

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«КОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»
ЦЕНТР ГУМАНИТАРНЫХ ПРОБЛЕМ БАРЕНЦ РЕГИОНА (ЦГП КНЦ РАН)

На правах рукописи

Петин Дмитрий Павлович

**РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ
В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД:
НА МАТЕРИАЛАХ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание учёной степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Шабалина Ольга Вячеславовна

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Особенности формирования центральных органов и учреждений юстиции Советского государства в 1917–1930 годах.....	39
1.1. Народный комиссариат юстиции как центральный орган управления советской юстицией. Функции и задачи.....	39
1.2. Формирование советской судебной системы после принятия первых декретов о суде.....	49
1.2.1. Полисистемность органов правосудия.....	66
1.2.2. Реформирование судебной системы в 1920–1930-х годах.....	73
1.3. Становление советского нотариата.....	82
1.4. Кадровые проблемы в органах советской юстиции в 1917– 1930-х годах.....	95
Глава 2. Местные органы и учреждения юстиции на территории Кольского Севера.....	114
2.1. Кольский Север в 1917–1920-х годах. Исторические аспекты, влиявшие на формирование местных органов и учреждений юстиции	114
2.2. Организация и становление местных органов юстиции.....	119
2.3. Формирование нотариата и судебных органов.....	126
Глава 3. Кадровая ситуация, уровень образования и компетенции работников юстиции Кольского Севера.....	144
3.1. Кадровый состав судебных органов.....	144
3.2. Кадровые и иные проблемы, возникавшие при формировании учреждений и органов юстиции.....	164
3.3. Кадровая ситуация в системе местного нотариата.....	177
Заключение.....	193
Перечень сокращений и условных обозначений.....	197
Список литературы.....	198
Приложения.....	222

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении всех исторических периодов наша страна подвергалась преобразованиям, которые, при всей сложности и неоднозначности, приводили, как правило, к модернизации основ общества, органов власти и государства в целом. Такие изменения в деятельности государства и его ключевых элементов необходимо рассматривать как объект изучения исторической науки.

Актуальность темы исследования. Состояние законности в любой стране связано с общим состоянием общественного сознания, испытывающего влияние изменений в основах социально-экономического и политического строя. Поэтому значительные трансформации, которые претерпели российское общество, экономика и государство после октябрьских событий 1917 г., определили дальнейший ход общественного и государственного развития. Исследование переломных моментов в истории страны, появления Советского государства, его развития, порядка формирования новых органов государственной власти, включая органы и учреждения юстиции, представляются особенно интересными в научно-историческом плане.

Приоритетными научными задачами гуманитарных исследований являются изучение исторического наследия, отражение его в архивах и музеях, чтобы лучше понимать настоящее посредством более широкого толкования прошлого, познание истории страны и её регионов.

В отличие от основных моментов становления центральных органов юстиции, в отношении местных органов юстиции Кольского Севера (территория современной Мурманской области) отсутствуют научные комплексные исследования, в связи с чем актуальной задачей становится поиск источников, которые содержатся в региональных архивах и музеях и которые ранее не изучались и не вводились в научный оборот. Разработка данной проблемы позволит выявить историческую специфику региона.

Изучение исторического опыта появления и реформирования системы советской юстиции в контексте советского государственного строительства

позволит сформировать картину исторических преобразований и провести всесторонний анализ системы органов юстиции на протяжении основного этапа их формирования с 1917 по конец 1930-х гг. как в центре, так и на местах, в данном случае — на территории Кольского Севера. В работе отражена проблематика и исторический аспект деятельности центральных органов и учреждений советской юстиции на примере судов и нотариата, их кадровые, материальные и организационные проблемы.

Объектом исследования является система органов и учреждений советской юстиции, формировавшаяся в ходе становления и функционирования Советского государства как на республиканском, так и на местном уровне в 1917–1930 гг.

В рамках исследования системы органов и учреждений юстиции исследуется не столько их правовой статус, сколько общественные отношения, кадровые и иные проблемы, связанные с формированием и развитием органов советской юстиции. Большое внимание уделено кадровому составу.

В качестве **предмета исследования** рассматривается процесс формирования и эволюции органов советской юстиции в масштабах РСФСР в целом и на территории Кольского Севера в период 1917–1930 гг.

Исследованы деятельность Народного комиссариата юстиции РСФСР (далее - НКЮ, Наркомат) и входивших в его структуру судебных органов и нотариата, взаимоотношения органов юстиции с иными органами государственной власти, сведения об органах юстиции в средствах массовой информации, кадровые и материально-технические проблемы в деятельности центральных и местных органов юстиции, а также способы и методы органов государственной власти, использовавшиеся для решения данных проблем. Две главы диссертации посвящены эмпирическому исследованию процесса формирования органов юстиции на территории Кольского Севера в период 1917–1930-х гг.

Терминологический аппарат. По общему определению «юстиция» (от лат. *justitia* — справедливость) — это вид правоохранительной

и правоприменительной деятельности, в результате которой реализуется правосудие и проявляется судебная власть.

С XIX века в толковых словарях русского языка слово «юстиция» отождествлялось с термином «правосудие». Так, по определению В. И. Даля, «юстиция» означала «правосудие»¹. Позднее В. И. Даль толковал правосудие (правосудство) как «правый суд, справедливый приговор, решение по закону, по совести, по правде», а «правосудить» означало «творить суд по правде»².

Русский правовед, историк философии, профессор Московского университета и Санкт-Петербургского университета П. Г. Редкин писал: «Создадим сословие юристов, сословие судей и адвокатов, и всё пойдёт своим стройным ходом. Явится истинное правосудие, юстиция — этот внутренний оплот нашей безопасности и нашего благосостояния, — важный никак не менее внешнего оплота — войска, флота и т. п.»³.

Данное понятие юстиции было свойственно терминологии дореволюционного периода, которая начала меняться после установления советской власти. Можно сказать, что термин «юстиция» эволюционировал параллельно с эволюцией государства и государственных органов.

С. И. Ожегов определял «юстицию» как: «1. Правосудие. Судопроизводство. Деятельность Народного комиссариата юстиции. 2. Совокупность государственных органов, занимающихся судопроизводством, система судебных учреждений»⁴, а «правосудие» как «деятельность судебных органов, основанных на законе, праве. Судебная деятельность государства. Юстиция»⁵.

¹ Даль В. И. Толковый словарь 40000 иностранных слов, вошедших в русский язык, русских — старинных местных и технических, по всем отраслям знания, выражений и слов. М., 1875. С. 845.

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 3: П–Р. СПб., М., 1907. Стб. 992.

³ Загорский Г. И., Попов К. И. Судебные и правоохранительные органы: курс лекций: в 2 т. Т. 1: Судоустройство / под ред. Г. И. Загорского. М., 2019. С. 7.

⁴ Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 4: С – Ящурный / сост. Г. О. Винокур, проф. Б. А. Ларин, С. И. Ожегов [и др.]; под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М., 1940. Стб. 1450.

⁵ Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 3: П – Ряшка. М., 1939. Стб. 697.

В ходе развития Советского государства термины «юстиция» и «правосудие» в функциональном (судебная деятельность) и институциональном (административная деятельность) отношениях различались, так как относились к различным ветвям власти.

В ходе эволюции Советского государства, усложнения общественно-политических процессов в 1950-х гг. «правосудие» определялось как «суд, судебная деятельность государства, юстиция, в задачи которого входило обеспечение исполнения законов всеми гражданами, должностными лицами учреждениями и организациями»⁶, а «юстиция» — как «правосудие, судопроизводство, совокупность государственных органов, занимающихся судопроизводством»⁷.

В настоящее время под правосудием понимается деятельность специальных государственных органов — судов по разрешению юридических дел: уголовных, гражданских, трудовых, семейных и т. д., направленная на укрепление законности и правопорядка⁸, под юстицией — совокупность судебных учреждений, их деятельность по осуществлению правосудия, а также судебное ведомство, министерство юстиции⁹.

В исследуемый период систему советской юстиции возглавлял Народный комиссариат юстиции РСФСР, созданный в 1917 г. После образования СССР в 1936 г. появился Народный комиссариат юстиции СССР, но непосредственная работа по управлению органами и учреждениями юстиции велась в НКЮ РСФСР. При этом в исследуемый период существовали иные органы, осуществляющие правосудие, но не входившие в системы органов юстиции, подведомственных Народному комиссариату юстиции, так называемые органы «внесудебной юстиции»: Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК),

⁶ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Т. 11: Пра – Пятью / ред. Е. Э. Биржакова, Р. П. Рогожникова. М.; Л., 1961. Стб. 36.

⁷ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Т. 17: Х–Я / ред. Л. С. Ковтун, В. П. Петушков. 1965. Стб. 2008.

⁸ Большой юридический словарь. М., 2010. С. 568.

⁹ Там же. С. 835.

чрезвычайные комиссии, органы НКВД, революционные комитеты и т. д., органы «общественной юстиции» (товарищеские суды на фабрично-заводских предприятиях, в государственных и общественных учреждениях, производственно-товарищеские суды, сельские общественные суды и т. д.).

На текущий момент в систему органов юстиции, подведомственных Министерству юстиции Российской Федерации, входят: нотариат, адвокатура, арбитраж (третейское разбирательство), органы регистрации актов гражданского состояния, Федеральная служба исполнения наказаний, Федеральная служба судебных приставов¹⁰.

Несмотря на то, что прокуратура и судебная система не входят в систему органов юстиции, в отличие от исследуемого периода, работникам прокуратуры, как и судебным работникам, присваиваются классные чины юстиции (советник юстиции III, II, I класса; государственный советник юстиции Российской Федерации III, II, I класса и т. д.)¹¹. Такие же классные чины юстиции присваиваются и работникам прокуратуры.

Таким образом, в настоящем исследовании «юстиция» рассматривается как формирующаяся в конкретно-исторических условиях развития государственного аппарата сфера деятельности Народного комиссариата юстиции как органа исполнительной власти, с входящими в его состав учреждениями юстиции. При этом структура Наркомюста не оставалась

¹⁰ Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации (вместе с «Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации»: указ Президента РФ от 13 января 2023 г. № 10 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 3. Ст. 553.

¹¹ О порядке присвоения и сохранения классных чинов юстиции лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации и должности федеральной государственной гражданской службы, и установлении федеральным государственным гражданским служащим месячных окладов за классный чин в соответствии с присвоенными им классными чинами юстиции» (вместе с «Положением о порядке присвоения и сохранения классных чинов юстиции лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации и должности федеральной государственной гражданской службы в Министерстве юстиции Российской Федерации, Федеральной службе судебных приставов, Федеральной службе исполнения наказаний и их территориальных органах, аппаратах федеральных судов, Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации и управлениях Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в субъектах Российской Федерации»): указ Президента РФ от 19 ноября 2007 г. № 1554 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 48 (2 ч.). Ст. 5952.

постоянной на протяжении исследуемого периода. Если изначально в систему органов юстиции входили: судебные органы (народные суды и революционные трибуналы), органы следствия, прокуратура, адвокатура, комиссии по делам несовершеннолетних, исправительно-трудовые лагеря, нотариат, то в ходе эволюции государственного аппарата были выведены прокуратура, органы следствия, исправительно-трудовая система, однако базис оставался прежним: судебная система и нотариат. Именно на данные учреждения юстиции в исследовании акцентировано основное внимание.

В исследовании используются термины «центральные» и «местные» органы власти. Под «центральными» понимаются отраслевые, функциональные органы управления (народные комиссариаты, министерства, государственные комитеты), исполняющие законы и постановления высших органов. Стоит отметить, что народный комиссариат (наркомат) являлся центральным органом исполнительной власти (аналог дореволюционного министерства), ведающим управлением в отдельной сфере деятельности государства. Наличие наркоматов являлось отличительной особенностью государственного аппарата в исследуемый период.

Большинство центральных органов представляет собой сложную и разветвлённую систему, состоящую из руководящего центра, местных органов, подведомственных им учреждений, предприятий и организаций. В совокупности они составляют ведомство. Например, в ведомство Народного комиссариата юстиции помимо центрального аппарата (управлений, отделов и т. д.) входили местные органы управления и учреждения юстиции (уездные бюро юстиции, управления НКЮ, суды, нотариальные учреждения и т. д.). Местные органы подразделялись на местные органы государственной власти (Советы) и органы управления (исполкомы, их отделы). В качестве местных органов управления юстицией будет исследоваться деятельность Мурманского уездного бюро юстиции, Отдела юстиции Мурманского губернского исполнительного комитета.

Культурно-исторический термин «Кольский Север» используется для обозначения территории Кольского полуострова, расположенного между Баренцевым и Белым морями. В настоящее время на этой территории располагается Мурманская область, однако на момент образования Советского государства она не была самостоятельной административно-территориальной единицей и входила в состав Архангельской губернии в качестве Александровского уезда, располагавшегося в северной и центральной части Кольского полуострова.

В работе исследуется процесс административно-территориальных преобразований и изменение статуса региона от Александровского уезда Архангельской губернии до образования Мурманской области в мае 1938 г.

Хронологические рамки исследуемого периода ограничены 1917 г. и концом 1930-х гг.

По мнению автора, исследуемый период делится на три этапа.

Нижней границей *первого этапа* служит Октябрьская революция 1917 г., после которой начались процессы ликвидации остатков имперских органов юстиции и появились первые центральные органы и учреждения советской юстиции, а также органы, не входящие в систему органов юстиции (в классическом её понимании), но выполняющие отдельные функции судопроизводства («внесудебная юстиция»). Окончание первого этапа связано с введением в стране новой экономической политики (НЭП).

С октября 1917 г. происходит слом имперской модели управления органами юстиции и на её место приходит новая большевистская система органов и учреждений. Появляются первые советские декреты, давшие основу для формирования центрального органа управления юстиции — Народного комиссариата юстиции и советских судов (Декреты о судах), новые советские судебные органы (народные суды и революционные трибуналы), однако в условиях гражданской войны главный упор советской власти был сделан на органы «внесудебной юстиции», которые, наряду с революционными трибуналами, выносили свои приговоры в рамках «революционной законности».

Второй этап охватывает период с начала 1920-х до начала 1930-х гг., на котором происходит централизация учреждений юстиции под управлением Народного комиссариата юстиции. В этот период принимаются основные нормативные акты: Конституция РСФСР, Положение о судеустройстве РСФСР 1922 и 1926 гг., Основы судеустройства Союза ССР и союзных республик 1924 г. Изменяется роль Наркомюста РСФСР.

Проходят соответствующие реформы в целях централизации судебных органов под руководством Наркомюста РСФСР. Упраздняются или сокращаются полномочия органов «внесудебной юстиции», при этом развивается сеть специальных судов и судов «общественной юстиции». Ставится вопрос о профессиональном обучении и обеспечении профильного (юридического) образования работников юстиции. В условиях относительной экономической свободы восстанавливается значимость нотариата.

В 1920 г., после окончания военной интервенции, на Кольском Севере восстанавливается советская власть, начинаются процессы по образованию органов и учреждений юстиции.

Третий этап — 1930–1939 гг. — был ознаменован свёртыванием НЭПа и началом политики коллективизации и индустриализации, сопровождающейся чистками внутри органов юстиции, которые привели к сильной кадровой текучести работников юстиции.

В этот период органы юстиции и суды выполняли сугубо утилитарную функцию по реализации политических задач правящей партии.

Создание Прокуратуры и Верховного Суда СССР ознаменовало коренную ломку внутри системы Наркомюста, происходит реорганизация Наркомюста РСФСР, в 1936 г. появляется Народный комиссариат юстиции СССР.

Серьёзное влияние на развитие органов юстиции оказывали и административно-территориальные реформы, которые изменяли статус органов советской юстиции на территории Кольского Севера. После образования Мурманской области в 1938 г. статус местных органов юстиции был практически определён.

Конец 1930-х гг. является верхней границей исследования. Это связано с тем, что к этому времени были приняты соответствующие нормативно-правовые акты (Конституция СССР 1936 г., Конституция РСФСР 1937 г., Закон СССР от 16 августа 1938 г. «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» и т. д.), проведены соответствующие административно-территориальные реформы, закрепившие статус центральных и местных органов и учреждений юстиции.

Территориальные рамки исследования. В 1917 г., на момент появления Советского государства, Кольский Север в административно-территориальном отношении не был самостоятельной единицей. Здесь находился Александровский уезд Архангельской губернии, состоявший из семи волостей: Кольско-Лопарской, Кузоменской, Мурманской, Понойской, Териберской, Тетринской и Умбской.

13 июня 1921 г. Декретом ВЦИК Александровский (Мурманский) уезд Архангельской губернии был преобразован в Мурманскую губернию¹².

В южной части Кольского полуострова находились Кандалакшская (с центром в с. Кандалакша) и Ковдская (с центром с. Ковда) волости Кемского уезда Архангельской губернии, которые изначально не входили в Мурманскую губернию¹³. Процесс включения южных частей Кольского полуострова в один регион шёл до 1938 г.

Постановлениями ВЦИК от 1 августа 1927 г. «Об образовании Ленинградской области» и «О границах и составе округов Ленинградской области» Мурманская губерния была преобразована в Мурманский округ с центром в городе Мурманске и включена в состав Ленинградской области¹⁴.

¹² О преобразовании Александровского уезда Архангельской губернии в Мурманскую губернию: декрет ВЦИК от 13 июня 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1921 г. М., 1944. С. 652.

¹³ Государственный архив Мурманской области (далее ГАМО). Ф. Р-162. Оп. 2. Д. 373. Лл. 145–146.

¹⁴ Об образовании Ленинградской области: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 1 августа 1927 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1927 г. № 55-124. М., [б. г.]. С. 547; Об административно-территориальном составе Ленинградской области: постановление ВЦИК РСФСР от 10 февраля 1938 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1938 г. № 1–12. М., 1938. С. 76.

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. началось интенсивное освоение Кольского полуострова: разработка Хибинского месторождения апатита, планомерное изучение Монче-тундры, строительство гидростанции на реке Ниве, развитие рыбной промышленности и Мурманского тралового флота. Стимулом для притока рабочей силы стало особое финансирование работников, направляемых на работу на территорию Крайнего Севера¹⁵. Первым нормативным правовым актом Советского правительства, которым устанавливались социальные льготы для работающих и служащих в районах современного Крайнего Севера, стал Декрет ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 25 июля 1923 г. «О льготах для командированных на работу в отдалённые местности РСФСР»¹⁶.

Территория Кольского Севера, согласно Постановлению ЦИК СССР, СНК СССР от 11 мая 1927 г. «О льготах для работников государственных учреждений и предприятий в отдалённых местностях Союза ССР», попала в так называемый первый пояс — местности с особо тяжёлыми условиями сообщения и связи с центром, с тяжёлыми климатическими условиями и с особо низким культурным уровнем. Перечень льгот продолжал расширяться. Работникам выплачивались 10 % надбавки к основному окладу за каждый год работы, процентные надбавки — по истечении каждых шести месяцев работы, причём срок на их получение исчислялся с момента приезда на место работы¹⁷.

Всерьёз за решение вопроса привлечения кадров на Кольский Север советские власти взялись в начале 1930-х г., когда стартовала индустриализация. В газете «Полярная Правда» от 1932 г. было отмечено: «Призывая рабочий класс строить на Кольском полуострове мощную индустриальную базу, партия

¹⁵ Первые нормативно-правовые акты в сфере «северных» гарантий и компенсаций для пожарных в России / А. А. Смирнова [и др.] // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2024. № 4 (65). С. 52.

¹⁶ О льготах для командированных на работу в отдалённые местности РСФСР: декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 25 июля 1923 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1923 г. № 61-77. М., [б. г.]. С. 673.

¹⁷ О дополнительных льготах для рабочих и служащих, работающих в Мурманском округе: постановление ЦИК СССР № 34, СНК СССР № 453 от 7 апреля 1932 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1932 г. № 1-49. М., 1932. С. 154.

и правительство ставят вопрос о дальнейшем улучшении материальных, культурных и культурно-бытовых условий трудящихся¹⁸.

28 мая 1938 г. была образована Мурманская область с центром в г. Мурманске, в которую вошёл Кандалакшский район, выделенный из состава Карельской АССР¹⁹.

Население Мурманской области на 1 января 1926 г. составляло 23,006 тыс. человек²⁰, на 20 ноября 1928 г. — 11,429 тыс. человек²¹, на 1 января 1933 г. — 112 тыс. человек, на 1 января 1940 г. — 318,4 тыс. человек.

Таким образом, в исследуемый период территория Кольского Севера (Мурманская область) прошла путь от неразвитого региона с низкой плотностью населения до промышленного центра.

Рост численности населения, административно-территориальные реформы прямо влияли на систему и структуру органов юстиции: организовывались и упразднялись местные органы юстиции, судебные участки, народные суды, революционные трибуналы, появлялись нотариальные столы и конторы и т. д.

Степень разработанности темы исследования.

Анализ историографии развития органов юстиции показал, что эволюция органов юстиции на протяжении 1917–1930 гг. с точки зрения исторической ретроспективы была предметом самостоятельного рассмотрения в исторической науке. В настоящее время накоплен достаточный материал исследований по формированию и функционированию органов юстиции в советский период на отдельных этапах развития государства, содержащий как теоретические положения, так и эмпирический материал.

Основания возникновения, а также критические оценки этих оснований, в совокупности с исследованием органов и учреждений советской юстиции

¹⁸ На пути к большому Мурману // Полярная правда. 1932. № 31. С. 11.

¹⁹ Об образовании Мурманской области: указ Президиума ВС СССР от 28 мая 1938 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1944 гг. М., 1945. С. 59.

²⁰ Всесоюзная перепись населения 1926 года: в 56 т. Т. 9: Российская Социалистическая Федеративная Республика. М., 1928. С. 2–13.

²¹ ГАМО. Ф. Р-162. Оп. 1. Д. 149. Лл. 1, 2.

(судов, нотариата), с кадровыми проблемами в период с 1917 до 1930-х гг. в совокупности не рассматривались.

Стоит отметить, что становление местных органов юстиции на Кольском Севере в 1917–1930 гг. слабо изучены в научной литературе, отсутствуют специальные научные работы и значимые исследования, которые бы позволили говорить о наличии историографии вопроса.

Историографию по теме исследования условно можно разделить на две группы:

1. Историография истории органов и учреждений советской юстиции в период с 1917 по 1930 гг.

2. Историография органов юстиции Кольского Севера, выявленная в ходе исследования.

Историография истории органов и учреждений советской юстиции 1917 по 1930 гг. При исследовании общих вопросов, связанных с созданием первых советских органов юстиции, необходимо обратиться к общей историографии этого процесса. Данный вопрос был в центре внимания отечественных государственных деятелей и историков с самого начала появления этих органов. За весь период исследований была собрана серьёзная источниковая база, высказаны определённые мнения и теории о процессах, связанных с появлением советских органов юстиции. Но, в большинстве случаев историки не столько решали вопросы, давая окончательный ответ на тот или иной из них, сколько создавали новые концепции, которые сейчас составляют основу современной полемики по столь важной для исторической науки эпохе возникновения Советского государства и его государственного аппарата.

После образования в 1917 г. центрального органа управления юстиции — Народного комиссариата юстиции РСФСР — начались активные освещение и анализ его деятельности в периодической печати. Далее акцент в аналитике работы органов юстиции нового Советского государства постепенно смещался в сторону изучения деятельности народного суда, ставшего центральным органом юстиции. В связи с этим исторический анализ судебной системы,

осуществления правосудия и управления судами представляется наиболее важным для понимания сущности юстиции в этот период.

Изучение советских судов и революционных трибуналов, входящих в систему Наркомюста, началось сразу после принятия Советом Народных Комиссаров (СНК) первых декретов о суде.

В связи с тем, что большевики не представляли, как строить новый государственный аппарат, имелись значительные дискуссии по этому вопросу, которые проходили на съездах органов юстиции или на страницах периодических изданий: «Социалистическая законность», «Еженедельник Советской юстиции» и др. В них можно было встретить различные подходы к оценке работы органов юстиции в первые годы советской власти.

Фундамент для построения государственного аппарата, включая органы юстиции, был заложен в трудах В. И. Ленина²². Его теоретические основы и идеологические установки развивались государственными деятелями и сотрудниками Наркомюста. Все этапы становления органов и учреждений юстиции в исследуемый период описывались современниками, очевидцами событий. Особое значение имеют работы сотрудников Народного комиссариата юстиции²³: Я. А. Бермана, Н. В. Крыленко, Д. И. Курского, Е. Б. Пашуканиса, М. А. Рейснера, П. И. Стучки и др.

Первое издание, раскрывающее сущность и значение для советского правосудия народного суда и пытающееся объяснить необходимость упразднения старой имперской и построения новой советской судебной

²² Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти // Полное собрание сочинений. Т. 36: Март-июль 1918. М., 1969. С. 197.

²³ Берман Я. Л. Очерки по истории судостроительства РСФСР / предисл. Н. В. Крыленко. М., 1924; Крыленко Н. В. Проблемы уголовной политики. Кн. 3. М., 1937; Его же. Судостроительство РСФСР (лекции по теории и истории судостроительства). М., 1924; Курский Д. И. Избранные статьи и речи / Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. М., 1948; Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права. М., 1980; Рейснер М. А. Право. Наше право. Чужое право. Общее право. М., Л., 1925; Стучка П. И. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права: сборник статей, 1917–1930. М., 1931; Его же. Революционная роль советского права: хрестоматия-пособие для курса «Введение в советское право». Изд. 3-е. М., 1934.

системы, было составлено одним из идеологов советской системы юстиции — П. И. Стучкой, который написал неофициальное руководство с алфавитным предметным указателем и с приложением важнейших для Народного суда декретов Рабоче-крестьянского правительства²⁴. В его работах содержится идеологически обусловленное обоснование классового, революционного правосознания и революционной законности, а также разъяснения по вопросу о соотношении закона и партийных установок и т. д.

Руководителям НКЮ свойственно было создавать труды, носящие программный и директивный характер²⁵, например, статьи Д. И. Курского «Основы революционного суда» и «XV съезд ВКП (б) и органы юстиции», П. И. Стучки «Пять лет революции права», где были подведены итоги становления советской судебной системы, Я. Н. Бранденбургского «О социальном составе советского суда» и т. д.

Отдельного внимания заслуживает работа председателя революционного военного трибунала К. Х. Данишевского о революционных трибуналах, который не только стоял у истоков развития системы этих трибуналов, но и теоретически обосновал их задачи²⁶.

Одним из первых историю советского суда изложил Я. Л. Берман в «Очерках по истории судостроительства РСФСР», которые Н. В. Крыленко назвал первым опытом по истории судостроительства²⁷.

Н. В. Крыленко в 1927 г. в работе «Суд и право в СССР: теоретический и практический комментарий к основам судостроительства, судопроизводства и материального уголовного права СССР» подвёл итог сформировавшейся

²⁴ Стучка П. И. Народный суд в вопросах и ответах: неофициальное руководство с алфавитным предметным указателем и с приложением важнейших для Народного суда декретов Рабоче-крестьянского правительства. М.; Пг., 1918.

²⁵ Курский Д. И. Основы революционного суда // Материалы НКЮ РСФСР. Вып. 2. М., 1918. С. 58; Пять лет революции права // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 44–45. С. 1–18; Бранденбургский Я. Н. О социальном составе советского суда // Ежедневник советской юстиции. 1923. № 24. С. 553–554.

²⁶ Данишевский К. Х. Революционные военные трибуналы. М., 1920. 61 с.

²⁷ Берман Я. Л. Очерки по истории судостроительства РСФСР / предисл. Н. В. Крыленко. М., 1924. 72с.

к этому времени судебной системе, а в «Задачах органов юстиции» — итог деятельности Наркомюста юстиции к концу 1930-х гг.²⁸.

Стоит отметить, что после образования Прокуратуры СССР и фактического вывода судебной системы из ведения Народного комиссариата юстиции, интерес к НКЮ снизился, вследствие чего статус комиссариата в дальнейшем практически не исследовался.

С конца 1940-х гг. исследование учреждений системы юстиции стало приобретать научный характер. Стоит отметить, что все процессы, связанные с построением органов юстиции, были отражены с идеологической точки зрения.

С 1950-х гг. в советской учебной литературе более тщательно исследуется процесс создания советских судов. Активное изучение архивных документов приводит к появлению монографий, сборников статей, диссертаций, посвящённых истории развития судебной системы и нотариата. В 1951 г. вышел в свет учебник Д. С. Карева о советском судоустройстве²⁹. В 1955 г. под редакцией члена-корреспондента Академии наук СССР С. А. Голунского вышла «История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917–1954 гг.»³⁰. Первой обобщающей работой, посвящённой развитию советской системы судов является «История советского суда. 1917–1956 годы» М. В. Кожевникова³¹. Данные работы содержат большой материал о деятельности судов.

Член-корреспондент АН СССР, профессор М. С. Строгович в работе «Основные вопросы советской социалистической законности» обосновал необходимость точного соблюдения социалистической законности в деятельности

²⁸ Крыленко Н. В. Суд и право в СССР: теоретический и практический комментарий к основам судоустройства, судопроизводства и материального уголовного права СССР. Ч. 1: Основы судоустройства. М.; Л., 1927. 164 с. Его же. Задачи органов юстиции: [с приложением статьи Н. И. Бухарина к 50-летию Н. В. Крыленко — «Жизнь для революции»]. М., 1935.

²⁹ Карев Д. С. Советское судоустройство: учебник для юрид. высш. учеб. заведений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1951.

³⁰ История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры, 1917–1954 гг.: сборник документов / сост. Л. Н. Гусев; под ред. С. А. Голунского. М., 1955.

³¹ Кожевников М. В. История советского суда 1917–1956 годы. М., 1957.

судов³². Е. Н. Городецкий в монографии «Рождение Советского государства, 1917–1918» исследовал не только процесс создания Советского государства, но и органы внесудебной юстиции, а также их взаимодействие с народными судами и революционными трибуналами³³.

Отдельные процессы развития судебной системы исследовались в советской учебной литературе в 1960–1980 гг.³⁴: «Советский гражданский процесс», «История государства и права СССР: Советский период», а также в работах Т. Н. Добровольской, Л. Н. Смирнова и др.

Вопросы управления судебной системой исследованы А. С. Смыкалиным в работе «Реорганизация органов судебного управления на местах в 1922–1924 гг.»³⁵.

История научных учреждений, связанных с подготовкой работников юстиции, описана в работах В. М. Курицына, А. Ф. Шебанова³⁶.

Монография В. П. Портнова и М. М. Славина «Становление правосудия Советской России (1917–1922 гг.)» завершила советский этап изучения учреждений юстиции. В работе описывается процесс судебных реформ, проводившихся на первых этапах становления новой судебной системы³⁷.

Распад СССР, упразднение идеологических установок и открытие архивов для широкого доступа создали новые возможности для изучения процессов, которые происходили в органах юстиции в исследуемый период. Оценка деятельности судов, их участие в политических процессах, в том числе репрессиях, находили отражения в работах³⁸ В. А. Букова, В. Н. Кудрявцева, А. И. Трусова, Ю. И. Стецовского и др.

³² Строгович М. С. Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1959.

³³ Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства, 1917–1918. 2-е изд. М., 1987.

³⁴ Советский гражданский процесс: учебник / М. Т. Авдюков [и др.]; под ред. А. А. Добровольского. М., 1979; Добровольская Т. Н. Верховный Суд СССР. М., 1964; Суд в СССР: [сб. ст.] / редколлегия Л. Н. Смирнов [и др.]. М., 1977.

³⁵ Смыкалин А. С. Реорганизация органов судебного управления на местах в 1922–1924 гг. // Проблемы права, социалистической государственности и управления: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1978.

³⁶ Очерки по истории юридических научных учреждений в СССР / [отв. ред. д-ра юрид. наук В. М. Курицын, А. Ф. Шебанов]. М., 1976.; Шебанов А. Ф. Юридические высшие учебные заведения / под ред. А. Н. Горшенева. М., 1963.

³⁷ Портнов В. П., Славин М. М. Становление правосудия Советской России (1917–1922 гг.) / отв. ред. С. В. Боботов; АН СССР, Ин-т государства и права. М., 1990.

³⁸ Буков В. А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. М., 1997; Кудрявцев В. Н., Трусов А. И. Политическая юстиция в СССР. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 200.; Стецовский Ю. И. Судебная власть: учеб. пособие. М., 2000.

Отдельные этапы становления судебной системы исследовались³⁹ в монографии О. Ю. Винниченко, О. И. Филонова «Модернизация судебной системы в период НЭПА», а также в учебном пособии И. И. Лёзова «Развитие советской судебной системы (1922–1940 гг.)».

Истории деятельности Наркомата юстиции и народных судов посвящена работа «История и современная организация государственных учреждений СССР: ноябрь 1917 — декабрь 1991 гг.» Т. П. Коржихиной⁴⁰.

В 2002 г. в связи с 200-летним юбилеем Министерства юстиции России вышел историко-правовой очерк, в котором систематизированы научные представления об исторических аспектах развития органов и учреждений юстиции⁴¹.

В целом история органов советской юстиции раскрыта в работах⁴² Е. Г. Гимпельсон, В. М. Сырых и других учёных. Например, в работе В. М. Сырых «Н. В. Крыленко — идеолог советского правосудия»⁴³ на основе опубликованных биографических сведений, статей и выступлений Н. В. Крыленко прослеживается его теоретическая и практическая деятельность как одного из создателей советского правосудия.

В монографии О. Ю. Олейник, И. И. Олейник изучена история органов и учреждений юстиции, а также проведён глубокий анализ организационно-правовых основ становления и развития органов управления юстицией в РСФСР⁴⁴.

Краткая характеристика деятельности народных судов в исследуемый период приводится в трудах В. Н. Бабенко⁴⁵, политика Наркомата юстиции

³⁹ Винниченко О. Ю., Филонова О. И. Модернизация судебной системы в период НЭПа. Курган, 2013; Лёзов И. В. Развитие советской судебной системы (1922–1940 гг.): учеб. пособие. М., 2007.

⁴⁰ Коржихина Т. П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. — декабрь 1991 г.: учебник для вузов по спец. «История». 2-е изд., перераб. и доп. М., 1994.

⁴¹ Министерство юстиции России за 200 лет (1802–2002). Историко-правовой очерк / науч. ред.: С. А. Батова, М. М. Рассолов. М., 2002.

⁴² Гимпельсон Е. Г. Формирование советской политической системы 1917–1923 гг. М., 1995; Сырых В. М. История государства и права России: учеб. пособие. 2-е изд. М., 2007.

⁴³ Сырых В. М. *Н. В. Крыленко — идеолог советского правосудия*. М., 2003.

⁴⁴ Олейник О. Ю., Олейник И. И. История отечественных органов и учреждений юстиции. М., 2012.

⁴⁵ Бабенко В. Н. Судебная система России: История и современность. 2-е изд. М., 2007.

РСФСР в сфере организации и функционирования народных судов подробно исследована в работах А. Я. Кодинцева⁴⁶.

С конца 1990-х гг. значительно вырос интерес исследователей к становлению нотариата. Этому посвящены работы⁴⁷ М. Р. Атояна, Е. И. Богдановой, Г. Г. Бриль, И. Н. Мельниковой, Ю. В. Пожарской, К. С. Юдельсона, В. А. Яковлевой и др.

Одной из первых вопрос по истории государственной политики в сфере формирования органов юстиции подняла И. И. Олейник. В 2006 г. ею была защищена диссертация по истории становления и развития органов управления юстицией РСФСР⁴⁸. В работе показан процесс становления и развития НКЮ и местных органов юстиции в 1917–1936 гг.

Становление народных судов и Народного комиссариата юстиции исследовалось в диссертации И. А. Коссова⁴⁹.

Вопросы, связанные с формированием и развитием нотариата в рамках эволюции советской государственности, исследованы в диссертации Н. Ф. Деминой «Формирование и развитие нотариата в контексте эволюции государственности России: историко-правовой аспект»⁵⁰.

В диссертации А. В. Крыжан⁵¹ изучается процесс зарождения, становления и функционирования местных органов юстиции в 1917–1922 гг.,

⁴⁶ Кодинцев А. Я. Государственная политика в сфере юстиции СССР. 30–50-е годы XX века / Уральская гос. юрид. акад. Куртамыш, 2008.

⁴⁷ Атоян М. Р. Правовые основы становления советского нотариата (1917–1922) // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2020. № 4 (40). С. 106–113; Богданова Е. И., Бриль Г. Г., Мельников И. Н. Этапы становления законодательства о нотариальной деятельности в России // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 1. С. 162–170; Пожарская Ю. В. Эволюция системы нотариальных органов России в XIX–XX веках // Бизнес в законе. 2012. № 6. С. 21–24; Юдельсон К. С. Избранное: Советский нотариат. Проблема доказывания в гражданском процессе. М., 2005; Яковлева В. А. Участие Рабрина в реформировании советского нотариата в 1930-е гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2023. № 1. С. 81–88.

⁴⁸ Олейник И. И. Организационно-правовые основы становления и развития органов управления юстицией в РСФСР: 1917–1936 гг.: дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2006.

⁴⁹ Коссов И. А. Становление народных судов и Наркомат юстиции РСФСР: 1917–1922 годы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

⁵⁰ Демина Н. В. Формирование и развитие нотариата в контексте эволюции государственности России: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010.

⁵¹ Крыжан А. В. Становление и развитие местных органов советской юстиции. 1917–1922 гг.: на материалах Курской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2010.

проанализированы основные проблемы, возникавшие в деятельности органов юстиции, а также приведён анализ становления органов юстиции на материалах Курской губернии.

В диссертации А. Я. Козинцева отмечено, что позднем этапе конца 1930-х гг. проблемы государственной политики в сфере юстиции рассматривались через систему административного управления⁵².

Отдельный интерес представляют работы зарубежных авторов: П. Соломона, Э. Х. Карра, Ю. Хаски, которые исследовали вопросы влияния власти на систему органов юстиции в контексте идеологических и политических процессов, происходивших в стране. Канадский профессор П. Соломон в работе «Советская юстиция при Сталине» провёл исследование советской судебной системы 1920–1950-х гг., изучив законодательную базу судебной системы, уголовное судопроизводство⁵³. В работе британского исследователя Ю. Хаски «Российская адвокатура и советское государство» раскрывается судебная система СССР через деятельность адвокатуры⁵⁴. В 14-томной работе «История Советской России» британского историка и дипломата Э. Х. Карра проведён анализ становления Советского государства в целом и его органов в частности, включая становление судебной системы⁵⁵.

Историография органов юстиции Кольского Севера. В процессе исследования истории формирования органов советской юстиции на Кольском Севере не было выявлено историографических исследований и академических работ по теме.

В работе А. В. Ковалева «Губернский, окружной, народные суды, Совет народных судей и Особая сессия по гражданским и уголовным делам

⁵² Козинцев А. Я. Государственная политика в системе органов юстиции СССР в 1933–1956 гг.: дис. ... д-ра юрид. Наук. Екатеринбург, 2010.

⁵³ Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М., 1998.

⁵⁴ Хаски Ю. Российские адвокаты и Советское государство. Происхождение и развитие советской адвокатуры, 1917–1939: [пер. с англ.] / Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. М., 1993.

⁵⁵ Карр Э. Х. История Советской России: [пер. с англ.]: в 14 кн. Кн. 1, т. 1 и 2: Большеви́стская револю́ция 1917–1923. М., 1990.

Архангельской и Мурманской губерний (1920–1938 гг.)»⁵⁶ и в его совместной работе с С. М. Седых, Ю. П. Бардиловой «Очерки истории становления и развития судебной системы на Кольском Севере» на основе воспоминаний работников судов и архивных материалов Государственного архива Мурманской области (ГАМО) описывались отдельные моменты формирования на Кольском Севере судебной системы с указанием лиц, трудящихся в тот период в местных органах юстиции⁵⁷.

Отдельные вопросы статуса судебных органов Кольского Севера в период гражданской войны и военной интервенции содержатся в работах А. А. Киселева и Ю. Н. Климова⁵⁸: «Мурман в дни революции и гражданской войны», «Белый Мурман» (сборник статей о Гражданской войне на Мурмане).

Вопросы становления нотариата на Кольском Севере не изучались. Этот факт подтверждает актуальность и новизну темы данной работы. Имеется лишь фрагментированная информация в контексте других тем или отдельные небольшие материалы, заметки в периодической печати (газета «Полярная правда»). Именно поэтому необходимо активизировать работу в данном направлении.

Историография выбранной темы является достаточной для решения задач, поставленных в исследовании. История центральных органов советской юстиции представлена достаточно полно, тогда как деятельность органов юстиции на местах практически не изучена.

Исследовательская проблема, решаемая в диссертации, заключается в попытках разрешения противоречий, связанных с потребностью советского государства в построении системы новой советской юстиции. Создание новой

⁵⁶ Ковалев А. В. Губернский, окружной, народные суды, Совет народных судей и Особая сессия по гражданским и уголовным делам Архангельской и Мурманской губерний (1920–1938 гг.). Мурманск, 2014.

⁵⁷ Ковалев А. В., Бардилова Ю. П., Седых С. М. Очерки истории становления и развития судебной системы на Кольском Севере: в 3 т. Т. 1: Суды Кольского Севера с древнейших времён до середины XX века. Красноярск, 2018.

⁵⁸ Киселев А. А., Климов Ю. Н. Мурман в дни революции и гражданской войны. Мурманск: Кн. изд-во, 1977; Белый Мурман / М-во образования Рос. Федерации, Мурман. гос. пед. ун-т; [редкол.: А. В. Воронин (науч. ред.), А. А. Киселев, П. В. Федоров]. Мурманск, 2004.

системы органов, по мнению советской власти, должны были осуществлять «правильные», идеологически выверенные люди, однако на практике непосредственное участие принималось работниками, имевшими имперское образование и опыт работы в дореволюционных учреждениях юстиции.

Сложившаяся ситуация привела к тому, что новая власть не в полной мере понимала, как строить новую систему юстиции. Только в процессе деятельности вновь созданных органов и учреждений юстиции приходило понимание, как строить данную систему в дальнейшем, опираясь на новые кадры.

Как следствие данной проблемы можно отметить следующее: наличие органов, имевших право выносить судебные решения, помимо судов и революционных трибуналов, сложность в определении места Народного комиссариата юстиции в системе органов государственной власти, отсутствие квалифицированных кадров на местах, недостаточное финансирование и материально-техническое обеспечение органов и учреждений юстиции и т.д.

В исследовании раскрыты способы решения проблемы, характерные для всей советской системы юстиции периода ее становления, а на примере органов и учреждений юстиции Крайнего Севера раскрыты условия и особенности их деятельности в исследуемый период.

Поставленная здесь исследовательская проблема является частью более общей проблемы — о статусе системы советской юстиции, существовавшей в советский период, — которая полностью в рамках данного исследования не может быть разрешена, но изучение этого конкретного аспекта будет способствовать решению проблемы в целом.

Цель исследования состоит в изучении становления и деятельности системы центральных органов и учреждений советской юстиции (судов, нотариата) в 1917–1930-х гг., включая территорию современной Мурманской области, в контексте геополитических, социальных, экономических условий и административно-территориальных реформ.

Данная цель может быть достигнута с помощью решения следующих **задач**:

1. Проанализировать предпосылки создания первых органов советской юстиции на начальной стадии формирования государственного аппарата,

а также изучить деятельность Народного комиссариата юстиции по реализации поставленных перед ним задач по созданию советской системы юстиции.

2. Изучить положение центральных органов юстиции в системе органов государственной власти и деятельность последних по решению проблем, возникавших в процессе функционирования центральных и местных органов юстиции.

3. Предложить периодизацию основных этапов формирования учреждений советской юстиции: судебной системы и нотариата.

4. Исследовать феномен параллельного функционирования, наряду с судами, входившими в систему Наркомюста, иных органов внесудебной юстиции, что являлось особенностью советской системы правосудия.

5. Проследить изменения, которые происходили в Народном комиссариате юстиции, судебной системе и нотариате с 1917 по 1930 гг.

6. Раскрыть проблемы кадрового и финансового обеспечения, проявлявшиеся при создании и функционировании органов и учреждений юстиции, выявить особенности отношения деятелей советской юстиции и руководителей советского государства к данному процессу.

7. Охарактеризовать исторические и социально-экономические условия Кольского Севера, в которых происходил процесс формирования местных органов и учреждений юстиции.

8. Систематизировать этапы формирования центральных местных органов и учреждений юстиции на Кольском Севере.

9. Выявить кадровые проблемы деятельности местных органов юстиции, судебной системы и нотариата.

10. Указать влияние исторических процессов в стране, административно-территориальных реформ на процессы формирования органов и учреждений юстиции на Кольском Севере.

Источниковая база исследования.

Эмпирическую базу исследования составили нормативно-правовые и подзаконные акты, делопроизводственная документация, теоретические труды

деятелей Советского государства, материалы съездов работников юстиции, материалы периодической печати, источники личного происхождения.

Основная часть источников, в которых содержится информация о деятельности органов юстиции Кольского Севера, относится к периоду с июня 1920 г. по конец 1930-х гг., когда происходило активное развитие органов и учреждений юстиции. В исследовании также используются источники, которые характеризуют историческую, социально-экономическую ситуацию на Кольском Севере.

1. Нормативно-правовые акты.

Правовую основу исследования составляют нормативно-правовые и подзаконные акты высших органов: декреты Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК), Совета народных комиссаров и т. д., которые заложили базис для создания и развития органов и учреждений юстиции, что позволило изучить процесс формирования системы управления юстицией, её структуру и компетенцию. Подзаконные нормативные акты: приказы, инструкции, директивы, циркуляры Наркомюста и другие акты — позволили изучить механизмы взаимодействия центральных органов юстиции с органами и учреждениями юстиции на местах.

Официальные документы Наркомюста: отчёты местных органов, протоколы Всероссийских съездов областных и губернских комиссаров юстиции публиковались в «Материалах Народного комиссариата юстиции».

Нормативно-правовые акты публиковались в «Собрании узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства», «Декретах Советской власти», «Собрании законов СССР» и многочисленных сборниках.

Дополнительно были изучены сборники материалов и документов: «Борьба за установление и упрочение Советской власти на Мурмане», «Формирование региона. Архивный ракурс: к 80-летию Мурманской области», в библиографическом пособии «Интервенция на Русском Севере (1918–1920 гг.): как это было: взгляд сквозь годы», таким образом представлена совокупность источников по исследуемой теме, позволяющая сделать определённые выводы о

некоторых особенностях социально-экономических условий, в которых происходило становление судебной власти на Кольском Севере⁵⁹.

2. Делопроизводственная документация.

Главное место при раскрытии темы исследования занимают архивные материалы. Они представляют собой делопроизводственную документацию: различные распоряжения, приказы, списки и иные документы, большая часть которых относится к деятельности органов юстиции и датируется 1917–1930 гг.

Проведён анализ архивных документов, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и касающихся деятельности Наркомюста РСФСР (СССР) и подведомственных ему учреждений из фондов: фонд Р-130 «Совет народных комиссаров РСФСР — Совет министров РСФСР», фонд А-353 «Министерство юстиции РСФСР (Минюст РСФСР)», которые содержат циркуляры Наркомюста губернским и областным комиссарам юстиции по вопросам судоустройства, списки губернских и уездных судов, сведения о личном составе местных судебных органов (по губерниям), штатные расписание должностей центрального аппарата НКЮ СССР и республик, судов, нотариальных органов, органов адвокатуры. Это позволило сделать вывод о месте органов юстиции в системе органов государственной власти, составить представление об их кадровом и материально-техническом обеспечении в исследуемый период.

Изучение фонда Р-4084 «Государственный институт техники управления (ИТУ) народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции СССР» позволило раскрыть сложные процессы построения системы нотариата в структуре Наркомюста РСФСР.

В Государственном архиве Мурманской области (ГАМО) хранятся документы о деятельности местных органов юстиции: Мурманского уездного

⁵⁹ Борьба за установление и упрочение Советской власти на Мурмане: сборник документов и материалов. Мурманск, 1960; Формирование региона. Архивный ракурс: (сборник документов): к 80-летию Мурманской области / сост.: Д. А. Ермолаев [и др.]; редкол. Н. А. Пыхтина [и др.]. Мурманск, 2015; Интервенция на Русском Севере (1918–1920 гг.): как это было: взгляд сквозь годы: рекомендательное библиографическое пособие / сост. Г. И. Попова. Архангельск, 2017.

бюро юстиции, Отдела юстиции Мурманского губернского исполнительного комитета, учреждений юстиции — судов и нотариата.

Фонды Р-70-72 ГАМО содержат информацию о первом местном органе юстиции — Мурманском уездном бюро юстиции. Среди его документов: анкеты и списки сотрудников юстиции, переписка с НКЮ РСФСР, штатные расписания Мурманского губернского отдела юстиции.

Фонд Р-101 ГАМО содержит информацию об отделе юстиции Мурманского губисполкома и включает в себя циркуляры, телеграммы НКЮ РСФСР, анкетные листы на работников юстиции, личные дела сотрудников.

Становление судебной системы в Кольском крае отражено в документах фондов Р-99, Р-102, Р-105, Р-123, Р-171, Р-359, Р-664: в циркулярах Наркомюста РСФСР, в переписке по вопросам деятельности, в планах работ, в отчётах о деятельности, а также в личных делах сотрудников и штатных расписаниях.

Документы о становлении и развитии нотариата в Мурманской области отложились в фондах Р-171, Р-259, Р-501, Р-664. Это различные инструкции, переписка нотариата с вышестоящими органами власти, личные дела нотариусов, справки и акты о результатах проверок работ нотариальных контор.

Стоит отметить, что в любом фонде, относящемся к деятельности местных органов юстиции, содержится информация о деятельности учреждений юстиции. Работу с фондами ГАМО осложняли два фактора:

во-первых, отсутствует подробная информация о работниках первых органов юстиции Кольского края. Наибольший объём анализируемых архивных источников относится к периоду 1921–1930-х гг.;

во-вторых, многие документы уже невозможно прочитать.

Всего было проанализировано более 100 дел из 22 фондов ГАМО в отношении деятельности органов и учреждений юстиции, на основе чего был опубликован обзор архивных источников⁶⁰.

⁶⁰ Петин Д. П. Образование и становление системы советских органов и учреждений юстиции на Кольском Севере в архивных документах Государственного архива Мурманской области // Труды Кольского научного центра. 2003. № 1 (2). С. 101–110.

Таким образом, изучение архивных материалов и документов позволяет в достаточной степени реконструировать процесс возникновения и развития центральных и местных органов юстиции, выявить общие закономерности их развития, выявить проблемы и недостатки деятельности этих органов, сделать выводы об их кадровом составе, штатной численности, материально-технической базе и финансовом положении.

3. Публикации материалов и трудов теоретиков советской государственности и её институтов.

При написании исследования проведён обзорный анализ сочинений, программных статей, опубликованных выступлений В. О. Антонова-Саратовского, Я. Л. Бермана, Я. Н. Бранденбургского, А. Н. Винокурова, А. Я. Вышинского, Н. В. Крыленко, Д. И. Курского, Н. О. Лаговiera, В. И. Ленина, М. А. Рейснера, П. И. Стучки, В. С. Ундревича и др.

Также используются опубликованные материалы Народного комиссариата юстиции⁶¹ и съездов работников юстиции, на основе которых можно выявить кадровую, материально-техническую ситуацию, проблемы в органах юстиции, а также изучить процессы становления этих органов.

4. Источники личного происхождения.

Источники личного происхождения представлены воспоминаниями работников юстиции — очевидцами событий. Они дают возможность не только воссоздать события 1917–1930-х гг., но и понять психологическое отношение работников органов юстиции к событиям, происходящим в стране.

Особое значение имеют работы сотрудников Народного комиссариата юстиции⁶²: Я. А. Бермана, К. Х. Данишевского, Н. В. Крыленко, Д. И. Курского,

⁶¹ Материалы НКЮ РСФСР. Вып. 2. М., 1918; Материалы НКЮ РСФСР. Народный суд. Вып. 3. М., 1918; Материалы НКЮ РСФСР. Вып. 6. М., 1919.

⁶² Берман Я. Л. Очерки по истории судостроительства РСФСР / предисл. Н. В. Крыленко. М., 1924; Крыленко Н. В. Проблемы уголовной политики. Кн. 3. М., 1937; Его же. Судостроительство РСФСР (лекции по теории и истории судостроительства). М., 1924; Курский Д. И. Избранные статьи и речи. М., 1948.; Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права. М., 1980; Рейснер М. А. Право. Наше право. Чужое право. Общее право. М., Л., 1925; Стучка П. И. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права: сборник статей, 1917–1930. М., 1931; Его же. Революционная роль советского права. М., 1934; Данишевский К. Х. Революционные военные трибуналы. М., 1920.

Е. Б. Пашуканиса, М. А. Рейснера, П. И. Стучки и др. Основной вклад в становление органов юстиции внёс один из её идеологов — П. И. Стучка, в работах которого содержится идеологически обусловленное обоснование классового, революционного правосознания и революционной законности, а также разъяснения по вопросу о соотношении закона и партийных установок. Я. Л. Берман одним из первых изложил историю советского суда. Н. В. Крыленко подвёл итог сформировавшейся к этому времени судебной системе и т. д.

5. Периодическая печать.

Несмотря на трудности, связанные с дефицитом бумаги, государством был организован постоянный выпуск периодических изданий, на страницах которых освещалась деятельность органов государственной власти, в том числе и деятельность органов юстиции. Так, с 1918 по 1921 гг. издавался первый ежемесячный журнал «Пролетарская революция и право», где публиковались материалы о деятельности Наркомюста РСФСР, судов, их отчёты, инструкции и нормативные акты в отношении органов юстиции и иные официальные материалы⁶³.

В январе 1922 г. впервые вышел в свет научно-практический журнал «Еженедельник советской юстиции» (с 1930-х гг. — «Советская юстиция»), в котором содержались материалы правоприменительной практики, комментарии законодательства, статистические сведения, отчёты о деятельности судов, личном составе, выступления руководителей Советского государства, стенограммы и материалы съездов органов власти и т. д.

Использовался также ряд статей из журнала «За социалистическую законность» («Социалистическая законность», с 1992 г. — «Законность») и «Еженедельника Чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией». Практический интерес представляют журналы «История государства и права» (в нём, помимо нормативных актов, комментируются

⁶³ Кроткова Н. В. Отражение становления советского права и государственного аппарата в юридических журналах первых десятилетий советского права // Государство и право: теория и практика. 2018. № 2 (156). С. 73.

исторические документы) «Вопросы истории» (главный российский академический журнал в области истории. Журнал «Советское государство и право» (с 1992 г. — «Государство и право») посвящён актуальным теоретическим и практическим проблемам правоведения, на разных этапах его существования главными редакторами были такие деятели, как П. И. Стучка, А. Э. Вышинский и часто печатались работы деятелей юстиции и т. д.

Автором исследованы и иные публикации в ряде других периодических изданий, которые позволили составить более полное представление о развитии органов и учреждений юстиции в исследуемый период, о взглядах руководителей Наркомюста РСФСР и ведущих правоведов на вопросы организации управления юстицией и т. д.

Деятельность органов и учреждений юстиции Кольского Севера, как правило, освещалась в газете «Полярная правда» (с февраля 1920 г. — «Известия Мурманского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», с сентября 1920 г. — «Северная правда», с 1921 г. — «Полярная правда»).

Материалы периодических изданий, использованные в диссертации, позволяют охарактеризовать отношение к органам советской юстиции в профессиональной и обывательской среде, а также раскрывают проблемы, с которыми пришлось столкнуться руководителям государства при создании системы органов и учреждений советской юстиции.

Стоит отметить, что местные периодические издания недостаточно освещали деятельность местных органов юстиции, судов и нотариата.

Таким образом, диссертационное исследование опирается как на опубликованные, так и на широкий круг неопубликованных источников, что говорит о репрезентативности источниковой базы и возможности на ее основе решить задачи исследования.

Методологические основы исследования. Разработка темы велась на основе сочетания институционального и антропологического подходов. Это позволило изучить взаимосвязь между интересами, с одной стороны, государственных структур, с другой — работников органов юстиции. В работе

даётся описание не только органов и учреждений юстиции, но подробно разбираются кадровый состав этих органов, условия жизни и материально-техническое обеспечение их работников.

В рамках использованных походов исследование базируется на принципах историзма (изучение исторических явлений в их развитии и с учётом конкретной исторической эпохи), предполагающего изучение процессов и явлений в системности (рассмотрение тех или иных исторических эпох в рамках определённых систем различной степени сложности, связанных между собой), объективности (нацеленность на анализ явления вне субъективных оценок исследователя и его собственных интересов), динамике и взаимодействии.

Методы исследования. Указанные методологические подходы и принципы определили выбор методов исторического исследования. Базовый метод исследования — диалектический. Благодаря данному методу все процессы в исследовании рассматриваются одновременно во взаимосвязи и в развитии. В качестве специально-исторических методов использовались историко-правовой метод (изучение большого массива нормативно-правовых и подзаконных актов советской власти на протяжении всего периода её существования позволило проанализировать основания для создания органов советской юстиции, их компетенцию и статус в системе органов государственной власти, а также взаимоотношения между государственными и негосударственными субъектами/объектами при осуществлении ими деятельности), историко-генетический (в целях выявления причинно-следственных связей объективной реальности во время её исторического движения), историко-сравнительный (при помощи которого проводился анализ сходства и различия различных субъектов, сопоставлялись функции учреждений юстиции (судов), их структура и компетенции с функциями и компетенциями чрезвычайных судебных органов, квазисудебных и специальных судов), проблемно-хронологический метод (при рассмотрении событий прошлого в их определённой последовательности с учётом причинно-следственных связей, что приводит к выстраиванию определённой исторической временной линии), историко-типологический,

историко-статистический метод (анализ статистических данных из архивных и опубликованных источников), метод периодизации (при выявлении временных рамок в вопросе становления органов советской юстиции), формально-юридический метод (анализ, цели, выявление особенностей и оценка нормативно-правовых актов), системно-структурный подход (учреждения и центральные органы юстиции исследовались как единая система, которая формировалась на протяжении исследуемого периода), метод комплексного анализа и архивная эвристика.

Дополнительно использовались общенаучные методы научного познания: сравнение, синтез, анализ, дедукция и индукция. С помощью анализа произведено раскрытие существенных отличительных признаков и свойств довольно сложной системы органов советской юстиции через выделение конкретных характеристик и признаков её отдельных элементов; было рассмотрено изменение структуры органов юстиции во времени — на протяжении 22 лет, с помощью контент-анализа изучались как содержательная (фактологическая), так и формальная (юридическая) стороны изучаемых документов, с помощью синтеза проведена обратная логическая цепочка и выведена оценка объекта исследования в целом, исходя из раскрытия характеристик и свойств отдельных её элементов.

Кроме того, в исследовании использовались методы социальной психологии, поскольку базовым условием деятельности советских органов юстиции было соответствие требованиям «революционной законности» и соблюдение партийных идейных установок. Исследуются также отдельные действия работников юстиции и мотивы этих действий.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые дается целостное представление об условиях, в которых формировалась новая система советской юстиции; генезис системы советской юстиции освещен через призму взаимоотношений Народного комиссариата юстиции и иных органов власти, акцентировано внимание на феномене полисистемности органов, имеющих право выносить решения, изучены процессы становления судебной

системы и советского нотариата как неотъемлемого (на первых этапах) института судебной системы.

В диссертации рассмотрен целый ряд вопросов, большинство из которых ранее было исследовано недостаточно, в том числе: кадровая ситуация в органах юстиции в исследуемый период, социальный статус и уровень материального благосостояния работников юстиции, социально-психологические характеристики кадрового состава данных органов.

Исследовано становление органов и учреждений юстиции на Кольском Севере, ранее не являвшееся предметом научных исследований. В ходе работы над диссертацией выявлены все существовавшие в 1917-1930-х гг. местные органы юстиции, судебные учреждения, раскрыты особенности их формирования и прекращения деятельности, изучен их кадровый состав, проанализирована зависимость их статуса от административно-территориальных реформ, проводившихся в Советском государстве.

Введены в научный оборот ранее не исследовавшиеся архивные материалы Государственного архива Мурманской области, а также материалы периодических изданий изучаемого периода.

Таким образом, заявленная в настоящей диссертации проблема впервые рассматривается комплексно, на основе выявленного и введённого в научный оборот комплекса архивных документов.

Теоретическая значимость представленной диссертации заключается в том, что она вносит вклад в исследование проблематики построения советской системы юстиции. Благодаря проведённому анализу материала исторических источников получены результаты, позволяющие сделать выводы о проблемах, возникавших в процессе образования, развития и функционирования органов советской юстиции, включая органы судебной власти и нотариата.

Дальнейшее изучение поставленных в исследовании задач позволит более глубоко раскрыть все факторы, связанные с развитием органов советской юстиции в 1917–1930 гг.

Проведённый анализ и выводы, сделанные в исследовании, могут позволить выработать новые подходы в исторической науке к изучению вопросов становления и развития органов советской юстиции.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для более глубокого изучения как факторов, повлиявших на создание системы органов юстиции, так и самой системы юстиции в Советском государстве.

Полученный в процессе исследования материал может стать эмпирической базой для дальнейшего изучения проблем, связанных с функционированием и развитием системы центральных органов советской юстиции, судов и нотариата, а также местных органов юстиции Мурманской области.

Все материалы исследования, а также его выводы и результаты могут быть использованы не только в учебных пособиях по истории России, краеведению Мурманской области, но и как основа для составления лекционных курсов по данным предметам, преподаваемым в высших учебных заведениях.

Положения, выносимые на защиту:

1. При создании системы органов советской юстиции у советской власти не было чёткого понимания того, как данная система должна строиться. Решение данной задачи было поручено Народному комиссариату юстиции, который столкнулся со следующими проблемами: проблема удалённости, что приводило к несвоевременному получению директив и указаний из центра; отсутствие должного документооборота, что вынуждало местные комиссариаты самостоятельно разрабатывать и принимать соответствующие документы; отсутствие чёткого разграничения полномочий между центральными и местными комиссариатами юстиции. Это было связано с тем, что местные комиссары не находились в прямой подведомственности НКЮ, а подчинялись местным Советам. Несмотря на все проблемы, к началу 1920-х гг. НКЮ удалось не только ликвидировать старый государственный аппарат, но и организовать систему учреждений юстиции, в первую очередь судебную систему, включающую народные суды и революционные трибуналы.

2. Фундаментом для построения новой судебной системы стали первые декреты советской власти о суде. Причем в основном данная система строилась не на правовой основе, а на базе принципов «революционной законности», что создавало определенные проблемы при реализации данных принципов. Такая ситуация привела к созданию параллельной системы народных судов и революционных трибуналов, которые проводили политику большевиков в соответствии с главным идейным лозунгом — революционным правосознанием.

3. Советской системе органов правосудия была присуща полисистемность: эту функцию выполняли органы юстиции наряду с параллельно существующими системами органов «чрезвычайной юстиции» (органы НКВД, ВЧК, местные чрезвычайные комиссии и т. д.). К концу исследуемого периода количество таких органов уменьшилось.

4. Советское государство неоднократно пыталось ликвидировать институт нотариата. Несмотря на множество проблем, с которыми столкнулся нотариат, государство осознало невозможность нормального функционирования гражданско-правового оборота без нотариальных органов и вернуло нотариату его значение в классическом понимании.

5. Кадровая ситуация в органах юстиции Советского государства была сложной. У большинства работников не было ни опыта, ни соответствующей квалификации, что приводило к проблемам в деятельности органов юстиции на всех уровнях. Более того, существовала проблема материально-финансового обеспечения сотрудников, уровень которого был ниже, чем в иных органах власти, в связи с чем работа в органах юстиции не являлась приоритетной.

6. Развитие органов и учреждений юстиции на Крайнем Севере зависело от геополитических условий, которые привели к более позднему, чем в целом по стране, формированию органов юстиции, а также от административно-территориальных реформ. Данная ситуация, а также отсутствие прямого подчинения республиканскому центру не позволили в полной мере развить местные органы юстиции на Крайнем Севере. На процесс формирования органов и учреждений юстиции в местностях Крайнего Севера влияли: крайне

низкая плотность населения, которое преимущественно состояло из рабочих; отсутствие квалифицированных кадров; неграмотность населения; отток населения; тяжёлые последствия военной интервенции; удалённость от республиканского центра; плохие бытовые, жилищные и санитарные условия; задержка заработной платы; недоверие к советской власти; неблагоприятные климатические факторы; отсутствие промышленной инфраструктуры, низкое материальное обеспечение; нехватка продовольствия. Особенностью местных органов юстиции было их непродолжительное существование, в дальнейшем их полномочия были распределены между судами и прокуратурой.

7. Главной особенностью процесса формирования кадрового состава органов и учреждений юстиции Кольского Севера был тот факт, что руководящий состав судов полностью состоял из работников, которые направлялись не только из близлежащих (Вологодская, Архангельская, Псковская губерния и др.), но и из отдалённых от Кольского Севера местностей. К концу исследуемого периода тенденция направления специалистов из других районов страны сохранилась. Тем не менее, к началу 1940-х гг. кадровую ситуацию в судебных и нотариальных органах удалось стабилизировать.

8. Количество работников из числа местных жителей было незначительным, и выполняли они в основном технические функции: уборка зданий, охрана и т. д. При этом подбор кадров осуществлялся преимущественно из идеологически выверенных сотрудников, не имевших, как правило, опыта работы в органах юстиции.

Степень достоверности полученных научных результатов обуславливается: всесторонним анализом научных работ исследователей по выбранной тематике, использованием репрезентативной источниковой базы, включающей опубликованные и неопубликованные исторические источники, применением научных методов и принципов, соответствующих предмету и цели исследования, апробацией полученных результатов.

Апробация результатов исследования. Материалы и основные выводы исследования были отражены в 5 статьях в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ, а также в публикации 2 статей в научных изданиях другого уровня. Результаты исследования были представлены на обсуждение научному сообществу на следующих форумах и конференциях: «Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия» (г. Москва, 18 июля 2025 г.); XXVI Международная научно-практическая конференция «Актуальные научные исследования» (г. Пенза, 10 апреля 2025 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Гуманитарные исследования в регионах российской Арктики: к 300-летию РАН и 30-летию ЦГП КНЦ РАН (г. Апатиты, 18–19 апреля 2024 г.); Международный научный форум «Наука и инновации — современные концепции» (г. Москва, 11 апреля 2024 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «История гуманитарных исследований северо-западной части Российской Арктики» (13–14 апреля 2023 г.; статья «Кадры органов советской юстиции на Кольском Севере в 1920-х годах (на материалах Мурманской области)» была представлена на XV Международном конкурсе научно-исследовательских работ (г. Москва, 31 августа 2024 г., 3-е место).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история, а именно: п. 2 «Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности»; п. 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и её регионов»; п. 9 «История общественной мысли. Интеллектуальная история. Историческая имагология. История образования и образовательных институтов»; п. 11 «Социальная политика государства и её реализация в соответствующий период развития страны»; п. 15 «Исторический опыт российских реформ»; п. 16 «История российских революций»; п. 17 «Личность в российской истории, её персоналии. История российских элит».

Структура работы основана на принципе системности, методе периодизации и проблемно-хронологическом методе. Диссертационное

исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, перечня сокращений и условных обозначений, списка источников и литературы, приложений.

Во *введении* обосновывается актуальность темы, определены объект и предмет, цель и задачи исследования, хронологические и территориальные рамки, методологические основы работы, представлен анализ степени разработанности темы и источниковой базы исследования, охарактеризованы его научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В *первой главе* рассмотрены основные этапы формирования органов юстиции Советского государства в 1917–1930-х гг., дана характеристика деятельности Народного комиссариата юстиции и органов, входящих в подведомственную наркомату систему: судов, революционных трибуналов и нотариата, а также органов внесудебной юстиции.

Во *второй главе* рассмотрен процесс образования местных органов юстиции на территории Крайнего Севера на материалах Мурманской области в период с 1917 по 1930 гг.

В *третьей главе* на основе архивных данных ГАМО проанализированы кадровые и организационные проблемы становления органов юстиции, которые приходилось решать одновременно с организацией деятельности системы учреждений (судов, нотариата) и органов юстиции Кольского Севера (уездного бюро и губернского отдела юстиции).

В *заключении* сделаны выводы по итогам исследования.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ ЮСТИЦИИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1917–1930-х ГОДАХ

1.1. Народный комиссариат юстиции как центральный орган управления советской юстицией. Функции и задачи

Революционные события 1917 г. не могли не привести к коренным изменениям в деятельности органов государственной власти. Так, после Февральской революции 1917 г. было сформировано Временное правительство России как переходный этап к созданию Учредительного собрания. С другой стороны, функционировал Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, что привело к двоевластию высших государственных органов.

Временное правительство продолжало поддерживать систему органов юстиции, сформировавшихся в Российской Империи. Новая власть ставила перед собой совершенно другие цели и задачи: построить совершенно новую систему органов государственной власти, при этом полного представления о новой системе не было.

25 октября (7 ноября) 1917 г. в Петрограде было свергнуто Временное правительство, вследствие чего к власти пришли большевики (Великая Октябрьская социалистическая революция). В этот же день на II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов были созданы органы и изданы декреты, полностью отвечающие доминирующей марксистско-ленинской концепции.

Так появился Декрет об учреждении временного рабоче-крестьянского правительства — Совета народных комиссаров⁶⁴, который заменил министерства Временного правительства. Народный комиссариат юстиции пришёл на смену Министерства юстиции Временного правительства.

⁶⁴ Об учреждении Совета народных комиссаров: декрет от 25 октября 1917 г.: [принят II Всероссийским съездом Советов] // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1917–1918 гг. М., 1942. С. 1.

Новая советская власть не рассматривала юстицию как основную сферу деятельности. Это подтверждается тем, что возглавил Наркомат юстиции левый эсер Георгий Ипполитович Оппок (А. Ломов), а реальное руководство наркоматом с первых дней осуществлял П. И. Стучка (см. прил. 1), который 16 ноября 1917 г. приказом СНК был назначен временным заместителем народного комиссара. П. И. Стучка отмечал: «О праве, правосудии все забыли <...> Народным комиссаром юстиции был назван Г. И. Оппок (Ломов), но всем было известно, что из Москвы он вряд ли уедет и едва ли уйдёт из политики и станет заведовать правосудием Советской России <...> Народный комиссариат юстиции РСФСР был обещан левым эсерам на случай их вступления в правительство, и общее мнение было таково, что с этим комиссариатом вообще него спешить»⁶⁵.

Новая система юстиции стала создаваться не на пустом месте, а пришла на смену действовавшего с февраля по октябрь 1917 г. в составе Временного правительства Министерства юстиции, которое в этот период возглавляли: А. Ф. Керенский, П. Н. Переверзев, И. Н. Ефремов, А. С. Зарудный, А. А. Демьянов, П. Н. Малянтович. Датой снятия с должности П. Н. Малянтовича считается 25 октября 1917 г. — дата образования Совета народных комиссаров⁶⁶. После этого все полномочия упразднённого Министерства юстиции, включая управление учреждениями юстиции, перешли к Наркомату юстиции.

Из этого можно сделать вывод, что, произошло определённое правопреемство части дореволюционных структур Российской империи и Временного правительства, методов, сотрудников. В особенности преемственность прослеживалась в структуре комиссариата юстиции, сохранившего отделы упразднённого Министерства юстиции⁶⁷.

⁶⁵ Пять лет революции права // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 44–45. С. 1.

⁶⁶ Министерство юстиции России за 200 лет (1802–2002). Историко-правовой очерк / науч. ред. С. А. Батова, М. М. Рассолов. М., 2002. С. 132.

⁶⁷ Об отмене прежнего деления Комиссариата Юстиции на департаменты и об установлении нового деления: распоряжение Временного заместителя Народного Комиссара юстиции РСФСР от 12 декабря 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1917–1918 гг. С. 130.

Постепенно в НКЮ стала сосредоточиваться работа по прямому руководству судебной системой (включая не только создание судов, но и подбор кадров, организацию местных органов судебного управления), защитой (функции адвокатов), обвинением (функции прокуратуры), местами заключения, процессом отделения от государства и уничтожения Русской православной церкви, ликвидацией канцелярии Временного правительства и т. д.

Будущий нарком юстиции Н. В. Крыленко так определял задачи, стоявшие перед органами юстиции в этот период: «Охрана права и закона, максимальная помощь дальнейшему росту нового правосознания — правосознания граждан социалистической страны»⁶⁸.

Понимая, что из центра всех задач, особенно на местах, не решить, 19 декабря 1917 г. НКЮ принимается постановление «Об избрании Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов комиссаров юстиции впредь до создания постоянных судебных установлений и об обязанностях избранных комиссаров»⁶⁹. Соответствующие телеграммы о принятии постановления в этот же день были направлены всем местным Советам⁷⁰.

На данных комиссаров была возложена задача по обеспечению передачи дел от имперским новым, советским, судам, формированию кадрового состава судебных работников, решению вопросов, связанных с приёмом на работу в суды и комиссариаты чиновников и служащих упразднённых имперских учреждений. Таким образом, комиссары (комиссариаты) юстиции стали переходным звеном, предшественниками отделов юстиции губисполкомов и уездных бюро юстиции.

С 18 марта 1918 г. наркомом юстиции снова становится П. И. Стучка (с 22 августа 1918 г. его сменил Дмитрий Иванович Курский (см. прил. 1)).

⁶⁸ Крыленко Н. В. Задачи органов юстиции: [с приложением статьи Н. И. Бухарина к 50-летию Н. В. Крыленко «Жизнь для революции»]. С. 12.

⁶⁹ Об избрании Советами Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов комиссаров юстиции впредь до создания постоянных судебных установлений и об обязанностях избранных комиссаров: постановление НКЮ РСФСР от 19 декабря 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1917–1918 гг. С. 166.

⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-130. Оп. 1. Д. 19. Л. 20.

К моменту прихода Д. И. Курского можно выделить следующие проблемы в деятельности НКЮ РСФСР и подведомственных ему учреждений:

9. проблема удалённости, учитывая территорию страны, создавала вакуум ввиду несвоевременного получения директив и указаний из центра. Например, комиссариат юстиции при Тургайском облисполкоме Туркестанского края 25 апреля 1918 г. обратился в НКЮ РСФСР с просьбой выслать собрания узаконений и распоряжений, поскольку полностью отсутствовали какие-либо нормативные материалы для обеспечения деятельности местных органов юстиции⁷¹;

10. отсутствие должного документооборота, что вынуждало местные комиссариаты самостоятельно разрабатывать и принимать соответствующие документы;

11. отсутствие чёткого разграничения полномочий между центральными и местными комиссариатами юстиции. Это было связано с тем, что комиссары не находились в прямой подведомственности НКЮ, а подчинялись местным Советам. Это приводило к тому, что местные комиссариаты, с одной стороны, противостояли местным органам власти за право контроля над местными судами, с другой — боролись за автономию от НКЮ.

Позицию руководителей центральных и местных органов юстиции в отношении проблем в деятельности органов юстиции можно проследить по материалам Всероссийских съездов губернских и областных комиссаров юстиции, которые сыграли немаловажную роль в обсуждении проблем в сфере юстиции и разработке путей их решения.

Всего был проведено шесть подобных съездов. I съезд состоялся с 21 по 25 апреля 1918 г., на нём были подведены итоги работы Народного комиссариата юстиции и его органов на местах по созданию судов, которые привели к упразднению уездных комиссаров юстиции. Решение об этом было принято на II Всероссийском съезде областных и губернских комиссаров

⁷¹ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 195. Л. 29, 37.

юстиции (2–6 июля 1918 г.)⁷² и внесено в Конституцию РСФСР 1918 г., которая закрепила за НКЮ статус органа государственного управления и установила, что звание «комиссара» принадлежит исключительно членам СНК⁷³. Конституция 1918 г. также предусматривала создание при губернских исполнительных комитетах отделов: 1) управления, 2) военного, 3) юстиции, 4) труда и социального обеспечения и т. д. Таким образом, на место губернских комиссаров юстиции пришли соответствующие отделы юстиции во главе с заведующими при местных исполнительных комитетах.

III съезд состоялся в 1920 г., IV — в 1922 г., V и VI — в 1924 и 1929 гг. соответственно. По мнению И. И. Олейник, съезды перестали проводиться с 1930-х гг., так как при государственном регулировании в сфере юстиции перестали учитываться мнение работников юстиции на местах⁷⁴.

Ввиду того, что территориальных представительств Наркомюста РСФСР, по-прежнему создано не было, на практике НКЮ РСФСР осуществлял непосредственное руководство деятельностью губернских отделов юстиции — от решения финансовых до кадровых вопросов. Местный исполнительный комитет, как правило, утверждал состав коллегии отдела юстиции и незначительные бюрократические процедуры.

В итоге правовое положение губернских отделов юстиции носило двойственный характер: организовывались они при исполкомах Советов, но фактически являлись местными органами НКЮ РСФСР.

В 1919 г. вертикальная структура органов юстиции выглядела следующим образом: Народный комиссариат юстиции РСФСР — губернские отделы юстиции (со II половины 1918 г. до их упразднения в 1922 г.), комиссариаты юстиции (до II половины 1918 г.) — уездные бюро юстиции, избиравшиеся уездными совещаниями народных судей. Председатель бюро юстиции

⁷² ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 21. Л. 14.

⁷³ Конституция (Основной закон) РСФСР // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. С. 671–682.

⁷⁴ Олейник И. И. Становление и развитие органов управления советской юстицией в 1917–1936 гг. // История государства и права. 2009. № 22. С. 23–26.

утверждался как уездным исполнительным комитетом, так и губернским отделом юстиции⁷⁵. При этом стоит отметить, что на законодательном уровне к этому моменту не было принято республиканских нормативных актов о деятельности как уездных бюро, так и губернских отделов юстиции. Только 30 января 1919 г. Наркомюст принял положение «Об отделах юстиции губернских исполнительных комитетов»⁷⁶, согласно которому «заведующий Отделом юстиции избирался Губернским Исполнительным Комитетом из состава последнего и утверждался Народным Комиссариатом Юстиции. Отдел Юстиции состоит из подотделов (на правах отделов)». Вся основная работа проходила в судебно-следственном отделе.

Компетенция и значимость Наркомата юстиции РСФСР возрастала, однако в начале 20-х годов не было нормативного акта, который бы определял его структуру, полномочия, правила взаимодействия между центральным аппаратом и органами юстиции на местах и т. д. Частично эта задача решалась приказами и инструкциями, которые издавал сам Наркомат, например, Положением о местных органах юстиции были расширены полномочия губернских отделов юстиции⁷⁷, Положение «Об отделах Народного Комиссариата Юстиции» регламентировало структуру, функции его отделов⁷⁸ и т. д. В 1921 г. был создан единый центр судебного надзора для народных судов и революционных трибуналов — Высший судебный контроль⁷⁹.

Таким образом, в период с 1917 до начала 1920-х гг. НКЮ руководил судебными, следственными, нотариальными органами, обеспечивал соблюдение

⁷⁵ Крыжан А. В. Становление и развитие местных органов советской юстиции. 1917–1922 гг.: на материалах Курской губернии: дис. ... канд. ист. наук. С. 78, 94, 103, 105.

⁷⁶ Об Отделах Юстиции Губернских Исполнительных Комитетов (Положение): постановление НКЮ РСФСР от 30 января 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1919 г. М., 1943. С. 33–36.

⁷⁷ Об утверждении Положения «О местных органах юстиции»: приказ НКЮ РСФСР от 27 августа 1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1920 г. М., 1943. С. 465.

⁷⁸ Об отделах Народного Комиссариата Юстиции (Положение): постановление НКЮ РСФСР от 26 ноября 1921 г. № 90 // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1921 г. М., 1944. С. 675–676.

⁷⁹ Положение о высшем судебном контроле: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10 марта 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1921 г. С. 97.

«революционной законности», контролировал земельные и арбитражные комиссии, процесс отделения церкви от государства, осуществлял надзор за местами лишения свободы.

В 1920-х гг. происходит осложнение общественно-политических процессов в связи с курсом на новую экономическую политику, увеличением количества дел, рассматриваемых судами и т. д., что приводит к изменению структуры и компетенции НКЮ.

Начало реформирование системы НКЮ было связано с принятием Положения о прокурорском надзоре⁸⁰. В Наркомате юстиции была создана Прокуратура с функциями надзора за законностью, которые ранее выполняли губернские отделы (уездные бюро) юстиции. Это привело к упразднению отделов юстиции губернских исполнительных комитетов и уездных бюро юстиции (функции по судебному управлению передавались организационно-инструкторским отделам губернских судов, а по надзору за законностью — Прокуратуре).

После появления прокуратуры появилось мнение о необходимости создания центрального верховного судебного органа, который занимался бы непосредственным организационным управлением судебных органов. Так, 1 января 1923 г. появился Верховный Суд РСФСР⁸¹, к которому от НКЮ перешёл судебный контроль над всеми судебными учреждениями РСФСР. Н. В. Крыленко отмечал⁸²: «Закон устанавливает определённый приоритет, главенство, верховенство Народного комиссара юстиции даже по отношению к Верховному суду. Как административный орган отвечает за все суды и всю их деятельность именно как орган государственного управления».

⁸⁰ Положение о прокурорском надзоре: постановление ВЦИК РСФСР от 28 мая 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1922 г. М., 1950. С. 424.

⁸¹ О введении в действие Положения о судостроительстве Р.С.Ф.С.Р.: постановление ВЦИК РСФСР от 11 ноября 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1922 г. С. 902.

⁸² Крыленко Н. В. Суд и право в СССР: теоретический и практический комментарий к основам судостроительства, судопроизводства и материального уголовного права СССР: в 3 ч. Ч. 1: Основы судостроительства. М.; Л., 1927. С. 77.

Наркомат юстиции РСФСР выступал как центральный административный орган управления судами, прокуратуры, защиты (адвокатуры), органов следствия, нотариата, судебных исполнителей. Верховный Суд РСФСР, как и Прокуратура РСФСР входили в состав НКЮ, а Прокурор и Председатель Верховного суда были заместителями Народного комиссара юстиции.

После создания СССР в 1923 г. ВЦИК РСФСР принимает Положение о народном комиссариате юстиции РСФСР⁸³.

3 июня 1929 г. его сменяет новое Положение о Народном комиссариате юстиции РСФСР⁸⁴.

Коллегией НКЮ 20 ноября 1929 г. при подведении итогов второго совещания судебно-прокурорских работников краёв, областей и автономных республик была определена основная задача органов юстиции, которая заключалась в «проведении мероприятий, способствующих укреплению социалистического общества: участие в борьбе за разрешение основных сельскохозяйственных и политических проблем (хлебозаготовительная, посевная и избирательные компании), за труддисциплину, с нарушениями закона национализации земли, защита бедняцких и середняцких элементов деревни от эксплуатации кулачества».

Также были отмечены недостатки в деятельности органов юстиции⁸⁵:

- а) сравнительное запоздание в даче необходимых директив на места для отдельных областей по хлебозаготовительной кампании;
- б) недостаточная чёткость директив в отдельных случаях и затяжку в ответах;
- в) множественность циркулярных распоряжений (в среднем один циркуляр на два дня) и нечёткость их по ряду вопросов (например, по пропаганде права);
- г) недостаточная работа по вовлечению женщин в органы юстиции.

⁸³ Положение о Народном Комиссариате Юстиции: декрет ВЦИК РСФСР от 1 февраля 1923 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1923 г. № 1–19. М., 1924. С. 120.

⁸⁴ Об утверждении Положения о Народном комиссариате юстиции РСФСР: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 3 июня 1929 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1929 г. № 24–42. М., [б. г.] С. 434.

⁸⁵ Резолюции 2-го совещания судебно-прокурорских работников краёв, областей и автономных республик // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 47. С. 1098.

После образования СССР предусматривалось образование Прокуратуры Верховного суда СССР (ВС СССР), однако прокуроры республик не были подчинены Прокурору СССР, так как они назначались ЦИК союзных республик и, являясь одновременно наркочленами юстиции, были подотчётны правительству как его члены⁸⁶. Развитие социалистического государства потребовало более централизованного прокурорского надзора, в связи с чем в 1933 г. вместо Прокуратуры ВС СССР учреждается Прокуратура СССР⁸⁷, которая осуществляла общее руководство прокуратурами союзных республик, однако двойственность осталась: организационно они входили в состав республиканских наркоматов юстиции.

Несмотря на тот факт, что с марта 1933 г. началось охлаждение И. В. Сталина в отношении Н. В. Крыленко⁸⁸, постановлением ЦИК СНК СССР⁸⁹ от 20 июля 1936 г. принято решение об образовании Народного комиссариата юстиции СССР, который возглавил Н. В. Крыленко, при этом он отмечал: «Никакой серьёзной работы проводить мы (НКЮ. — *Прим. авт.*) не могли. Функции НКЮ проводились либо прокуратурой, либо судом»⁹⁰.

Создание НКЮ СССР означало централизацию судебного управления. Это был первый шаг на пути отделения судебных функций от функций судебного управления. Основная задача НКЮ СССР состояла в формировании судебных органов, контроле за их деятельностью, кодификации законодательных актов СССР, организации специальных судов, подготовке кадров, руководстве деятельностью и нотариата.

⁸⁶ Коржихина Т. П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. — декабрь 1991 г. М., 1994. С. 188.

⁸⁷ Об учреждении Прокуратуры Союза ССР: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 20 июня 1933 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР за 1933 г. № 1–74. М., 1948. С. 239.

⁸⁸ Сырых В. М. Н. В. Крыленко — идеолог советского правосудия. М., 2003. С. 294–308, 317, 349–357.

⁸⁹ Об образовании Народного комиссариата юстиции Союза ССР: постановление ЦИК и СНК СССР от 20 июня 1933 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР за 1933 г. С. 239.

⁹⁰ Кодинцев А. Я. От беззакония к «законности»: перестройка органов юстиции в 1933–1934 годах // Вестник СурГУ. 2016. №. 4 (14). С. 103.

В целом НКЮ СССР рассматривался как орган исполнительной власти, что создавало проблемы во взаимодействии с Прокуратурой СССР и Верховным судом, так как «ни прокуратура, ни тем более суд не могут находиться в подчинении у исполнительного административного органа, наркомата»⁹¹.

5 декабря 1936 г. принимается Конституция СССР⁹². Прокуратура СССР получила полный контроль над республиканскими и союзными прокуратурами. Высшим судебным органом стал Верховный Суд СССР⁹³.

В 1937 г. принимается Конституция РСФСР. Судебные органы и прокуратура были выведены из НКЮ РСФСР⁹⁴. Верховный Суд РСФСР стал высшим судебным органом РСФСР.

Органы прокуратуры стали подчиняться Прокурору СССР. Произошло окончательное выделение органов прокуратуры из системы юстиции в самостоятельную единую централизованную систему.

Вопрос о взаимоотношениях НКЮ, судов и прокуратуры был решён.

В ноябре 1939 г. принимаются Положение о Народном Комиссариате юстиции РСФСР⁹⁵, 15 июня 1939 г. — Положение о НКЮ СССР⁹⁶, эти нормативные акты окончательно закрепили статус Народных комиссариатов

⁹¹ Антонов-Саратовский В. П. Советский суд в свете новой Конституции // Еженедельник советской юстиции. 1936. № 7. С. 39.

⁹² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: [утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 декабря 1936 г.] // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.

⁹³ Однако и в последующие годы Министерство юстиции сохраняло свои полномочия по организационному, кадровому и материально-техническому обеспечению деятельности Верховного Суда РСФСР и нижестоящих судов, которых оно было лишено лишь в 1996 г. См.: Организация судебной деятельности: учебник / В. А. Бобринев [и др.]; под ред. В.В. Ершова. М., 2016. С. 199.

⁹⁴ Об утверждении Конституции (Основного Закона) РСФСР (вместе с Конституцией): постановление Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1937 г. № 1–14. М., 1937. С. 11.

⁹⁵ Об утверждении Положения о Народном Комиссариате Юстиции РСФСР: постановление СНК РСФСР от 11 ноября 1939 г. № 646 // Собрание постановлений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1939 г. № 1–12. М., 1939. С. 37.

⁹⁶ Об утверждении Положения о Народном Комиссариате Юстиции Союза ССР: постановление СНК СССР от 15 июня 1939 г. № 859 // Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР за 1939 г. № 38–58. М., [б. г.]. С. 592–599.

юстиции РСФСР и СССР как административных органов управления учреждениями, входящих в систему советской юстиции⁹⁷.

К началу 1920-х гг. главными достижениями Народного комиссариата юстиции являлись: коренная ломка старого государственного аппарата, организация новой судебной системы (народных судов и революционных трибуналов), органов обвинения (прокуратура) и защиты (адвокатура). В дальнейшем в системе НКЮ происходила структурная перестройка, однако главной его задачей являлось строительство новой советской юстиции, которая и была осуществлена к концу 1930-х г.

1.2. Формирование советской судебной системы после принятия первых декретов о суде

Как было отмечено, на смену имперским судам должен был прийти суд советский. Если имперский суд это был: «суд скорый, правый, милостивый и равный для всех»⁹⁸, то новый советский суд виделся орудием подавления враждебных классов. Приступая к созданию советских судов, большевистское руководство считало, что в Советской республике не власть, а советский народ будет организовывать и реализовывать правосудие. По замечанию Е. Г. Гимпельсона, первоначально большевистские лидеры были сторонниками децентрализованного управления не только потому, что «ведомственность» для них ассоциировалась с дореволюционным бюрократическим аппаратом, но и потому, что верили в возможность создания принципиально нового, управляющегося «с низов» государства-коммуны⁹⁹.

⁹⁷ 5 марта 1946 г. в соответствии с Законом СССР «О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик — в Советы Министров союзных и автономных республик» все народные комиссариаты были переименованы в министерства, соответственно, НКЮ РСФСР был преобразован в Министерство юстиции РСФСР.

⁹⁸ Великая реформа: к 150-летию Судебных Уставов: в 2 т. Т. 1: Устав гражданского судопроизводства / под ред. Е. А. Борисовой / М., 2014. С. 70–71.

⁹⁹ Гимпельсон Е. Г. Формирование советской политической системы 1917–1923 гг. С. 80.

В условиях диктатуры пролетариата информация о методах отправления правосудия и законности часто носила характер лозунгов. «Разбить вдребезги старый суд — орудие врага и наши цепи — это первый долг революционеров, это подсказывает им естественный боевой инстинкт. Затем изменить хотя бы в самых общих чертах основы нового суда и предоставить остальное творчеству революционного народа <...> Долой суды-мумии, алтари умершего права, долой судей-банкиров, готовых на свежей могиле безраздельного господства капитала продолжать пить кровь живых. Да здравствует народ, создающий в своих кипящих, бродящих, как молодое вино, судах, право новое — справедливость для всех, право великого братства и равенства трудящихся»¹⁰⁰. «Арестуйте и предавайте революционному суду народа всякого, кто посмеет вредить народному делу, будет ли такой вред проявляться в саботировании (порче, торможении, подрыве) производства или в скрывании запасов хлеба и продуктов», — говорилось в воззвании СНК от 5 ноября 1917 г. «К населению»¹⁰¹.

Призывы советской власти об охране революционного порядка имели огромное мобилизующее значение для всенародного подъёма революционной активности населения. В армии и флоте стали учреждаться специальные органы для расследования и рассмотрения дел о военнослужащих и о преступлениях, направленных против вооружённых сил Советской республики: военно-полевые суды, «тройки», трибуналы¹⁰². Местные Советы и военно-революционные комитеты создавали: крестьянские суды, суды общественной совести. Революционные народные суды и т. д. стали появляться в Петрограде (Выборгский районный Совет рабочих и солдатских депутатов в конце октября 1917 г. создал народный суд из представителей народного Совета, районной

¹⁰⁰ Борисова Е. А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 50.

¹⁰¹ Ленин В. И. Обращение «К населению» // Полное собрание сочинений. Т. 35: Октябрь 1917 — март 1918. Изд. 5-е. М., 1974. С. 66.

¹⁰² Гусев Л. Н. Советская военная юстиция в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Гусев Леонид Николаевич. М., 1950. С. 7–8.

управы, совета домовых комитетов, бюро профсоюзов и фабрично-заводских комитетов, «Суд общественной совести» в Кронштадте)¹⁰³, в Москве, на Кубани, Украине, в Сибири (в Ачинске был организован временный революционный суд в составе трёх представителей Совета, двух от железнодорожников Минусинской и Томской железной дорог, по одному — от союзов рабочих, служащих и солдаток¹⁰⁴) и т. д.

О каком-либо профессионализме состава таких судов говорить не приходилось, так как они формировались из представителей местных Советов, партийных организаций большевиков и левых эсеров, фабричных и заводских комитетов. Очевидно, что ведущую роль в этом процессе играли местные Советы и революционные комитеты, которые, по сути, и формировали составы таких судов. Более того, местные Советы и новые судебные сами принимали правила, по которым они действовали, например, Правила о временном народном суде, составленные в Кузнецком уезде Томской губернии, устанавливали, что «новый суд должен быть авторитетным, построенным на доверии граждан, должен быть судом совести, не стесненным старыми законами, скорым и равным для всех граждан»¹⁰⁵.

Крах старой судебной системы и отсутствие декрета о суде вызывали к жизни различного рода местные законы, правила, установления, вносившие разнობой, а иногда и прямо допускавшие самосуды. Именно самосуд стал первой формой советского судопроизводства. в «Еженедельнике советской юстиции»: отмечалось: «Самосуд — исконная форма народной расправы с лицами, посягнувшими на личные и имущественные права, стал для того время обычным явлением. Поэтому потребность в организации суда, притом суда народного, пользующегося авторитетом и всеобщим признанием, была огромная»¹⁰⁶.

¹⁰³ Газета «Правда» от 1 ноября 1917 г. // Исторический архив / Акад. наук СССР, Ин-т истории. Т. 1. М., 1957. С. 110.

¹⁰⁴ Токарев Ю. С. Документы народных судов (1917–1922 гг.) // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР: сб. ст. Вып. 5. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 145; Абдулин Р. С. Развитие и становление судебного управления в советской России (1917–1922 гг.) // Genesis: исторические исследования. 2017. № 9. С. 37.

¹⁰⁵ Материалы НКЮ РСФСР. Вып. 2. М., 1918. С. 39–40.

¹⁰⁶ Очерк первых дней советской юстиции // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 46–47. С. 5.

Чтобы охарактеризовать деятельность таких судов достаточно примера, приведённого Н. Плешко: «Во время допроса революционный начальник милиции считал, что если подозреваемый не признается в преступлении, то целесообразно применить пытки, для чего он принёс солому и стал жечь подозреваемому пятки. Пытка дала прекрасный результат — обвиняемый со всем сознался»¹⁰⁷.

В периодических изданиях того времени приводились сведения очевидцев о том, что внесудебная расправа стала привычным делом, а количество убитых за несколько революционных месяцев достигло несколько тысяч¹⁰⁸.

Такие народные движения получили высокую оценку со стороны В. И. Ленина, который отмечал, что: «революционные массы вступили на верный путь, начав устраивать свои, рабочие и крестьянские, суды ещё до всяких декретов о роспуске буржуазно-бюрократического аппарата»¹⁰⁹. «Советская власть поступила правильно, т. е. отдала старый суд на слом, не реформируя, чем расчистила дорогу для настоящего народного суда», который должен стать «органом пролетарского государства»¹¹⁰.

Однако, не было создано ни «революционного суда», ни иных новых органов судебной системы. Сложная ситуация в стране требовала создание «специальных органов, располагающих средствами и методами выявления и срыва мятежей, заговоров...»¹¹¹.

Первым советским органом ВЦИК и СНК в борьбе с контрреволюцией и уголовной преступностью стал Военно-революционный комитет, образованный Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов (далее — ВРК). При ВРК была создана первая советская следственная комиссия, в его

¹⁰⁷ Плешко Н. Из прошлого провинциального интеллигента (записки прокурора) // Архив русской революции: в 22 т. Т. 9–10 / [издаваемый И. В. Гессеном]. М., 1991. С. 202.

¹⁰⁸ Буков В. А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. С. 132.

¹⁰⁹ Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти // Полное собрание сочинений. Т. 36. Март-июль 1918. М., 1969. С. 197.

¹¹⁰ Ленин В. И. Обращение «К населению» // Полное собрание сочинений. Т. 33: Государство и революция. 1969. С. 163.

¹¹¹ Рябцева Е. В. Судебные реформы в первые годы советской власти // Труды Института государства и права РАН. 2022. Т. 17, № 3. С. 153.

деятельности принимали участие В. А. Антонов-Овсеенко, М. Ю. Козловский¹¹², П. А. Красиков¹¹³, П. И. Стучка, Н. В. Крыленко, которые впоследствии примут участие в формировании новой системы юстиции, а некоторые (В. А. Антонов-Овсеенко, П. И. Стучка и Н. В. Крыленко) и вовсе возглавят Наркомюст.

По примеру Петрограда Военно-революционный комитет в октябре 1917 г. был создан при Московском совете (Московский военно-революционный комитет) и в ряде других городов. В Московском ВРК работал А. Ломов (Г. И. Оппоков), ставший впоследствии первым наркомом юстиции.

К концу 1917 г. в России действовало свыше 40 ВРК. К апрелю 1918 г. было принято 17 специальных декретов (Декреты о продовольственной диктатуре, о спекуляции и т. д.)¹¹⁴, к концу июля 1918 г. их было уже 40. До марта 1918 г. ВРК выполняли роль временных чрезвычайных органов пролетарской власти.

Поскольку борьба с контрреволюцией являлась основной задачей, то второстепенной стало создание «советского суда», который должен решать менее важные государственные и общественные дела и заменил бы, по сути, дореволюционные суды. Выполнение данной задачи в ноябре 1917 г. было поручено Народному комиссариату юстиции РСФСР.

10 ноября 1917 г. П. И. Стучка представил проект декрета о советском суде¹¹⁵, согласно которому должны быть ликвидированы все старые судебные органы и должен был появиться новый советский суд¹¹⁶.

¹¹² Мечислав Юльевич Козловский — юрист, участник российского, польского и литовского революционного движения. Один из авторов первых законов советской власти. Председатель Военно-революционной Следственной комиссии Петроградского военно-революционного комитета, сотрудник НКЮ (декабрь 1917 — ноябрь 1920) в январе-апреле 1919 г., нарком юстиции Литовско-Белорусской Советской Республики.

¹¹³ Петр Ананьевич Красиков — председатель Военно-следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией при Военно-Революционном комитете Петроградского Совета. С 1918 г. — заместитель Наркома юстиции. С 21 марта 1924 г. по 17 августа 1933 г. — прокурор Верховного Суда СССР, с 1933 г. — заместитель Председателя Верховного Суда СССР.

¹¹⁴ Глущенко П. П., Жаркой М. Э. Становление карательной политики в первые годы советской власти // Общество и право. 2009. № 1. С. 17.

¹¹⁵ В своих воспоминаниях П. И. Стучка пишет, что проект совместно с М. Козловским они подготовили по собственной инициативе ещё до его (П. Стучки) назначения временным комиссаром юстиции. См.: Стучка П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права / сост. Г. Я. Клява. Рига: Латв. гос. изд-во, 1964. С. 1.

¹¹⁶ Материалы НКЮ РСФСР. Вып. 2. М., 1918. С. 103–104.

Так как левые эсеры были настроены против его принятия, декрет не был принят ВЦИК¹¹⁷. Как писал Д. И. Курский: «Декрет явно отразил на себе борьбу двух течений в тогдашнем Наркомюсте. Одно стояло за создание с первых же шагов единого народного суда и внесло проект декрета, в котором для решения судебных дел предполагалось учредить местные рабочие и крестьянские революционные суды. Другое течение, представляемое главным образом левыми социалистами-революционерами, стояло за сохранение прежнего деления дел на «мировую» и «общую» подсудность, по-видимому, не решаясь вверить местному суду сложные гражданские и крупные уголовные дела»¹¹⁸.

Согласно Наказу о взаимоотношениях ВЦИК и СНК от 17 (30) ноября 1917 г., все законодательные акты, а равно и распоряжения крупного общеполитического значения, представляются на рассмотрение и утверждение Центрального Исполнительного Комитета. СНК имел право непосредственно осуществлять мероприятия только по борьбе с контрреволюцией¹¹⁹. В итоге СНК самостоятельно принял Декрет «О суде» (Декрет о суде № 1)¹²⁰, минуя ВЦИК 24 ноября 1917 г. Тем самым данный Декрет, по сути, также был принят в рамках борьбы с контрреволюцией, как и множество иных декретов о деятельности военно-революционных комитетов.

Декрет о суде № 1 упразднил дореволюционные органы правосудия (институты судебных следователей, прокуратуры и адвокатуры, сенат, судебные палаты, окружные и иные суды), за исключением базового звена прежней системы — мирового суда. Его деятельность приостанавливалась до особого декрета. Фактически с судами был ликвидирован и нотариат.

П.И. Стучка так обосновал необходимость ликвидации дореволюционных органов юстиции: «Прежніе судьи защищали интересы имущихъ классовъ, т.-е.

¹¹⁷ Мишунин П. Из истории первого декрета о суде // Вопросы истории. 1949. № 4. С. 13.

¹¹⁸ Курский Д. И. Основы революционного суда. С. 58.

¹¹⁹ Наказ о взаимоотношениях ВЦИК и СНК от 17 (30) ноября 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. М., 1957. С. 102.

¹²⁰ О суде: декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1917–1918 гг. С. 50.

помѣщиковъ и капиталистовъ, богачей, и были послушными слугами тѣхъ, кто ихъ назначали. А назначали ихъ или царское правительство или цензовый земскія собранія и городскія думы, въ которыхъ рабочіе и бѣднѣйшіе крестьяне своихъ представителей не имѣли. Старый судъ и по своему составу былъ узко-классовымъ защитникомъ прежняго строя і интересов меньшинства населенія»¹²¹.

Судьи и судебные заседатели назначались районными, волостными, а в случае их отсутствия — губернскими, городскими и уездными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (Советами) на период до проведения прямых выборов. Предоставленное им такое право временно превратилось в норму, что позволяло большевикам управлять этим процессом в виду значительного их присутствия в местных Советах ¹²².

Так, Советы были объявлены единственно полновластными местными органами диктатуры пролетариата¹²³, а суды были поставлены в прямую зависимость от местных органов власти. Последние постоянно вмешивались в их работу, навязывая свои решения по отдельным делам, а также предпринимали попытки рассматривать жалобы на приговоры судов.

Декрет о суде № 1, наряду с местными судами, учреждал особые суды — революционные трибуналы. Как отмечал Я. Л. Берман: «Ревтрибуналы стали органами охраны публичных порядков и интересов власти, нарсуды — органами охраны личных интересов и личных прав»¹²⁴.

По мнению большевиков, революционные трибуналы были наиболее адаптированы к сложившимся условиям, когда «...правовые устои страны были окончательно разрушены, выброшены из нормального русла, и волна революционного движения выбросила на поверхность мутные потоки тѣмных

¹²¹ Стучка П. И. Народный суд в вопросах и ответах: неофициальное руководство с алфавитным предметным указателем и с приложением важнейших для Народного суда декретов Рабоче-крестьянского правительства. С. 5.

¹²² Олейник О. Ю., Олейник И. И. История отечественных органов и учреждений юстиции. С. 115.

¹²³ Ефремова Н. Н. Эволюция отечественного правосудия (судебные реформы XX — начало XXI века) // Право: [Журнал Высшей школы экономики]. 2009. № 1. С. 24.

¹²⁴ Берман Я. Л. Очерки по истории судостроительства РСФСР. С. 28.

дельцов и спекулянтов, творивших беззаконие, подрывающих устои Советской власти. Для борьбы с этим злом нужен был особый орган борьбы»¹²⁵.

«Мы, создавая революционный трибунал, — писал П. И. Стучка, — определённо заявляем, что это не есть суд над политическими противниками, но является особой организацией борьбы против контрреволюционных сил»¹²⁶.

Идея их образования была заимствована из опыта Французской буржуазной революции. Во Франции первый революционный трибунал был создан как чрезвычайный судебный орган в августе 1792 г. Э. Карр писал: «Не только совпадение дат напоминает о терроре в Париже 2 сентября 1793 г. <...> в результате которых погибло 3000 аристократов. Для обеих революций эта дата обозначала поворотный момент, после которого террор, до этого нерегулярный и неорганизованный, был сознательно превращен в инструмент политики»¹²⁷.

В этом и было главное отличие революционных трибуналов от народных судов. Н. В. Крыленко называл трибуналы «орудием расправы», «карающей десницей пролетариата на переднем крае борьбы не только с контрреволюцией, но и уголовной преступностью», а народные суды не составляли системы¹²⁸.

Порядок избрания членов трибуналов обеспечивал идеологически «правильный» состав, так как их избирали городские (губернские) Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Так, на конец 1917 г. в 29 революционных трибуналах состояли члены РСДРП(б) — 45 человек (90 %), беспартийные - 5 (10 %), рабочие — 21 (42 %), служащие — 29 (56 %), имевшие высшее образование — 7 (14 %), среднее — 13 (26 %), низшее — 30 человек (60 %)¹²⁹.

Революционные трибуналы были понятны и ясны трудящемуся классу, поэтому они стали быстро создаваться во всех губернских центрах. 5 декабря 1917 г. революционный трибунал появился в Москве. В это же время, в декабре,

¹²⁵ Григорьев О. В. Сто лет спустя: Революционные трибуналы в России (1917–1923 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9, № 6/1. С. 22.

¹²⁶ Материалы НКЮ РСФСР. Вып. 2. М.: Изд. Народного Комиссариата юстиции, 1918. С. 11.

¹²⁷ Карр Э. Х. История Советской России: в 14 кн. Кн. 1: Т. 1 и 2. С. 145.

¹²⁸ Титков В. И. Революционные трибуналы как органы политической борьбы // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 3. С. 71.

¹²⁹ Кожевников М. В. История советского суда, 1917–1956 годы. С. 40.

были созданы революционные трибуналы в Витебске, Уральской области, Омской губернии. В конце 1917 — январе 1918 гг. они возникают в Саратовской, Орловской, Калужской, Владимирской и других губерниях¹³⁰.

Деятельность ревтрибуналов в первые месяцы советской власти в нарушение Декрета о суде была подконтрольна не комиссариатам юстиции, а учреждавшим и избиравшим их состав городским (губернским) исполнительным комитетам.

Ревтрибуналы рассматривали дела, связанные с контрреволюционными преступлениями, спекуляцией, дискредитированием власти советскими работниками, саботажем, дезертирством, злоупотреблениями государственных служащих, работников промышленности и торговли. В связи с тем, что подсудность ревтрибуналов не была чётко определена, они «могли рассматривать практически все дела, возбуждавшиеся правоохранными органами в отношении представителей бывших эксплуататорских классов»¹³¹, включая гражданские иски. Как отмечал Д. И. Курский, «трибуналы оказались буквально завалены мелкими уголовными, а иногда и гражданскими делами»¹³².

Фактически революционные трибуналы не были связаны никакими ограничениями, более того, Декретом СНК РСФСР от 28 ноября 1917 г. «Объ аресте вождей гражданской войны противъ революціи» было предусмотрено, что «Члены руководящихъ учрежденийъ партіи кадетовъ, какъ партіи враговъ народа, подлежатъ аресту и преданію суду революціонныхъ трибуналовъ»¹³³.

Заведующий отделом законодательных предположений Народного комиссариата юстиции М. А. Рейснер, один из авторов Декрета № 1, отмечал, что «трибуналы были созданы именно в целях применения «мер насилия». Здесь было не до права и не до его толкования... Трибуналы не обычные народные

¹³⁰ Крыленко Н. В. Проблемы уголовной политики: в 4 кн. Кн. 3: Возникновение и первые месяцы работы революционных трибуналов / Н. В. Крыленко (отв. ред.), А. Я. Вышинский и Г. И. Волков. М.: Сов. законодательство, 1937. С. 45.

¹³¹ Бабенко В. Н. Судебная система России: История и современность. С. 156.

¹³² Ефремова Н. Н. Эволюция отечественного правосудия (судебные реформы XX — начала XXI вв.) С. 29.

¹³³ Объ аресте вождей гражданской войны противъ революціи: декрет СНК РСФСР от 28 ноября 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1917–1918 гг. С. 70.

суды, а чрезвычайные органы, которые и работают при помощи различных вспомогательных учреждений вроде Чрезвычайной комиссии»¹³⁴.

Для большевиков трибунал был идеальным судебным органом: суд, приверженный коммунистическим идеям, чьи действия отслеживались партийными органами, неусыпно надзирающими за соблюдением революционного законодательства, которое зачастую основывалось на революционной совести и революционном правосознании. Как писал К. Маркс: «Когда успешно совершают революцию, можно повесить своих противников, но нельзя произносить над ними судебный приговор. Их можно убрать с дороги, как побеждённых врагов, но нельзя судить их как преступников»¹³⁵.

П. И. Стучка обозначил свою позицию так: «Мы, как и Маркс, должны стоять не на почве законности, а стать на почву революции»¹³⁶. Поэтому ревтрибуналы были фактически органами исполнительной власти и не имели возможности иного реагирования на указания партийной элиты, кроме как незамедлительно их исполнить и доложить. В дальнейшем советская власть и НКЮ делали упор именно на деятельность ревтрибуналов, принимая соответствующие декреты и инструкции¹³⁷.

29 мая 1918 г. «для суждения по важнейшим делам» был создан Революционный трибунал при ВЦИК (с 1919 г. Верховный Революционный Трибунал при ВЦИК)¹³⁸, который возглавил С. П. Медведев.

Революционные трибуналы «в выборе мер борьбы с контрреволюцией, саботажем и проч. не были связаны никакими ограничениями»¹³⁹. Приговоры

¹³⁴ Рейснер М. А. Право. Наше право. Чужое право. Общее право. С. 27.

¹³⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. Т. 6. 2-е изд. М., 1957. С. 255–256.

¹³⁶ Федоренко С. А. Правовое регулирование деятельности революционных трибуналов при проведении красного террора в годы гражданской войны // Общество и право. 2007. № 4 (18). С. 52.

¹³⁷ Об утверждении инструкции «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний»: постановление НКЮ РСФСР от 19 декабря 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1917–1918 гг. С. 181–183; О революционных трибуналах: декрет СНК РСФСР от 14 мая 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1917–1918 гг. С. 471.

¹³⁸ О Революционном Трибунале при ВЦИК: декрет ВЦИК от 29 мая 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1917–1918 гг. С. 520.

¹³⁹ Об отмене всех донныне изданных циркуляров о Революционных Трибуналах: постановление НКЮ РСФСР от 3 июня 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1917–1918 гг. С. 533

о смертной казни вошли в повседневную практику и стали «обыденным явлением, способствующим укреплению авторитета трибунала»¹⁴⁰.

В. И. Ленин относился к суду, как к машине террора, подавления, репрессивному механизму, карательная функция выдвигалась им на первый план — «карать расстрелом по суду»¹⁴¹. Э. Карр писал: «После событий лета 1918 г. большевики остались правящей партией в государстве без каких-либо соперников или партнёров, и они обрели в чрезвычайном суде орган абсолютной власти»¹⁴².

К. Данишевский считал трибуналы «органом «смертельной борьбы», то есть «в первую очередь орган уничтожения, изоляции, обезвреживания и терроризирования врагов рабоче-крестьянского отечества»; приговоры к смертной казни, по его мнению, не могли» считаться наказанием. Это просто физическое уничтожение врага рабочего класса»¹⁴³.

Сеть действовавших трибуналов была разветвлённой: общие (территориальные) революционные трибуналы, военно-революционные, военно-железнодорожные, революционные трибуналы печати, которые состояли из трёх постоянных членов, избираемых местными Советами, что обеспечивало проведение ими определённой политики в борьбе с антисоветскими публикациями, в частности в издававшихся тогда буржуазных газетах (свои газеты выпускали меньшевики, эсеры, кадеты и др.)¹⁴⁴. Кроме революционных трибуналов, иные трибуналы не были связаны с Наркоматом юстиции РСФСР и являлись отдельными системами¹⁴⁵.

Таким образом, помимо общих судов, советская власть создала параллельную систему судов (революционных трибуналов) — специальных

¹⁴⁰ Портнов В. П., Славин М. М. Становление правосудия Советской России (1917–1922 гг.). С. 73.

¹⁴¹ Буков В. А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. С. 377.

¹⁴² Карр Э. Х. История Советской России: в 14 кн. Кн. 1: Т. 1 и 2. С. 146.

¹⁴³ Данишевский К. Х. Революционные военные трибуналы. М, 1920. С. 5, 40.

¹⁴⁴ О Революционном Трибунале Печати: декрет СНК РСФСР от 28 января 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1917–1918 гг. С. 362.

¹⁴⁵ 12 апреля 1919 г. были упразднены Военно-полевые суды, железнодорожные трибуналы и иные чрезвычайные учреждения судебного характера. См.: О революционных трибуналах (Положение): декрет ВЦИК РСФСР от 12 апреля 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1919 г. С. 132.

(чрезвычайных), которые проводили политику большевиков в соответствии с главным идейным лозунгом — революционным правосознанием¹⁴⁶.

Если суд считался органом правосудия, то трибунал был органом политической расправы, где вина и доказательства уступают место политической целесообразности.

Как отмечал И. К. Славин: «Революционные трибуналы, созданные в качестве расправы, должны были изображать карающий меч революции и к судебным органам не совсем должны относиться. Трибунальный аппарат был намеренно поставлен в самостоятельное и независимое от других органов положение. Существование двух параллельных систем суда в годы Гражданской войны было неизбежным. Постепенно трибуналы приобрели характер судебных учреждений, несмотря на крайне упрощённые правила судопроизводства»¹⁴⁷.

Такая ситуация вызывала критику, например, А. А. Лисицын считал, что «основной ошибкой Декрета № 1 является разобщение двух судебных организаций. Трибунал появился на свет, как новая сила, рождённая революцией, не связанная традициями старого суда и не обязанная считаться с наследием прошлого. В то же время народный суд вместо революционной деятельности с первых же своих шагов должен был окунуться в груды старых судебных дел и принять старый аппарат, который мёртвой глыбой висел у него на ногах»¹⁴⁸.

Тем не менее, после принятия Декрета о суде № 1 начался этап строительства советской судебной системы. Именно декреты центральной власти, а не местные акты приобретали решающее значение. Главная задача Декрета о суде № 1, по выражению П. И. Стучки, была в том, чтобы «разогнать старый суд и отменить все старые законы»¹⁴⁹.

¹⁴⁶ Верещагина А. В. Декрет № 1 о суде: История подготовки и его содержание // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 3. С. 67.

¹⁴⁷ Славин И. В. К реформе судостроительства РСФСР // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 37–38. С. 6.

¹⁴⁸ Пять лет революции права // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 44–45. С. 18.

¹⁴⁹ Стучка П. И. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права: сб. ст., 1917–1930. М., 1931. С. 155.

«Декрет № 1, — отмечал Н. В. Майер, — был одним из первых актов большевистского законодательства. В нём ярко отразились основные приемы большевистского государственного управления, сводившиеся к тому, чтобы всё уничтожить, а затем на свободе подумать, чем заменить уничтоженное... были закрыты суды и уничтожена адвокатура без создания новых инстанций и без указания способов защиты для обвиняемых»¹⁵⁰.

Такая неоднозначная оценка возникла из-за того, что после Декрета о суде № 1 отсутствовали руководящие разъяснения принципиального характера о взглядах новой власти на новую систему юстиции, что, в свою очередь, вызвало в первые годы организации новой системы множество неразрешимых проблем на местах.

Это было вызвано следующими причинами¹⁵¹:

во-первых, у большевиков отсутствовало понимание того, как должна строиться новая система юстиции в целом и судебная система в частности;

во-вторых, положения, которые содержались в Декрете о суде № 1 не отталкивались от реального положения дел в стране и носили больше спонтанный характер;

в-третьих, большевикам, несмотря на отказ от старой системы, до построения новой пришлось заимствовать отдельные положения Судебных уставов Российской империи;

в-четвёртых, Декрет № 1 только в общих чертах закрепил «контуры» будущей системы советской юстиции.

Переход к новой судебной системе происходил далёко не сразу и не на всей территории страны. Создание советской судебной системы начиналось практически с чистого листа, что не могло не встретить сопротивление на местах. О саботаже дореволюционных судей, прокуроров, следователей, адвокатов поступали сообщения из Москвы, Оренбурга, Смоленска, Омска, Иркутска

¹⁵⁰ Майер Н. В. Служба в Комиссариате юстиции и народном суде // Архив русской революции: в 22 т. Т. 8. С. 85.

¹⁵¹ Ундревич В. С. Борьба за суд пролетарской диктатуры в первые месяцы Октябрьской революции // Советское государство и право. 1931. № 5/6. С. 61.

и других городов России. Судебные работники также умышленно не выполняли декреты советской власти, а руководствовались исключительно актами Российской империи или Временного правительства. Так, в Петрограде некоторые суды выносили решения от имени свергнутого Временного правительства, что расценивалось большевиками как агитация против них.

Собрание Петроградской адвокатуры объявило его не имеющим юридической силы. В других городах прежние деятели юстиции издали аналогичные постановления¹⁵². Совет присяжных поверенных Петербургского округа демонстративно исключил П. И. Стучку из «сословия присяжных поверенных»¹⁵³.

Чтобы прекратить деятельность имперских судов, НКЮ пришлось применять принудительные меры не только силами следственной комиссии, комиссаров юстиции, но и отрядами красноармейцев. Так, 21 ноября 1917 г., ВРК командировал в бывший Минюст отряд красногвардейцев, а П. И. Стучка уволил всех чиновников во главе с бывшими товарищами министра, а затем и всех остальных чиновников-саботажников до VIII класса включительно.

К началу 1918 г. процесс слома старой судебной системы был практически завершён, а к концу марта 1918 г. местные народные суды были созданы не только в центральных районах страны (Московском и Петроградском), но и во всех крупных промышленных центрах Урала и Сибири¹⁵⁴.

Тем не менее, как показала практика, новая структура судов была мало приспособлена к решению практических задач правосудия. Весной 1918 г. В. И. Ленин констатировал неудачу в реформировании судебной системы: «Наши суды невероятно слабы. Чувствуется, что не сломлен ещё окончательно унаследованный от ига помещиков и буржуазии народный взгляд на суд, как нечто казённо-чуждое»¹⁵⁵.

¹⁵² Карев Д. С. Советское судоустройство. С. 65.

¹⁵³ Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства, 1917–1918. С. 201.

¹⁵⁴ Смирнов В. Н., Смыкалин А. С. Адвокатура и адвокатская деятельность. Екатеринбург, 2010. С. 98.

¹⁵⁵ Ленин В. И. Очередные задачи советской власти // Полное собрание сочинений. Т. 36. Март-июль 1918. С. 197.

Организация предусмотренных Декретом о суде № 1 местных судов растянулась на несколько месяцев и завершилась лишь в марте-апреле 1918 г. К этому времени был принят ещё один законодательный акт, призванный упорядочить судоустройство в Советской республике.

В январе 1918 г. под руководством наркома юстиции И. З. Штейнберга был разработан проект нового декрета о суде, получивший название Декрета о суде № 2¹⁵⁶. Появились окружные народные суды, которые заполнили нишу, оставленную предыдущим декретом, и которые имели много сходства с дореволюционными окружными судами¹⁵⁷.

20 июля 1918 г. СНК РСФСР в целях дополнения предыдущих декретов о суде принимает очередной Декрет о суде № 3, но существенных изменений он не внёс¹⁵⁸.

Учитывая опыт реализации первых трёх декретов о суде 30 ноября 1918 г., ВЦИК РСФСР принимает Декрет о народном о суде¹⁵⁹, который был дополнен Декретом «О Народном Суде РСФСР»¹⁶⁰. Появился Народный суд РСФСР, который занимался практически всеми гражданскими делами. Дела о контрреволюционных деяниях, саботаже, дискредитировании советской власти и шпионаже остались за революционным трибуналом.

Все губернские народные суды составили судебный округ, в каждом таком округе был образован Совет народных судей. При этом стоит отметить, что Наркомюст РСФСР предложил организовать особые сессии судов и дежурные

¹⁵⁶ О суде: декрет ВЦИК РСФСР № 2 от 7 марта 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1917–1918 гг. С. 42.

¹⁵⁷ Коссов И. А. Окружные народные суды в судебной системе РСФСР (февраль-ноябрь 1918 г.) // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2009. № 11. С. 90.

¹⁵⁸ О суде: декрет СНК РСФСР от 13 июля 1918 г. № 3 // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1917–1918 гг. С. 589.

¹⁵⁹ О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение): декрет ВЦИК РСФСР от 30 ноября 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1917–1918 гг. С. 889.

¹⁶⁰ Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: декрет ВЦИК РСФСР от 21 октября 1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1920 г. С. 407.

камеры, в которые передавались дела из ЧК и ревтрибуналов, не принятые ими к производству¹⁶¹.

Таким образом, действовал, с одной стороны, один народный суд, рассматривавший незначительные дела (бытовая преступность, разводы, алиментные дела и т. п.)¹⁶², с другой стороны — другой народный суд в лице Особых сессий, которые должны были рассматривать дела «особой важности» (дела о порубке леса, самогоноварении, о недоимках по продналогу, по уголовным преступлениям, «вытекающим из новой экономической политики»).

Были ликвидированы все окружные суды. В качестве одной из причин ликвидации назывались бюрократизм и волокита¹⁶³, однако окружные суды работали не хуже иных ведомств. Например, шестью судьями Тверского окружного суда за второе полугодие 1918 г. было рассмотрено 903 уголовных дела. Если и говорить об интересе Наркомюста к этой проблеме, то волновала его отнюдь не волокита, а то, что суды эти простой машиной подавления быть не собирались: в том же Тверском окружном суде из 903 рассмотренных дел оправдательные приговоры (за отсутствием состава преступления, недоказанностью и т. п.) были вынесены по 684¹⁶⁴.

Тем не менее, окружные суды не вписывались в новую судебную модель большевиков по следующим причинам: их основа была заложена Судебными уставами 1864 г., но большевики пытались избавиться от всех пережитков дореволюционного периода и стремились избавить суды от дореволюционных кадров.

Это приводило к тому, что многие Советы формировали окружные суды из квалифицированных специалистов, имевших не только соответствующее

¹⁶¹ Об особых сессиях Народного Суда и дежурных камерах: постановление Народного Комиссариата Юстиции от 13 сентября 1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1920 г. С. 796–797.

¹⁶² Буков В. А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. С. 219.

¹⁶³ Отчёт Народного комиссариата юстиции за 1918 г. // Материалы НКЮ РСФСР. Вып. 6. М., 1919. С. 18.

¹⁶⁴ Буков В. А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. С. 229.

образование, но и необходимый опыт судебной работы¹⁶⁵, в отличие от большевиков, у которых идеологический подход ставился выше профессионального.

Декреты в полной мере выполнили лишь задачу разрушения прежней организационной структуры. Основная причина отказа от дореволюционной судебной системы и советского судоустройства первого этапа (1917–1918 гг.) в том, что в крестьянской, малограмотной стране, каковой являлась Россия в начале XX века, функционирование судов, разделённых на несколько территориально оторванных друг от друга уровней, состоявших из профессиональных юристов, опиравшихся на тома непонятного для простого народа свода законов материального и процессуального права, вряд ли было возможным.

На смену ему должен был прийти суд скорый, приближенный к месту проживания граждан, состоящий из лиц, равных большинству населения по социальному статусу, понятный как по содержанию применяемых норм права, так и по процессуальной форме. И отношение большевиков к построению советской судебной системы в большей степени соответствовало народным ожиданиям.

Стоит отметить, что народные суды оказались в более сложном положении, так как судьи были беспартийными и не имели необходимого уровня поддержки, как стороны центральной власти, так и населения, в отличие от трибуналов, куда делегировались исключительно партийные работники.

После принятия Декрета о суде № 1 не было и речи о самостоятельности судебной власти, это было всего лишь «техническое разделение труда» в целях удобства управления. Так был сформулирован основополагающий принцип, определивший взаимоотношение суда с органами реальной (партийной и государственной) власти, превративший суд в придаток власти¹⁶⁶.

¹⁶⁵ Материалы НКЮ РСФСР. Вып. 6. М., 1919. С. 18.

¹⁶⁶ Конституция РСФСР 1918 г. не упоминает суд, рассматривая его как составную часть исполнительной власти — Наркомата юстиции.

Верховная власть при строительстве нового суда желала видеть в нём не только технический аппарат для обеспечения внешнего мира и установления необходимой защиты против самоуправства, но и правотворящую силу проводника руководящих начал государственного строя, средство для прививки и претворения в жизни идей, положенных в основу желаемого строя»¹⁶⁷. Поэтому суд не рассматривался как институт государства в целях защиты прав и свобод гражданина.

Итак, конец 1917 г. — начало 1920-х гг. является первым этапом построения новой судебной системы, завершением которого является принятие Положения о Народном суде РСФСР.

Основные события первого этапа:

- 1) упразднение дореволюционных судебных учреждений, институтов прокурорского надзора, нотариата, судебных следователей;
- 2) создание параллельной системы судебных учреждений юстиции (народные суды и революционные трибуналы).
- 3) наличие иных органов, осуществляющих правосудие.

1.2.1. Полисистемность органов правосудия

Главной особенностью советской системы правосудия исследуемого периода являлся тот факт, что, наряду с судами, входившими в систему Наркомюста, существовали органы параллельной внесудебной юрисдикции. Такие органы не входили в систему юстиции, однако имели свою предметную компетенцию по рассмотрению и разрешению как гражданских, так и уголовных дел¹⁶⁸.

Среди таких органов наибольшее значение приобрела Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК), образованная 7 декабря 1917 г. при Совете народных комиссаров. В её

¹⁶⁷ Новый судья // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 44–45. С. 32.

¹⁶⁸ Банников И. А. Принцип осуществления правосудия только судом: историко-правовой аспект // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 2. С. 53.

обязанности входило пресечение контрреволюционных действий и саботажа с правом предварительного следствия¹⁶⁹. Председатель ВЧК Ф. Э. Держинский называл ВЧК «органами дисциплинированной партийной дружины» в отличие от народных судов, являвшихся для него «органам формальной справедливости». Более того, он подчёркивал приоритет ВЧК над Наркомюстом, так как: «ВЧК состоит из членов партии, испытанных в боях и со стажем большим, чем заведующие губернскими управлениями юстиции <...> сотрудники ЧК не могут быть гражданами той же категории, что и белые спецы (сотрудники Наркомюста. — *Прим. авт.*)»¹⁷⁰.

В дальнейшем руководством НКЮ попыталось через СНК взять под контроль или ограничить деятельность ВЧК, однако все эти попытки оказались безрезультатными. С 22 марта 1918 г. ВЧК стала активно создавать местные чрезвычайные комиссии¹⁷¹, одной из первых была образована Московская ЧК — в начале марта 1918 г., однако после переезда ВЧК из Петрограда в Москву Московская ЧК вошла в состав ВЧК. Также появились Гатчинская, Лужская, Ямбургская, Кронштадтская, Новолодожская чрезвычайные комиссии т. д.

Таким образом, в кратчайшие сроки в Советском государстве стали образовываться местные ЧК, по сути взявшие в свои руки правосудие, однако применять высшую меру наказания они могли только с разрешения ВЧК. Органы ЧК наделялись весьма широкими оперативно-розыскными, процессуальными

¹⁶⁹ Об образовании Всероссийской чрезвычайной комиссии при СНК по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК): постановление СНК РСФСР от 20 декабря 1917 г. // Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии. 1917–1921 гг.: [сборник документов] / сост. А. К. Гончаров [и др.]. М., 1958. С. 78–79.

¹⁷⁰ Буков В. А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. С. 262.

¹⁷¹ О Всероссийской и местных Чрезвычайных Комиссиях по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности (Положение): декрет ВЦИК от 2 ноября 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1917–1918 гг. С. 842; Рассказов Л. П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917–1941 гг.). Уфа, 1994. С. 59; Чекисты Петрограда на страже революции. С. 182.

и внесудебными полномочиями¹⁷². Как отмечал Д. И. Курский: «Чрезвычайные комиссии были и следственными комиссиями, и судом, и трибуналом»¹⁷³.

После покушения на В. И. Ленина в августе 1918 г. ВЧК приобрела практически неограниченные полномочия по борьбе с контрреволюцией¹⁷⁴. Она объединяла в одном лице следствие, осуждение и исполнение высшей меры наказания¹⁷⁵.

Тем не менее, ВЧК не была единственным органом борьбы с контрреволюцией. В постановлениях СНК можно встретить упоминания о Комитете по борьбе с погромами, комиссии под председательством В. Д. Бонч-Бруевича, о следственных комиссиях при Петроградском Совете, при ВЦИК и Военно-морской комиссии. Несколько позже была создана Чрезвычайная комиссия по охране Петрограда¹⁷⁶.

23 июля 1918 г. были созданы чрезвычайные суды в системе Народного комиссариата по военным делам РСФСР — фронтовые полковые (отрядные) местные суды¹⁷⁷, рассматривавшие уголовные дела, по которым обвиняемому угрожает наказание не выше 5 лет лишения свободы». Приговоры и решения прифронтовых судов окончательны и обжалованию в не подлежали.

В некоторых губерниях по инициативе Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) РСФСР в соответствии с инструкцией «Об организации Советской власти в волостях» от 22 февраля 1918 г. создавались волостные суды.

Они официально не входили в судебную систему страны, действовали неэффективно и просуществовали недолго. Это можно рассматривать как

¹⁷² Из Инструкции чрезвычайным комиссиям. 1 декабря 1918 г. // Ф. Э. Дзержинский и охрана границ Советского государства: сборник документов и статей. М., 1977. С. 29–38.

¹⁷³ Курский Д. И. Избранные статьи и речи. С. 86.

¹⁷⁴ История государства и права СССР: Советский период: Учебник. Ч. 2 / А. Ф. Гончаров [и др.]; отв. ред. Г. С. Калинин М., 1966. С. 116; О Всероссийской Чрезвычайной Комиссии: постановление ВЦИК от 17 февраля 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1919 г. С. 130.

¹⁷⁵ Ростовщиков И. В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. Волгоград, 1997. С. 167–168.

¹⁷⁶ Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства, 1917–1918. С. 174.

¹⁷⁷ О фронтовых полковых (отрядных) местных судах (Положение): приказ Народного комиссариата по военным делам РСФСР от 23 июля 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1917–1918 гг. С. 612.

неудачную инициативу НКВД РСФСР в условиях отсутствия единой государственной судебной политики¹⁷⁸.

Также действовали полковые суды, которые создавались для рассмотрения преступлений и проступков военнослужащих Красной армии, в декабре 1919 г. упразднены¹⁷⁹, а дела были переданы в революционные военные трибуналы¹⁸⁰.

Судебная система советской России представляла собой децентрализованную систему, включавшую в себя народные суды; революционные трибуналы, ВЧК и иные органы были наделены судебными функциями, не являясь судом. Как верно отмечал Н. В. Крыленко: «Из рук государственной власти выпал руль по управлению судебной политикой»¹⁸¹.

Были созданы условия для применения мер внесудебной репрессии (ВЧК стала исключительным органом борьбы с контрреволюционерами), трибуналы были обычными судами, народные суды занимались в основном гражданскими делами и рассматривали незначительные дела¹⁸².

В годы Гражданской войны значительная часть уголовных дел рассматривалась не в судебном, а в административном порядке — ВЧК и другими органами¹⁸³.

Существовали и иные судебные органы, которые добавляли многовекторность в полисистемности органов советского правосудия. В соответствии с Положением «О судеустройстве РСФСР» от 11 ноября 1922 г.¹⁸⁴, наряду с системой народных судов РСФСР, действовали специальные суды

¹⁷⁸ Бабенко В. Н. Проблемы формирования советской системы правосудия (1917–1920). С. 252.

¹⁷⁹ О введении в действие «Положения о полковых судах» в частях Красной Армии, входящих в состав округов Всероссийского Главного штаба, и о возложении функций полковых судов на революционные военные трибуналы на фронтах и округах, подчинённые Революционным военным советам»: постановление СНК РСФСР от 23 декабря 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1919 г. С. 588.

¹⁸⁰ Об утверждении и введении в действие положения о полковых судах: постановление СНК РСФСР от 10 июля 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1919 г. С. 326.

¹⁸¹ Крыленко Н. В. Судеустройство РСФСР (лекции по теории и истории судеустройства). С. 204.

¹⁸² Берман Я. Л. Основные вопросы теории пролетарского государства. М., 1924. С. 118.

¹⁸³ Эстрин А. Я. Развитие советской уголовной политики. М., 1933. С. 107.

¹⁸⁴ О введении в действие Положения о судеустройстве Р.С.Ф.С.Р.: постановление ВЦИК РСФСР от 11 ноября 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1922 г. С. 902.

для рассмотрения дел особой сложности, связанных с необходимостью специальных знаний, а также «соображения особой опасности отдельных категорий преступных деяний для военной мощи республики или его «хозяйственного преуспевания»: военные трибуналы по делам о преступлениях, угрожающих крепости и мощи Красной армии; военно-транспортные трибуналы, рассматривавшие дела об особо важных преступлениях, угрожающих транспорту (военные суды); особые трудовые сессии Народных судов при губернском суде по делам, связанным с нарушением Кодекса законов о труде; земельные комиссии для решения земельных споров; арбитражные комиссии, состоящие при Совете Труда и Обороне (СТО) и губернских экономических совещаниях, по делам о спорах об имущественных правах между государственными органами¹⁸⁵. Это было связано с тем, что декретом от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде» судебные иски между разными казёнными учреждениями не допускались. Такая комиссия именовалась учреждением Союза ССР, имеющим судебные функции¹⁸⁶, с 1931 г. комиссии стали органами государственного арбитража.

Создание специальных судов было обусловлено рядом причин, основная заключалась в том, что народные суды были перегружены делами, что обусловило стремление вывести часть дел из ведения общих судов, создать специальные суды для разных категорий дел и населения. Единство специальных и общих судебных учреждений обеспечивалось тем, что они были поднадзорны высшему судебному органу республики — Верховному суду РСФСР.

Ужесточение карательной политики в начале 1930-х гг. привело к созданию новых судов, появились: железнодорожные линейные суды¹⁸⁷, которые

¹⁸⁵ О Положении о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 21 сентября 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1922 г. С. 769.

¹⁸⁶ Наказ Верховному Суду Союза Советских Социалистических Республик: постановление ЦИК СССР от 14 июля 1924 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства за 1924 г. № 1-21. М., [б. г.]. Ст. 25.

¹⁸⁷ О железнодорожных линейных судах: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 27 ноября 1930 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 г. № 36–51, 53–60, 62–64. М., [б. г.]. С. 601.

занимались преступлениями, вызвавшими скопление на местах выгрузки порожняка, простой вагонов, а также делами о контрреволюционных преступлениях, связанных с работой железнодорожного транспорта и т. д.; водные транспортные суды морских и речных бассейнов¹⁸⁸, занимавшиеся преступлениями на водном транспорте.

Специальное правосудие выступало как альтернативный репрессивный механизм наряду с органами внутренних дел и госбезопасности. Иногда оно выходило на первый план, иногда дополняло их¹⁸⁹.

Особое положение занимали следующие суды, которые не были предусмотрены Положением о судостроительстве, действовавшие на основе декретов и выполнявшие определённые задачи: третейский суд¹⁹⁰, на рассмотрение которого стороны могли передать споры по гражданским делам, за исключением дел, подсудных специальным судам, споры о трудовом договоре и о социальном страховании, частно-уголовные дела и т. п.; комиссии для несовершеннолетних (НКЮ было вменено в обязанность помещать несовершеннолетних отдельно от взрослых и приступить к организациям соответствующих учреждений (реформаториев) совместно с Наркоматом просвещения)¹⁹¹; рабочие дисциплинарные товарищеские суды и дисциплинарные товарищеские суды¹⁹². Несмотря на то обстоятельство, что эти органы не были включены в судебную систему, они обладали весьма серьёзными полномочиями по применению уголовных, административных и гражданских норм. Их деятельность в процессуальной литературе характеризовалась как «общественное

¹⁸⁸ Об организации водных транспортных судов и водной транспортной прокуратуры: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 7 июня 1934 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1934 г. № 33. С. 251.

¹⁸⁹ Кодинцев А. Я., Шкаревский Д. Н. Органы специальной юстиции советского государства как инструмент защиты власти // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 59. С. 39.

¹⁹⁰ О третейском суде: декрет ВЦИК от 16 февраля 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства за 1917–1918 гг. С. 366.

¹⁹¹ О комиссиях для несовершеннолетних: декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1917–1918 гг. С. 227.

¹⁹² О рабочих дисциплинарных товарищеских судах (Положение): декрет СНК РСФСР от 14 ноября 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1919 г. С. 537; Положение о Дисциплинарных Товарищеских Судах: декрет СНК РСФСР от 5 апреля 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1921 г. С. 142.

правосудие»¹⁹³: дисциплинарные суды при губернских (областных) исполнительных комитетах, губернские (областные) дисциплинарные суды (при ВЦИК действовал Главный дисциплинарный суд)¹⁹⁴, которые занимались делами о служебных упущениях и проступках¹⁹⁵; товарищеские суды на фабрично-заводских предприятиях, в государственных и общественных учреждениях¹⁹⁶ (с 1931 г. — производственно-товарищеские суды (ПТС)); сельские суды (ранее — примирительные камеры)¹⁹⁷; сельские общественные суды (СОС)¹⁹⁸ создавались в целях разгрузки народных судов от мелких дел, а также чтобы обеспечить воспитательное воздействие суда на рабочих и крестьян¹⁹⁹; примирительно-конфликтные комиссии по жилищным делам²⁰⁰ (с 1931 г. — товарищеские суды при жилищных и жилищно-арендных кооперативных товариществах и при домовых трестах)²⁰¹; кочевые общественные суды²⁰².

¹⁹³ Щеглов В. Н. Гражданское процессуальное правоотношение. С. 159. Рабочие дисциплинарные товарищеские суды и дисциплинарные товарищеские суды были *упразднены* Декретом СНК РСФСР от 3 апреля 1923 г.

¹⁹⁴ Положение о дисциплинарных судах: постановление ВЦИК РСФСР от 7 июля 1923 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1923 г. № 41–60. С. 531.

¹⁹⁵ Упразднены 28 мая 1928 г. Дела, находящиеся на рассмотрении дисциплинарных судов и незаконченные производства, переданы в судебные учреждения. См.: Об отмене Положения о дисциплинарных судах: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 28 мая 1928 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1928 г. № 57–114. М., [б. г.]. С. 558.

¹⁹⁶ О товарищеских судах на фабрично-заводских предприятиях, в государственных и общественных учреждениях: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 27 августа 1928 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР за 1928 г. № 57–114. С. 707.

¹⁹⁷ Об организации сельских судов: постановление ЦИК СССР от 29 сентября 1930 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 г. № 36–51, 53–60, 62–64. М., [б. г.]. С. 531.

¹⁹⁸ О сельских общественных судах: постановление Президиума ЦИК СССР от 17 апреля 1932 г. // Собрание законов и распоряжений рабочего и крестьянского правительства СССР за 1932 г. № 1–49. С. 180.

¹⁹⁹ Сельские суды и сельские общественные суды упразднены Указом Президиума ВС СССР от 23 мая 1962 г. № 113-VI.

²⁰⁰ О примирительно-конфликтных комиссиях по жилищным делам: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 1 июля 1929 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1929 г. № 43–90. С. 533.

²⁰¹ Об организации товарищеских судов при жилищных и жилищно-арендных кооперативных товариществах и при домовых трестах, и о ликвидации примирительно-конфликтных комиссий по жилищным делам: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30 июня 1931 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1931 г. № 31–39. М., [б. г.]. С. 295.

²⁰² Об утверждении Положения о кочевых общественных судах в национальных округах и районах северных окраин РСФСР: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 16 октября 1933 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1933 г. № 36–60. М., 1933. С. 241. *Упразднены* Указом Президиума ВС РСФСР от 16 февраля 1959 г.

Говорить об эффективности данных учреждений, вряд ли можно было. Например, сельские общественные, производственно-товарищеские, жилищно-товарищеские суды за 2 часа могли рассматривать до 40 заявлений, при этом дела не заводились, решения объявлялись устно, а затем при записи искажались, протоколы не велись и т. д.²⁰³

В 1937 г. большинство общественных судов прекратили свою деятельность. Несмотря на это, Н. В. Крыленко продолжал отстаивать их существование, невзирая на все возраставшую критику качества работы. В октябре нарком юстиции СССР внёс в СНК СССР новый проект о СОС, но он был отвергнут «как деляческий»²⁰⁴.

Большинство СОС прекратило свою деятельность в конце 1930-х гг. Были закрыты ПТС на железнодорожном и водном транспорте. Это было воспринято как начало ликвидации общественных судов вообще²⁰⁵. Если до 1935 г. происходил рост «общественной юстиции», то в последующие годы такие суды были исключительно показательными, формальными образованиями²⁰⁶.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что особенностью советской системы правосудия в 1917–1930-х гг., существенно повлиявшей на статус судебных органов, входящих в систему юстиции, являлось разнообразие органов, осуществлявших внесудебное правосудие. К концу исследуемого периода количество таких органов уменьшилось, однако в полной мере от полисистемности руководство Советского государства не смогло избавиться.

1.2.2. Реформирование судебной системы в 1920–1930-х годах

«К 1922 году оказалось, — отмечал Н. В. Крыленко, — что для уголовной репрессии имеются ВЧК и революционные трибуналы, а для гражданских дел ничего не было»²⁰⁷.

²⁰³ Стецовский Ю. И. Судебная власть. С. 30.

²⁰⁴ История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры, 1917–1954 гг. С. 559.

²⁰⁵ Кожевников М. В. История советского суда, 1917–1956 годы. С. 286.

²⁰⁶ Кодинцев А. Я. Общественные суды в СССР в 30–50-е годы XX в. // Администратор суда. 2009. № 4. С. 45.

²⁰⁷ Крыленко Н. В. Судоустройство РСФСР (лекции по теории и истории судоустройства). С. 15.

Окончание Гражданской войны и новая экономическая политика потребовали проведения судебной реформы в России. Как указывал Я. Л. Берман, «условия, вызванные НЭПом, потребовали ограничения внесудебных репрессий и повышения значимости суда»²⁰⁸.

В начале 1920-х гг. в стране действовали: народный суд в составе постоянного народного судьи; народный суд в составе постоянного народного судьи и двух очередных народных заседателей; народный суд в составе постоянного народного судьи и шести очередных народных заседателей; камера народного судьи при ЧК; дежурная камера народного суда; особые сессии народного суда; действовавшие под председательством члена президиума совета народных судей или уездного бюро юстиции и при участии народных заседателей для рассмотрения наиболее важных дел, подсудных народному суду; губернские советы народных судей (кассационная инстанция для рассмотрения жалоб на приговоры и решения народного суда) и находящиеся при них особые сессии народного суда; губернские трибуналы; военные трибуналы; военно-транспортные трибуналы; Верховный трибунал при ВЦИК, Высший судебный контроль при Наркомате юстиции²⁰⁹.

Начинается новый период в деятельности Народного комиссариата юстиции. Перед ним была поставлена новая задача — приведение системы органов юстиции в соответствие с новой экономической политикой для установления возможности регулировать новые социально-политические отношения в современных условиях, ликвидация чрезвычайных органов революционного правосудия и завершение формирования единой централизованной системы советских судов.

В связи с тем, что деятельность органов юстиции и суда сдерживалась деятельностью других советских органов, имеющих право на совершение правосудия, прежде всего ВЧК, необходимо было предпринимать шаги по избавлению от вышеуказанной ситуации, что отражалось в отчётах

²⁰⁸ Берман Я. Л. Очерки по истории судостроительства РСФСР. С. 47–49.

²⁰⁹ Международная и внутригосударственная защита прав человека: учебник / А. Х. Абашидзе [и др.]; под ред. Р. М. Валеева. М., 2011. С. 94.

губернских отделов юстиции 1921–1922 гг.: «Назрела необходимость объединения деятельности всех государственных органов по борьбе с преступностью с целью установления правильных взаимоотношений и устранения параллелизма»²¹⁰.

Первым шагом по решению проблем в судебной системе стало объединение всех революционных трибуналов в один — Верховный трибунал при ВЦИК.

23 июня 1921 г., «считаясь с ослаблением напряжения гражданской войны», принимается декрет «Об объединении революционных трибуналов республики», согласно которому произошло слияние революционных трибуналов в единую систему трибуналов под управлением Верховного трибунала при ВЦИК, который возглавил П. А. Красилов²¹¹.

Таким образом, произошло слияние всех трёх систем трибуналов — гражданских, военных и транспортных, но главная проблема — двойственность судебных органов (революционные трибуналы — народные суды) сохранялась. Объединение трибуналов было полумерой, поиском решения проблемы.

Вторым шагом по реформированию судебных функций стала ликвидация ВЧК. В условиях НЭПа не нужен был орган, использующий «приёмы и следственных комиссий, и судов, и трибуналов, и военных сил». 6 февраля 1922 г. ВЧК была упразднена. Функции по наблюдению за «социалистической законностью», ранее выполнявшиеся ВЧК, были возложены на Наркомат юстиции РСФСР, при котором 28 мая 1922 г. была учреждена Прокуратура. После ликвидации ВЧК было образовано Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР (с 15 ноября 1923 г. — Объединённое государственное политическое управление при СНК СССР (ОГПУ при СНК СССР)²¹², к которому перешло право на вынесение внесудебных приговоров.

²¹⁰ ГАРФ. Ф. 353. Оп. 5. Д. 17. Л. 138.

²¹¹ Об объединении всех Революционных Трибуналов Республики: декрет ВЦИК от 23 июня 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1921 г. С. 294.

²¹² Положение об Объединённом Государственном Политическом Управлении Союза Советских Социалистических Республик и его органах: декрет ЦИК СССР от 15.11.1923 года // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1924 г. № 1–21. С. 105.

Стоит отметить, что ещё в октябре 1929 г. в аппарате ОГПУ появляются «тройки» для «предварительного рассмотрения законченных следственных дел и последующего доклада на судебных заседаниях коллегии или Особого совещания при НКВД СССР (ОСО)»²¹³.

В дальнейшем права «троек» и ОСО расширились. Коллективизация спровоцировала наделение их правом непосредственной расправы для «ликвидации кулачества как класса». Состояли оперативные тройки из трёх человек — начальника областного УНКВД, секретаря обкома ВКП(б) и прокурора, они имели право приговаривать арестованных лиц к расстрелу, а также заключению в лагеря или тюрьмы на срок от 8 до 10 лет. По мнению М. Э. Жаркого, «тройки» были призваны разгрузить спецколлегии и в упрощённом порядке рассматривать дела о контрреволюционных и особо опасных для СССР преступлениях против порядка управления²¹⁴.

В 1937 г. в дополнение к «тройкам» образуются «двойки» из представителя республиканского НКВД и начальника УНКВД. При этом Особое совещание при НКВД СССР, как и «тройки», «двойки» не заменяли суды, а действовали параллельно с ними (см. таблицу 1).

Таблица 1 — Соотношение лиц, осуждённых за политические преступления*

Наименование органа	1936 г.	1937 г.	1938 г.
Суды	114 383	39 694	95 057
Особое совещание при НКВД СССР	18 969	17 911	45 768
«Тройки»	141 318	688 000	413 433

* Лёзов И. В. Развитие советской судебной системы (1922–1940 гг.): учеб. пособие. М.: ВАВТ, 2007. С. 69.

²¹³ Исаев М. А. История Российского государства и права: учебник. М., 2012. С. 677.

²¹⁴ Жаркой М. Э. Внесудебная юстиция СССР: от мифов к фактам // Администратор суда. 2013. № 2. С. 29.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. было принято решение ликвидировать судебные тройки, созданные в порядке особых приказов НКВД СССР, а также тройки при областных, краевых и республиканских Управлениях милиции²¹⁵.

Окончательно «тройки» и «двойки» были упразднены приказом НКВД СССР от 17 ноября 1938 г.²¹⁶. Так была пресечена деятельность внесудебной юстиции НКВД.

Третьим шагом стала ликвидация революционных трибуналов.

Переход Советской России к новой экономической политике потребовал от властей и новых подходов к регулированию гражданско-правовых, семейных, трудовых отношений. Трибуналы были чужды этим процессам. Таким образом, деятельность революционных трибуналов определялась особым периодом, окончание которого привело к их ликвидации.

11 ноября 1922 г. ВЦИК принимает Положение о судеустройстве РСФСР (далее — Судебная реформа 1922 г.)²¹⁷. Верховный трибунал, губернские ревтрибуналы, за исключением военных, губернские советы народных судей упразднялись, их функции были переданы губернским судам.

Судебная реформа 1922 г. упростила судебную систему. Низшим звеном остался народный суд (в пределах уезда и городского района), в губернских городах вместо двух ранее существовавших судебных учреждений, организационно между собой не связанных (революционного трибунала и совета народных судей), стал действовать один — губернский суд (орган правосудия по важным делам и орган, руководивший всеми судами губернии), в «центре» Верховный Суд РСФСР заменил собой единый Верховный трибунал и Отдел высшего судебного контроля НКЮ РСФСР.

²¹⁵ Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия: постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. № 81. М., [б. п.].

²¹⁶ Приказ НКВД СССР № 00762 от 17 ноября 1938 г. «О порядке осуществления постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) // Известия ЦК КПСС. 1989. № 10. С. 82.

²¹⁷ О введении в действие Положения о судеустройстве Р.С.Ф.С.Р.»: постановление ВЦИК РСФСР от 11 ноября 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1922 г. С. 902.

Положение о судеустройстве РСФСР (1922 г.) было первым законодательным актом, который на новом уровне, наиболее комплексно после первых декретов о суде регламентировал судеустройство постреволюционной России. Именно в нём были отражены концептуальные начала организации судебных органов, просуществовавших весь советский период и повлиявших на судебную систему современности²¹⁸.

Как отмечал А. Лисицын, произошло укрепление народного суда и сокращение «исключительных судов»²¹⁹, однако полностью ликвидировать параллельную систему судебных учреждений, не относящихся к судам, входящих в систему органов юстиции, Народному комиссариату юстиции не удалось.

В условиях жёсткой централизации вертикали государственной власти сформировалась новая система судебных органов в привязке к административно-территориальному делению страны.

Дальнейшее реформирование судебных органов проходило после образования СССР²²⁰. При ЦИК СССР был учреждён Верховный Суд с функциями верховного судебного контроля. Первым Председателем Верховного Суда СССР был назначен Петр Иванович Стучка. Однако положений, устанавливающих статус органов судебной власти и судей, по-прежнему принято не было. Была установлена только цель Верховного Суда — утверждение революционной законности²²¹.

²¹⁸ Мехренцева Н. А., Папулова З. А. Российское судеустройственное право (исторический аспект) // Администратор суда. 2022. № 3. С. 40–43

²¹⁹ Лисицын А. Закон о судеустройстве // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 39–40. С. 1.

²²⁰ Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик (принят на I Съезде Советов СССР 30.12.1922) // Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных Советских социалистических республик: сборник документов, 1917–1936 гг.: в 3 томах. Т. 3: Съезды Советов Союза Советских Социалистических Республик: сборник документов, 1922–1936 гг. М., 1960. С. 18.

²²¹ Положение о Верховном Суде Союза Советских Социалистических Республик: постановление Президиума ЦИК СССР от 23 ноября 1923 г. // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 10. С. 311.

29 октября 1924 г. после принятия основ судоустройства СССР судебная система состояла из народных, губернских (областных) и верховных судов республик²²².

Также стоит отметить, что в этот период изменилось административно-территориальное устройство РСФСР (область/край, округ, район).

19 ноября 1926 г. принимается новое Положение о судоустройстве РСФСР²²³. В судебную систему вошли: народный суд - губернский суд, окружной суд - областной/краевой суд (в областях и краях) - Верховный Суд РСФСР.

В связи с завершением районирования и переходом на областное (краевое) деление, в октябре 1929 г. были ликвидированы губернии и в связи с образованием областных (краевых) судов упразднены губернские суды. Судебная система приобрела следующий вид: Верховный суд РСФСР — областные (краевые) суды — народные суды, которая уже была предусмотрена Положением о судоустройстве 1922 г., но с учётом нового административно-территориального деления. Общее руководство судебными учреждениями осуществлял Народный комиссариат юстиции РСФСР.

Итоги судебных реформ: суды оставались в ведении НКЮ РСФСР, что ограничивало независимость судов при осуществлении правосудия и не позволяло избавиться от партийного контроля, включая работу по организации судебного управления, учёту работников, проведению ревизий и инспектирований судов, выдачу разъяснений²²⁴ и т. д.

В конце 1920-х гг. коренным образом изменился политический контекст, в котором функционировало советское правосудие. НЭП был заменён политикой ускоренной индустриализации и кампанией коллективизации в сельском

²²² Об утверждении основ судоустройства Союза ССР и союзных республик: постановление ЦИК СССР от 29 октября 1924 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1924 г. № 1–30 (отдел первый), № 1–8 (отдел второй). С. 203.

²²³ Об утверждении Положения о Судоустройстве РСФСР: постановление ВЦИК РСФСР от 19 ноября 1926 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1926 г. № 35–92. М., [б. г.]. С. 624.

²²⁴ Колесняк Е. В. Судебная система как составная часть правовой системы Советского государства в 1920-е годы // Вестник Самарского юридического института. 2010. № 1. С. 80.

хозяйстве, что привело к расширению и усилению органов внесудебной и специальной юстиции.

Советское руководство взяло курс на искоренение «классово чуждых элементов», чем обусловило ужесточение репрессивной политики в том числе и в системе судов. Как следствие, судам предоставлялись неограниченные возможности вынесения решений, что создавало условия для принятия неправовых судебных решений, лежавших вне права, и фактически была восстановлена «трибунальная» форма осуществления правосудия.

Судьи в таких условиях выступали безгласными статистами, а суды теряли статус особых государственных органов по осуществлению правосудия²²⁵.

Таким образом, с помощью судов предполагалось решать политические проблемы. Это привело к тому, что в 1929 г. народные суды в РСФСР рассмотрели около 2 млн уголовных дел (в 1928 г. — 800 тыс. дел)²²⁶. Число гражданских дел сократилось²²⁷ с 2 264 889 в 1928 г. до 760 264 в 1931 г. Ещё в 1926 г. гражданских дел народными судами было рассмотрено в 2,3 раза больше, чем уголовных²²⁸.

Политическая система считала суд своим придатком, инструментом реализации своих целей и задач.

«Органы юстиции, с одной стороны, путём судебных репрессий, а с другой — путём мобилизации масс вокруг судебных процессов, — писал А. Н. Винокуров, — выполняют роль вспомогательных органов в деле соцстроительства». Заместитель Председателя Московского областного суда Г. Сегал отмечал: «Если я буду судить по гражданского кодексу, меня самого будут судить по уголовному»²²⁹.

²²⁵ Никулин В. В. Концептуальные основы советской модели правосудия и практика её реализации // Право: история и современность. 2017. № 1. С. 49.

²²⁶ Стельмахович А. Судебное строительство в переходный период к социализму // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 23. С. 521.

²²⁷ Рейхель М. Состояние гражданских дел в судах // Социалистическая законность. 1936. № 9. С. 29.

²²⁸ Радус-Зенькович В. Судебная система и прокуратура (система построения, работы, руководства) // Еженедельник советской юстиции. 1928. № 31. С. 853.

²²⁹ Стецовский Ю. И. Судебная власть. С. 20, 30.

10 июля 1934 г. для рассмотрения дел о контрреволюционных преступлениях против порядка управления Союза ССР и союзных республик организуются специальные судебные коллегии в составе председательствующего и двух членов суда²³⁰.

В 1935 г. в РСФСР действовало 42 специальных коллегии. Отбор сотрудников для работы в них проводился из числа сотрудников ОГПУ (как действующих, так и запаса) при личном контроле Наркома внутренних дел Н. Ежова²³¹.

16 августа 1938 г. к Конституции СССР 1936 года был принят Закон СССР «О судеустройстве», согласно которому в судебную систему входили: Верховный Суд СССР (высший судебный орган), военные трибуналы, линейные суды железнодорожного и водного транспорта) и суды союзных республик (верховный суд союзной республики, краевой (областной суд), народные суды)²³². Были упразднены специальные коллегии.

Несмотря на все проводимые реформы, основные проблемы местных судов оставались теми же:

- недостаточное финансовое обеспечение судов. На протяжении 20 лет ситуация практически не изменилась;
- низкий уровень профессиональной подготовки судей, например, народный суд Чернявского района Курской области, рассмотрев дело об убийстве, совершённом девятью крестьянами и определив меру наказания для каждого из подсудимых, неожиданно добавил всем им ещё по два года лишения свободы, поскольку, как было сказано в приговоре «суд подозревает их в краже колхозного имущества»²³³.

²³⁰ О рассмотрении дел о преступлениях, расследуемых Народным комиссариатом внутренних дел Союза ССР и его местными органами: постановление ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1934 г. С. 284

²³¹ Тязин Е. Н. Проблемы укрепления законности в СССР и деятельность специальных судебных коллегий краевых, областных судов и верховных судов автономных республик в 1937–1938 гг. (на материалах Мордовской АССР) // Социально-политические науки. 2012. № 1. С. 70.

²³² О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик: закон СССР от 16 августа 1938 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1944 гг. С. 212.

²³³ Лёзов И. В. Развитие советской судебной системы (1922–1940 гг.). С. 69.

Суды стали находиться в неразрывной связи со всей системой государственного управления. Какова сущность государства, такова и сущность суда, являющегося органом данного государства²³⁴. Судебные органы в СССР в 1930-е гг. были ориентированы руководством партии и государства на усиление борьбы с «врагами народа», против которых могли применяться процессуальные действия, не предусмотренные в соответствующих законодательных актах. Поэтому в СССР к суду относились весьма утилитарно, как к рядовому бюрократическому учреждению.

В конце 1930-х гг. была сформирована централизованная судебная система, которая оставалась неизменной до распада СССР.

1.3. Становление советского нотариата

В послереволюционный период наблюдался нотариальный кризис, так как нормативные акты, принимаемые в начале советского периода, не опирались на идеи и концепции, на которых ранее строился нотариат. Дореволюционный нотариат, согласно Положению о нотариальной части от 14 апреля 1866 г.²³⁵ (Положение 1866 г.), имел тесную связь с судебной системой. Ликвидация судебных учреждений Декретом о суде от 24 ноября 1917 г. привела к закрытию окружных судов и находившихся при них нотариальных архивов. Существует мнение²³⁶, что деятельность нотариальных контор фактически была прекращена после совершения Великой Октябрьской социалистической революции ещё до принятия Декрета о суде № 1.

Функции нотариата, по сути, были распределены между отделами юстиции, органами ЗАГС, судьями. Сделано это было для того, чтобы постепенно формировать новую нотариальную систему, служащую интересам социалистической государственности.

²³⁴ Добровольская Т. Н. Верховный Суд СССР. С. 3.

²³⁵ Положение о нотариальной части // Судебник: сборник новых судеб. законов и распоряжений по отправлению правосудия со включением личного состава новых судеб. учреждений на 1866 г. СПб., 1866. С. 172–196.

²³⁶ Юдельсон К. С. Избранное: Советский нотариат. Проблема доказывания в гражданском процессе. С. 38

Нотариат напрямую не был упразднён Декретом о суде № 1, однако коренные изменения в иных сферах (отмена частной собственности и т. д.) снизили его значение, более того, он считался не соответствующим условиям советского строя²³⁷. Нотариат, как и судебная система после Октябрьской революции, не рассматривался как отдельный институт в государственной системе и находился под контролем органов управления юстиции.

Власть не обращала внимание на нотариат и не принимала нормативных актов, регулирующих их деятельность. Как покажет практика, это был тактико-организационный просчёт²³⁸. По этой причине местные органы управления закрепляли нотариальные функции за своими структурными подразделениями.

Как отмечал Д. И. Курский: «Декрет № 1 содержал в себе идею использовать технический аппарат старых судов для создания новой системы судебных установлений, но это положение на практике реализовано не было»²³⁹.

Декрет о суде от 15 февраля 1918 г. вернул совершение нотариальных действий к компетенции нотариусов, оставляя отдельные нотариальные функции местным Советам. При судебно-следственных подотделах губернских отделов юстиции, а в уездах — при местных народных судах по мере необходимости создавались нотариальные столы.

Таким образом, функции дореволюционного нотариата были распределены между отделами юстиции и судьями в целях формирования новой нотариальной системы, служащей интересам социалистической государственности²⁴⁰. Это в лишний раз подчеркивало централизацию полноты власти в руках Наркомюста РСФСР.

Начался процесс создания нового типа нотариата — государственного.

²³⁷ Трунев П. О государственном нотариате РСФСР // Еженедельник советской юстиции. 1923. № 44. С. 1015–1017.

²³⁸ Захаров В. В. Создание «народного» нотариата в Советской России (1917–1921) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2015. № 11. С. 12.

²³⁹ Второй Всероссийский съезд областных и губернских комиссаров юстиции [2–6 июля 1918 г., г. Москва] // Материалы НКЮ. Народный суд. Вып. 3. М., 1918. С. 7.

²⁴⁰ Столяров Д. А., Денисов Л. А. Государственно-правовые истоки отечественного нотариата: ретроспективный анализ // Нотариус. 2022. № 3. С. 41–45.

23 марта 1918 г. СНК возложил выполнение нотариальных функций на местные Советы²⁴¹. Стали появляться нотариальные отделы, которые возглавляли так называемые «народные нотариусы», ликвидированные циркуляром Народного комиссариата юстиции РСФСР № 9 от 9 сентября 1918 г., а их функции были переданы частично — народным судьям, частично — отделам юстиции²⁴².

Во время Гражданской войны и политики военного коммунизма и борьбы за искоренение предпринимательства об организации системы нотариата и его органов речь не шла.²⁴³

Вопросы реформирования нотариата, утратившего свое практическое значение, не порождали серьёзных дискуссий в правовой науке того периода.

При отсутствии чёткой политики в отношении нотариата появлялись различные по содержанию нормативные акты. С одной стороны, власть понимала назначение нотариата как института, занимающегося удостоверением сделок и приданием юридической силы различным документам²⁴⁴. (Согласно Декрету о дарениях, дарение на сумму от 1 тыс. до 10 тыс. рублей подлежит нотариальному удостоверению, в нарушение этого сделка признавалась недействительной²⁴⁵.) Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г. определял, что браки могут заключаться в нотариальных отделах при местных Советах депутатов²⁴⁶.

С другой стороны, заведующие отделами юстиции местных Советов депутатов должны были передать в Совет народного хозяйства нотариальные

²⁴¹ Ахrameева О. В., Звонок С. О. Гражданско-правовые и нравственно-религиозные аспекты исторического становления и развития нотариата как института государства и права // Нотариус. 2007. № 1. С. 59.

²⁴² Богданова Е. И., Бриль Г. Г., Мельников И. Н. Этапы становления законодательства о нотариальной деятельности в России. С. 165.

²⁴³ Пожарская Ю. В. Эволюция системы нотариальных органов России в XIX–XX веках. С. 22.

²⁴⁴ Захаров В. В. Создание «народного» нотариата в Советской России (1917–1921). С. 15.

²⁴⁵ О дарениях: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 20 мая 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1917–1918 гг. С. 525.

²⁴⁶ Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве: [принят на сессии ВЦИК РСФСР 16 сентября 1918 г.] (вместе с Инструкцией об освидетельствовании душевнобольных) // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1917–1918 гг. С. 818.

архивы, архивы бывших судебных палат, уездных съездов, окружных и коммерческих судов «в целях проведения в жизнь декрета о социализации и муниципализации недвижимых имуществ, уничтожении всяких следов прежней частной собственности на недвижимость и в целях использования ненужных запасов старой бумаги для переработки и обращения в бумажную массу»²⁴⁷.

2 февраля 1920 г. Наркомюст возложил выполнение нотариальных функций на уездные и губернские отделы юстиции, а менее сложные нотариальные действия (засвидетельствование копий, подлинности подписей и т. д.) на народные суды, однако их эффективность, была невысокой, о чём свидетельствуют многочисленные ошибки.

Появление таких ошибок было неизбежно, это было связано с кадровой политикой большевиков, которая распространялась на все учреждения юстиции, когда на первый план выходили политические, а не профессиональные качества.

С 1921 г. советская власть начала проводить новую экономическую политику и стала использовать рыночные механизмы для восстановления разрушенного Гражданской войной народного хозяйства, к этим механизмам стал допускаться частный и иностранный капитал, что способствовало расширению гражданского оборота²⁴⁸. Такой оборот должен быть обеспечен законностью имущественных сделок. Как сказал В. И. Ленин на четвёртой сессии ВЦИК: «Важно соблюсти законное удовлетворение экономических интересов граждан и не допустить злоупотреблений принципами новой экономической политики»²⁴⁹.

Таким образом, Наркомюст должен был создать надёжный механизм регистрации сделок, не выпуская его из-под собственного контроля. Такой механизм должен был обеспечить законность в гражданском обороте

²⁴⁷ Зацепина С. А. Обратив в бумажную массу (очерк истории советского нотариата) // Нотариальный вестник. 1999. № 5–6. С. 62.

²⁴⁸ Российское законодательство 1920-х годов / под общ. ред. С. А. Боголюбова, Д. А. Пашенцева, В. А. Селезнева. М., 2019. С. 5, 7.

²⁴⁹ Ленин В. И. Речь на Четвёртой сессии ВЦИК 31 октября 1922 г. // Полное собрание сочинений. Т. 45: Март 1922 — март 1923. С. 245–251.

и не допустить при этом нарушения интересов государства при удостоверении сделок²⁵⁰.

Постановление коллегии НКЮ от 23 июля 1921 г. предписывало организовать регистрацию сделок в губернских органах юстиции и коммунальных отделах²⁵¹. В результате нотариальные функции были распределены между нотариальными столами губернских отделов юстиции и уездных бюро юстиции. Так началось постепенное возрождение нотариальной деятельности. Этим обусловлено начало нового этапа развития законодательства о нотариате²⁵², в ходе которого был создан советский нотариат и учреждены новые нотариальные органы.

Основной этап становления советского нотариата пришёлся на период с 1921 по 1930 гг. В 1921 г. СНК РСФСР принимает Декрет об учреждении нотариальных столов при губернских отделах юстиции и уездных бюро юстиции и закреплял за ними функции по засвидетельствованию сделок (договоры государственного подряда и поставки, акты отчуждения строений)²⁵³.

В целях реализации вышеуказанного декрета Наркомюст РСФСР указал на необходимость приспособления органов юстиции и их аппаратов к требованиям, которые вызваны новой экономической политикой РСФСР: «Необходимо, чтобы лицам и объединениям, принимающим участие в этой работе, были обеспечены все средства как для урегулирования своих взаимных прав и обязанностей, так и для надлежащей охраны законных прав, в связи чем образовать во всех отделах юстиции (при губернских отделах) и уездных бюро юстиции нотариальные столы»²⁵⁴.

²⁵⁰ Атоян М. Р. Правовые основы становления советского нотариата (1917–1922). С. 108.

²⁵¹ Исторические хроники российского нотариата: альбом / автор-сост. Б. И. Лившиц. М., 2003. С. 229–231.

²⁵² Богданова Е. И., Бриль Г. Г., Мельников И. Н. Этапы становления законодательства о нотариальной деятельности в России. С. 166.

²⁵³ О взимании платы за засвидетельствование сделок и договоров: декрет СНК РСФСР от 12 августа 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1921 г. С. 718.

²⁵⁴ ГАМО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 1. Лл. 20–21.

НЭП возродил частную торговлю и промышленность, следовательно, появилась и потребность в засвидетельствовании сделок между государственными хозяйственными субъектами и частными лицами. Однако по-прежнему не было отдельного законодательства о нотариате, также существовала острая нехватка квалифицированных нотариальных работников.

26–30 января 1922 г. состоялся IV съезд деятелей советской юстиции. По итогам съезда была принята резолюция «О нотариате», в которой было указано: «С расширением в СССР частно-правового оборота и вытекающей отсюда необходимости государственного контроля за ним требуется создание института советского нотариата <...> Нотариат является органом, не только придающим надлежащую силу и крепость совершённым при его участии актам, но и наблюдающим за соответствием совершённых и свидетельствуемых актов требованиям действующего законодательства...<...> Нотариальные учреждения должны быть введены в общую систему органов юстиции и находиться при Совнарсудах»²⁵⁵.

Таким образом, советский нотариат должен был отвечать интересам государства, не препятствуя при этом развитию гражданского оборота.

В итоге 4 октября 1922 г. СНК РСФСР утверждает первое «Положение о государственном нотариате»²⁵⁶, которым предусматривалось создание государственных нотариальных контор. Возглавляли нотариальные конторы нотариусы, назначаемые президиумами губернских советов народных судей. На губернские советы народных судей был возложен контроль за их деятельностью, а там, где нотариальные конторы не были учреждены, их функции (кроме совершения актов и засвидетельствования договоров) выполняли народные судьи.

Общее руководство и надзор за деятельностью нотариальных контор возлагалось на НКЮ РСФСР.

²⁵⁵ Резолюции IV-го Всероссийского съезда деятелей советской юстиции. М., 1922. С. 18.

²⁵⁶ Положение о государственном нотариате: декрет СНК РСФСР от 4 октября 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1922 г. С. 807.

В основном нотариусы удостоверяли акты, засвидетельствовали договоры, заключаемые государственными, кооперативными, общественными учреждениями, предприятиями, организациями между собой и с частными лицами, совершали протесты векселей и др. Такие обязанности отчасти совпадали с теми функциями, который выполнял нотариат в дореволюционный период. Таким образом, началось формирование нотариата нового типа, что предопределило его дуализм, так он включал в себя традиции дореволюционного российского нотариата и особенности нового государственного нотариата Советского государства. В качестве примеров такой особенности можно привести следующее: при нотариальном заверении договоров нотариусам вменялось в обязанность раскрывать классовую сущность договоров²⁵⁷.

Принятие Положения в условиях НЭПа привело к росту численности нотариальных контор. На 1 июля 1923 г. на территории РСФСР действовало 398 нотариальных контор. Если в первой четверти 1923 г. было совершено 123 905 нотариальных действий, то во второй четверти того же года уже 149 961²⁵⁸.

24 августа 1923 г. принимается декрет «О введении в действие Положения о государственном нотариате»²⁵⁹. В новом Положении были расширены полномочия нотариальных контор, однако к этому периоду таких контор существовало крайне мало, а назначить нотариуса в каждое село, в каждую волость, в каждый район и вовсе было невозможно. Нотариальные функции пришлось разделить между государственными нотариусами и иными учреждениями: сельсоветами и исполнительными комитетами.

16 октября 1924 г. ВЦИК РСФСР утвердил Положение о сельских советах, в предмет ведения которых входило в том числе засвидетельствование подписей,

²⁵⁷ Аронов Д. В. Нотариат Орловской губернии: от революции 1917 г. до НЭПа — от попытки уничтожения до полного огосударствления // Нотариус. 2013. № 3. С. 46.

²⁵⁸ Трунев П. О государственном нотариате РСФСР // Ежедельник советской юстиции. С. 1015–1017.

²⁵⁹ О введении в действие Положения о государственном нотариате Р.С.Ф.С.Р. издания 1923 года: декрет СНК РСФСР от 24 августа 1923 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1923 г. № 61–77. С. 726.

а также договоров и сделок на основании и в пределах существующих на этот предмет специальных узаконений²⁶⁰. Позже полномочия сельсоветов были расширены («сельский нотариат»)²⁶¹. «Сельский нотариат» не входил в систему нотариальных органов, так как сельские органы выполняли нотариальные функции наряду со своей основной деятельностью. Отчасти такие полномочия снижали нагрузку на местные органы нотариата, приближали их к населению и экономили деньги и время сельских жителей, которые могли не выезжать в уездный или губернский центр для совершения незначительных нотариальных действий²⁶².

14 мая 1926 г. приняты основные принципы организации государственного нотариата, согласно которым государственные нотариальные конторы находятся в ведении губернских и им соответствующих судов²⁶³. Исходя из статуса советского нотариата можно было сделать вывод о том, что нотариат стал самостоятельным государственным учреждением, входящим в систему органов юстиции. На НКЮ был возложен надзор за деятельностью нотариата и общее методическое руководство нотариатом.

К середине 1920-х гг. сформировался образ среднестатистического советского нотариуса: рядовой служащий, чьи качества и результаты работы почти не влияли на его заработную плату. Поэтому, молодые специалисты после окончания юридических вузов, зная о низком финансировании нотариальных контор, не стремились туда трудоустроиваться.

Окончание периода НЭПа и курс Советского государства на коллективизацию и индустриализацию оказали негативное влияние

²⁶⁰ Положение о сельских Советах: постановление ВЦИК РСФСР от 16 октября 1924 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1924 г. № 73–90. С. 827.

²⁶¹ О засвидетельствовании волостными исполнительными комитетами и сельскими Советами сделок, договоров и документов: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 15 июня 1925 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1925 г. № 1–44. С. 323.

²⁶² Пожарская Ю. В. Эволюция системы нотариальных органов России в XIX–XX веках. С. 22.

²⁶³ Об основных принципах организации государственного нотариата: постановление ЦИК и СНК СССР от 14 мая 1926 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1926 г. № 1–39. С. 252.

на нотариат. С 1929 г. Наркоматом юстиции РСФСР проводились мероприятия по «упрощению и улучшению» деятельности органов юстиции под контролем организационно-инструкторского управления НКЮ РСФСР.

Политика в отношении нотариата не была разработана. Управление носило в целом хаотический характер. Статус нотариусов не был определён, да и качество их работы было крайне неудовлетворительным из-за низкой квалификации²⁶⁴.

Государство стремилось минимизировать роль нотариата, делегируя его функции иным государственным органам, что приводило к сокращению количества нотариальных контор в СССР.

Следующий этап развития нотариата происходил с 1930 по 1936 гг.

По объективным причинам на рубеже 1920–1930-х гг. стал вопрос о реорганизации нотариата. В качестве причин можно выделить запрет коммерческого кредитования, следовательно, прекращение оборота векселей, а также отмену нотариального удостоверения сделок между государственными предприятиями²⁶⁵.

Как следствие этих процессов в августе 1929 г. СНК РСФСР поставил перед НКЮ РСФСР вопрос о сокращении численности нотариальных органов²⁶⁶.

На уровне Рабоче-крестьянской инспекции (Рабкрина, РКИ) СССР появилась идея о полном ликвидации государственного нотариата. Так, 5 февраля 1930 г. инспектор Института техники управления РКИ СССР П. Ванаг указывал: «Вследствие сокращения частного оборота существование нотариальных органов не вызывается хозяйственной необходимостью», «содержание нотариальных контор», «этого придатка права частной собственности», обходится государству дорого»²⁶⁷.

²⁶⁴ Никитин М. И. Нотариат в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике: проблемы правового регулирования // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 22.

²⁶⁵ Яковлева В. А. Участие Рабкрина в реформировании советского нотариата в 1930-е гг. С. 83.

²⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-4084. Оп. 1. Д. 738. Л. 7.

²⁶⁷ Яковлева В. А. Участие Рабкрина в реформировании советского нотариата в 1930-е гг. С. 83.

В очерке «Нужны ли нотариальные конторы?» П. Ванаг отмечал: «...нотариат с ростом социалистического сектора хозяйства лишился большей части своих функций. «Штампование» же нотариальными конторами сделок, совершаемых государственными органами между собой, являлось «недопустимой тратой времени и средств»²⁶⁸.

Тем более, по сведениям РКИ, происходило уменьшение нотариальных действий²⁶⁹: так, в Московской нотариальной конторе количество нотариальных действий с января по октябрь 1930 г. сократилось на 30 %, а в Тверской за период с октября 1929 до октября 1930 г. — на 54 %.

23 февраля 1930 г. Рабкрин СССР внёс в Наркомюст РСФСР предложение о ликвидации нотариальных контор с передачей их функций исполкомам²⁷⁰.

Наркомат юстиции РСФСР соглашался с тем, что количество нотариальных действий сократилось, но считал, что ликвидация нотариата является преждевременной, поскольку нотариальные действия ещё проводились, а работа исполкомов по выполнению нотариальных функций (с 1927 г.), по оценке НКЮ, была неудовлетворительной²⁷¹.

Тем не менее, нотариат продолжил существовать, а 20 июля 1930 г. принимается новое Положение о государственном нотариате РСФСР²⁷².

Нотариальные действия по-прежнему выполняются нотариальными конторами, а где их нет — районными исполкомами, горсоветами городов и посёлков, не являющихся районными центрами, сельскими и соответствующие им советами поселений.

Инструктирование районных и соответствующих им исполкомов, городских и сельских советов по выполнению ими нотариальных действий

²⁶⁸ Ванаг П. Нужны ли нотариальные конторы // Известия. 1930. № 197. С. 5.

²⁶⁹ ГАРФ.Ф. А-406. Оп. 1. Д. 1170. Л. 11–12.

²⁷⁰ Там же. Д. 738. Л. 5, об.

²⁷¹ ГАРФ. Ф. Р-4084. Оп. 1. Д. 738. Л. 19–19, об.

²⁷² О введении в действие Положения о государственном нотариате РСФСР: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 июля 1930 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1930 г. № 27–49. С. 476.

принадлежит местным нотариальным конторам под общим руководством краевых (областных) судов и главсудов АССР, в тех же административно-территориальных единицах, где окружное деление еще остаётся, под общим руководством окружных судов.

Рабкрину РСФСР было поручено «рассмотреть вопрос о возможном сокращении функций госнотариата»²⁷³. О ликвидации вопрос не стоял, однако Рабкрин СССР и его республиканские отделения продолжали политику, направленную на ликвидацию нотариата. Так, Ленинградская РКИ предлагала ликвидировать все нотариальные конторы Ленинградской области²⁷⁴.

В самом НКЮ также находились сторонники позиции РКИ. Г. И. Дивонин, работник НКЮ РСФСР, утверждал, что «нотариат как форма учреждения, заимствованная нами у капитализма, является ненужной в настоящее время»²⁷⁵. Ему возражали член Верховного Суда РСФСР С. Н. Абрамов и работник юстиции Украинской ССР А. М. Линицкий, которые считали, что не нужно ликвидировать нотариат в целом, нужно ликвидировать лишь те нотариальные конторы, которые не имеют достаточной нагрузки²⁷⁶.

9 августа 1931 г. ВЦИК РСФСР принял постановление об изменении Положения о государственном нотариате, согласно которому Наркомюсту РСФСР с НКРКИ и другими заинтересованными ведомствами поручено пересмотреть сеть нотариальных контор в сторону её сокращения и наиболее рационального распределения остающихся контор, исходя из потребностей населения²⁷⁷. Таким образом, в 1935 г. на территории РСФСР осталось всего 59 нотариальных контор²⁷⁸.

²⁷³ ГАРФ. Ф. Р-4084. Оп. 1. Д. 738. Л. 138.

²⁷⁴ Там же. Л. 61.

²⁷⁵ Ликвидировать нотариат // Еженедельник советской юстиции. 1931. № 6. С. 24–25.

²⁷⁶ Линицкий А. М. Нужен ли государственный нотариат? // Еженедельник советской юстиции. 1931. № 14. С. 24.

²⁷⁷ Об изменении ст. 2 Положения о Госнотариате РСФСР: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30 июля 1931 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1931 г. № 40–54. С. 339.

²⁷⁸ Кодинцев А. Я. Разрушение и восстановление системы советского нотариата в середине 30-х годов XX в. // Нотариус. 2006. № 4. С. 43.

Центральные органы юстиции СССР, в отличие от суда, руководство нотариатом осуществляли напрямую, так как нотариат оставался одним из самых проблемных органов юстиции, в котором фиксировались многочисленные правонарушения, имелись проблемы, связанные с отсутствием у работников высшего юридического образования, да и вообще катастрофически не хватало кадров.

Причины заключались в следующем:

- нотариусы получали самую низкую заработную плату среди сотрудников правоохранительных органов, по этой причине выпускники юридических вузов не стремились занять должность нотариуса²⁷⁹;
- в отличие от судов, вопросы нотариата интересовали руководство СССР в меньшей степени, следовательно, правовому регулированию нотариата уделялось недостаточное внимание²⁸⁰.

Несмотря на разрушение системы нотариата, этот институт оставался значимым для упорядочения гражданского оборота, поэтому государство приняло меры по его возрождению и расширению функций нотариальных органов, что привело к относительному развитию нотариата с середины 1930-х гг.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1936 г. «О реорганизации нотариальных органов»²⁸¹ из ведения районных исполнительных комитетов и городских советов было решено изъять функции по выполнению нотариальных действий и сосредоточить их в нотариальных конторах, а в тех местностях, где по объёму работы организация нотариальных контор является нецелесообразной, для совершения нотариальных действий открыть нотариальные столы при народных судах.

²⁷⁹ Романовская О. В., Романовский Г. Б. Нотариат в Российской Федерации: проблемы развития. С. 68.

²⁸⁰ Кодинцев А. Я. Управление системой советского нотариата накануне Великой Отечественной войны // Адвокат. 2007. № 8. С. 56–59.

²⁸¹ О реорганизации нотариальных органов: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1936 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1936 г. № 1–23. М., 1936. С. 100.

Предпринятые меры привели к росту числа совершаемых нотариальных действий и увеличению количества нотариальных контор. Согласно вышеуказанному постановлению, число нотариальных работников в СССР планировалось увеличить²⁸² с 601 до 4981.

Рост числа нотариальных действий привёл к росту нотариальных контор. В 1938 г. в РСФСР было 373 нотариальные конторы и 1652 нотариальных стола²⁸³. На страницах советской печати стали появляться публикации в защиту государственного нотариата, также было необходимо «решительным образом упорядочить нотариальное дело». Нотариальным действиям исполкомов и сельсоветов давалась отрицательная оценка²⁸⁴.

Окончательное закрепление статуса нотариата произошло после принятия 31 декабря 1947 г. Положения о государственном нотариате РСФСР, которое отделило нотариат от судебной системы.

Таким образом, в истории нотариальной деятельности наблюдались периоды подъёма и спада. Советское государство в рамках доктрины приоритета интересов государства по отношению к интересам общества и личности не раз пыталось ликвидировать институт нотариата. Власть полностью отказалась от использования дореволюционного опыта регулирования нотариальной деятельности и развивала государственный нотариат, что негативно отразилось на его последовательном развитии. Несмотря на множество проблем, с которыми столкнулся нотариат, государство осознало невозможность нормального функционирования гражданско-правового оборота без нотариальных органов и вернуло нотариату его значение в классическом понимании.

Функции нотариата по сравнению с дореволюционным были сокращены, что логично вытекало из вывода из гражданского оборота объектов, ранее находившихся в частной собственности. Полноценное восстановление роли нотариата в классическом его понимании произошло только после распада СССР.

²⁸² Рыхлов И. А. Опыт организационно-массовой работы нотариальных органов Ленинградской области // Еженедельник советской юстиции. 1938. № 5. С. 43.

²⁸³ Козинцев А. Я. Разрушение и восстановление системы советского нотариата в середине 30-х годов XX в. С. 45.

²⁸⁴ Свердлов Г. Что есть нотариус? // Еженедельник советской юстиции. 1935. № 30. С. 15–16.

1.4. Кадровые проблемы в органах советской юстиции в 1917–1930-х годах

Целью Декрета о суде № 1 было не просто уничтожение прежней системы юстиции, но и уничтожение имперских кадров. «С первого удара коммунистической революции, — писал П. И. Стучка, — пал буржуазный юрист и буржуазное право»²⁸⁵.

Новая власть не могла не столкнуться с кадровыми проблемами на всех уровнях формирования государственного аппарата. Первый народный комиссар юстиции РСФСР Г. И. Оппоков (Ломов) отмечал: «Среди нас было много прекраснейших высококвалифицированных работников, но всем надо было ещё учиться управлять государством. Мы знали, где бьют, как бьют, где и как сажают в карцер, но мы не умели управлять государством и не были знакомы ни с банковской техникой, ни с работой министерств»²⁸⁶.

На начальном этапе его деятельности Народном комиссариате юстиции РСФСР в нём работали выпускники юридического факультета Петербургского университета Г. И. Оппоков (Ломов), П. А. Красиков, П. И. Стучка, Д. И. Курский, которые были помощниками присяжного поверенного, выпускник Московского университета И. З. Штейнберг, выпускник юридического факультета Варшавского университета, профессор М. А. Рейснер и др.

Наличие профессиональных кадров позволило Наркомюсту работать достаточно оперативно. Однако в целом специалисты, имевшие профильное образование, дающее право работать в органах юстиции (прежде всего юридическое), после Октябрьской революции 1917 г. оказались не нужны: правительство большевиков полагало, что в результате классовой борьбы государственные институты в скором времени перестанут существовать, товарно-денежные отношения исчезнут, поэтому специалисты, так или иначе связанные с этими вопросами, в первую очередь юристы и экономисты, останутся без работы. Не случайно в это время большинство высших учебных заведений в России, в том числе практически все высшие юридические учебные

²⁸⁵ Стучка П. И. Революционная роль советского права. С. 105.

²⁸⁶ Ломов Г. И. В дни бури и натиска // Пролетарская революция. 1927. № 10 (69). С. 172.

заведения, были закрыты. Некоторые из них, например училище правоведения в Санкт-Петербурге, навсегда²⁸⁷.

После принятия Декрета о суде № 1 советской власти пришлось формировать судебный аппарат преимущественно из лиц, не только не имевших юридического образования и каких-либо практических навыков судебной работы, но также и не обладавших достаточным общеобразовательным уровнем. В суды пришли представители трудящихся — лица, делегированные рабочими, солдатскими и крестьянскими организациями.

7 декабря 1917 г. Исполком Выборгского Совета обратился ко всем фабрично-заводским комитетам района с просьбой немедленно выделить «хорошо грамотных товарищей, независимо от политических взглядов, но стоящих на платформе власти Советов, способных разбираться в судебном производстве». В тот же день было назначено собрание выделенных фабзавкомами кандидатов в судебные заседатели «для обсуждения и выяснения порядка работы, о часах занятий, оплаты и обсуждения кандидатур»²⁸⁸. И таких примеров по стране было достаточно, когда рабочие становились работниками судов и судьями как народных судов, так и революционных трибуналов. Например, Петроградский революционный трибунал возглавил рабочий И. Н. Жуков.

Большевики считали, что в новых пролетарских органах должны были работать идеологически «правильные» люди. Я. Н. Бранденбургский писал: «Совершенно очевидно, что реорганизованный суд может только в том случае быть действительно революционным, если он будет составлен из рабочих и крестьян, и более того, если командные высоты или передовые посты в суде будут заняты членами нашей партии, как партии, стоящей во главе всей политической жизни страны <...> Так как старые юристы ни на место народных судей, ни на другие ответственные судебные должности поставлены быть

²⁸⁷ Мацкевич И. М. Юридическое образование и наука: [доклад в Институте повышения квалификации судей и прокурорских работников Министерства юстиции Тайваня] // Юридическое образование и наука. 2010. № 4. С. 2–3.

²⁸⁸ Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства, 1917–1918. С. 201.

не могут, то мы должны добиться и мы, несомненно добьёмся достаточного кадра красных спецов-юристов из среды рабочих и крестьян»²⁸⁹.

Однако идеологическая «правильность» не могла компенсировать отсутствие профессиональной компетенции для работы в органах власти любого уровня. Имперские кадры в эту концепцию не вписывались. Один из руководителей советской юстиции И. Сорокин писал: «Встречаясь на практике со спецами в области прежней юриспруденции, мы должны заметить, что очень незначительное число их удалось убедить работать по своей специальности и что многие из них ещё до сих пор не особенно охотно идут в органы советской юстиции. Из тех же спецов, с которыми нам приходилось работать на поприще советской юстиции, большинство не могло приспособиться к чуждому им по духу советскому законодательству, и они страшно тяготились (что было вполне заметно) принятыми на себя обязанностями. Таким лицам совершенно не по плечу устанавливать революционную законность, ибо до сих пор они еще не сумели или не пожелали перевоспитать себя в духе этой законности»²⁹⁰.

Большинство дореволюционных чиновников не приняли отношение новой власти к правосудию и использование трибунальной юстиции и иных форм внесудебной расправы и т. д., что привело к их эмиграции²⁹¹.

Бывший сотрудник комиссариата юстиции Н. Майер, эмигрировавший впоследствии в Англию, в своих воспоминаниях пишет: «Некоторые из людей, выдвинутых переворотом из совершенного ничтожества на степень государственных работников, чрезвычайно ревниво относились к этому своему положению и изо всех сил старались исполнять возложенные на них обязанности, стремились обдумать и обсосать каждое дело так, чтобы, как говорится, комар носа не подточил, но в силу полного отсутствия навыка

²⁸⁹ Бранденбургский Я. Н. О социальном составе советского суда // Еженедельник советской юстиции. 1923. № 24. С. 553–554.

²⁹⁰ Сорокин И. К вопросу об ударных задачах органов юстиции // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 23. С. 4–5.

²⁹¹ Крыжан А. В. Кадровое обеспечение деятельности органов юстиции в первые годы советской власти // *Via in tempore. История. Политология*. 2012. № 1 (120), Т. 21. С. 180.

к работе безнадёжно погрязали в мелочах и теряли возможность добраться до правильного разрешения коренного вопроса»²⁹².

Нехватка квалифицированных кадров в системе органов и учреждений юстиции особенно ощущалась на местах. Как отмечал И. Ростовский: «Такая работа считалась второстепенной, не требующей особого внимания, несерьёзной и лучших на эту работу не мобилизовывали»²⁹³.

Особенности состава нового судебного аппарата сказывались на характере деятельности народных судов. Анализ судебных материалов данного периода показывает следующее: незнание судьями юридических терминов, понятий, различий между гражданскими и уголовными делами и т. д. Например, в народном суде III отделения I городского района Петрограда дела о выселении из квартир и увольнении работников нанимателями рассматривались как уголовные, т. е. суд не различал ответчиков и обвиняемых и назначал им уголовное наказание²⁹⁴.

В ряде губерний всё же удалось сформировать суды из профессиональных имперских юристов (Владимирской, Иваново-Орловской, Тобольской, Саратовской, Уфимской, Оренбургской и др.). Однако не все предыдущие управленческие кадры не стремились сотрудничать с новой властью. Ю. Хаски отмечал: «В первые недели большевистского правления представители всех юридических профессий в России: судьи, адвокаты, юристы — государственные служащие — выступили единым фронтом против нового режима, отказываясь служить новой правовой системе»²⁹⁵. «В Москве не нашлось ни одного судьи, — писал Д. И. Курский, — который стал бы продолжать работу после издания первого декрета о суде и сделанного им предложения»²⁹⁶.

²⁹² Майер Н. Служба в комиссариате юстиции и народном суде // Заря советского правосудия / сост. М. Геллер. Лондон, 1991. С. 86.

²⁹³ Ростовский И. Как работал народный суд в 1918 году // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 44/45. С. 16.

²⁹⁴ Токарев Ю. С. Документы народных судов (1917–1922 гг.). С. 159.

²⁹⁵ Хаски Ю. Российские адвокаты и Советское государство. Происхождение и развитие советской адвокатуры, 1917–1939. С. 35.

²⁹⁶ Курский Д. И. Из деятельности Московского комиссариата по судебному ведомству // Советская юстиция. 1932. № 33. С. 29.

В провинции такие случаи были массовыми, например, комиссар юстиции Нижегородской губернии сообщал что в декабре 1917 г. все мировые судьи города и уездов, судьи окружного суда, судебные приставы, адвокаты заявили о своём нежелании работать в большевистских судах. Они образовали «союз судебных деятелей», члены которого обязывались не работать в советских учреждениях юстиции²⁹⁷.

С учётом сложившихся обстоятельств такие лица объявлялись не просто саботажниками, а врагами народа, не имеющими права на пощаду, так как их позиция создавала угрозу парализовать управление, осуществлявшееся народом, взявшим власть в свои руки²⁹⁸.

В итоге по состоянию на 15 марта 1918 г. народный комиссар Д. И. Курский, проанализировав данные по 3267 нарсудам, отмечал, что «судьи и народные заседатели избираются из рабочих и крестьян, для которых опыт работы пролетарских органах преобладают над требованиями профессиональной подготовкой, а «профессиональные судьи составляют сравнительно ничтожный процент»²⁹⁹.

Из отчёта Отдела судоустройства НКЮ РСФСР за апрель-июнь 1918 г.: «Состав членов народных окружных судов недостаточно ещё выяснен, но из имеющихся в Отделе данных можно с определённой уверенностью сказать, что при комплектовании народных судов местные Совдепы стремились привлечь главным образом юристов... и в этом отношении элемент специалистов преобладает»³⁰⁰.

Требования к работникам юстиции предъявлялись не профессиональные, а политические. Например, согласно Инструкции об организации и действии местных народных судов от 23 июля 1918 г., судьи должны «иметь политический опыт работы в пролетарских организациях, как-то: политических

²⁹⁷ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 27. Л. 43.

²⁹⁸ Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии. 1917–1921 гг.: сборник документов / сост. А. К. Гончаров [и др.]. М., 1958. С. 66.

²⁹⁹ Курский Д. И. Избранные статьи и речи. С. 61–62.

³⁰⁰ Дзидзоев А. Д. Становление советской судебной системы (1917–1930-е гг.) // Вестник Владикавказского научного центра. 2008. Т. 8, № 4. С. 44.

партиях, поддерживающих Советскую власть, профессиональных союзах, классовых рабочих кооперативах, фабрично-заводских комитетах или в Советских организациях, как-то: Советских Комиссариатах, Исполнительных Комитетах и Отделах Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов; иметь теоретическую или практическую подготовку для должности Советского судьи»³⁰¹.

Декреты о суде № 1–3 разрешали принимать на судебские должности работников прежних судебных установлений, однако Положением о народном суде 1918 г. к кандидатам на должность судьи предъявлялся определённый социально-политический ценз: иметь право избирать и быть избираемыми в Советы рабочих и крестьянских депутатов; иметь политический опыт работы в пролетарских организациях партии, профессиональных союзах, рабочих кооперативах, фабрично-заводских комитетах и советских учреждениях; иметь теоретическую и практическую подготовку для должности советского судьи.

Постоянный народный судья должен, безусловно, удовлетворять первому условию и хотя бы одному из последних двух условий. Негласно отдавалось предпочтение партийным претендентам. Судьи, следователи, прочие работники юстиции подбирались не по признаку профессионализма, а по признаку личной преданности правящей партии и идеям революции. О качестве судебных работников говорить не приходилось, жалобы на квалификацию которых постоянно поступали в Наркомюст РСФСР. Такая ситуация не могла не подрывать доверие народных масс к советской власти.

Невысокий образовательный и квалификационный уровень судебных работников продолжал снижаться. Декретом от 25 августа 1921 г. «Об усилении деятельности местных органов юстиции» было подтверждено, что проведение в жизнь начала революционной законности является одной из самых насущных потребностей Советской республики³⁰².

³⁰¹ Об организации и действии местных народных судов: инструкция НКЮ РСФСР от 23 июля 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1917–1918 гг. С. 597.

³⁰² Об усилении деятельности местных органов юстиции: декрет ВЦИК от 25 августа 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1921 г. С. 456.

Согласно Положению о судоустройстве РСФСР 1922 г., требования к народному судьи были следующими: «Народный судья должен иметь не менее двухгодового трудового стажа ответственной политической работы в рабоче-крестьянских общественных, профессиональных или партийных рабочих организациях или трёх лет стажа практической работы в органах советской юстиции, на должностях не ниже народного следователя.

После принятия Положения о судоустройстве РСФСР 1926 г. требования к кандидатам сильно не изменились, таким образом, политическая работа приравнивалась к практической работе в органах юстиции.

Кадровая политика стала заключаться в выборе политически благонадёжных судей, с «правильным» социальным положением и партийной принадлежностью. Чтобы достичь нужного состава судейского корпуса, проводились «чистки» судебных органов «от чуждых элементов», тем самым преследовалась цель увеличить число судей с партийной принадлежностью, а также рабочих и крестьян.

По состоянию на 1 января 1929 г. основные причины текучести кадров судебных работников были следующие³⁰³: переход на другую работу — 28 %; дискредитация власти — 24,7 %; по личному желанию или по болезни — 18,8 %; несоответствие занимаемой должности — 15,3 %; пьянство — 8,5 %; другие причины — 4,7 %.

На общее положение дел в судах влияли две основные проблемы:

1. Проблема материально-финансового обеспечения работников, уровень которого в органах юстиции был ниже, чем в иных органах власти.

А. Я. Вышинский считал, что главная проблема заключалась в слабой общеполитической и специальной подготовке и тяжёлом материально-бытовом положении работников юстиции: «Необходимо дальнейшее улучшение материально-организационных условий работы суда и прокуратуры, начиная с самих помещений и обстановки, в которой они работают, и кончая вопросом

³⁰³ Об усилении деятельности местных органов юстиции: декрет ВЦИК от 25 августа 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1921 г. С. 140.

об ассигновании средств на почтовые, канцелярские и др. нужды, обеспечении периферийных прокуроров средствами передвижения и т. п.»³⁰⁴.

С. Наркевич отмечал: «Десятки и сотни работников совюстции вследствие невыносимых материальных условий своего существования продолжают уходить из юстиции; нарсудьи идут в работники к кулакам, невзирая на угрожающие им репрессии; остающиеся на местах, под влиянием той же неисходной материальной нужды, в лучшем случае опускают руки, делаются инертными, безразличными к своему большому и ответственному делу; а в худшем — начинают постепенно терять свои прежние устои честного и неподкупного судьи»³⁰⁵.

26–30 января 1922 г. состоялся IV съезд деятелей советской юстиции, на котором выступил Д. И. Курский с докладом о материальном положении работников юстиции, в нём он указал на то, что «существующее материальное обеспечение судебных работников крайне недостаточное, что затрудняет успешное выполнение задач, возложенных на Наркомюст РСФСР»³⁰⁶.

В этот период по всей стране поступали жалобы от местных работников юстиции на жалование. Например, служащие нарсудов Лихвинского уезда Калужской губернии не получали жалования за декабрь 1921 г. и отмечали: «Работы требуют от них безупречной, да и давно назрела пора обеспечить в первую очередь тех, кто обязан и должен стоять на страже советского правосудия. Голодное правосудие не может быть законно. Кто же, наконец, обратит внимание на своевременное удовлетворение необходимым служащих нарсудов и кто позаботится о них?»

В феврале 1924 г. в Калмыцкой автономной области «нищенски оплачиваемый труд народных судей и следователей не находит из числа

³⁰⁴ Докладная записка А. Я. Вышинского И. В. Сталину и В. М. Молотову о работе судов. 28 июня 1935 г. // Политбюро и органы государственной безопасности. К 100-летию образования ВЧК: сборник документов / сост., вступ. ст., коммент. О. Б. Мозохина. М.: Кучково поле, 2017. С. 438–449.

³⁰⁵ Наркевич С. Суд и жизнь на местах // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 37–38. С. 23.

³⁰⁶ Всероссийский съезд деятелей советской юстиции (апрель 1922 г., Москва) // Резолюции IV Всероссийского съезда деятелей советской юстиции. М., 1922. С. 23.

хороших работников лиц, желающих занять эти должности, да и обстановка, при которой приходится работать судебным работникам такова, что и у самого деятельного из них, обуреваемого желанием принести посильную пользу, должны опуститься руки. Так, с 1 января по 1 октября 1923 год при штате в 8 народных судей и 8 следователей состоялось назначение на эти должности 31 лица»³⁰⁷ и т. д.

Недостаточно высокая оплата работы судей зачастую приводила к взяточничеству. Вообще коррупция в органах юстиции была нередким случаем с самого начала их появления. Так, в декабре 1917 г. в Петрограде член следственной комиссии ревтрибунала Алексеевский практически открыто вымогал 5 000 рублей у директора ресторана «Медведь» за освобождение его предшественника³⁰⁸.

В Кара-Калпакском автономном районе лицо, желавшее заявить о преступлении, было убито по дороге самим народным следователем Кара-Калпакского автономного района. В Киргизстане помощник госпрокурора Каракольско-Нарынского округа собрал с населения «за ходатайство о снижении налога» свыше 2 000 рублей и 20 фунтов опиума³⁰⁹.

В работе нотариальных контор часто выявляли намеренные финансовые нарушения. В условиях НЭПа бывшие частные нотариусы, ставшие государственными работниками, по-прежнему рассматривали нотариальные сборы как источник своего заработка³¹⁰.

По факту реальное улучшение финансового обеспечения работников юстиции произойдёт не ранее 1927 г.³¹¹, например, в той же самой Калмыцкой автономной области на 2-м съезде работников юстиции в 1927 г. отмечали

³⁰⁷ Буков В. А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. С. 405.

³⁰⁸ Котов И. Ж. Судебная система как институциональная форма криминальной России — доминирующий фактор патологии репродуктивной системы женщин. [Б. м.], 2022. С. 24.

³⁰⁹ «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.): сборник документов: в 10 т. Т. 3 в 2 ч. Ч. 1 / сост. Н. М. Перемышленникова [и др.]. М., 2002. С. 70.

³¹⁰ Крыжан А. В. Бюрократизм и злоупотребления в местных учреждениях юстиции (конец 1920-х — начало 1930-х гг.) // Новый исторический вестник. 2014. № 42. С. 58.

³¹¹ Бадмаев Я. По автономным областям // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 1. С. 21.

улучшение материального положения работников низового аппарата и увеличение количества работников³¹².

2. Некомпетентность работников юстиции и нехватка квалифицированных кадров.

Кадры, пришедшие «от станка и сохи творить суд под знаком молота и серпа», не выдерживали никакой критики. В. Одинцов отмечал: «Две трети судебных работников совсем не подготовлены к работе в народном суде и зачастую бродят в поисках или не могут разобраться в самых простейших формах судопроизводства и в той массе декретов, которые лежат перед глазами. Сейчас органы юстиции не могут похвалиться личным составом работников <...> На этой почве наблюдается неустойчивость судебных работников и частая их сменяемость, что также болезненно отражается на суде»³¹³.

Наркомюст Туркменской ССР жаловался на низкий качественный состав судебных работников, что было связано, во-первых, с крайней бедностью в Туркменской ССР в достаточно опытных и подготовленных к занятию судебных должностей людях, во-вторых, с частой сменой судработников³¹⁴.

В качестве решения проблемы наличия квалифицированных работников на местах в 1920 г. принимается декрет «О регистрации лиц с высшим юридическим образованием», по которому все лица, получившие высшее юридическое образование, работавшие ранее по судебному, военно-судебному ведомствам и адвокатуре, подлежат регистрации в подотделах учёта и распределения рабочей силы губернских исполнительных комитетов по месту жительства³¹⁵.

По официальным данным за 1921 г., среди народных судей было 66 % с начальным образованием, 10 % — со средним, 6 % — вообще без образования и лишь 17 % — с высшим юридическим³¹⁶.

³¹² Бадмаев Я. По автономным областям // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 1. С. 21.

³¹³ Одинцов В. Два слова о судебной квалификации работников суда // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 37-38. С. 18

³¹⁴ По союзным и автономным республикам // Еженедельник советской юстиции. 1924. № 45. С. 17.

³¹⁵ О регистрации лиц с высшим юридическим образованием: декрет СНК РСФСР от 11 мая 1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1920 г. С. 211.

³¹⁶ Еженедельник советской юстиции. 1922. № 5. С. 21.

Становилось очевидным, что работа в органах юстиции, как и любая другая профессиональная деятельность, непосредственно зависит от образования и наличия специальной подготовки.

Не случайно А. Я. Вышинский отмечал, что «прежде данному вопросу (образования. — *Прим. авт.*) уделялось мало внимания, так как сильны были представления, что юридическое образование не нужно, что можно обойтись не только без римского права, но и без советского права, которое кое-кто хоронил по первому разряду, протаскивая гнилые теории об отмирании права, об отмирании юстиции, об отмирании суда. Мы распылили наши кадры: новых не создали, старые потеряли»³¹⁷.

Более того, огромное количество декретов, инструкций, положений и т. д., принятых новой властью, требовало наличия юристов, способных разбираться в этих документах. Как писал М. Рейснер, к юристам, «как к специалистам и техникам правовой формулировки, обратились многочисленные учреждения за помощью как в деле законодательной работы, так и административного управления»³¹⁸.

Стране стали нужны юристы, однако для надлежащего обеспечения органов юстиции необходимо было предпринять ряд мер, связанных с усилением кадрами органов юстиции и решением проблем с образованием и финансовой обеспеченностью работников органов юстиции.

После Октябрьской революции юридическое образование ещё не претерпело серьёзных изменений³¹⁹, однако нужно было открывать новые университеты для подготовки кадров органов юстиции. В январе 1919 г. такие университеты были открыты в Костроме, Смоленске, Астрахани и Тамбове³²⁰.

³¹⁷ Совещание в Прокуратуре Союза ССР с районными следователями // Социалистическая законность. 1936. № 7. С. 83.

³¹⁸ Рейснер М. А. Право. Наше право. Чужое право. Общее право. С. 6–7.

³¹⁹ Очерки по истории юридических научных учреждений в СССР. С. 36.

³²⁰ Об учреждении Государственных Университетов в г.г. Костроме, Смоленске, Астрахани и Тамбове и о преобразовании в Государственные Университеты бывших Демидовского Юридического Лицея в Ярославле и Педагогического Института в Самаре: декрет СНК РСФСР от 21 января 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1919 г. С. 22.

В марте 1919 г. Наркомпросом РСФСР издано Положение о факультете общественных наук, согласно которому юридические факультеты упразднялись и взамен них создавались факультеты общественных наук (ФОН) (юридико-политическое, экономическое и историческое отделение)³²¹.

В середине 1920-х гг. ФОНы были упразднены, вместо них открыты факультеты советского права. В Московском университете на факультет советского права в 1926–1927 гг. приём составил 425–450 человек в год, всего за первое десятилетие советской власти было выпущено около 1600 юристов³²².

Также Наркомюстом были организованы юридические курсы: «высшие», дававшие высшее юридическое образование, и «средние» (областные), создававшиеся на местах³²³. Находившийся на юридических курсах судья получал стипендию из государственного бюджета, а его семье выплачивалась ежемесячная заработная плата судьи из областного бюджета³²⁴.

Руководство работой юридических курсов было передано из ведения Народного комиссариата просвещения в ведение Народного комиссариата юстиции, в котором сосредоточились все меры по профессиональной подготовке и повышению квалификации работников юстиции.

В целях расширения подготовки кадров работников юстиции в 1929 г. был создан Центральный заочный институт советского права (ЦЗИСП).

Система образовательных учреждений для профессиональной подготовки юридических кадров выглядела следующим образом: высшее звено — институты советского права (города Москва, Ленинград, Саратов, Иркутск, Казань), Высшие юридические курсы (г. Москва); среднее звено — одногодичные и шестимесячные губернские (краевые, областные) юридические курсы; низшее звено — краткосрочные юридические курсы в округах.

³²¹ О факультете общественных наук: положение Народного комиссариата просвещения РСФСР от 3 марта 1919 г. // Сборник декретов и постановлений Рабоче-Крестьянского Правительства по народному образованию (с 7 ноября 1918 г. по 7 ноября 1919 г.). М., 1920. С. 16–17.

³²² Шебанов А. Ф. Юридические высшие учебные заведения. С. 44.

³²³ Об открытии юридических курсов: постановление СНК РСФСР от 22 декабря 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1922 г. С. 9.

³²⁴ Филонова О. И., Глебов А. Н. Судостроительство и судопроизводство РСФСР (1917–1920-е гг.). С. 40.

Вышеуказанные пять институтов права выпустили³²⁵ в 1931 г. 380 человек, в 1932 г. — 202, в 1933 г. — 180, в 1934 г. — 327, в 1935 г. — 375. Доля востребованных в органах юстиции выпускников, окончивших правовые вузы и факультеты университетов³²⁶, в 1929 г. составила 13 %, в 1930 г. — 55 %, в 1932 г. — 77,4 %.

Стоит отметить, что всякое неприбытие после окончания вуза к месту работы по распределению или самовольное устройство на работу влекли судебную ответственность по ст. 131 УК РСФСР (нарушение обязательств по договору с государством), а руководители учреждений и предприятий, «покрывавших» таких специалистов, привлекались к уголовной ответственности по должностным преступлениям³²⁷.

В конце 1920-х гг. постоянно отмечалось, что непрофессионализм работников суда, незнание ими теории права, юридической техники, неумение дать правильную квалификацию соответствующему деянию порождали волокиту и формализм³²⁸.

Как скажет позже Л. М. Каганович на совещании судебно-прокурорских работников в ЦК ВКП(б) 21 сентября 1934 г.: «Мы не родились ни судьями, ни прокурорами, мы не родились юристами... Мы только сейчас по-настоящему начинаем законы знать»³²⁹.

К середине 1930-х гг. были подведены итоги кадровых реформ органов юстиции. При всех проводимых реформ, по-прежнему советские деятели сетовали на непопулярность профессии юриста среди молодёжи. Слабым оставалось методическое обеспечение учебной деятельности. Отсутствовали учебники по советскому государственному праву, колхозно-земельному праву, трудовому и хозяйственному праву. Причина такого катастрофического

³²⁵ Александровский Н. Повышение квалификации кадров работников органов юстиции — важнейшая задача // За социалистическую законность. 1935. № 1. С. 29.

³²⁶ Тишков А. Итоги распределения студентов, окончивших в 1932 г. правовые вузы // Советская юстиция. 1933. № 4. С. 22

³²⁷ Об улучшении использования молодых специалистов: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 15 сентября 1933 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1933 г. № 1-74. С. 356.

³²⁸ Ефимовских В. Л., Мхитарян Л. Ю. История российской юстиции: учеб. пособие. С. 94.

³²⁹ Олейник И. И., Олейник О. Ю. Становление системы подготовки юридических кадров в советской России // Вестник Ивановского государственного энергетического университета имени В.И. Ленина. 2005. № 2. С. 2.

положения заключалась не в том, что не находилось учёных и преподавателей, способных написать учебник³³⁰, а в том, что они были лишены возможности самостоятельного научного творчества.

Проблемы были и в преподавательском составе. Согласно Я. Л. Берману, численность профессорско-преподавательского состава в сфере высшего правового образования составляла 220 человек, из которых 4 имели учёную степень доктора наук и 4 кандидата наук. Не все преподаватели окончили высшие учебные заведения: у 40 из 220 не оказалось высшего образования³³¹.

На 1 января 1935 г. в СССР количество судебно-прокурорских работников с высшим юридическим образованием составляло: в центральных и областных аппаратах — 9 %, в районных — 4 %. Свыше 50 % всех работников органов юстиции не имели никакого юридического образования³³². Возможно, это было связано с тем, что изначально ставка делалась не на подготовку новых кадров, а на переподготовку уже работающих³³³ (см. таблицы 2 и 3).

Таблица 2 — Уровень образования судей, %

Должность	Образование	1923 г.	1925 г.
Председатели, заместители председателей, судьи губернских судов	Высшее	17,6	7,6
	Среднее	—	37,7
	Низшее (домашнее)	—	54,7
Народные судьи	Высшее	8,4*	3,6
	Среднее	—	13,6
	Низшее (домашнее)	—	83,4**

* Винниченко О. Ю., Филонова О. И. Модернизация судебной системы в период НЭПА. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2013. С. 132.

** Филонова О. И., Глебов А. Н. Судостроительство и судопроизводство РСФСР (1917–1920-е гг.): учеб. пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2020. С. 43.

³³⁰ На Первом Всесоюзном совещании работников органов юстиции // За социалистическую законность. 1934. № 6. С. 28.

³³¹ Берман Я. О правовом образовании // Советское государство. 1936. № 5. С. 118.

³³² Александровский Н. Повышение квалификации кадров работников органов юстиции — важнейшая задача // За социалистическую законность. 1935. № 1. С. 29.

³³³ Кожевников М. В. История советского суда. С. 230.

Таблица 3 — Уровень образования судей судебных работников, %

Период	Юридическое образование		Низшее образование
	высшее	среднее	
01.01.1928	5,9	17,2	75,9
01.01.1929	5,1	10	74,8
01.12.1935	12,3	33,1	65,5*

* Бранденбургский Я. Н. Вопросы переподготовки судебных кадров // Социалистическая законность. 1936. № 8. С. 70–73.

Об уровне профессиональной подготовки сотрудников можно судить по результатам сдачи ими в 1935 г. юридического минимума (юрминимум) — своего рода квалификационного экзамена³³⁴. В целом по РСФСР 30 % сдававших юрминимум работников юстиции получили неудовлетворительные оценки. Не случайно, что задача юрминимума — обеспечить овладение элементарными юридическими знаниями работников юстиции — была признана недостигнутой³³⁵.

В 1937 г. ЦК ВКП(б), подводя итоги развитию правового образования, указывал: «Наличный состав работников с точки зрения общего и специального правового образования и опытности неудовлетворительный, ввиду того, что кадрами до последнего времени ни суды, ни наркомюсты, ни партийные организации не занимались, среди народных судей: в РСФСР в конце 1936 года 41,6 % из них не имели правового образования»³³⁶. Только 6,4 % из них имели высшее юридическое образование. Гораздо больше было закончивших юридические школы и прошедших различные курсы переподготовки — 68,1 %³³⁷. Как уже было отмечено, юридические институты находились

³³⁴ 16 сентября 1934 г. народный комиссар юстиции издал приказ о сдаче юридического минимума работниками судов, прокуратуры, следствия для проверки их правовой подготовки и повышения уровня квалификации. Освобождались от сдачи те, кто имел высшее юридическое образование. См.: Юрминимум // Еженедельник советской юстиции. 1934. № 28. С. 10.

³³⁵ Строгович М. С. О юрминимуме и юридической грамотности // Социалистическая законность. 1936. № 7. С. 67.

³³⁶ Советская юстиция. 1937. № 14. С. 2.

³³⁷ Суд в СССР: сб. ст. / редколлегия: Л. Н. Смирнов [и др.]. М., 1977. С. 316.

в подчинении Наркомюста. Соответственно, содержание образования и квалификация будущих специалистов определялись в соответствии с его потребностями. Так, адвокат Д. И. Каминская, пишет: «Когда на третьем курсе Московского юридического института в 1937 г. студенты выбирали места прохождения практики, то подавляющее большинство выбрало прокуратуру, несколько человек — суд, в адвокатуру пошла она одна»³³⁸.

Работа в органах юстиции по-прежнему была малопривлекательна, более того, в них шли, когда идти было некуда. «Если человека некуда было пристроить, — отмечал А. Я. Вышинский, — его посылали в органы юстиции»³³⁹.

В 1939 г. среди всех работников юстиции высшее юридическое образование имели 2 400 человек (11,6 %), а среднее — 3 600 (48 %). На 1 000 судей приходилось 117 человек с высшим образованием; это был один из самых низких показателей среди всех категорий служащих. Среди служащих высшее образование имели 13 000 (31 %), среднее — 17 000 (40 %). Таким образом, с высшим образованием здесь было в три раза больше работников, чем среди находящихся на более ответственной работе прокуроров и судей.

Стоит отметить, что на органы юстиции не мог не повлиять «большой террор» 1937–1938 гг. В этот период сотрудники органов юстиции были вынуждены превращать обычные уголовные дела в политические, что не могло не отразиться на качестве работы органов юстиции. После окончания «большого террора» репрессии применяли уже к судебным работникам. В 1938 г. была арестована группа судебных работников, обвинённых в причастности к «массовым необоснованным арестам». Так, председатель Смоленского областного суда Андреев был приговорен на год исправительных работ за необоснованное преследование граждан по политическим делам³⁴⁰.

Чистка образовала множество вакансий, особенно в судебной системе. Наркомюсты союзных республик пришли в полное расстройство. Низкая

³³⁸ Ящук Т. Ф. Юридическое образование в высшей школе: учеб. пособие. Омск, 2014. С. 111.

³³⁹ Стецовский Ю. И. Судебная власть. С. 21.

³⁴⁰ Соломон П. Советская юстиция при Сталине. С. 246.

зарплата, большое психологическое давление привели к бесконечной кадровой текучке. Многие работники стремились как можно быстрее уйти на более доходные должности. «Наркомат — проходной двор», по выражению одного из сотрудников НКЮ. Так, начальник управления получал по 750 рублей, в то время как, работая адвокатом, он мог теоретически зарабатывать до 10 000 рублей³⁴¹.

Большинство наркомов, назначенных в 1937 г., были смещены в 1939 г. Так, были сняты нарком юстиции Грузии А. Л. Чхетиани (назначен в 1937 г.), нарком Казахстана Б. Чагиров (назначен в 1937 г.), нарком Киргизии А. Г. Урицкий (назначен в 1937 г.). В 1940 г. были сняты нарком РСФСР Я. П. Дмитриев (назначен в 1937 г.), нарком БССР С. Т. Лодысев (назначен в 1938 г.)³⁴².

В республиканских управлениях НКЮ в конце 1939 г. 122 сотрудника имели высшее юридическое образование, у 221 — не было никакой юридической подготовки, свыше 10 лет работали 66. Сложную кадровую ситуацию можно проследить на примере НКЮ РСФСР³⁴³: с октября 1937 г. по март 1939 г. ушло 72 сотрудника и пришло 75, т. е. состав обновился на 100 %.

По факту органы юстиции пришлось формировать заново. Набор новых кадров занял всё второе полугодие 1938 г. и первое полугодие 1939 г. Набор осуществлялся, как правило, местными партработниками, которые намечали молодых кандидатов в партию или молодых партийцев. Затем их личные дела направлялись в областные центры юстиции, где и проходил отбор, при этом отсутствие опыта и образования не влияло на их назначение, даже на ответственные посты. А если у кандидата имелось годичная подготовка в юридической школе, то он сразу же назначался на должность следователя или помощника прокурора.

Ситуацию осложнял тот факт, что уровень оплаты в судах был ниже, чем в других государственных учреждениях. Это неизбежно приводило к текучке кадров среди судей: в 1939 г. её уровень составил 28 %³⁴⁴. На совещании

³⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 2515. Л. 2.

³⁴² Козинцев А. Я. Народные комиссариаты юстиции союзных республик в системе правоохранительных органов накануне ВОВ // Военно-юридический журнал. 2009. № 8. С. 20.

³⁴³ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 13. Д. 15. Лл. 1–35.

³⁴⁴ Соломон П. Советская юстиция при Сталине. С. 263.

руководящих работников юстиции РСФСР 9 апреля 1941 г. и вовсе было отмечено, что «почти все судьи в течение последних трёх лет оставили свои рабочие места»³⁴⁵.

Самый действенный способ обеспечения органов юстиции надлежащим кадрами — получение юридического образования. На начало 1940 г. в стране насчитывалось 37 таких юридических школ, в которых было зарегистрировано 4225 студентов. Предполагалось, что все выпускники поступят на работу в суды, прокуратуру, нотариальные конторы³⁴⁶. Но значительная часть выпускаемых юристов не соответствовала запросам органов юстиции, во многом это было связано с тем, что с 1930 г. Наркомюст разделял студентов на потоки (суды, прокуратура, народное хозяйство и т. д.), при этом не изучались общие предметы. В итоге после окончания обучения студенты занимали должности, не имевшие ничего общего с тем, к чему их готовили³⁴⁷.

Таким образом, ключевым событием в становлении системы советского правосудия стало появление Народного комиссариата юстиции, в задачи которого входило построение совершенно новой системы советской юстиции. Основные процессы, происходившие в конце 1917 г. — начале 1920-х гг. в системе органов и учреждений юстиции, заключались в следующем:

- 1) упразднение дореволюционных судебных учреждений, институтов прокурорского надзора, нотариата, судебных следователей;
- 2) создание параллельной системы судебных учреждений юстиции (народные суды и революционные трибуналы).
- 3) наличие иных органов, осуществляющих правосудие. К концу исследуемого периода количество таких органов уменьшилось, однако в полной мере от полисистемности в этой сфере руководство Советского государства не смогло избавиться.

³⁴⁵ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 13. Д. 29. Лл. 2–5.

³⁴⁶ Всесоюзное совещание по вопросам юридического образования // Социалистическая законность. 1938. № 7. С. 99–101.

³⁴⁷ Соломон П. Советская юстиция при Сталине. С. 265.

Последующие реформы судебной системы, проходившей в 1920-1930-е гг. строились на данном базисе. В конце 1930-х гг. была сформирована централизованная судебная система, которая оставалась неизменной до распада СССР.

В отношении нотариата стоит отметить, что его функции по сравнению с дореволюционным нотариатом были сокращены. Полноценное восстановление роли нотариата в классическом его понимании произошло только после распада СССР.

Подготовка кадров для органов и учреждений юстиции в исследуемый период шла очень сложно. Отсутствие квалифицированных работников сказывалось на эффективности функционирования органов юстиции. Также на качество работы влияли: постоянная ротация кадров, сложность подбора кадров на местах, незначительное количество сотрудников, имевших профильное образование.

Глава 2. МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ И УЧРЕЖДЕНИЯ ЮСТИЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА

2.1. Кольский Север в 1917–1920-х годах. Исторические аспекты, влиявшие на формирование местных органов и учреждений юстиции

Чтобы перейти к исследованию процесса становления органов юстиции на Кольском Севере, необходимо понимать, в каких исторических, административных и геополитических условиях проходил данный процесс.

Об этих условиях можно судить из архивов ГАМО и изданных на их основе публикаций.

В 1917 г. на территории Кольского Севера действовал Александровский уезд Архангельской губернии, который в начале 1917 г. отличался ничтожной плотностью населения, падающей до величины ниже 1 человека на квадратную версту, а самый населённый город Романов-на-Мурмане (с 3 апреля 1917 г. — город Мурманск) представлял собой лагерь, в который люди прибывали на заработки³⁴⁸. Средняя продолжительность обитания в Мурманске для каждого жителя определялась в 2 года 9 месяцев. Приливы и отливы масс населения происходили непрерывно и в сравнительно больших размерах. В этот же год начали строить первые бараки для рабочих, ожидавшихся к прибытию на постройку Мурманской железной дороги. Промышленное развитие региона находилось на примитивной ступени³⁴⁹. Данные условия в совокупности с климатическими и географическими особенностями прямо влияли на становление советской юстиции на Кольском Севере.

Стоит отметить, что установление советской власти на Кольском Севере произошло без кровопролитий и военных действий. Митинг населения Мурманского края 4 марта 1917 г. прошёл спокойно, по его итогам было

³⁴⁸ Население города Мурманска к началу 1925 г. // Сводка данных административного учёта населения города Мурманска на 15 декабря 1924 г. и комментарии к ней. Мурманск, 1925. С. 2.

³⁴⁹ План электрификации РСФСР. 2-е изд. М., 1955. С. 238.

принято решение об образовании высшего органа власти в пределах уезда — Мурманского краевого Совета рабочих и солдатских депутатов (Мурманский краесовдеп).

26 октября 1917 г. Советом была получена телеграмма о произошедших в стране революционных событиях, после чего на собрании общественных организаций было принято решение об образовании Временного революционного комитета Мурманского Совета рабочих и солдатских депутатов, к которому отошли функции по рассмотрению и разрешению дел общегосударственного значения, дела по сохранению общественного порядка, предотвращению гражданской войны, все остальные дела находились в ведении Совета³⁵⁰ (см. прил. 5).

В марте 1918 г. был образован Александровский уездный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов (Александровский уездисполком), подчинявшийся Архангельскому губернскому исполнительному комитету и Мурманскому краевому Совету.

В период Гражданской войны в марте 1918 г. на Кольском Севере началась военная интервенция. Мурманский краесовдеп, состоявший из меньшевиков и левых эсеров, в марте 1918 г. проинформировал СНК РСФСР о предложении по защите силами британских войск Мурманской железной дороги от германских войск и (или) белофиннов. Народный комиссар по иностранным делам Л. Троцкий без решения ЦК РСДРП(б) одобрил предложение «союзников»³⁵¹.

2 августа 1918 г. в Архангельске была свергнута советская власть и образована Северная область с высшим руководящим органом — Верховным управлением (с 9 октября 1918 г. — Временное Правительство).

6 августа 1918 г. Мурманский краевой совет не возражал против включения Александровского уезда Архангельской губернии в состав Северной области.

³⁵⁰ Киселев А. А., Климов Ю. Н. Мурман в дни революции и гражданской войны. С. 98.

³⁵¹ Борьба за установление и упрочение Советской власти на Мурмане. С. 147–148.

Постановлением Верховного управления от 15 сентября 1918 г. Александровский уезд был включен в состав Северной области.

Постановлением Верховного управления Северной области от 5 октября 1918 г. упразднены Мурманский краесовдеп и Александровский уездный исполком, одновременно с этим была восстановлена Александровская земская управа.

Стоит отметить также, что Мурманск в ту пору во многом был «мужским» городом: въезд в него женщинам и детям запретили осенью 1918 г., а те, кто успел въехать до того, вместе с остальными горожанами существовали в условиях жесточайшего жилищного кризиса. Из плюсов городского бытия можно указать разве что гарантированное снабжение продуктами питания: каждому мурманчанину, при условии трудоустройства, выдавался продуктовый паёк.

Из-за возрастающего недовольства в своих войсках, поражений на фронте и волнений среди рабочих в странах-интервентах войска Антанты приняли решение о срочной эвакуации. Вместе с интервентами ушло около 2 тысяч русских сторонников Белого движения³⁵². В ночь с 26 на 27 сентября 1919 г. последние воинские части Антанты покинули Архангельск, а 12 октября — Мурманск.

Постановлением Временного Правительства Северной области от 2 февраля 1920 г. в составе Северной области была создана Мурманская губерния (в составе Александровского, Кемского уездов и части Олонецкой губернии), которая просуществовала менее 3 недель, так как уже 21 февраля 1920 г. советская власть освободила Архангельск. Узнав об этом, председатель Александровской уездной земской управы В. В. Ушаков произвёл переворот³⁵³.

Советская власть на территории Кольского Севера была восстановлена. 21 февраля 1920 г. была упразднена Мурманская губерния и восстановлены Александровский и Кемский уезды Архангельской губернии.

³⁵² Интервенция на Русском Севере (1918–1920 гг.): как это было: взгляд сквозь годы. С. 9.

³⁵³ Белый Мурман. С. 66; ГАМО. Ф. П-2393. Оп. 2. Д. 20. Л. 28–32.

С 8 марта 1920 г. возобновил работу Александровский исполнительный комитет³⁵⁴.

21 марта 1920 г. был проведён первый уездный съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов. Так как фактически центром уезда был город Мурманск, было принято решение о переносе центра уезда из г. Александровска в г. Мурманск с переименованием Александровского уезда в Мурманский³⁵⁵. 13 апреля 1920 г. решение о переименовании уезда утвердил пленум Архангельского губисполкома³⁵⁶, но ВЦИК РСФСР данное решение не поддержал, и в течение пятнадцати месяцев уезд имел два названия: в губернских и уездных документах он именовался Мурманским, а в документах центральных органов — Александровским уездом.

Административно-территориальное деление Российской империи учитывало численность населения и размер территории. Экономические и хозяйственные особенности в расчёт не принимались. Советское государство стояло перед необходимостью замены старого деления новым, которое должно было создать экономически целостные территории с учётом всех местных особенностей и хозяйственных возможностей.

29 декабря 1920 г. VIII Всероссийским съездом Советов принята резолюция, которая поручила ВЦИК провести работу по экономическому и административному районированию страны на основе «экономического тяготения»³⁵⁷.

Административной комиссии ВЦИК, согласно постановлению Совета труда и обороны от 6 апреля 1921 г., поручено выделить управление Александровским уездом из Архангельской губернии.

Стоит отметить, что Мурманский краесовдеп ещё в феврале 1918 г. пытался инициировать отделение Мурманского края от Архангельской губернии в связи с тем, что губернский центр Архангельск был расположен далеко, транспортная

³⁵⁴ ГАМО. Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.

³⁵⁵ Там же. Д. 56. Л. 29.

³⁵⁶ Там же. Д. 19. Лл. 2, 12.

³⁵⁷ Там же. Д. 7. Л. 75.

связь с ним была затруднительной и Александровский уезд оставался изолированным. К тому же военное, экономическое и политическое значение Кольского полуострова возрастало в условиях угрозы со стороны германских и финских войск, оказывавших давление на приграничную территорию.

В начале 1920-х гг. между Мурманском и Архангельском постоянно возникали конфликты на почве попыток Мурманского уезда получить самостоятельность от Архангельской губернии. Руководство Архангельской губернии целенаправленно вело работу по ослаблению экономики Кольского края, пытаясь вызвать недовольство населения.

На основании декрета ВЦИК от 13 июня 1921 г. «О преобразовании Мурманского уезда Архангельской губернии в Мурманскую губернию с центром в г. Мурманске» уезд в итоге получил самостоятельность. Решение ВЦИК символизировало возросшее значение Мурманска как центра развития края³⁵⁸.

Уездные органы были преобразованы в губернские и стали подчиняться непосредственно Москве. Мурманская губерния состояла из восьми слабо связанных между собой волостей³⁵⁹. В губернии было всего три небольших городских поселения. В Мурманске проживало 4800 человек, в Коле — 957, в Александровске — 810³⁶⁰.

В «госинфсводках» и спецполитсводках» местные органы власти Мурманской губернии регулярно указывали на проблемы в своей деятельности, так, в Госинфсводке за 15 ноября 1922 г. № 217/491 было указано об ухудшении жилищных условий рабочих при наступлении холодов и о слабом материальном обеспечении служащих³⁶¹. В «спецполитсводке» за 5 марта 1923 г. № 53/256

³⁵⁸ О преобразовании Александровского уезда Архангельской губернии в Мурманскую губернию: декрет ВЦИК от 13 июня 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1921 г. С. 652.

³⁵⁹ ГАМО. Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 63. Л. 41–42.

³⁶⁰ Ковалев А. В. Губернский, окружной, народные суды, Совет народных судей и Особая сессия по гражданским и уголовным делам Архангельской и Мурманской губерний (1920–1938 гг.). С. 13.

³⁶¹ Госинфсводка за 15 ноября 1922 года № 217/491 // «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.): сборник документов: в 10 т. Т. 3 в 2 ч. Ч. 1. С. 368–369.

отмечалось, что отношение служащих к советской власти и НЭПу удовлетворительное, к кооперации — отрицательное. Кулаки настроены антисоветски, крестьянская беднота — подавленно, так как не имеет своего хлеба. В сельсоветах и волисполкомах нет ни одного коммуниста. Текущие кампании проводятся безалаберно³⁶².

К второстепенным причинам недовольства рабочих следует отнести неудовлетворительные жилищные условия и невыдачу спецодежды³⁶³.

Таким образом, на процесс формирования органов и учреждений юстиции влияли: крайне низкая плотность населения, которое преимущественно состояло из рабочих; отсутствие квалифицированных кадров; неграмотность населения; отток населения; тяжёлые последствия военной интервенции; удалённость от республиканского центра; плохие бытовые, жилищные и санитарные условия; задержка заработной платы; недоверие к советской власти; неблагоприятные климатические факторы; отсутствие промышленной инфраструктуры, низкое материальное обеспечение; нехватка продовольствия.

2.2. Организация и становление местных органов юстиции

Если сравнивать деятельность центральных органов управления советской юстиции и местных органов, то очевидно, что первые, ввиду их важности для построения новой системы государственных органов, появлялись на основе первых декретов советской власти, а местные органы управления юстицией возникали не сразу: как правило, они создавались в целях решения конкретных задач, поставленных центральными органами советской юстиции, либо исходя из сложной ситуации в регионе, вызванной, например, разгулом преступности, самоуправства местных советов и т. д. Этот путь прошли и местные органы юстиции Кольского Севера.

³⁶² Петин Д. П. Формирование судебной системы на Кольском Севере в 1920-х годах // Клио. 2024. № 10 (214). С. 122.

³⁶³ Обзор политико-экономического состояния СССР за июль, август и половину сентября 1923 г. // Совершенно секретно: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.): сборник документов: в 10 т. Т. 1, ч. 2. С. 500.

Как отмечалось в предыдущем параграфе, формирование органов юстиции на Кольском Севере началось позже, чем в целом по республике.

Только после восстановления советской власти 23 декабря 1920 г. постановлением пленума Мурманского уездного исполкома был образован первый профильный орган юстиции на Кольском Севере — бюро юстиции Мурманского уезда (далее — бюро), которое территориально было подчинено Мурманскому уездному исполнительному комитету, а функционально — Архангельскому отделу юстиции Народного комиссариата юстиции РСФСР, поскольку отдела НКЮ РСФСР на территории уезда быть не могло³⁶⁴.

Это полностью отражало положение всех подобных органов, выражавшееся в двойном подчинении — вертикальном (НКЮ РСФСР в лице его местного органа) и горизонтальном (местным Советам, отделами которых по факту они являлись).

Цели и задачи уездного бюро юстиции, несмотря на отсутствие специальных республиканских актов, регулирующих деятельность, были универсальными — наблюдение за деятельностью судебно-следственных органов и соблюдением революционной законности.

С учётом того факта, что судебные органы на территории Мурманского уезда были сформированы ранее органов юстиции, возглавил бюро Г. В. Шувалов — народный судья 2-го участка Мурманского уезда.

После преобразования Мурманского уезда Архангельской губернии в Мурманскую губернию Мурманский уездный исполнительный комитет был ликвидирован³⁶⁵, его функции перешли к Мурманскому губернскому исполнительному комитету Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов (Мурманский уездисполком), который был образован на 1-м Мурманском губернском съезде Советов 13–17 июля 1921 г.

³⁶⁴ Петин Д. П. Образование и становление системы советских органов и учреждений юстиции на Кольском Севере в архивных документах Государственного архива Мурманской области. С. 102.

³⁶⁵ О преобразовании Александровского уезда Архангельской губернии в Мурманскую губернию: декрет ВЦИК от 13 июня 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1921 г. С. 652.

Мурманский уездисполком стал распорядительным и исполнительным органом советской власти на территории губернии.

Для оперативного решения наиболее важных вопросов действовал Президиум Мургубисполкома. В структуру входили отделы: административный, народного образования, труда и социального обеспечения, финансовый, здравоохранения, коммунального хозяйства, бюро юстиции, и т. д.

На основании постановления президиума Мургубисполкома от 18 июля 1921 г. в составе Мургубисполкома был создан губернский отдел юстиции, в котором было сосредоточено управление органами юстиции на территории Мурманской губернии. Возглавил отдел Андрей Иванович Иванов на основании протокола № 26 от 28 августа 1921 г. заседания президиума Мурманского губернского комитета партии РКП(б)³⁶⁶.

Заведующий отделом юстиции избирался губернским исполнительным комитетом и утверждался народным комиссаром юстиции.

В основные функции отдела входило осуществление надзора за деятельностью судебно-следственных органов в губернии.

Отдел юстиции включал следующие подотделы:

- общий (разрешение юридических вопросов, сообщение губернскому исполнительному комитету Народному комиссариату юстиции о случаях неисполнения или нарушения местными учреждениями декретов центральной советской власти, если соответствующие меры отдела в восстановлении законности окажутся безрезультатными и т. д.);
- административно-хозяйственный (заведование канцелярией, бухгалтерией, хозяйственной частью и т. д.);
- судебно-следственный (наблюдение за законностью, организация правовой помощи населению, организация народных судов, революционных трибуналов, коллегий обвинителей, защитников и т. д.);
- карательный (заведование местами лишения свободы, приспособление и реорганизация старых мест заключения и т. д.).

³⁶⁶ ГАМО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 11. Л. 5.

Стоит обратить внимание, что Наркомат юстиции РСФСР и губернский отдел юстиции Мурманской губернии решали идентичные задачи. Главная задача органов на местах заключалась в неукоснительном соблюдении директив и инструкции центрального органа управления советской юстиции.

В этом прослеживается двойственность органов юстиции, губернские отделы организовывались при губернских исполкомах местных Советов, которые являлись местными органами Наркомата юстиции РСФСР.

А. И. Иванову предстояло много работы, связанной не только с налаживанием деятельности учреждений юстиции Мурманской губернии, но и с правильным подбором кадров (учитывая партийные установки, тем более что А. И. Иванов был членом коммунистической партии). Например, на заседании президиума губисполкома 1 сентября 1921 г. он предложил не только создать ещё по два участка суда и следствия, но и укрепить их коммунистами³⁶⁷.

26 февраля 1922 г. на совещании мурманских судебных деятелей с участием работников отдела юстиции, судов, представителей губисполкома, ревтрибунала, милиции и уголовного розыска А. И. Иванов доложил об итогах IV Всероссийского съезда работников юстиции (состоялся 26–30 января 1922 г.)³⁶⁸ и отметил, что «работа органов юстиции приобретает первостепенное значение, от неё зависит дальнейшее укрепление рабоче-крестьянской власти <...> и направлена на сближение народных судов к населению и удовлетворению правовых требований населения. Гражданин должен знать точно свои права и обязанности и быть уверен, что советский закон и советский суд стоят на закреплении революционного правопорядка и охранения правозаконности отдельного гражданина»³⁶⁹.

А. И. Иванов придерживался партийных установок, однако в ситуация требовала от него иных мер. Это было связано с тем, что по-прежнему губерния

³⁶⁷ Ковалев А. В. Губернский, окружной, народные суды, Совет народных судей и Особая сессия по гражданским и уголовным делам Архангельской и Мурманской губерний (1920–1938 гг.). С. 13.

³⁶⁸ ГАМО. Ф. Р-101. Оп. 1 Д. 1. Л. 46.

³⁶⁹ Там же. Л. 47.

находилась в тяжёлых условиях. Постоянно отмечался рост преступности, так, в Мурманске орудовали уголовники, приезжающие из центральных районов. В 1921 г. на территории губернии с населением в 15 000 человек было зарегистрировано 520 преступлений. Суды не выдерживали нагрузки. В их производстве находилось свыше 600 нерассмотренных дел. Уголовный розыск, ввиду большой нагрузки, не в силах был справиться с работой. У единственного на всю губернию следователя находилось в производстве около сотни дел³⁷⁰.

Ситуация с кадрами в судебных учреждениях также вызвала тревогу, местных работников практически не было, а командированные долго не задерживались.

На совещании также была затронута тема необходимости расширения судебных участков и следственного аппарата. Вопрос о необходимости расширения судебных участков поднимался уже давно, например, 24 марта 1921 г. на заседании президиума Мурманского исполнительного комитета было отмечено, что, «принимая во внимание разбросанность населённых пунктов Мурманского уезда, а также полное отсутствие нормальных путей сообщения, ввиду чего является почти невозможным Нарсудье в течении года проникнуть в тот или иной отдельный участок, из-за чего дело правосудия сильно страдает». В связи с этим Президиум признал, что необходимо организовать три участка, а именно: 1) Мурманск, Кола и Ловозеро, 2) Александровск, Териберка и Новозерская волость и 3) Терский берег, включая Понойскую, Кузоменскую, Тетринскую и Умбскую волости³⁷¹.

После образования советской прокуратуры в системе Народного комиссариата РСФСР стали меняться функции местных отделов юстиции, полномочия которых существенно уменьшились. Общий надзор за законностью, следствием, поддержание обвинения в суде и наблюдения за правильностью

³⁷⁰ Ковалев А. В. Губернский, окружной, народные суды, Совет народных судей и Особая сессия по гражданским и уголовным делам Архангельской и Мурманской губерний (1920–1938 гг.). С. 14.

³⁷¹ ГАМО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 1. Л. 31.

содержания под стражей перешли в ведение образованной прокуратуры. Таким образом, ранее выполняемая губернскими отделами юстиции работа отошла к прокуратуре. Это в итоге привело к ликвидации отделов юстиции губернских исполнительных комитетов, а в уездах — бюро юстиции.

10 июля 1922 г. президиум Мурманского губисполкома принял решение реорганизовать отдел юстиции, создав на его месте прокуратуру в лице помощника прокурора³⁷². Данное решение (исх. № 696 от 12 июля 1922 г.) было направлено в Наркомюст РСФСР.

29 июля 1922 г. выходит циркуляр Наркомюста РСФСР № 66 следующего содержания: «В связи с учреждением прокуратуры все обязанности, лежащие до сего времени на отделах юстиции и возлагаемые впредь на органы прокуратуры, переходят в исключительное ведение последних». Таким образом, за отделами юстиции осталась небольшая отрасль работы, что привело к нецелесообразности их дальнейшего существования. В связи с этим, Наркомюст РСФСР приступил к выработке проекта декрета об объединении народных судов и ревтрибуналов.

Циркуляром Наркомюста РСФСР № 61 от 31 июля 1922 г. было предусмотрено: «В связи с введением прокуратуры губернские отделы юстиции, согласно постановлению 7-го Всероссийского Съезда советов, входят от имени НКЮ в губисполкомы с предоставлением об упразднении отдела с передачей помещения, наличного инвентаря, хозяйства, денежных средств и кредитов прокуратуре. Наличный персонал сотрудников распределялся между прокуратурой и другими органами юстиции по соглашению. В уездных городах взамен бюро юстиции периодически созываются совещания работников юстиции (судей, следователей) под председательством судьи, уполномоченного президиумом совнарсуда, с участием помощника прокурора. Исправительно-трудовые отделы и отделы отделов юстиции впредь до издания положения о губернском управлении местами лишения свободы действуют на правах

³⁷² ГАМО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 6. Л. 57.

местного органа НКЮ, подчиненного губисполкому, согласно ст. 1 Раздела IV постановления VIII съезда Советов, под непосредственным руководством ЦИТО»³⁷³.

16 августа 1922 г. Наркомюст РСФСР рассмотрел обращение № 696 от 12 июля 1922 г. и сообщил следующее: «Вопрос о реорганизации Губюста и передачи его функций прокуратуре и Совнарсуду разрешается циркуляром НКЮ № 66 от 29 июля 1922 года»³⁷⁴.

Таким образом, вопрос о реорганизации был решён и 25 августа 1922 г. президиум Мурманского исполнительного комитета постановил ликвидировать отдел юстиции, руководствуясь постановлением президиума Мурманского губисполкома от 10 июля 1922 г.³⁷⁵.

В этот же день была организована Мурманская губернская прокуратура «в лице народного прокурора губернии тов. Иванова»³⁷⁶, что и положило начало становлению органов прокуратуры области. Она была подотчётна Наркомату юстиции РСФСР и Мурманскому губисполкому, являлась бесструктурной организацией, в штате работали всего 2 сотрудника, в 1926 г. штат был увеличен до 4 человек³⁷⁷.

После ликвидации отдела юстиции Мурмугубисполкома народные суды перешли в подчинение Мурманского губернского суда.

В дальнейшем в губернской прокуратуре и Мурманском губернском суде сосредоточилась работа по управлению и контролю за деятельностью учреждений юстиции (судов и нотариата).

В исследовании будет проведён анализ деятельности Мурманского губернского (областного) суда в этом направлении, так как управлений Наркомюста в Мурманском крае создано не было.

³⁷³ Еженедельник советской юстиции. 1922. № 28. С. 13–14.

³⁷⁴ ГАМО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 1. Л. 98.

³⁷⁵ Там же. Л. 88.

³⁷⁶ Там же. Д. 2. Л. 18.

³⁷⁷ В 1927 г. в связи с образованием Мурманского округа Ленинградской области Мурманская губернская прокуратура была преобразована в Мурманскую окружную прокуратуру, а на основании указания Прокуратуры СССР от 7 июня 1938 г. в связи с образованием Мурманской области переименована в Мурманскую областную прокуратуру.

После образования Мурманской области в 1938 г. для проведения мероприятий по формированию органов государственной власти области в переходный период Президиум ВЦИК с 1 июня 1938 г. создал Организационный комитет ВЦИК по Мурманской области. До проведения выборов в областной Совет депутатов трудящихся Оргкомитет ВЦИК по Мурманской области (с декабря 1938 г. — Оргкомитет Президиума Верховного Совета РСФСР по Мурманской области) выполнял функции высшего органа государственной власти и управления на Кольском полуострове. 24 декабря 1939 г. был образован Мурманский областной исполнительный комитет (Мурманоблисполком). Для руководства отдельными отраслями хозяйства и социальной сферы области создавались отделы и управления. Одним из них был отдел юстиции.

Как и в целом по республике, местные органы юстиции прошли определённый процесс, особенностью которого стало их непродолжительное существование. Полномочия органов юстиции были распределены между судами и прокуратурой, что было в духе тенденций, претворявшихся в жизнь в центральных органах в исследуемый период.

2.3. Формирование нотариата и судебных органов

После февральской революции 1917 г. было сформировано Временное правительство России, которое продолжало поддерживать систему органов юстиции, сформировавшихся в Российской империи. По этой причине действовавшие в этот период судебные учреждения продолжали функционировать. Речь идёт об Архангельском окружном суде, в подчинении которого находился мировой судья Александровского уезда Архангельской губернии, расположенный в г. Александровске. Судья одновременно выполнял функцию судебного следователя. Ведению мирового судьи подлежали мелкие уголовные и гражданские дела: о кражах, мошенничестве, клевете, лесных порубках, присвоении найденного имущества и др.

Архив мирового судьи Александровского уезда был уничтожен в годы Гражданской войны, с примечанием, что листы из дел были изведены на бумагу (вероятно, для растопки или в качестве писчей с обратной, незаполненной стороны)³⁷⁸.

Из материалов ГАМО следует, что на территории Александровского уезда в этот период функционировали Кольско-Лопарский и Кольский сиротский суды, но установить конкретные даты их существования не представляется возможным.

После формирования Временного правительства мировой судья Александровского уезда Архангельской губернии продолжил функционировать как мировой судья Александровского уезда Временного (контрреволюционного) правительства Северной области. Судьей работал Пьяннов, который являлся председателем уездного съезда, учреждённого постановлением Временного правительства Северной области от 21 мая 1919 г. «О введении в Северной области временных правил о всесословных волостных судах и положения об уездных съездах», занимался рассмотрением в качестве апелляционной инстанции дел, решённых волостными судами. В связи с установлением советской власти на Мурмане должность была упразднена в 1920 г.

Как уже было отмечено, Декретом о суде от 24 ноября 1917 г. СНК РСФСР были упразднены окружные суды, судебные палаты и Правительствующий сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды, на смену которым должны были прийти новые судебные органы советской власти, однако как это делать, понимания не было ни у центральной, ни тем более у местной власти.

В декабре 1917 г. Мурманский краесовдеп сделал первую попытку по созданию специализированного судебного органа, во главе с Л. И. Ивановым для расследования контрреволюционных дел была создана специальная следственная комиссия, которая выносила приговоры³⁷⁹.

³⁷⁸ Ковалев А. В. Мировой судья Александровского уезда Архангельской губернии (1899–1916) // Мурманский судебный вестник. 2014. № 3. С. 43.

³⁷⁹ Киселев А. А., Климов Ю. Н. Мурман в дни революции и гражданской войны. С. 112.

Очевидно, что следственная комиссия не могла долго выполнять судебную функцию, так как необходимо было создавать суд в соответствии с требованиями Декрета о суде, но понимания, как это делать, по-прежнему не было.

12 декабря 1917 г. Мурманский краесовдеп обращается в Наркомюст РСФСР с запросом об условиях создания революционного суда: из кого состоит, в каком порядке действует, какие дела решает, какими материалами и процессуальными законами руководствуется³⁸⁰.

После получения Руководства для устройства революционных трибуналов, утверждённого коллегией НКЮ РСФСР 28 ноября 1917 г., в конце декабря 1917 г. появляется первый судебный орган на территории Мурманского уезда — Революционный трибунал при Мурманском краевом совете депутатов рабочих и солдатских депутатов, функции которого были аналогичны функциям революционных трибуналов: борьба с контрреволюцией, саботажем, спекуляцией и прочими злоупотреблениями торговцев, чиновников и прочих лиц и т. д. Трибунал был одним из главных инструментов борьбы против врагов советской власти, важность деятельности революционных трибуналов в первые годы советской власти подчеркивал В. И. Ленин. Он даже требовал «предавать революционному суду всякого, кто посмеет вредить народному делу, будь то саботирование или скрывание запасов хлеба, или в расстройстве железнодорожной, почтовой, или телеграфной деятельности»³⁸¹.

Мурманский революционный трибунал действовал в полном соответствии с программными положениями ВКП(б) и Инструкцией СНК от 19 декабря 1917 г. «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний». Речь в Инструкции шла о действиях, направленных против власти. В качестве примера можно привести дело против лейтенанта Томашевича, который был привлечён к суду за проведение контрреволюционной агитации³⁸².

³⁸⁰ Ковалев А. В., Бардилова Ю. П., Седых С. М. Очерки истории становления и развития судебной системы на Кольском Севере: в 3 т. Т. 1. С. 60.

³⁸¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 36. Март 1918 — июль 1918. 1974. С. 266.

³⁸² ГАМО. Ф. Р-779. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

Однако развитие судебной системы на Кольском Севере было приостановлено Гражданской войной и иностранной интервенцией.

Мурманским краесовдепом было утверждено Положение о самоуправлении Мурманского края, которое предусматривало постепенный переход от Советов к городским думам и земствам и передачу части полномочий по управлению краем, включая суд, военному командованию³⁸³.

Действовала военно-судебное ведомство, состоящее из полковых судов и военно-окружных судов. Для рассмотрения «исключительных правонарушений» создавались особые «военно-полевые суды». Согласно постановлению от 30 августа 1919 г. «Об особых военных судах», их требования распространялись не только на военных, но и на гражданских лиц в местностях, объявленных на военных положениях. Привлекаться могли лица, выступающие против установленных законом властей, а равно за всякое неповиновение или сопротивление.

15 сентября 1918 г. Александровский уезд Архангельской губернии был включён в состав Северной области, а постановлением Верховного управления Северной области от 5 октября 1918 г. «Об упразднении Мурманского краевого Совета и о восстановлении земств в Кемском и Александровском уездах» был ликвидирован революционный трибунал при Мурманском краесовдепе.

21 мая 1919 г. принято постановление «О введении в Северной области Временных правил о всесословных волостных судах и Положения об уездных судах». Базовой единицей стал волостной суд, состоявший из мирового судьи и двух заседателей, над ним находился уездный суд³⁸⁴.

21 февраля 1920 г. на территории Кольского Севера и Александровского уезда была восстановлена советская власть, Мурманская губерния была упразднена. Начался процесс реализации положений, предусмотренных

³⁸³ О передаче власти и основных постов управления краем военному командованию // Борьба за установление и упрочение Советской власти на Мурмане: сборник документов и материалов. С. 224.

³⁸⁴ Ковалев А. В., Бардилова Ю. П., Седых С. М. Очерки истории становления и развития судебной системы на Кольском Севере: в 3 т. Т. 1. С. 62.

нормативно-правовыми актами советской власти. При этом органы чрезвычайной внесудебной юстиции появились на Кольском Севере раньше судебных.

23 февраля 1920 г. была создана Мурманская губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем на Мурмане при Мурманском уездном исполнительном комитете советов рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов (Муруездисполком).

9 марта 1920 г. заведующий Архангельским отделом юстиции Варганов направил в Мурманский уездный исполнительный комитет циркулярное отношение о назначении ликвидационной комиссии для ликвидации старых судебных участков и об избрании народных судей согласно старых судебных участков в уезде³⁸⁵.

Председателем комиссии был назначен Песочников Кузьма Яковлевич, участник восстания в Мурманске 21 февраля 1920 г. (см. прил. 6).

8 мая 1920 г. Архангельская губернская чрезвычайная комиссия приняла решение о создании районной чрезвычайной комиссии в Мурманске. Временно исполняющим должность председателя был назначен Павел Александрович Петухов³⁸⁶. Решения о расстреле или иной мере наказания принимались согласно указаниям ВЧК, исходя из революционного правосознания, то есть по политическим мотивам. После упразднения ВЧК был создан Мурманский отдел ОГПУ при СНК СССР в 1923 г.

На основании приказа № 1 Командующего войсками Мурманской губернии и уполномоченного ВЧК от 1 сентября 1921 г. была создана Териберская волостная чрезвычайная тройка по борьбе с бандитизмом в Мурманской губернии. В состав входили представители Териберского волысполкома, ячейки компартии и начальник

³⁸⁵ Ковалев А. В. Губернский, окружной, народные суды, Совет народных судей и Особая сессия по гражданским и уголовным делам Архангельской и Мурманской губерний (1920–1938 гг.). С. 18.

³⁸⁶ Кирошко А. Рассекречены исторические данные о работе ЧК в Мурманской области. URL: <https://vmnews.ru/novosti/2020/05/24/rassekrecheny-istoricheskie-dannye-o-rabote-chk-v-murmanskoj-oblasti> (дата обращения: 11.04.2025).

особого пункта ЧК. «Тройка» занималась борьбой с дезертирством и бандитизмом на территории волости. В 1922 г. была упразднена.

5 мая 1920 г. постановлением президиума Муруездисполкома были образованы первые народные суды (1-го и 2-го участка Мурманского уезда), которые находились в подчинении отдела юстиции Архангельского губисполкома и народного комиссариата юстиции РСФСР. Они рассматривали гражданские и уголовные дела. Действовали в пределах судебных и следственных участков: Народный суд 1-го участка обслуживал судебный округ в черте города Мурманска; народный суд 2-го участка находился в ст. Териберка (затем участок переехал в Колу). Письмом Мурманского губернского отдела юстиции от 8 июля 1921 г. народный судья 2-го участка в г. Коле был уведомлен, что с 15 июля 1921 г. участок будет расформирован и переведён в г. Мурманск³⁸⁷.

В июне 1920 г. образован революционный военный трибунал при Мурманском укрепленном районе на основании декрета ВЦИК от 18 марта 1920 г. «О революционных трибуналах».

Таким образом, после восстановления советской власти на Кольском Севере оперативно были образованы судебные органы, предусмотренные декретами о суде.

В судебной системе Кольского Севера сформировался судебный дуализм, присущий судебной системе Советского государства, — система революционных трибуналов (революционный трибунал) и система народных судов (народные суды 1-го и 2-го участка Мурманского уезда). Центральных органов по управлению судебными учреждениями на территории Мурманского уезда создано не было.

На качество работы органов и учреждений юстиции также влияли отток населения и отдалённость от центра, плохие бытовые условия, что приводило к ухудшению криминальной обстановке в регионе.

³⁸⁷ ГАМО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 5. Л. 18.

13 июня 1921 г. Декретом ВЦИК Александровский (Мурманский) уезд Архангельской губернии был преобразован в Мурманскую губернию, а город Мурманск стал губернским городом³⁸⁸.

В связи с образованием Мурманской губернии произошли следующие изменения в судебной системе: на основании приказа по Петроградскому военному округу от 8 августа 1921 г. за № 2406 и постановления заседания президиума Мурманского губернского исполнительного комитета от 23 августа 1921 г. № 19 революционный военный трибунал при Мурманском укреплённом районе был реорганизован в Мурманский губернский революционный трибунал³⁸⁹, а в сентябре-октябре 1921 г. — в коллегия Мурманского губернского революционного трибунала.

В архивных материалах сохранилась информация о деятельности комиссии по ликвидации революционного военного трибунала при Мурманском укреплённом районе. В этих целях была создана специальная комиссия. Согласно акту от 4 октября 1921 г., комиссия в составе председателя — заместителя председателя Мурманского губернского революционного трибунала Чижевского, членов комиссии: члена коллегии Комшилова и секретаря коллегии Сальникова, назначенная приказом по Мурманскому губернскому революционному трибуналу за № 1 п. 2 по ликвидации дел и переписки делопроизводства Революционного военного трибунала Мурукрайона, нашла: «В наличии 4 шт. круглых каучуковых печати, 2 шт. печатей сургучных, 2 шт. угловых штампов, 4 шт. регистрационных штампов, 5 шт. подписных штампов. 5. Наряды Революционного военного трибунала Мурукрайона с № 1 по 24 включительно пронумерованы и с описями бумаг и книг общей части — 15 шт., книг следственного отдела — 14 шт., книг хозяйственной части трибунала — 14 шт. 6. Канцелярские принадлежности, инвентарь, вооружение, обозное имущество все в наличии. Имелось три лошади, один из них жеребёнок.

³⁸⁸ О преобразовании Александровского уезда Архангельской губернии в Мурманскую губернию: декрет ВЦИК от 13 июня 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1921 г. / Управление делами Совнаркома СССР. С. 652.

³⁸⁹ ГАМО. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

Ликвидацию хозяйства Революционного военного трибунала Мурукрайона комиссия не проводила ввиду того, Мурманский губернский революционный трибунал оставался на довольствии при Упродмукрае»³⁹⁰.

По всем изложенным фактам постановлением распорядительного заседания президиума революционного трибунала Мурманской губернии при Мурманском укреплённом районе в составе председателя Чижевского, членов Комшилова и Меллера при секретаре Сальникове от 6 октября 1921 г. акт № 1 ликвидационной комиссии по ликвидации революционного военного трибунала Мурукрайона с ведомостями был передан в следственный отдел для расследования о недостатке вещественных доказательств³⁹¹.

15 июля 1921 г. народные суды 1-го и 2-го участка Мурманского уезда были реорганизованы в народные суды I и II участков Мурманской губернии, дополнительно был образован народный суд III участка с подчинением Мурманскому губернскому отделу юстиции.

Суды рассматривали гражданские и уголовные дела. Действовали в пределах судебных и следственных участков. Народный суд 1-го участка обслуживал территорию Мурманска, Колы и Ловозеро, центром для участка являлся г. Мурманск. Народный суд 2-го участка обслуживал территорию Александровска, Териберской и Новозерской волостей, центр — ст. Териберка. Народный суд 3-го участка обслуживал территорию Терского берега Мурманской губернии (Понойская, Кузоменская, Тетринская и Умбская волости), центр — село Кузомень. Народный суд 3-го участка был ликвидирован на основании постановления президиума Мургубисполкома от 10 июля 1922 г.

4 апреля 1922 г. приказом по Мурманскому губревтрибуналу от 4 апреля 1922 г. в соответствии с постановлением Пленума Верховного трибунала при ВЦИК от 18 февраля 1922 г. принимается решение о ликвидации Мурманского губернского революционного трибунала, функции которого переданы Мурманскому губернскому совету народных судей (Мургубсовнарсуд),

³⁹⁰ ГАМО. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 7. Л. 1, об.

³⁹¹ Там же. Л. 4.

образованному решением Мурманского губернского совещания судебных деятелей советской юстиции от 26 февраля 1922 г.³⁹². Губернский совет народных судей стал высшим судебным органом на территории Мурманской губернии и контролировал деятельность народных судов, подчинялся напрямую Народному комиссариату юстиции РСФСР.

22 мая 1922 г. по итогам совещания от 26 февраля 1922 г. заведующий Мурманским губернским отделом юстиции обратился в Мургубисполком с сообщением о наличии отрицательных тенденций в деятельности судебных и следственных учреждений, связанных с недостатком квалифицированной силы. Отрицательная сторона выражалась конкретно в том, что не оказывается правовой помощи населению, допускаются ошибки судебной и следственной организации при определении наказаний, мер пресечения. Тормозятся следственные и судопроизводственные дела³⁹³.

Также было подготовлено ходатайство в Мургубисполком и Наркомат юстиции РСФСР «Об увеличении числа участков народных судов до 5 <...> организовать совет народных судей за счёт Трибунала из трёх лиц и Особую сессию по гражданским и уголовным делам. Совнарсуд организовать за счёт трибунала из трёх лиц под председательством т. Хохлова и членов т. Жукова и Меллера, для чего просить Губернский комитет партии вторично подтвердить своё ходатайство перед Верховным Трибуналом ВЦИК с упразднением трибунала в Мурманской территории с передачей работников в губернский отдел юстиции. Согласно резолюции 4-го Всероссийского съезда работников юстиции по организации Совнарсуда отделу юстиции передать судебно-следственный отдел в Совнарсуд. Согласно резолюции того же съезда имеющуюся камеру нарсудьи при губчека упразднить»³⁹⁴.

Дополнительно было отмечено, что «Совет находит ненормальным в помещении народного суда одной комнаты, где и канцелярия и хранятся все

³⁹² Эта дата считается днём «рождения» Мурманского областного суда.

³⁹³ ГАМО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 1. Л. 77.

³⁹⁴ ГАМО. Ф. Р-105. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.

документы по делам, и устраиваются судебные заседания. <...> «Во избежание подобных наблюдающихся случаев» Совещание решило просить Губисполком предоставить лучшее помещение для народных судов в Мурманске, а именно помещение, занимаемое Трибуналом»³⁹⁵.

В итоге президиум Мурманского губисполкома 10 июля 1922 г. принял следующее решение: «Ввиду немногочисленности кассационных дел упразднить совнарсуд, оставив особую сессию по гражданским и уголовным делам. При особой сессии оставить следователя по важнейшим делам. Вместо трёх участков нарсудов, имеющих в настоящее время, оставить два и при них два участка нарследователей»³⁹⁶.

Данное решение (исх. № 696 от 12 июля 1922 г) было направлено в Народный комиссариат юстиции РСФСР. 16 августа 1922 г. Наркомюст РСФСР рассмотрел обращение и сообщил следующее: «Вопрос о реорганизации Губюста и передачи его функций прокуратуре и Совнарсуду разрешается циркуляром НКЮ № 66 от 29 июля 1922 г. Ходатайство об упразднении Мурманского Совнарсуда НКЮ нашёл заслуживающим уважения. Препятствий к сокращению числа участков Народного суда до 2-х участков и оставлении 2-х участков нарследователей со стороны НКЮ не имеется»³⁹⁷.

После ликвидации отдела юстиции Мургубисполкома народные суды перешли в подчинение Мурманского губернского суда.

16 августа 1922 г. постановлением Наркомюста юстиции РСФСР Мургубсовнарсуд был ликвидирован, а его функции переданы двум судебным органам: Мурманскому губернскому суду и Особой сессии по уголовным делам Мурманской губернии Наркомюста РСФСР, которая была образована в структуре Мурманского губернского Совета народных судей на основании приказа № 1 Мургубсовнарсуда от 15 марта 1922 г. в соответствии с постановлением Наркомюста от 16 сентября 1920 г. «Об учреждении особых сессий при Советах народных судей».

³⁹⁵ ГАМО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 1. Л. 47.

³⁹⁶ Там же. Д. 6. Л. 57.

³⁹⁷ Там же. Д. 1. Л. 98.

11 ноября 1922 г. ВЦИК РСФСР принял постановление «О введении в действие Положения о судеустройстве РСФСР», по которому по всей территории России стали создаваться губернские суды. Одновременно с этим упразднялись Советы народных судей и отделы юстиции, они передавали свои функции губернским судам. Согласно приказу НКЮ от 16 августа 1922 г., Совет народных судей Мурманской губернии был упразднён с 1 сентября 1922 г.

Мурманский губернский суд Народного комиссариата юстиции РСФСР, в свою очередь, был образован постановлением президиума Мургубисполкома от 3 декабря 1922 г. в соответствии с постановлением ВЦИК РСФСР от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Положения «О судеустройстве РСФСР». Находился в подчинении Наркомюста РСФСР и был подотчётён Мургубисполкому.

В связи с преобразованием 1 августа 1927 г. Мурманской губернии в Мурманский округ Мурманский губернский суд переименован в Мурманский окружной суд.

Постановлением президиума Мутокрисполкома от 29 октября 1927 г. были утверждены состав окружного суда и территориальные границы для народных судов 1-го и 2-го участков. Находился в подчинении НКЮ РСФСР, был подотчётён Мурманскому окрисполкому и Ленинградскому областному суду.

В состав суда входили: председатель, заместитель председателя, народные судьи 1-го и 2-го участков, народные следователи 1-го и 2-го участков, старший следователь.

На основании постановления президиума Мутокрисполкома от 27 сентября 1928 г. народные суды 1-го и 2-го участков с 1 октября 1928 г. были преобразованы в один — народный суд Мурманского округа. Приказом № 126 от 28 сентября 1928 г. за подписью председателя окружного суда Грабового суд должен обслуживать всю территорию Мурманского округа и иметь одну общую канцелярию. Установить дату ликвидации или реорганизации суда в 1938 г., в связи с образованием Мурманской области, не представляется возможным ввиду отсутствия распорядительных документов.

Следующая административно-территориальная реформа Кольского Севера связана с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 мая 1938 г., согласно которому была образована Мурманская область с центром в городе Мурманске.

После образования Мурманской области Мурманский окружной суд переименован в Мурманский областной суд на основании телеграммы Наркомата юстиции РСФСР от 12 июня 1938 г. Находился в подчинении Наркомата юстиции РСФСР. Суд работает по настоящее время.

Как уже было отмечено, рост численности населения на Кольском Севере в конце 20-х — начале 30-х годов XX века привёл к увеличению количества дел и к формированию территории округа следующих городских и районных судов:

1. *Кировский район.* В архивных документах не удалось установить точной даты образования суда, однако первое упоминание о суде относится к марту 1931 г., когда, согласно протоколу от 11 марта 1931 г. Хибинского городского Совета: «п. 6. повестки дня. Слушали утверждение Нарсудьи Хибинского участка. Докладывал Закипный. Постановили: Нарсудьей утвердить Шапыгова с 10/III-31 г.»³⁹⁸. Таким образом, за точку отсчёта дня образования суда следует считать 11 марта 1931 г.

Судебные учреждения всегда находились под партийным контролем. Нередко работников правосудия заслушивали на заседаниях Кировского (Хибинского) горкома партии.

Работники суда проводили большую общественную работу, например, за отчётный период 1934 г. они выступили с 27 докладами. Большинство из них прошли в перевыборную кампанию народных заседателей. Одной из распространённых форм работы по пропаганде социалистической законности являлись вечера вопросов и ответов. Существенную помощь сотрудники городского суда оказывали товарищеским судам.

³⁹⁸ По канцелярским нормам того времени не было принято в документах упоминать имя и отчество, не писали даже инициалов.

26–27 декабря 1934 г. Хибиногорск был переименован в Кировск. Кировский районный народный суд был образован в 1935 г. (в настоящее время — Кировский городской суд).

Расширение территории района привело к созданию 2-го судебного участка. По состоянию на 1939 г. действовали: 1-й судебный участок (г. Кировск); 2-й судебный участок (посёлки Кукисвумчорр, Апатиты, Зашеек, Юкспориок, станция Кирова, ж.-д. Титан, Африканда, Питкуль, Хаб-озеро, Тик-озеро, Восточная Губа, Хибины, Сельские советы Ень-Бабинский, Экостровский).

2. *Кандалакшский район.* Первый судебный орган появился на территории Кандалакшского района в 1927 г. — судебный участок № 1 в с. Кандалакша. Суд состоял из судьи, конторщика, секретаря, курьера и судебного исполнителя. Территория деятельности участка охватывала Кандалакшский район и линию Мурманской железной дороги до ст. Полярный круг.

В 1935 г. организован народный суд 1-го участка г. Кандалакша и народный суд Кандалакшского района (в настоящее время — Кандалакшский районный суд).

15 июля 1937 г. в Кандалакше было организовано два самостоятельных участка народного суда. Нарсуд 1-го участка размещался в Доме Советов, обслуживал район от Кировской улицы до села Кандалакша, лесозавод № 6, Кандалакшский и Колвицкий сельские советы. в здании Кандалакшского леспромхоза размещался нарсуд 2-го участка³⁹⁹.

3. *Терский район.* Терский районный народный суд был создан решением президиума Терского райисполкома 14 февраля 1934 г., подчинялся Мурманскому областному суду.

4. *Мончегорский район.* 1 ноября 1936 г. на основании постановления Президиума Ленинградского окружного исполнительного комитета был организован участковый народный суд г. Мончегорска, первое упоминание о создании которого встречается в местной газете «В бой за никель» от 15 ноября 1936 г. Установить точную дату образования второго участка народного суда

³⁹⁹ Ковалев А. В., Бардилова Ю. П., Седых С. М. Очерки истории становления и развития судебной системы на Кольском Севере: 3 т. Т. 1. С. 149.

города Мончегорска не удалось. Из газеты «Бой за никель» от 17 июня 1938 г. № 87 известно, что по постановлению Президиума Облисполкома в Мончегорске организовывается второй участок нарсуда.

5. *Полярный район.* Александровский район в составе Мурманского округа Ленинградской области был образован в августе 1927 г. Информации о работе суда в Полярном районе не обнаружено в ГАМО.

6. *Ловозерский район.* На основании протокола № 89 заседания президиума Мурманского окрисполкома от 11 февраля 1938 г. «Об организации 18 судебных участков в округе в соответствии с утверждённым НКЮ РСФСР количеством судебных участков по Ленинградской области» организован судебный участок в Ловозерском районе Мурманского округа (в настоящее время — Ловозерский районный суд).

7. *Кольский район.* В 1938 г. был образован народный суд Кольского района, который подчинялся отделу юстиции Мурманского облисполкома.

Не только территориальные условия накладывали отпечаток на формирование судебной системы, немаловажным фактором был и национальный состав.

25 октября 1926 г. ВЦИК совместно с СНК РСФСР принимают декрет «Об утверждении Временного Положения об управлении туземных народностей и племён северных окраин Р.С.Ф.С.Р.»⁴⁰⁰. Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 30 мая 1927 г. «Об образовании при Мурманском губернском исполнительном комитете местного комитета содействия малым народностям (лопарям и самоедам) Мурманской губернии» действие временного положения было распространено на лопарей и самоедов, проживающих в Мурманской губернии⁴⁰¹.

⁴⁰⁰ Об утверждении Временного Положения об управлении туземных народностей и племён северных окраин Р.С.Ф.С.Р.: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 25 октября 1926 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1926 г. № 35-92. С. 575.

⁴⁰¹ Об образовании при Мурманском губернском исполнительном комитете местного комитета содействия малым народностям (лопарям и самоедам) Мурманской губернии: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30 мая 1927 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1927 г. № 1–54. С. 359.

Обособленный статус кочевых народов позволял им не формировать туземные Советы⁴⁰², но и выполнять судебные функции на основе Постановления ЦИК СССР от 1 июня 1927 г. «О возложении судебных функций на туземные органы управления северных окраин»⁴⁰³. Таким образом, где в силу местных условий или кочевого образа жизни обитающих в них народностей не представляется возможным в данное время полностью осуществить общий судебный порядок, возложить, в качестве временной меры, исполнение судебных функций на туземные органы управления и установить необходимые отступления от общих судопроизводственных и материальных норм. Надзор за выполнением судебных функций органами туземного управления осуществляется народными судами и прокуратурой. Об осуществляемых судебных функциях туземными органами управления на Кольском Севере информации найти не удалось.

Стоит отменить наличие «специализированных» судебных органов на территории Кольского края, созданных союзным законодательством для решения определённых задач.

Так, на территории Кольского Севера действовали: Линейный суд Мурманского бассейна, был образован постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 июня 1934 г. для осуществления судебных функций в отношении рабочих и служащих предприятий и организаций Мурманского водного бассейна⁴⁰⁴; Государственный арбитраж Мурманской области, просуществовавший до 1991 г., образован постановлением Оргкомитета ВЦИК по Мурманской области от 13 августа 1938 г.⁴⁰⁵. Суд не входил в систему органов юстиции Мурманского округа.

⁴⁰² В начале 1929 г. было образовано семь туземных лопарских Советов: Мотовский, Кильдинский, Нотозерский, Вороньинский, Семиостровский, Иокангский, Сосновский.

⁴⁰³ О возложении судебных функций на туземные органы управления северных окраин: постановление ЦИК СССР от 1 июня 1927 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР за 1927 г. № 1–54. С. 330.

⁴⁰⁴ В связи с началом Великой Отечественной войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. линейный суд был преобразован в военный трибунал Мурманского бассейна, который подчинялся в своей деятельности Главному управлению военных трибуналов железнодорожного и водного транспорта Народного комиссариата юстиции СССР, с 15 марта 1946 г. — Министерства юстиции СССР.

⁴⁰⁵ ГАМО. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 8а. Л. 92.

В отношении развития нотариата на территории Кольского края необходимо отметить следующее.

Как уже было упоминалось в исследовании, что декрет СНК № 2 «О суде» вернул совершение нотариальных действий к компетенции нотариусов, оставляя отдельные нотариальные функции местным Советам.

Наркомюст РСФСР циркуляром № 20 от 27 августа 1920 г. закрепил, что народные судьи должны были, помимо выполнения основных функций, исполнять менее сложные нотариальные функции⁴⁰⁶.

Циркуляром Наркомюста РСФСР от 13 августа 1921 г. предусматривалось создание нотариальных столов во всех отделах юстиции губернских исполкомов, полной информации о деятельности таких столов на территории Мурманской области до конца 1920-х гг. не сохранилось.

В фонде Р-103 есть актовая книга и реестр нотариального отделения Мурманского губернского суда, что позволяет сделать вывод о том, что народный суд 1-го участка вёл реестр нотариального отделения и фактически выполнял функцию нотариального стола⁴⁰⁷. В рамках выполнения данной функции каждый народный судья вёл реестр нотариального отделения. В реестре указывались фамилии, имена, отчества, должности или профессии, места жительства лиц, для которых были совершены акты или засвидетельствования, а также содержание акта в актовой книге и взысканные сборы.

Во исполнение Положения о государственном нотариате 1922 г. приказом особой сессии по уголовным делам Мургубисполкома от 1 ноября 1922 г. был создан нотариальный стол. В состав особой сессии входили: председатель, секретарь, счетовод, машинистка и заведующий нотариальным столом. Возглавил нотариальный стол по совместительству статист при губернской прокуратуре Жуков Фёдор Николаевич.

В Положении о государственном нотариате предусматривалось, что в местах, где нотариальные конторы отсутствовали, исполнение нотариальных

⁴⁰⁶ ГАМО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 9. Л. 55в.

⁴⁰⁷ ГАМО. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.

действий, за исключением совершения актов и засвидетельствования договоров, возлагалось на народных судей. До появления Мурманской окружной нотариальной конторы (далее — Контора) эту функцию выполнял народный судья 1-го участка, при этом отдельные нотариальные функции по-прежнему выполняли местные сельсоветы.

Мурманская окружная государственная нотариальная контора — первый централизованный нотариальный орган — была создана постановлением президиума Мурманского окрисполкома от 1 октября 1928 г. Временно её возглавил Александр Пантелеймонович Иванов. Контора организационно подчинялась Мурманскому окружному (областному суду), а также Ленинградскому областному суду и Государственной нотариальной конторе Ленинградской области, так как Мурманский округ входил в состав Ленинградской области. Стоит отметить, что нотариальная контора находилась в здании Мурманского окружного суда, занимала одну комнату (№ 21)⁴⁰⁸ площадью 11 м² (см. прил. 5).

Кроме того, в исследуемый период на территории Кольского Севера действовали нотариальные столы в Терском, Кольском (Ура-Губском), Саамском и Териберском районах и нотариальные конторы в Мончегорском районе (1938 г.), Кандалакше (1933 г.) и Кировске (1937 г.).

Нотариальные столы 17 сентября 1940 г. были переименованы в нотариальные конторы: Государственная нотариальная контора села Териберка, села Умбы, Терского района, села Гремиха⁴⁰⁹, Саамского района, села Ловозеро, Ловозерского района; Государственная нотариальная контора города Мурманска; Государственная нотариальная контора города Кировска Мурманской области; Государственная нотариальная контора города Мончегорска Мурманской области; Государственная нотариальная контора города Кандалакши Мурманской области⁴¹⁰.

⁴⁰⁸ ГАМО. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 6. Л. 31.

⁴⁰⁹ В настоящее время — город Островной.

⁴¹⁰ ГАМО. Ф. Р-664. Оп. 1. Д. 34. Л. 32.

Можно заключить, что на процесс формирования органов и учреждений юстиции Крайнего Севера оказывали негативное влияние следующие факторы: крайне низкая плотность населения, которое преимущественно состояло из рабочих; отсутствие квалифицированных кадров; неграмотность населения; отток населения; тяжёлые последствия военной интервенции; удалённость от республиканского центра; плохие бытовые, жилищные и санитарные условия; задержка заработной платы; недоверие к советской власти; неблагоприятные климатические особенности; отсутствие промышленной инфраструктуры, низкое материальное обеспечение; нехватка продовольствия.

Судебная система на Кольском Севере появилась раньше, чем стали формироваться органы управления юстиции на местах.

Как и в целом по республике, местные органы юстиции прошли определённый процесс развития, особенностью которого стало их непродолжительное существование. Полномочия органов юстиции были распределены между судами и прокуратурой, что было в духе тенденций, претворявшихся в жизнь в центральных органах в исследуемый период.

ГЛАВА 3. КАДРОВАЯ СИТУАЦИЯ, УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ И КОМПЕТЕНЦИИ РАБОТНИКОВ ЮСТИЦИИ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА

3.1. Кадровый состав судебных органов

Как уже было отмечено в исследовании, в 1920 г. на территории Кольского Севера были учреждены первые советские народные суды (1-го и 2-го участка Мурманского уезда Архангельской губернии).

Народным судьей 1-го участка Мурманского уезда 5 мая 1920 г. был назначен уроженец Онежского уезда Архангельской области Барышев Мирон Прохорович⁴¹¹. Он окончил сельскую школу, занимался рыбным промыслом, в мае 1920 г. Барышев вступил в РКП(б), являлся организатором коммунистической ячейки, занимался профсоюзной деятельностью⁴¹².

14 мая 1920 г. на должность секретаря был принят Паразихин Андрей Фёдорович⁴¹³, родился в деревне Заозерье Архангельской губернии. Из семьи крестьян-бедняков, образование — низшее, работал на охотничьих промыслах, сплавщиком и возчиком леса, литейщиком, секретарем завкома профсоюза лесобделочников⁴¹⁴ (см. прил. 5).

В канцелярию 1-го участка были приняты: сторож Ефремова Агриппина Прокопьевна⁴¹⁵, местная жительница, уроженка с. Териберка; писарь Корсакова Евгения Александровна⁴¹⁶, также уроженка с. Териберка, образование — четыре класса гимназии⁴¹⁷.

В мае 1920 г. судьей 2-го участка был назначен Белов Матвей Семёнович, 1887 года рождения, член РКП(б) с 1 декабря 1918 г., направлен из Новгородской губернии, где около года работал судьей Демянского уезда.

⁴¹¹ ГАМО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

⁴¹² Там же. Д. 6. Л. 9.

⁴¹³ Там же. Д. 4. Л. 2.

⁴¹⁴ Там же. Д. 6. Л. 10.

⁴¹⁵ Там же. Д. 4. Л. 2.

⁴¹⁶ Там же.

⁴¹⁷ Там же. Д. 6. Л. 49.

Таким образом, М. С. Белов стал первым судьёй на Кольском Севере, который имел профессиональный опыт работы.

Уроженец г. Вологда Шувалов Георгий Владимирович на основании постановления Мурманского уездисполкома от 9 августа 1920 г. и приказа по народному суду 2-го участка Мурманского уезда стал постоянным народным судьёй 2-го участка Мурманского уезда⁴¹⁸. Получил приходское образование, работал печником. С 10 июня 1919 г. в РКП(б). Во время Гражданской войны и интервенции служил в г. Вологде, в 6-й армии, в оружейной мастерской⁴¹⁹.

В 1921 г. судьёй народного суда 2-го участка Мурманского уезда был Филимонов Иван Васильевич⁴²⁰.

Секретарём народного суда 2-го участка Мурманского уезда работал Воробьев Александр Петрович. Родом из Архангельска, не окончил и двух классов Архангельского городского училища. Был ратником второго разряда⁴²¹, т. е. был физически негодным к службе в постоянных войсках, но имел работы судебным приставом Мурманского уезда.

15 июля 1921 г. народные суды 1-го и 2-го участка Мурманского уезда были реорганизованы в народные суды 1-го и 2-го участков Мурманской губернии, дополнительно был образован народный суд 3-го участка с подчинением Мурманскому губернскому отделу юстиции. В участке числилось пять сотрудников: народный судья, секретарь, переписчик, курьер и сторож (уборщица)⁴²².

По состоянию на сентябрь 1921 г. в народном суде 3-го участка служили: народный судья Келин Алексей Кузьмич, секретарь Воробьев Александр Петрович, помощник секретаря Волкова Мария Антоновна (с 1 января 1922 г. должность помощника секретаря была исключена из списка штатов народных судов), переписчица Воробьева Галина Александровна, уборщица-сторож Келина

⁴¹⁸ ГАМО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

⁴¹⁹ Там же. Д. 3. Л. 3.

⁴²⁰ Там же. Л. 10.

⁴²¹ ГАМО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 2. Л. 24.

⁴²² ГАМО. Ф. Р-105. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

Мария Александровна, курьер Дорофеев Александр Васильевич, курьер-сторож Чекалова Мария Александровна⁴²³.

Народный суд 3-го участка был ликвидирован на основании постановления президиума Мурмугубисполкома от 10 июля 1922 г., сотрудники суда перешли на иную работу, в том числе и на других судебных участках.

18 июля 1921 г. народный суд 1-го участка Мурманского уезда преобразован в народный суд 1-го участка Мурманской губернии⁴²⁴. Находился по адресу: г. Мурманск, База, д. 1.

По состоянию на 1 сентября 1921 г. в народном суде 1-го участка Мурманской губернии служили⁴²⁵: Паразихин Андрей Фёдорович, народный судья; Ефремов Александр Андреевич, курьер.

Народным судьёй 1-го участка Мурманской губернии в мае 1922 г. был назначен Комшилов Яков Алексеевич⁴²⁶, уроженец Пермской губернии, окончил нижнюю школу, работал в ремесленных мастерских, учился в Художественном училище барона Штиглица⁴²⁷. До назначения на должность судьи с 13 октября 1921 г. занимал должность заведующего информационно-инструкторским подотделом губисполкома и являлся членом революционного трибунала⁴²⁸.

Отдел юстиции Мурмангубисполкома уведомил 8 июля 1921 г. народного судью 1-го участка о том, что с 15 июля 1921 г. судебный участок расформировывается и переводится в г. Мурманск⁴²⁹.

Штат народного суда 1-го участка с 1 сентября 1922 г. по 1 сентября 1923 г.⁴³⁰: народный судья — 1, секретарь — 1, переписчик — 1, уборщица — 1.

На должности курьера работала Фёкла Даниловна Канева, на должности переписчицы Сорбина Зинаида Андреевна, родилась в г. Хвалынске Саратовской губернии, в 1917 г. окончила приходскую школу⁴³¹.

⁴²³ ГАМО. Ф. Р-105. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

⁴²⁴ ГАМО. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 26. Л. 13.

⁴²⁵ ГАМО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 1. Лл. 34–35.

⁴²⁶ ГАМО. Ф. П-431. Оп. 2. Д. 586. Л. 2.

⁴²⁷ Ковалев А. В., Бардилова Ю. П., Седых С. М. Очерки истории становления и развития судебной системы на Кольском Севере: в 3 т. Т. 1. С. 23.

⁴²⁸ ГАМО. Ф. Р-103. Оп. 2. Д. 454. Л. 12.

⁴²⁹ ГАМО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 5. Л. 18.

⁴³⁰ ГАМО. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 9. Л. 20.

⁴³¹ Там же. Д. 26. Лл. 5, 10.

С 12 ноября 1921 г. по 15 июля 1922 г. были приняты сотрудники, ранее работавшие в ликвидированном народном суде 3-го участка: секретарь Воробьев Александр Петрович, помощник секретаря Волкова Мария Антоновна, уборщица-сторож Келина Мария Александровна, переписчица Воробьева Галина Александровна⁴³².

С 15 марта по 15 мая 1923 г. Шестаков Андрей Михайлович работал в суде на должности помощника секретаря. На должности делопроизводителя работал Чеченин Никифор Кандидович, на должности рассыльной Сегрина Пелагея Кирилловна, на должности курьера Жданова Наталия.

С 15 февраля по 1 декабря 1923 г. секретарём числился Красильников Алексей Андреевич, уроженец Устьпадажской волости Архангельской губернии.

С 1 января 1924 г. в должности делопроизводителя находился Андречеев Иван Прокофьевич, уроженец Казанской губернии. Окончил начальную школу, работал переписчиком волостного правления⁴³³.

Также 1 января 1924 г. на должность курьера была принята Воронова Анастасия. На должности заместителя секретаря работал Черницын Пантелеймон Павлович⁴³⁴.

С 10 марта 1924 г. на должность секретаря был принят Просолупов Николай Петрович. С 1 мая по 1 июня 1924 г. в должности делопроизводителя работала Маковская Вера Михайловна, в августе 1924 г. её заменила Драчева Анфиса Степановна⁴³⁵.

Поскольку народный суд 1-го участка находился в организационном подчинении Мурманского губернского суда, народный судья обязан отчитываться о своей работы перед центральным судом.

Из доклада народного судьи С. И. Лобанова о работе народного суда 1-го участка за период с 6 мая по 6 июня 1926 г. следует, что количество дел

⁴³² ГАМО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 4. Лл. 3–6.

⁴³³ Ковалев А. В., Бардилова Ю. П., Седых С. М. Очерки истории и становления и развития судебной системы на Кольском Севере: в 3 т. Т. 1. С. 42.

⁴³⁴ ГАМО. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 26. Лл. 12, 17, 21, 28, 29, 30.

⁴³⁵ Там же. Д. 35. Лл. 4, 9, 18, 33, 42.

выросло (в марте разобрано 35, в апреле — 42, в мае — 63). Явка народных заседателей аккуратная. Проблемы возникали при выездных заседаниях, так как на глухих станциях и железнодорожных полустанках некого было взять народным заседателем ввиду того, что все жители так или иначе оказывались фигурантами в том или ином деле в качестве обвиняемого, свидетеля или стороны.

Работа технического аппарата, состоящего из секретаря и делопроизводителя (она же работает и на машинке) удовлетворительная. За отчётный период поступило входящих бумаг 610, исходящих отправлено 450. Канцелярские принадлежности получают от губернского суда в достаточной мере и недостатка в них не ощущается. Отношение сотрудников к посетителям самое внимательное и никаких конфликтов и недоразумений не было⁴³⁶.

В докладе о работе народного суда 1-го участка за период с 1 января по 1 июля 1928 г. было указано: «Народный суд 1-го участка Мурманского округа обслуживает население города Мурманска с линией железной дороги от ст. Мурманск до ст. Кола включительно. Штат народного суда 7 человек, из них членов ВКП(б) и ВЛКСМ — 70 %. Ввиду того, что в Мурманске не имеется специальных камер суда по трудовым делам (трудсессии) дежурной камеры, камеры по жилищным делам, то все эти функции исполняет народный суд 1-го участка <...> Необходимо отметить, что с каждым годом увеличивается рост дел, что надо объяснить, как ростом населения, так и экономическим развитием края, вызывающим рост гражданских дел. Поступление и разбор дел следующее: оставалось на 1 января — гражданских — 73, уголовных — 46, итого — 119. Поступило с 1 января по 1 июля 1928 г. — гражданских — 683, уголовных — 418, итого — 1101. Всего было в производстве — гражданских — 756, уголовных — 464, итого — 1220 дел. Рассмотрено всего — 1074 дела. За тот же период в 1927 г. поступило гражданских — 570 дел и уголовных — 646 дел. <...> Достижения этого народному суду удалось добиться путём страшной перегрузки, так как обычно рабочий день народного судьи 12–14 часов, ибо все

⁴³⁶ ГАМО. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 43. Л. 14.

эти дела рассмотрены при участии всё время одного народного судьи с народными заседателями <...> Как известно, Мурманск является по преступности на одном из первых мест, что объясняется текучестью населения, отдалённостью, рядом бытовых условий»⁴³⁷.

Как уже отмечалось в исследовании, низшим звеном судебной системы являлся народный суд в составе постоянного народного судьи или того же судьи и двух народных заседателей. Законодательно участие народных заседателей в составе суда было введено Декретом о суде № 1 от 22 ноября 1917 г.

С проблемой недостаточности компетенций столкнулись и народные заседатели, которые не были профессиональными юристами, поэтому большую часть юридических знаний они получали от председательствующего судьи. Сам факт общения судьи с заседателями выходил за рамки простого разъяснения общего юридического смысла закона, он давал им своё видение трактовки закона, заседатели узнавали от судьи и о том, как оценивать личность подсудимого, имеющиеся факты и т. д. Таким образом, даже без всякого злого умысла или специальных усилий со стороны судьи, заседатели полностью подпадали под его влияние⁴³⁸.

Более того, выбор народных заседателей проходил в полном соответствии с требованиями партии.

В письме от 11 ноября 1924 г. в губернский комитет РКП председатель губернского суда Г. В. Сироткин, уведомлял, что выборы народных заседателей в суды будут проходить с «безусловной важностью внедрения революционной законности в сознание масс», с максимальным ограждением суда от «проникновения в его состав элементов, чуждых Советской власти».⁴³⁹

В архивных материалах ГАМО сохранились сведения по избранию народных заседателей от организаций, например, от Гавриловской почтовой конторы в 1921 г. были избраны следующие народные заседатели:

⁴³⁷ ГАМО. Ф. Р-142. Оп. 1. Д. 20. Лл. 130–142.

⁴³⁸ Петин Д. П. Кадры органов советской юстиции на Кольском Севере в 1920-х годах (на материалах Мурманской области) // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 2. С. 58.

⁴³⁹ ГАМО. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 18. Л. 72.

Савелов Александр Николаевич, 1859 г.р., беспартийный, заведующий конторы; Савелов Глеб Александрович, 1895 г.р., кандидат в РКП, надсмотрщик конторы; Васин Николай Александрович, 1901 г.р., беспартийный, служащий конторы; Липаев Иван Леонтьевич, 1902 г.р., кандидат в РКП, почтальон⁴⁴⁰.

Народных избирателей выбирали жители, поэтому в местной советской прессе того периода активно публиковались материалы о выборах и перевыборах народных заседателей. Например, в газете «Полярная правда» от 14 февраля 1927 г. в статье о собрании, посвящённой перевыборам народных заседателей, отмечалось, что рабочие сомневались в юридических познаниях тех, кого они хотели «послать народным заседателем». А женщины, выбранные в качестве народных заседателей, требовали, чтобы их больше привлекали к практической работе, а не заменяли бы при вызове мужчинами: «Тяга к работе у домохозяек большая. Нужно направлять её по нужному руслу»⁴⁴¹.

В отношении женской тематики дополню, что к 8 марта 1927 г. Наркомюст РСФСР решил увеличить в пять раз число народных судей-женщин. Также в честь праздника 8 Марта принято решение о том, что будут слушаться дела, наиболее близко, касающиеся женщин: об алиментах, о разделах имущества, о жестоком обращении мужей и т. д.⁴⁴².

8 июля 1921 г. был образован народный суд 2-го участка Мурманской губернии из народного суда 2-го участка Мурманского уезда г. Мурманска.

По состоянию на сентябрь 1921 г. в народном суде 2-го участка служили: народный судья Антипов Сергей Иоакимович, секретарь Воробьев Александр Петрович, помощник секретаря Хипагина Глафира Ивановна, переписчик Переходцев Иван Яковлевич, уроженец Хвалынского уезда Саратовской области, окончивший сельскую школу⁴⁴³, сторож-уборщик Бронин Евгений Иванович, народный следователь Онно Петр Петрович⁴⁴⁴.

⁴⁴⁰ ГАМО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

⁴⁴¹ Перевыборы народных заседателей // Полярная правда. 1927. № 19. С. 2.

⁴⁴² Женщин — на судебную работу // Полярная правда. 1927. № 19. С. 2.

⁴⁴³ ГАМО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 3. Л. 11.

⁴⁴⁴ ГАМО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 1. Лл. 34–35.

С 10 октября 1921 г. секретарём суда был назначен Шабунин Владимир Романович, родился в г. Коле, окончил курс Кольского приходского училища⁴⁴⁵.

С 5 июня по 1 сентября 1923 г. в должности рассыльного работала Анисимова-Рехова Ксения Константиновна, с 1 сентября 1923 г. по 1 января 1924 г. её сменил Коряпин Виталий Федорович. В период с 15 марта по 1 августа 1923 г. в должности делопроизводителя работала Хипагина Августа Ивановна⁴⁴⁶. В должности секретаря работал Шалимов Семён Васильевич, в должности делопроизводителя Чеченин Никифор Кандидович⁴⁴⁷. С 23 августа 1924 г. по 20 января 1925 г. в должности секретаря работал Шпир Михаил Александрович, также секретарём суда работал Марков Дмитрий Иванович⁴⁴⁸.

С 15 июня 1926 г. на должность делопроизводителя был принят Николин Александр Кондратьевич⁴⁴⁹.

31 декабря 1924 г. на заседании пленума губернского суда обсуждалась деятельность народного суда 2-го участка за 1924 г. В итоговом решении указано: «Работу 2-го участка народного суда за истекший период времени признать удовлетворительной. Пленум обращает внимание на возрастающее количество неразобранных дел, для разгрузки которых признаёт необходимым, сообразуясь с материальными средствами и возможностями сообщения, регулярный выезд на места изыскать возможность безусловно скорейшему разбору дел на местах, дабы медлительность разбора дел не могла вызвать недовольства населения или безнадёжность разрешения судебно-спорных вопросов»⁴⁵⁰.

В отношении кадрового состава параллельного судебного органа — трибунала выявлено следующее.

В 1921 г. Мурманский губернский революционный трибунал (далее — Трибунал) возглавил Гайлит Евгений Андреевич, родом из Латвии, левый эсер-

⁴⁴⁵ ГАМО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.

⁴⁴⁶ ГАМО. Ф. Р-104. Оп. 1. Д. 1. Лл. 7, 9, 17.

⁴⁴⁷ Там же. Д. 8. Лл. 4, 7.

⁴⁴⁸ Там же. Д. 18. Лл. 3, 10.

⁴⁴⁹ ГАМО. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 36. Л. 23.

⁴⁵⁰ Там же. Д. 28. Л. 10.

интернационалист, с октября 1918 г. член РКП(б), с января 1919 г. служил в рядах Рабоче-крестьянской Красной армии. После демобилизации в 1921 г. работал заместителем председателя Мурманского губернского исполнительного комитета.

Заместителем председателя Трибунала в 1921 г. стал Чижевский Иван Станиславович, уроженец Литвы. Образование — неоконченное двухклассное, с марта 1918 г. служил в рядах Рабоче-крестьянской Красной армии.

Военным следователем Трибунала недолгое время служил Коган Давид Исаакович, был уволен как малоспособный работник⁴⁵¹.

По состоянию на сентябрь 1921 г. в Мурманском губернном революционном трибунале служили: члены коллегии — Комшилов Яков Алексеевич, Нечаев Николай Васильевич, Меллер Александр Моисеевич, Матусевич Никодим Петрович, Жуков Иван Иванович. Приказом № 16 от января 1922 г. Комшилов Яков Алексеевич и Матусевич Никодим Петрович переведены в Мурманский губернский комитет.

В декабре 1921 г. в штат трибунала были приняты новые сотрудники: врио коменданта Кошеров Иван Петрович, канцеляристы Спирякин Иван Фролович и Савельева Мария Лукинична, уборщицы Тарабрина Анна Ларионовна и Безносикова Екатерина Михайловна⁴⁵².

В январе 1922 г. председателем Мурманского губернского революционного трибунала назначен Меллер Александр Моисеевич⁴⁵³ (см. прил. 6). А. М. Меллер родился в 1897 г. в Латвии, с 1913 г. работал учеником в кустарной слесарно-механической мастерской, в 1914 г. переехал в Петербург, где устроился учеником, а затем подмастерьем в мастерской точной механики. С 1917 г. член партии большевиков. На заводе он вступил в боевую дружину Красной гвардии, участвовал в охране Смольного, где находился штаб Октябрьской революции во главе с В. И. Лениным. В декабре 1917 г. в составе Петроградской отряда Красной

⁴⁵¹ ГАМО. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 45. Л. 7.

⁴⁵² ГАМО. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 2. Л. 184.

⁴⁵³ Там же. Д. 3. Л. 16.

гвардии отправился на Южный фронт на подавление контрреволюционного мятежа генерала Каледина, участвовал во взятии Ростова-на-Дону. В мае 1919 г. военком отдельного батальона 16-й дивизии. В ноябре 1919 г. стал военным следователем, затем членом коллегии революционного трибунала дивизии. По распоряжению трибунала Реввоенсовета республики в 1921 г. А. М. Меллер был откомандирован в Петроградский военный округ. В 1922 г. по приказу Революционного военного совета был демобилизован и по ходатайству Мурманского губкома партии оставлен для работы в органах юстиции.

Стоит отметить, что связи с нехваткой кадров в Мурманском губернском революционном трибунале работали двое подростков⁴⁵⁴, а также был утверждён список должностей, по которым были разрешены сверхурочные работы: старший секретарь, секретарь коллегии, секретарь следственного отдела, секретари общей части, казначей, бухгалтер, делопроизводитель⁴⁵⁵.

Член трибунала Я. А. Комшилов, как и многие работники юстиции того времени, ввиду кадрового дефицита вынужден был помимо основной работы выполнять работу по совместительству и сверхурочные работы. С 13 октября 1921 г. он также занимал должность заведующего информационно-инструкторским подотделом губисполкома⁴⁵⁶.

Сотрудникам трибунала выдавали специальные пропуска с правом хождения по г. Мурманску с 00.00 часов, а также с правом на ношение и хранение огнестрельного оружия. Более того, всем «советским, военным учреждениям и организациям, а также частным лицам» вменялось в обязанность оказывать сотрудникам трибунала безусловное содействие при исполнении ими возложенных на них обязанностей (см. прил. 6).

Стоит отметить, что материально-техническое снабжение у работников трибунала было лучше, чем у работников суда. Кроме оружия, сотрудники также были обеспечены необходимым обмундированием, канцелярскими

⁴⁵⁴ ГАМО. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 2. Л. 51.

⁴⁵⁵ Там же. Д. 9. Л. 2.

⁴⁵⁶ ГАМО. Ф. Р-103. Оп. 2. Д. 454. Л. 12.

принадлежностями, в помещениях был произведён ремонт. Только в период с ноября-декабря 1921 г. на содержание трибунала было выделено 54 200 000 рублей⁴⁵⁷.

В сентябре 1921 г. на жалование сотрудникам выплачено: старший секретарь Горлов Владимир Алексеевич — 24 300 рублей, секретарь Сальников Петр Борисович — 19 200, секретарь следственного отдела Сухих Александр Васильевич — 19 200, казначей Костышев Алексей Павлович — 19 200, бухгалтер Семенова Лидия Александровна — 19 200, комендант Родион Владимирович Михайлов — 18 600, делопроизводитель Лобов Трофим Ильич — 12 600, канцеляристка Мюккельфельд В.Н. — 12 600, курьер Климов Владимир — 10 680, уборщица Архипова Вера — 7740⁴⁵⁸.

После ликвидации Мурманского губернского революционного трибунала его функции были переданы Мурманскому губернскому совету народных судей. Приказом № 1 от 18 марта 1922 г. председателем Мурманского губернского совета народных судей был назначен Хохлов Иван Евсеевич. Он был командирован Балтийским советом народных судей из Петрограда в 1921 г. для организации работы в Мурманском уезде. Образование имел среднее.

А. М. Меллер перешёл на должность заведующего судебным-следственным отделом. Жуков Иван Иванович назначен председателем Особой сессии. Савин Алексей Васильевич, прибывший из Мургубревтрибунала, с 15 марта 1922 г. был назначен следователем по важнейшим делам. Александров Яков Эммануилович, прибывший из исправительно-трудового учреждения (бывшего — карательного), назначен на должность врио секретаря судебного-следственного отдела с 15 марта 1922 г. Бронина Вера — на должность машинистки, Новоселов Георгий Иванович на должность секретаря Совнарсуда с 1 апреля 1922 г., Лысов Михаил Иванович — на должность секретаря Особой сессии с 15 апреля 1922 г.⁴⁵⁹. Фомин Константин приказом № 2 был принят на должность

⁴⁵⁷ ГАМО. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 9. Л. 17.

⁴⁵⁸ Там же. Л. 18.

⁴⁵⁹ ГАМО. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

регистратора в общую часть с 15 апреля 1922 г., Матусевич — на должность председателя Особой сессии со 2 мая 1922 г.⁴⁶⁰. Приказом № 3 Небученова Лидия принята на должность машинистки с 15 мая 1922 г.⁴⁶¹, приказом № 7 Козлов Михаил принят на должность делопроизводителя с 15 июля 1922 г.⁴⁶².

Кроме того, в Совнарсуде работали: курьер Кротова Анастасия Васильевна, нарследователь 1-го участка Иванов Михаил Иванович⁴⁶³.

16 августа 1922 г. постановлением Наркомюста юстиции РСФСР Мургубсовнарсуд был ликвидирован, а его функции переданы двум судебным органам: Мурманскому губернскому суду и Особой сессии по уголовным делам Мурманской губернии Наркомюста РСФСР.

Приказом № 1 от 7 сентября 1922 г. Особой сессии по гражданским и уголовным делам Мурманской губернии, согласно постановлению президиума губисполкома от 10 июля 1922 г. за № 27, председателем Особой сессии по гражданским и уголовным делам Мурманской губернии с 1 сентября 1922 г. был назначен А. М. Меллер, приказом № 2 от 8 сентября 1922 г. секретарём Особой сессии был назначен Пригожин Илья Осипович.

18 сентября 1922 г. по распоряжению народного прокурора Мурманской губернии Иванова временно исполняющим обязанности председателя Особой сессии были возложены на Паразихина Андрея Федоровича.

Приказом № 1 от 2 января 1923 г. был определён личный состав сотрудников Особой сессии на 1 января 1923 г.: председатель Паразихин Андрей Федорович, секретарь Пригожин Илья Осипович, счетовод Сысоенко Александр Иванович, машинистка Бронина Вера Евсеевна, заведующий нотариальным столом Жуков Федор Николаевич — и список народных судей и народных следователей Мурманской губернии на 1 января 1923 г.: народный судья 1-го участка Комшилов Яков Алексеевич, народный судья 2-го участка Лобанов

⁴⁶⁰ ГАМО. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

⁴⁶¹ Там же. Л. 2.

⁴⁶² Там же. Д. 2. Л. 6, об.

⁴⁶³ ГАМО. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 12. Л. 3.

Савастьян Иванович, народный следователь при Особой сессии Алымов Василий Кондратьевич, народный следователь 1-го и 2-го участков Лутц Георгий Иванович.

Василий Кондратьевич Алымов был назначен на должность следователя по важнейшим делам при Особой сессии. Прибыл из Петроградского отдела распределения рабочей силы. 1 апреля 1923 г. уволился по собственному желанию⁴⁶⁴. Василий Кондратьевич Алымов не имел юридического образования, однако трудолюбие, аналитический ум помогли освоить новую для него профессию следователя (см. прил. 6). В последующие пятнадцать лет занимал должности заведующего статистическим бюро окрисполкома, председателя Мурманского отделения Комитета содействия народностям северных окраин, директора краеведческого музея, был организатором Общества изучения Мурманского края, участвовал в создании саамского букваря и «Атласа Мурманского округа»⁴⁶⁵.

В ноябре 1922 г. с принятием Положения о судеустройстве РСФСР начали создаваться губернские суды. Президиум Мурманского губисполкома 3 декабря 1922 г. принимает решение об организации Мурманского губернского суда.

Создание нового суда на территории Мурманской губернии обязывало местные власти более тщательно подходить к кадровому выбору, поэтому председателем суда был избран опытный специалист — Паразихин Андрей Федорович, народный судья 1-го судебного участка, заместителем председателя — Сироткин Григорий Васильевич⁴⁶⁶. В тот период в суде работали следующие сотрудники: завхоз Васильев Алексей Емельянович, судебный исполнитель и временно исполняющий обязанности завхоза Марков

⁴⁶⁴ ГАМО. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 6. Л. 12.

⁴⁶⁵ Шабалина О. В. Страницы истории этнографических исследований Кольского полуострова: Из фондов Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук. Апатиты, 2022. С. 91–93.

⁴⁶⁶ Ковалев А. В. Губернский, окружной, народные суды, Совет народных судей и Особая сессия по гражданским и уголовным делам Архангельской и Мурманской губерний (1920–1938 гг.). С. 83.

Дмитрий Иванович⁴⁶⁷, секретарь Алексеев⁴⁶⁸, бухгалтер Степанов⁴⁶⁹, машинистка Енина Евдокия Иосифовна, заместитель председателя суда по уголовному отделу Остроущенко Самуил Владимирович⁴⁷⁰, член суда Комшилов, секретарь Симаков⁴⁷¹, секретарь уголовного отдела Микус Михаил Яковлевич⁴⁷², бухгалтер Могунов Павел Николаевич⁴⁷³.

В то время руководство Мурманского губернского суда старалось заботиться о своих сотрудниках. Так, в письме от 10 октября 1924 г. председатель Мурманского губернского суда А. Ф. Паразихин в адрес магазина ТПО Мурманской железной дороги просит открыть кредит на сумму 40 рублей судебному исполнителю суда Васильеву А. Е. Мурманский губернский суд в лице председателя А. Ф. Паразихина ручался за своевременную уплату долга⁴⁷⁴.

Стоит отметить, что новые губернские суды по составу значительно превышали существовавшие на тот момент народные суды.

На 11 июля 1924 г. в губернском суде числились 24 человека⁴⁷⁵, при этом численность сотрудников продолжала расти. По состоянию на 11 ноября 1924 г. штат суда состоял из 28 штатных единиц: председатель суда, заместитель председателя суда (2), члены суда (3) судебный исполнитель, старший следователь (2), делопроизводитель, старший секретарь, секретарь (3), машинистки (3); старший бухгалтер, счетовод, кассир, заведующий хозяйственным отделением, дворник (2), уборщик, курьер, кассир, судебный рассыльный, статистик⁴⁷⁶. Такая структура суда сохранилась до начала 30-х годов XX века.

В 1925 г. на должность председателя Мурманского губернского суда был избран Сироткин Григорий Васильевич (см. прил. 6). Он родился в селе Сабетово

⁴⁶⁷ ГАМО. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 17. Л. 4.

⁴⁶⁸ Там же. Л. 12.

⁴⁶⁹ Там же. Л. 14.

⁴⁷⁰ Там же. Д. 25. Л. 8.

⁴⁷¹ Там же. Д. 27. Л. 44.

⁴⁷² Там же. Д. 14. Л. 5.

⁴⁷³ Там же. Л. 12.

⁴⁷⁴ Там же. Д. 17. Л. 14.

⁴⁷⁵ Там же. Д. 14. Л. 53.

⁴⁷⁶ Там же. Д. 43. Л. 53, об.

Симбирской губернии, окончил сельскую приходскую школу, работал на мельнице, плотником. В 1918 г. был избран в Кольский железнодорожный комитет, где работал в качестве секретаря и одно время товарищем председателя. В 1920 г. работал в революционном комитете чрезвычайной комиссии и железнодорожном чрезвычайном комитете при ст. Мурманск. В начале 1923 г. был отозван и подлежал откомандированию в Ленинград ТОГПУ, но, в связи с организацией с начала 1923 г. губернских судов и из-за отсутствия на месте работников, Мурманский губком ВКП(б) возбудил ходатайство перед ТОГПУ о направлении Г. В. Сироткина в губернский суд, где он работал в качестве заместителя председателя по уголовному отделу до июля 1925 г., после чего был избран председателем губернского суда. В этой должности работал до 15 ноября 1927 г., откуда по предложению местных организаций был переведён в прокуратуру на должность окружного прокурора⁴⁷⁷.

Мурманский губернский суд был переименован в Мурманский окружной суд в 1927 г. в связи с преобразованием Мурманской губернии в Мурманский округ Ленинградской области.

На основании постановления президиума Муокрисполкома от 27 сентября 1928 г. народные суды 1-го и 2-го участков с 1 октября 1928 г. были объединены в народный суд Мурманского округа. Основным народным судьёй был назначен Н. П. Просолупов, добавочными народными судьями (заместителями основного судьи) назначены И. М. Чернявский, Н. П. Паразихин. Помимо судебной работы, на Н. П. Просолупова также были возложены административно-хозяйственные функции по Мурманскому народному суду⁴⁷⁸.

Николай Петрович Просолупов родился в 1896 г. в Санкт-Петербурге, окончил 3-ю Петроградскую гимназию, в 1915 г. — ускоренный курс Павловского военного училища. После демобилизации из Красной армии 7 марта 1924 г. был принят на должность секретаря нарсуда, а в марте 1926 г.

⁴⁷⁷ Ковалев А. В., Бардильева Ю. П., Седых С. М. Очерки истории становления и развития судебной системы на Кольском Севере: в 3 т. Т. 1. С. 99.

⁴⁷⁸ ГАМО. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

был выдвинут на должность нарсудьи⁴⁷⁹. Из характеристики Н. П. Просолупова: «Беспартийный. Окончил вечернюю совпартшколу 1-й и 2-й ступени. В политических вопросах разбирается и ориентируется быстро. Искривлений классовой линии не замечено. Директивы партии и правительства выполняются, есть некоторое недопонимание отдельных моментов, но они изживаются и повторных случаев не замечается. Административными способностями обладает, как старший судья с работой справляется. Удовлетворительно руководит работой суда. Принимает активное участие в пере выборах нарзаседателей. Ставит на рабочих собраниях отчётные доклады о своей работе. Принимает участие в работе административно-правовой секции Мурманского горсовета»⁴⁸⁰.

Помогать с 1 октября 1928 г. в осуществлении хозяйственных функций был уполномочен секретарь уголовного отдела Г. Я. Шаныгин, ввиду небольшого количества дел, приказом № 2 от 1 октября 1928 г., на него были возложены обязанности завхоза⁴⁸¹.

Григорий Яковлевич Шаныгин родился в 1903 г. в Симбирской губернии. Окончил в 1922 г. педагогический техникум⁴⁸². Обучался на областных юридических курсах в 1929–1930 гг. Из характеристики Шаныгина Г. Я.: «Занимается самоподготовкой по изучению ленинизма, исторического материализма и политэкономии. В 1929 г. руководил единой партшколой, юридкружком. Состоял членом горсовета, административно-правовой секции. Член бюро ячейки окрсуда. Политически развит достаточно. В вопросах разбирается правильно, ориентируется быстро. За 1929 год, исключая 5 месяцев нахождения на областных юркурсах, отменено уголовных — 2 дела, гражданских — 11 дел. Все дела относятся к чисто бытовым и причины отмены обычные нарушения материального и процессуального права. Сознательных

⁴⁷⁹ ГАМО. Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 32. Л. 2.

⁴⁸⁰ Там же. Д. 33. Л. 1.

⁴⁸¹ ГАМО. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

⁴⁸² ГАМО. Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 33. Л. 5.

нарушений или искривления классовой линии по делам не замечалось. Имеет административные задатки. По должности судьи с работой справляется, независимо от малого стажа в должности судьи может работать на самостоятельном участке и может быть использован как член окружного суда. Как по партлинии, так и по служебной в убеждениях твёрд. Свои взгляды отстаивает»⁴⁸³.

На основании постановления президиума Мурманского окрисполкома от 8 августа 1929 г. с 12 августа 1929 г. председателем окружного суда назначен Парзихин А. Ф.⁴⁸⁴. С 27 марта 1930 г. — Барановский Леонтий Игнатьевич, уроженец Костромской губернии, по профессии строитель, членами окрсуда — Парзихин Андрей Федорович и Комшилов Яков Алексеевич⁴⁸⁵.

В суде также работали⁴⁸⁶: машинистка Сафьяновская, уроженка Сувальской губернии, образование — 7 классов гимназии в Вологде, судебный исполнитель Афонькин Анисифор Михайлович, уроженец Рязанской губернии и т. д.

Решением президиума Мурманского окружного исполнительного комитета от 27 марта 1930 г. народной судьёй был утверждена Русинова Анфиса Степановна⁴⁸⁷. Родилась в 1906 г. в Архангельской губернии⁴⁸⁸. Из характеристики: «4 года начальной школы. 1 год рабочих курсов. Занимается самоподготовкой. Никакой партийной школы не проходила. Член ВКП(б) с 1929 года. Член бюро ВЛКСМ. Женорганизатор ячейки. Председатель редколлегии стенгазеты суда. В политических вопросах слаба и ориентируется слабо. Работала старшим секретарём нарсуда с 1924 года. Работу вела удовлетворительно. Из крестьян-батрачек. К работе в суде стремление есть, стремится изучить основное законодательство. По должности секретаря с работой справлялась. Имеются административные задатки. Имеет связь с женотделом и комсомольской

⁴⁸³ ГАМО. Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 33. Л. 15.

⁴⁸⁴ ГАМО. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 4. Л. 52.

⁴⁸⁵ ГАМО. Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 33. Л. 13.

⁴⁸⁶ Там же. Л. 4.

⁴⁸⁷ Там же. Л. 13.

⁴⁸⁸ Там же. Л. 5.

организацией. Принимала участие в перевыборной компании нарзаседателей. Посещает заседания административно-правовой секции горсовета»⁴⁸⁹.

В 1932 г. председателем Мурманского окружного суда был назначен Цибестов И. Е., с 1935 г. по август 1936 г. — Ронкин, с 1936 г. по сентябрь 1937 г. — Шаныгин Григорий Яковлевич.

Мурманский окружной суд переименован в Мурманский областной суд на основании телеграммы Наркомата юстиции РСФСР от 12 июня 1938 г. в связи с образованием Мурманской области.

С июня 1938 г. по февраль 1939 г. Мурманский областной суд возглавлял Иванов Пётр Иванович, с апреля 1939 г. по июль 1939 г. — Дмитриев, с июля 1939 г. — Мостов П. Д.

Как уже отмечалось, рост численности населения на Кольском Севере в конце 1920-х — начале 1930-х гг. привёл к появлению городских и районных судов:

1. *Кировский район.* Согласно протоколу от 11 марта 1931 г. Хибиногорского городского Совета, народным судьей утверждён Шаныгин Ежегодно, начиная с 1931 г., на заседаниях президиума Хибиногорского городского Совета заслушивались доклады народных судей о состоянии работы народного суда. На заседании в ноябре 1932 г. отмечалось: «Работа Хибиногорского нарсуда, несмотря на трудности, вытекающие из условий работы в заполярье — отсутствие достаточного и квалифицированного кадра работников и др., проходила в соответствии с директивами партии и Правительства и вполне успешно. За это говорят сравнительные данные, ставящие нарсуд на одно из первых мест по области»⁴⁹⁰. «На 857 дел, прошедших в Нарсуде за 1932 год, в срок до 10 дней разобрано 96 %, в это время когда по области в этот срок рассмотрено 48 %, а по Ленинграду 67 %. Процент брака по Нарсуду города Хибиногорска составляет по уголовным делам 3 %, по гражданским делам 13 %, в то время когда по городу Ленинграду

⁴⁸⁹ ГАМО. Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 33. Л. 14.

⁴⁹⁰ Ковалев А. В., Бардилова Ю. П., Седых С. М. Очерки истории становления и развития судебной системы на Кольском Севере: в 3 т. Т. 1. С. 155.

для уголовных дел 19,7 % и для гражданских 24,8 %, а для Мурманска 40 % (протокол № 49 от 23 ноября 1932 г.)»⁴⁹¹.

В 1933 г. «проводимая судебно-карательная политика Нарсуда Хибинского района за отчётный период признана правильной и классово-выдержанной, сроки прохождения дел и меры социальной защиты, налагаемые Судом, выдержаны» (протокол № 13 от 2 апреля 1933 г.). Вместе с тем были отмечены и недостатки в работе суда: «до сих пор работа Суда протекает без плана, что отражается на планомерном ходе работы... Недостаточно проводятся показательные процессы на производстве. Скверно обстоит дело по работе выполнения судебных решений из-за текучести состава судисполнителей»⁴⁹².

Судебные учреждения всегда находились под партийным контролем. Нередко работников правосудия заслушивали на заседаниях Кировского (Хибинского) горкома партии⁴⁹³. Так, в протоколах заседания Кировского городского совета, помимо Шаныгина (1931–1932), встречались следующие фамилии судей: Курашев (1933), Иванов (1933–1935), Тюменцова (1935–1936), Потапов Валентин Никитич (1939–1940).

2. *Кандалакшский район*. Первый судебный орган появился на территории Кандалакшского района в 1927 г. — судебный участок № 1 в с. Кандалакша. Суд состоял из судьи, конторщика, секретаря, курьера и судебного исполнителя.

В 1935 г. организован народный суд 1-го участка г. Кандалакша и народный суд Кандалакшского района, народными судьями были утверждены Калганов Фёдор Никифорович и Еричев Иван Иванович.

15 июля 1937 г. в Кандалакше было организовано два самостоятельных участка народного суда. В должности народного судьи Кандалакшского района участка № 2 постановлением Президиума ЦИК КАССР утверждён М. Ф. Васин⁴⁹⁴.

⁴⁹¹ Ковалев А. В., Бардилова Ю. П., Седых С. М. Очерки истории становления и развития судебной системы на Кольском Севере: в 3 т. Т. 1. С. 156.

⁴⁹² Там же.

⁴⁹³ 26–27 декабря 1934 г. город Хибинский был переименован в г. Кировск.

⁴⁹⁴ Ковалев А. В., Бардилова Ю. П., Седых С. М. Очерки истории становления и развития судебной системы на Кольском Севере: в 3 т. Т. 1. С. 149.

В 1938 г. постановлением Президиума ЦИК КАССР рабочий посёлок Кандалакша был преобразован в город. На должность народного судьи в Кандалакшский район утвердили Широбокову К. С.

3. *Терский район.* Терский районный народный суд был создан решением президиума Терского райисполкома 14 февраля 1934 г. Первым председателем суда был Деснов И. Р. В состав суда входили: судья, судебный исполнитель, секретарь суда, секретарь судебного заседания, курьер-уборщица. Суд также возглавляли Пашков М. И. (1938–1939), Монахов И. Н. (1939–1941)⁴⁹⁵.

4. *Мончегорский район.* Первое упоминание о создании участкового народного суда г. Мончегорска встречается в газете «В бой за никель» от 15 ноября 1936 г.

Первым народным судьёй первого участка народного суда города Мончегорска был Пашков Михаил Иванович, который ранее работал (1933 г.) судьёй в Смольнинском районном суде г. Ленинграда, народным судьёй в г. Мурманске. Ввиду отсутствия помещения, дела рассматривались преимущественно в красных уголках и на предприятиях.

Из газеты «В бой за никель» от 17 июня 1938 г. известно, что по постановлению президиума областного исполнительного комитета⁴⁹⁶ в Мончегорске создаётся второй участок народного суда, народным судьёй которого избран Бутаков Николай Павлович.

5. *Ловозерский район.* Первым народным судьёй Ловозерского района приказом по Ловозерскому нарсуду от 22 июня 1938 г. № 1 был Явтысов Семён Фёдорович⁴⁹⁷.

Изучение архивных материалов позволило проследить процесс формирования кадрового состава судебных учреждений на Кольском Севере в исследуемый период. Главной особенностью его является тот факт, что руководящий состав судов полностью состоял из работников, которые были

⁴⁹⁵ Терскому суду — 80 лет // Мурманский вестник областного суда и управления Судебного департамента при Верховном суде РФ в Мурманской области. 2002. № 1. С. 50.

⁴⁹⁶ Ковалев А. В. Бардилова Ю. П., Седых С. М. Очерки истории становления и развития судебной системы на Кольском Севере: в 3 т. Т. 1. С. 159.

⁴⁹⁷ Там же. С. 160.

направлены на работу в район Крайнего Севера не только из близлежащих губерний (Вологодская, Архангельская, Псковская и др.), но и отдалённых от территории Кольского Севера районов. Количество работников из числа местных жителей было незначительным, и выполняли они в основном технические функции: уборка зданий, охрана и т. д. При этом подбор кадров осуществлялся преимущественно из идеологически выверенных сотрудников, не имевших, как правило, опыта работы в органах юстиции.

3.2. Кадровые проблемы, возникавшие при формировании учреждений и органов юстиции

Проблемы, с которыми столкнулись местные органы власти при кадровом заполнении органов и учреждений юстиции Кольского Севера, были идентичны проблемам, возникавшим в других регионах.

Взяв курс на искоренение дореволюционных работников юстиции, советская власть столкнулась с кадровым голодом. Особенно такой кадровый голод проявлялся на Кольском Севере, ввиду малочисленности населения.

Как уже было отмечено, первый местный орган управления юстиции — Мурманское уездное бюро юстиции был образован 23 декабря 1920 г.

Создание централизованного местного органа юстиции должно было стабилизировать работу учреждений, но комплектовать штат было, по сути, не из кого.

Из-за кадровых проблем судебные дела оставались долгое время без рассмотрения, на что регулярно указывали вышестоящие органы. В частности, Мурманское уездное бюро юстиции неоднократно получало от вышестоящего Архангельского губернского отдела юстиции указания, на то, чтобы дела в судебных участках не залеживались по несколько месяцев (см. прил. 6).

Самым очевидным выходом из этой ситуации было либо привлечение компетентных работников из других регионов страны, либо назначение лиц, уже работавших в других местных органах.

Так, Мурманское уездное бюро юстиции возглавил Шувалов Георгий Владимирович, являвшийся народным судьёй 2-го участка Мурманского уезда. В приказе о его назначении № 1 от 31 декабря 1920 г. было написано: «Ввиду избрания меня общим собранием народных судей и народных следователей уезда от сего числа в председатели Мурманского уездного бюро юстиции с сего числа вступил в отправление обязанностей председателя означенного бюро»⁴⁹⁸.

Образование Г. В. Шувалова — церковно-приходская школа, поэтому первые документы за его подписью составлены с большим количеством ошибок, однако образованных сотрудников в то время было мало⁴⁹⁹.

8 июля 1920 г. Шувалова сменил Антипов Сергей Акимович — народный судья 2-го участка Мурманского уезда⁵⁰⁰.

В этот период с 16 мая 1920 г. в бюро также служили: бухгалтер Кузьмин Константин Васильевич, откомандированный в распоряжение уездного бюро юстиции Мурманским губернским исполкомом, сведения о его квалификации отсутствуют⁵⁰¹; секретарь Жуков Федор Николаевич — профессиональный юрист, окончивший до революции юридический факультет Томского университета; 14-летняя машинистка общего и административного отдела Бронина Вера Евсеевна, поступила на службу после окончания высшего начального смешанного училища г. Петрограда⁵⁰²; телефонист Лыжин Евстигней Андреевич не имел даже начального образования, до этого числился хлебопашцем⁵⁰³; делопроизводитель Щербаковская Ольга Ивановна, образование 7 классов, без опыта работы, проработала всего месяц и была уволена ввиду

⁴⁹⁸ ГАМО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.

⁴⁹⁹ Юдков С. Они были первыми. URL: <https://www.mvestnik.ru/laq/oni-byli-pervymi> (дата обращения: 19.03.2025).

⁵⁰⁰ ГАМО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 6. Л. 8, об.

⁵⁰¹ ГАМО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 2. Л. 15.

⁵⁰² Там же. Д. 10. Л. 5.

⁵⁰³ Там же. Д. 9. Л. 3

неявки⁵⁰⁴; заведующий жилищным отделом Пашков Василий Петрович, образование отсутствовало, плотник по рабочей специальности⁵⁰⁵.

Анализ кадрового состава в начальные годы становления местных органов и учреждений юстиции на Кольском Севере позволяет сделать вывод о том, что большинство лиц, служивших в системе органов юстиции Мурманского уезда, не имели ни опыта работы в подобных учреждениях, ни специального образования. Нагрузка на судей и судебных следователей была колоссальная, а финансовое обеспечение слабое, им не хватало знаний и опыта работы, возникали проблемы с выездами в волости. Судьям, помимо рассмотрения дел, приходилось выполнять и другую работу. По этой причине народные судьи и следователи довольно часто увольнялись, а вновь принятые, как и их предшественники, также не имели соответствующего образования и опыта работы.

В качестве примера можно привести дело следователя Иванова Михаила Ивановича. В адрес Мургубсуда Мосгуботделом ГПУ 10 июня 1925 г. был направлен запрос о причинах увольнения Иванова М. И. из губернского суда в 1922 г.⁵⁰⁶.

15 июня 1925 г. из Мурманского губернского суда направлен ответ, согласно которому Иванов М. И. был уволен за поступки «неблаговидного характера», более того, был приговорён к лишению свободы сроком на один год. В период службы он проявил себя отрицательно, «весьма слаб» и совершенно не опытен в следственных делах, отсутствует логика, «что естественно есть первое требование к работнику вообще и к следователю в частности»⁵⁰⁷.

В отношении народного судьи Королевой Анны Михайловны архивные источники содержат информацию о том, что, как народный судья второго участка, она имела право возбуждать судебное преследование против нарушителей

⁵⁰⁴ ГАМО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 6. Лл. 15, 16

⁵⁰⁵ Там же. Д. 2. Л. 10

⁵⁰⁶ ГАМО. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 43. Л. 9.

⁵⁰⁷ Там же. Д. 44, Л. 13.

декретов советской власти, наблюдать за производством дознания органами советской милиции, проверять законность и правильность поводов содержания под стражей⁵⁰⁸. Такие широкие полномочия делегировались судье, пришедшей на эту работу «из буфетчиц» с «домашним образованием», как она сама сообщила в анкете⁵⁰⁹.

Ситуация в чрезвычайных внесудебных органах была аналогичной. Сотрудники местной ЧК до революции были хлебопашцами, рыбаками, слесарями, плотниками, чернорабочими, путейцами, наборщиками типографии, кочегарами, парикмахерами, семинаристами. В основном это были молодые люди в возрасте от 20 до 30 лет, прошедшие Гражданскую войну. Некоторые имели опыт службы в армейских разведподразделениях или опыт работы в особых отделах, действовавших при частях Красной армии. Уровень образования был низким, как правило, два-три класса начальной школы. В автобиографиях многие из них указывают, что вынуждены были бросить учебу, чтобы зарабатывать на жизнь и поддерживать семью. Иногда на службу принимали местных финнов, владевших русским языком настолько слабо, что при составлении служебных документов им приходилось использовать переводчика⁵¹⁰.

В первые годы существования ЧК была очень высокая текучка кадров. С мая 1920 г. по ноябрь 1925 г. сменилось пять начальников Мурманского подразделения ЧК (ГПУ). Рядовые сотрудники в основном служили по 3–6 месяцев. Чтобы восполнить кадровые потери, людей принимали на работу просто по их личному желанию, без особых проверок. У вновь зачисляемых лиц лишь брали подписку, согласно которой они должны были прослужить один год «без предъявления каких-либо претензий на это». В результате на службу попадали авантюристы, лица, замешанные в противоправной деятельности, имевшие судимость, и, конечно, классово чуждые элементы.

⁵⁰⁸ Ковалев А. В. Губернский, окружной, народные суды, Совет народных судей и Особая сессия по гражданским и уголовным делам Архангельской и Мурманской губерний (1920–1938 гг.). С. 14–15.

⁵⁰⁹ ГАМО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 6. Л. 27.

⁵¹⁰ Там же.

В рамках проходившей в 1921 г. реформы органов государственного управления в составе Мурманского губернского исполнительного комитета был образован Мурманский губернский отдел юстиции (далее — Отдел), просуществовавший до образования Мурманской губернской прокуратуры в 1922 г. (см. прил. 6).

На основании протокола № 26 от 28 августа 1921 г. заседания президиума Мурманского губернского комитета РКП(б) на должность «заведывающего Отделом Губернской юстиции» был откомандирован Иванов Андрей Иванович⁵¹¹.

Таким образом, назначение А. И. Иванова в первую очередь проходило по партийной линии, что лишний раз подчеркивало зависимость деятельности местных органов юстиции от партийных органов.

А. И. Иванов пытался наладить работу Отдела юстиции, в первую очередь речь идёт о дисциплине внутри отделов.

Так, 11 июня 1921 г. губернским отделом юстиции издаётся приказ за подписью А. И. Иванова, в котором констатируется, что «главы отделов и сотрудники являются на занятия с большим опозданием, а некоторые и совершенно не являются». Такое явление он считал крайне недопустимым, так как оно «вредно отражалось на всю работу, которая должна быть поднята на должную высоту. Наш орган не должен ни на минуту забывать то, что исполняемая работа весьма важна для государства, которая и должна выполняться не на словах, а на деле». Далее в приказе определялся режим работы без опозданий: с 10 часов утра и «не позднее 4 часов дня». Приход и уход необходимо было регистрировать в явочном журнале в комнате Губюста. Нарсудам приказывалось также завести явочный журнал по прилагаемой форме и обо всех нарушениях по службе доносить в Губюст. Главы по отделам, нарсудья должны были вменить своим подчинённым товарищам то, что возложенные на каждого обязанности необходимо было выполнять точно,

⁵¹¹ ГАМО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 11. Л. 5.

быстро и «безоговорочно». На тех, кто будет замечен «в равнодушии к службе», будут налагаться административные взыскания, вплоть до увольнения после второго выговора⁵¹².

Информативными историческими источниками по проблемам, связанным с нежеланием в 1920-е гг. избранных на должности народных судей исполнять свои обязанности, являются донесения губернского отдела юстиции. Например, в донесении руководителя губернского отдела юстиции в губернский профсовет Союза рабочих от 30 мая 1921 г. сообщается, что выбранный на общем собрании рабочих транспорта на должность народного судьи тов. Терещенко отказался заполнять анкету, мотивируя тем, что с обязанностями судьи не знаком и занимать эту должность не согласен⁵¹³.

В донесении губернского отдела юстиции в союз коммунальных служащих от 30 сентября 1921 г. описывается похожий случай: «Фракцией Губпрофсовета, а потом и правлением Союза коммунальных служащих на должность народного судьи был выдвинут член этого Союза Лыжин, несмотря на мои неоднократные заявления о явке в Коле в распоряжение Губюста Лыжина, последний не явился. Был послан узнать о причине неявке народный судья 2-го участка тов. Антипов, которому Лыжин ответил, что не поедет, потому что ему нужен отпуск, а потом он примет должность нарсудьи. <...> Прошу Правление Союза коммунальных служащих принять меры к явке Лыжина к месту своей службы, оказав в этом случае давление в порядке трудовой дисциплины. В случае вторичного отказа Лыжина Губком прочит исключить из партии Лыжина за шкурничество, а Правление союза предать товарищескому дисциплинарному суду за неподчинение»⁵¹⁴.

В архивных материалах также содержатся претензии, выдвигаемые работникам со стороны непосредственного руководства в органах юстиции. Например, старший секретарь губюста Горлов В. А. направил канцеляристке

⁵¹² ГАМО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 2. Л. 75.

⁵¹³ Там же. Д. 6. Л. 23.

⁵¹⁴ Там же. Л. 24.

Мюккенфельд сообщение следующего содержания: «Будьте любезны явиться на службу или же объясните причину Вашей неявки до сих пор, дабы не считать Вас манкирующей служебным положением. Больные не бывают на танцах, в душной, пыльной атмосфере»⁵¹⁵. Далее по данному факту этот же секретарь направил письмо в дисциплинарный суд при Мургубпрофсовете для принятия соответствующих мер в отношении гражданки Мюккенфельд⁵¹⁶.

13 октября 1921 г. председатель Мурманского губернского революционного трибунала Гайлит Е. А. издал приказ № 20, в котором указал, что «члены трибунала и следователи <...> не аккуратно являются на службу и не отмечают часы прихода в книге (находящейся у старшего секретаря). <...> вторично предлагаю членам коллегии и следователям исполнять приказ № 10 от 3 октября п. 3 дабы не давать повода к дезорганизации среди прочих сотрудников и в крайнем случае накануне излагать причины невозможности явки на службу к сроку, в соответствующей книге»⁵¹⁷.

Кадровые вопросы, а также вопросы материально-технического оснащения органов юстиции были предметом постоянного обсуждения на заседаниях коллегии Мурманского губернского отдела юстиции. Например, в протоколе заседания № 1 от 27 сентября 1921 г. перечислены следующие проблемы: 1. отсутствие на территории Мурманской губернии судебно-следственного отдела, так как не образован Совет народных судей⁵¹⁸; 2. наличие недостроенного барака «в поле в 12-ти верстах от Мурманска»; 3. недостаток «технических и квалифицированных работников».

По итогам совещания были приняты следующие решения: 1. достроить барак; 2. оказать через Президиум губисполкома давление на Комгорсор в части проведения в жизнь декрета Совнаркома «О регистрации лиц с высшим юридическим образованием», что должно было решить проблему отсутствия в достаточном количестве квалифицированных работников⁵¹⁹.

⁵¹⁵ ГАМО. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

⁵¹⁶ Там же. Л. 67.

⁵¹⁷ Там же. Л. 47.

⁵¹⁸ Образован 22 февраля 1922 г.

⁵¹⁹ ГАМО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

Представляет интерес рапорт начальника заградительного поста № 2 Захарова от марта 1922 г. начальнику пограничного особого отделения. В данном рапорте Захаров указывает: «Довожу до Вашего сведения следующее, что в местном нарсуде имеется пять человек служащих, а именно нарсудья, секретарь, переписчица, сторож и курьер. Ввиду того, что я нахожусь совершенно в недоумении, поэтому и обращаюсь к Вам за разъяснением, неужели на самом деле нужно при таком учреждении такое количество служащих. Одновременно с этим сообщаю Вам, что в течении марта месяца не было заседания суда. Спрашивается, что же делают эти пять человек. Оказывается, ничего. В тоже время ставлю Вас в известность, что секретарь указанного судьи бывший судебный пристав, переписчица его дочь, сторож, жена судьи, курьер бывший жандарм, т. е. все собранные одной шерсти, исключая самого, который воспитан совершенно мало и все-таки одобряет своего секретаря»⁵²⁰.

В своем ответе председатель Мурманского губернского Совета народных судей Хохлов Иван Евсеевич пишет: «Сообщаю, что штат Нарсуда в настоящий момент пересмотрен и вместо двух человек сторожа и курьера остался один. Что же касается социального положения состава суда, то гнать только за то, что они в прошлом принадлежали к тому или другому сословию, как для сознательного человека, вполне должно быть понятно, что не приходится. Спецов должны мы использовать, пока сами не станем таковыми. Это лозунг нашей работы, иначе говоря учись и смотри. Воробьев о котором идет речь — это есть спец своего дела. Теперь говоря о той работе, которую они выполняют, то она не исчерпывается одними судебными заседаниями и судить по ним с целью определить ее сложность — это не быть в курсе работы и быть в своих суждениях односторонним. Давать же ответ Вам о работе суда отдел юстиции не уполномочен, а потому не будет. Если же, что заметите в работе суда в смысле нарушения им декретов, распоряжений Советской власти или же поступков со стороны отдельных личностей суда, то по уведомлению отдела юстиции, последним

⁵²⁰ ГАМО. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

сейчас же будут приняты меры к пресечению и кроме благодарности Вам ничего не будет»⁵²¹.

Помимо нехватки кадров, усугубляющей проблемы в кадровой ситуации, были действия советского руководства об очищении органов советской власти от работников, служивших в дореволюционных судебных органов, что усугубляло кадровую проблему на местах, например, опытный следователь 1-го участка Мурманской губернии Долгилевич Иван Петрович был уволен на основании Постановления аттестационной комиссии Мосгуботдела Главного политического управления при НКВД РСФСР (далее — Мургуботдел ГПУ), как бывший полицейский, служащий при самодержавии⁵²².

10 января 1924 г. Мурманский губернский исполнительный комитет направил председателю Мурманского губернского суда Паразихину А. Ф. требование № 1/с о снятии Комшилова Я. А. с должности и немедленно уволить его со службы в органах юстиции. Основанием для этого послужило исключение его из членов РКП(б) на основании предложения Народного комиссариата юстиции РСФСР от 17 декабря 1923 г.⁵²³. Несмотря на принятое решение, Паразихин А. Ф. в ответном письме от 17 января 1924 г. указал, что Комшилов Я. А. за время работы в суде ничем себя не скомпрометировал, снятие такого опытного судьи «лишит возможности замены его подготовленным товарищем» в части требования необходимых юридических познаний и требований⁵²⁴.

4 февраля 1924 г. председатель губернского народного суда Паразихин А. Ф. довел до сведения начальника Мургуботдела ГПУ, что увольнение, согласно заключению аттестационной комиссии, приведено в исполнении в отношении следующих лиц: Сысоенко, Красильников и Иванов. При этом было отмечено, что временно задерживается увольнение секретаря уголовного отдела Микус «в следствии невозможности его замены подходящим товарищем и требованием известной квалификации по судработе»⁵²⁵.

⁵²¹ ГАМО. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

⁵²² ГАМО. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 45. Л. 2.

⁵²³ Там же. Л. 1.

⁵²⁴ Там же. Л. 2.

⁵²⁵ Там же. Л. 5.

21 февраля 1924 г. был уволен бухгалтер губернского народного суда Могунов Павел Николаевич, как «элемент, не внушающий политического доверия»⁵²⁶.

Служащие увольнялись не только по политическим, но и по бытовым причинам, например, Енина Евдокия Иосифовна 18 апреля 1927 г. подала заявление о приёме на работу в качестве машинистки⁵²⁷, а 22 апреля она уже просила уволить её в связи со «сложившимися домашними обстоятельствами»⁵²⁸.

Проблемы возникали даже при попытках судей уйти в отпуск, не говоря уже о повседневной работе. Так, председатель губернского суда Паразихин А. Ф., его заместитель — Сироткин Г. В. ходатайствовали перед Наркомюстом РСФСР о предоставлении им отпуска, на что 4 апреля 1925 г. был дан ответ, что предоставление им отпуска возможно при условии, если штат суда будет заполнен до нормы⁵²⁹, что даст возможность вести нормальную работу. В связи с чем НКЮ просит пополнить состав недостающими двумя членами суда. Только после этого Паразихин А. Ф. и Сироткин Г. В. (по очереди) могут идти в трёхмесячный отпуск⁵³⁰.

Массовое строительство промышленных объектов в Заполярье в 1930-е гг. потребовало активного привлечения сюда рабочей силы, часть которой формировалась за счёт высылки «социально-чуждых элементов» из центральных районов страны. С другой стороны, пограничное положение Кольского края с рассматривавшейся в качестве враждебного государства Финляндией порождало опасения по поводу возможных связей населения (особенно традиционно проживавших на территории Кольского полуострова финнов и норвежцев) с иностранными разведками. Все это делало Кольский край объектом пристального внимания властей и, соответственно, регионом

⁵²⁶ ГАМО. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 45. Л. 12.

⁵²⁷ Там же. Д. 43. Л. 1.

⁵²⁸ Там же. Л. 2.

⁵²⁹ Состав суда должен был состоять из председателя, двух заместителей председателя суда, а также трёх членов суда.

⁵³⁰ ГАМО. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 44. Л. 6, об.

широкого использования репрессий как средства обеспечения стоящих перед ними задач⁵³¹.

Безусловно, действия репрессивного механизма не могли не отразиться на работниках органов юстиции. Большую роль в применении репрессий к работникам суда сыграл старший следователь окружной прокуратуры Смирнов Л. Н. 17 сентября 1937 г. он дал показания о вредительстве работников суда: «В частности, — указывал он в протоколе допроса, — в январе 1936 г. я закончил дело по обвинению бывших работников Кильдинстроя сына крупного торговца Кашинова и сына кулака Ваньковича в обчёте стахановцев. Дело было совершенно ясное, но председатель суда Шаныгин умудрился прекратить его в подготовительном заседании»⁵³².

Смирнов привлекался органами НКВД к расследованию уголовного дела по обвинению по статьям 58-7, 58-10 и 58-11 УК РСФСР (контрреволюционные преступления) судьи-инструктора окружного суда Кирова Георгия Дмитриевича: «Его преступная деятельность заключалась в том, что он с 1934 года являлся участником антисоветской диверсионно-вредительской террористической организации правых. В том же году установил контрреволюционную связь с участниками антисоветской организации правых, существовавшей в системе судебно-прокурорских органов Мурманского округа, с Шаныгиным, Ронкиным, Фокин-Бельским, Шейниным, Феодулаевым, Есауловым. В 1935–1936 годах проводил конкретную работу по дискредитации суда. Используя своё служебное положение, смягчал репрессии, применявшиеся органами Советской власти к участникам контрреволюционных организаций. По постановлению «особой тройки» УНКВД Ленинградской области от 25 октября 1937 года, то есть спустя полтора месяца после ареста, тридцатидвухлетний Киров Г. Д. был расстрелян, позднее его реабилитировали.

⁵³¹ Миколук О. В. Политические репрессии на Мурмане в 30-е годы XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Мурманск, 2003. С. 4.

⁵³² Ковалев А. В., Бардилова Ю. П., Седых С. М. Очерки истории становления и развития судебной системы на Кольском Севере: в 3 т. Т. 1. С. 160.

В Кировске органы НКВД выявили группу «вредителей и антисоветчиков», в которую входили также работники суда. К ответственности был привлечён народный судья Кировского района Иванов Петр Матвеевич. 24 февраля 1939 г. Ленинградский областной суд его оправдал и освободил из-под стражи.

По воспоминаниям Софьи Александровны, его вдовы: «Петр Матвеевич прибыл на работу в Заполярье в мае 1932 г. по направлению обкома партии и работал членом окружного суда, затем, когда в Кировске был создан народный суд, стал его председателем. О страшном периоде репрессий он не любил вспоминать»⁵³³.

Кроме указанных лиц, от репрессий пострадали: заместитель председателя окружного суда Тарасов Василий Тарасович, народные судьи районных судов Есаулов Николай Иванович и Асикайнен Карл Петрович, которые обвинялись в том, что смягчали меру наказания участникам контрреволюционных организаций и вредителям, а руководители окружного суда Ронкин и Шаныгин, кроме того, в том, что ликвидировали судебные участки в Саамском и Ловозерском районах, оставив местное население без судебной защиты.

2 сентября 1937 г. сотрудники УНКВД Школин и Шкаревский проводили допрос бывшего председателя Мурманского окружного суда Шаныгина Г. Я. Первоначально он категорически отрицал своё участие в антисоветских организациях, но затем, разумеется, под пытками «сломался» и стал давать нужные сотрудникам НКВД показания: «Да, я вижу, что запираться бесполезно. Я буду откровенно рассказывать как о своей подрывной контрреволюционной деятельности, так и всё что мне известно об этой деятельности других. Я действительно являлся участником антисоветской организации правых и на протяжении ряда лет сознательно вёл подрывную работу в судебных органах Мурманского округа. Работая членом Мурманского окружного суда с 1933 г. под руководством бывшего председателя суда Ронкина, завербованного Абрамовым в антисоветскую организацию, я беспрекословно выполнял его

⁵³³ Ковалев А. В., Бардилова Ю. П., Седых С. М. Очерки истории становления и развития судебной системы на Кольском Севере: в 3 т. Т. 1. С. 162.

вредительские задания об ослаблении репрессий по особо важным политическим делам и о развале судебных органов». Далее он называет одиннадцать участников контрреволюционной группы судебно-прокурорских органов, в том числе бывшего председателя окружного суда Ронкина, его заместителя Тарасова, судьё-инструктора Кирова, судей Есаулова и Надеина.

Тарасов Василий Тарасович, народные судьи районных судов Есаулов Николай Иванович и Асикайнен Карл Петрович были репрессированы за «смягчение меры наказания участникам контрреволюционных организаций и вредителям»⁵³⁴.

17 февраля 1938 г. решением выездной сессии Военной коллегии Верховного Суда СССР Шаныгин Григорий Яковлевич был расстрелян⁵³⁵.

Одним из самых громких дел рассматриваемого периода было следственное дело № 46197, или дело «О саамском заговоре». Проходивших по данному делу лиц обвиняли во вредительстве: падеже оленей, пожарах, диверсиях, саботаже с целью создания Лопарской республики и вхождения в состав Финляндии⁵³⁶. Чтобы придать делу особую значимость, главой «заговора» был объявлен учёный-краевед, бывший следователь по важнейшим делам при Особой сессии по уголовным делам Мурманской губернии Алымов Василий Кондратьевич. Также по делу проходил судья народного суда Полярного района Осипов Яков Иванович.

Работникам юстиции в 1930-х гг. приходилось работать в чрезвычайно сложных условиях, это был, наверное, самый трудный период для судебной системы Советского Заполярья — нехватка квалифицированных кадров, их частая сменяемость, в том числе и руководящих, репрессии и грубые нарушения законности со стороны органов НКВД.

⁵³⁴ Ковалев А. В. Губернский, окружной, народные суды, Совет народных судей и Особая сессия по гражданским и уголовным делам Архангельской и Мурманской губерний (1920–1938 гг.). С. 94.

⁵³⁵ Реабилитирован 28 ноября 1956 г. Верховным Судом СССР.

⁵³⁶ Ковалев А. В., Бардилова Ю. П., Седых С. М. Очерки истории становления и развития судебной системы на Кольском Севере: в 3 т. Т. 1. С. 128.

3.3. Кадровая ситуация в системе местного нотариата

Первый централизованный нотариальный орган был создан постановлением президиума Мурманского окрисполкома от 1 октября 1928 г. Временно возглавил Контору Иванов Александр Пантелеймонович. Он был беспартийным, образование имел среднее, окончил военное училище. С 30 октября 1926 г. работал в должности реестранта, затем заведующего нотариальным делопроизводством народного суда 1-го участка Мурманского округа.

Необходимая мебель и оборудование отсутствовали, что было отражено в акте ревкомиссии Мурманского окружного суда от 21 октября 1928 г.

Стоит отметить, что в случае отсутствия Иванова А. П. на рабочем месте его обязанности выполнял народный судья 1-го участка Просолупов, что не удивительно, так как он ранее выполнял функцию нотариуса⁵³⁷.

Сотрудники нотариальной конторы назначались Мурманским окружным судом, который утвердил штатное расписание: нотариус с месячным окладом 150 рублей, делопроизводитель — 65 рублей и курьер — 35 рублей⁵³⁸.

Однако процесс набора кадров шёл сложно. Вследствие невозможности найти кадры внутри местных учреждений юстиции на должность машинистки-делопроизводителя 22 октября 1928 г. была командирована Бакланова В. Н.⁵³⁹, но проработала она недолго, в заявлении от 30 октября 1928 г. просила уволить её со службы по сложившимся обстоятельствам⁵⁴⁰. О характере обстоятельств в заявлении не упоминается.

Для заполнения штатного расписания 10 октября 1928 г. нотариус Иванов А. П. обратился в окружной суд с просьбой зачислить на должность рассыльной Артемову А. Ф. (рассыльную Мурманского окружного суда) с 1 ноября 1928 г. с выплатой содержания 15 рублей в месяц⁵⁴¹. Просьба была удовлетворена:

⁵³⁷ ГАМО. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 5. Л. 42.

⁵³⁸ Там же. Л. 3.

⁵³⁹ Там же. Л. 2.

⁵⁴⁰ Там же. Л. 4.

⁵⁴¹ Там же. Л. 5.

Артемову А. Ф. временно назначили на должность рассыльной по совместительству с 1 декабря 1928 года⁵⁴². С 1 января 1929 г. прекратила работу в связи с назначением на должность Поповой Татьяны Матвеевны. Попова Т. М. родилась в крестьянской семье. Была членом ВЛКСМ. Образование — начальное.

12 ноября 1928 г. на должность машинистки-делопроизводителя нотариальной конторы была назначена машинистка Мурманского народного суда Петрова Евгения Ивановна⁵⁴³, которая в партии не состояла, имела среднее образование. Работала в суде с 5 октября 1928 г.

На 1 января 1929 г. штатный состав Мурманской нотариальной конторы был следующим: нотариус — Иванов А. П., машинистка-делопроизводитель — Петрова Е. И., рассыльная — Попова Т. М.⁵⁴⁴, которая уволилась 6 апреля 1929 г. в связи с переходом на работу в окружную милицию города Мурманска⁵⁴⁵.

6 апреля 1929 г. на должность рассыльной была назначена Коноплева Мария Михайловна, командированная Посредбюро⁵⁴⁶.

На основании предписания НКЮ РСФСР от 21 сентября 1929 г. № II-П-6 нотариус Мурманской госнотконторы уведомлен Ленинградским областным судом о том, что с 1 октября 1929 г. упраздняется должность курьера⁵⁴⁷, в связи с чем Попова Т. М. должна быть уволена по сокращению штатов с выдачей выходного пособия в размере двухнедельного заработка.

Если кадровые вопросы решали Ленинградский областной суд и Мурманский окружной суд, то переписка по основному виду деятельности велась непосредственно между Мурманской окружной нотариальной конторой и Государственной нотариальной конторой Ленинградской области. Так, Мурманская окружная нотариальная контора ежемесячно отчитывалась перед Государственной нотариальной конторой Ленинградской области о нотариальных

⁵⁴² ГАМО. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 5. Л. 6.

⁵⁴³ Там же. Л. 7.

⁵⁴⁴ Там же. Л. 20.

⁵⁴⁵ Там же. Л. 22.

⁵⁴⁶ Там же. Л. 26.

⁵⁴⁷ Там же. Л. 37.

действиях, о движении денежных средств. Также решались вопросы материально-технического обеспечения (см. прил. 6).

Ситуация с материально-техническим обеспечением нотариальных контор была крайне сложная, как и в целом по органам юстиции исследуемого периода.

Протоколом совещания нотариусов и их заместителей г. Ленинграда и Ленинградской округа от 21 января 1929 г. постановлено, что все нотариусы должны пересмотреть и урезать расходы до минимума, в том числе по освещению, отоплению, канцелярским расходам, закупке литературы и проч. Электрическим освещением пользоваться только в пределах необходимой потребности, немедленно заменить электрические лампочки с большим количеством свечей более экономными лампочками и с меньшим количеством свечей. Обратить внимание на своевременную и аккуратную топку печей. В расходовании канцелярских принадлежностей и бумаги ввести минимальную норму и строжайшую экономию. Уменьшить формат деловых бумаг. Отказаться от широкого приобретения юридической литературы⁵⁴⁸.

25 марта 1929 г. Ленинградский областной суд заключил с Ленинградским областным отделом Союза совторгслужащих коллективный договор, согласно которому была предусмотрена спецодежда для работников нотариата, но не для всех, а только для курьеров, рассыльных-уборщиков и машинисток⁵⁴⁹.

У нотариальной конторы в этот период не было даже собственной печати. Согласно приказу № 2 от 1 октября 1928 г., до получения собственной печати использовалась печать народного суда 2-го участка⁵⁵⁰. Собственную печать Мурманская окружная нотариальная контора получила только в конце октября 1928 г., о получении которой нотариус Иванов А. П. доложил в Мурманский окружной суд⁵⁵¹. Таким образом, с 30 октября 1928 г. Мурманская окружная нотариальная контора начала использовать собственную гербовую печать.

⁵⁴⁸ ГАМО. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 3. Л. 23.

⁵⁴⁹ Там же. Д. 5. Л. 31.

⁵⁵⁰ Там же. Д. 4. Л. 4.

⁵⁵¹ Там же. Л. 22.

Финансовые вопросы деятельности Конторы также относились к Государственной нотариальной конторе Ленинградской области (Госнотконтора Ленобласти). Так, Госнотконтора Ленобласти известила Мурманскую госнотконтору о том, что в соответствии с уведомлением Бюджетного управления Леноблфинотдела от 13 мая 1929 г. с 1 июня 1929 г. нотариальные конторы были переведены на систему госнормирования, в связи с чем произошло увеличение окладов⁵⁵²: нотариус — 165 рублей, делопроизводитель-машинист — 65 рублей, курьер — 35 рублей.

Одним из самых сложных вопросов оставалось взаимодействие Мурманской нотариальной конторы с местными РИК и сельсоветами по вопросам отдельных нотариальных полномочий, которые они, ввиду удалённости от центра, вели. Надлежащего контроля за их деятельностью ни народный суд, ни Контора не вели.

Работа по инструктированию РИК и сельсоветов велась через письма и через беседы с отдельными работниками, приезжающими в Мурманск. Позже была введена практика дачи устных разъяснений по телефону, отправка копий и циркуляров НКЮ и суда с популярным объяснением содержания таковых⁵⁵³.

После проведения анализа плана работы Мурманской нотариальной конторы с 1 октября 1928 г. по 1 января 1929 г. можно сделать следующие выводы:

1. Вёлся постоянный инструктаж районных исполнительных комитетов, совершались ревизии по выполнению ими определенных нотариальных действий.

2. В средствах массовой информации публиковались положения о нотариальных органах и разъяснялся порядок совершения нотариальных действий.

3. Принималось участие в работе юридического кружка при Мурманском окружном суде⁵⁵⁴.

⁵⁵² ГАМО. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 5. Л. 29.

⁵⁵³ ГАМО. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 6. Л. 31.

⁵⁵⁴ Там же. Лл. 3, 4.

Отчёт о проделанной работе проводился в форме доклада на заседании пленума Мурманского окружного суда. 29 декабря 1928 г. состоялось его очередное заседание в составе: председатель Мурманского окружного суда Пышкина, члены суда Комшилова и Сизовой, окружной прокурор Сироткин, судьи Просолупов и Чернявский. Был заслушан отчёт⁵⁵⁵ Иванова А. П. о работе нотариальной конторы с 1 октября по 21 декабря 1928 г.

На заседании судьёй Комшиловым было отмечено, что нотариальная контора была открыта 1 октября 1928 г., однако до сих не оборудована мебелью, отсутствует собственная пишущая машинка (имеющаяся машинка взята во временное пользование в окружном суде), не имеется несгораемого шкафа для хранения денежных сумм и документов.

Стоит отметить, что обязанность по материальному-техническому обеспечению деятельности нотариальных контор возлагалась на вышестоящую ведомственную организацию — Государственную нотариальную контору Ленинградской области, однако необходимого обеспечения в 1928 г. Мурманской нотариальной конторе предоставлено не было.

По ходатайству отдела госнотариата НКЮ РСФСР Мурманской нотариальной конторе был предоставлен кредит в размере 700 руб. для приобретения оборудования — несгораемого шкафа и письменного стола⁵⁵⁶.

Отдельно были отмечены публикации в местной прессе: «Как получить просроченную ссуду, алименты и зарплату в порядке исполнительной надписи»; «Как оформлять продажу строений»; «Порядок обеспечения доказательства»; «Осуществление права на наследство».

В заключение судья Комшилов отметил, что при ревизионном обследовании Мурманской нотариальной конторы никаких существенных нарушений в работе не обнаружено.

В своём выступлении Иванов А. П. доложил, что повседневная работа нотариуса заключается в исполнении исполнительных надписей о взыскании

⁵⁵⁵ ГАМО. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 6. Л. 23.

⁵⁵⁶ Там же. Л. 23, об.

денежных сумм Кредитного товарищества, надписи на векселях, удостоверении копий и т. д. В отчётный период со стороны Конторы не проводилось обследование РИК и сельсоветов ввиду их удалённости, за исключением Кольско-Лопарского сельсовета. В связи с этим нотариальной конторе было указано завести учёт поступающих запросов работников сельнотариата и данные сотрудниками по ним разъяснения. Что касается проведённой ревизии Кольско-Лопарского РИК и сельсовета, обнаружено, что работа ведётся неудовлетворительно, несмотря на наличие инструктивных писем, которые, видимо, не читались⁵⁵⁷.

В качестве положительных моментов Иванов А. П. отметил, что создание Мурманской нотариальной конторы позволило разгрузить народный суд 1-го участка, так как суд занимался основной работой и времени нотариату уделял недостаточно. После создания конторы качество нотариальной работы стало удовлетворительным, все сделки проводятся своевременно и без задержки⁵⁵⁸.

В прениях Сироткин добавил, что создание Нотариальной конторы не потребовало дополнительных средств, качественная сторона работы улучшилась. Однако имеются недоработки в инструктировании РИК и сельнотариатов, так как последние не справляются с нотариальными функциями, в связи с чем народный судья, выезжающий на периферию, не может произвести надлежащий инструктаж.

В конце заседания председатель Мурманского окружного суда Пышкин отметил, что задачи, которые ставились при открытии нотариальной конторы, оправдались, более того, появилось ответственное лицо за работу нотариата⁵⁵⁹.

По итогам заседания пленум Мурманского окружного суда постановил принять меры для надлежащего оборудования Нотариальной конторы инвентарём, в частности, добиться скорейшего получения денежного ящика

⁵⁵⁷ ГАМО. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 6. Л. 25.

⁵⁵⁸ Там же. Л. 25, об.

⁵⁵⁹ Там же. Л. 26.

для хранения денежных сумм и документов и обратить внимание на увязку работы Нотконторы с сельнотариатом по оказанию последнему инструктивной помощи путём дачи регулярных плановых инструктивных писем в наиболее простой форме по отдельным вопросам выполнения нотариальных действий⁵⁶⁰.

28 декабря 1928 г. на заседании президиума Мурманского окружного исполнительного комитета заслушивался доклад Иванова А. П. о проделанной работе Конторы. Доклад был принят, и Иванов А. П. был утверждён в должности нотариуса⁵⁶¹.

2 января 1929 г. Иванов подготовил отчёт о работе Конторы, в котором указал: «Нотариальная работа, вследствие её новизны и почти совершенного незнакомства с ней даже некоторых госорганов г. Мурманска, не говоря о гражданах, а тем паче в отделённых областях Округа, будет находиться в первичной стадии своего развития и потребует немало времени для разъяснения вопросов Гражданского права»⁵⁶².

В рамках проведения 1-го областного съезда работников юстиции Ленинградской области, проходившего с 25 по 30 января 1929 г.⁵⁶³, был проведён анализ деятельности нотариальных контор Ленинградской области. В качестве положительных моментов было отмечено, что во втором полугодии 1929 г. сумма нотариальных сборов составила 482 570 рублей, что больше, чем в первом полугодии на 10 %. Расходы на содержание всех контор во втором полугодии составили 128 470 рублей. С возложенными обязанностями нотариальные конторы вполне справляются, в том числе и с переданными им новыми функциями: исполнительными надписями, выдачей свидетельств о праве наследования, обеспечением доказательств, приёмов денежных сумм и ценностей⁵⁶⁴.

Из отрицательных моментов было указано на недостаточную общественно-правовую работу по популяризации права, в большинстве округов отсутствовала

⁵⁶⁰ ГАМО. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 6. Л. 23.

⁵⁶¹ Там же. Д. 5. Л. 16.

⁵⁶² Там же. Д. 6. Л. 31, об.

⁵⁶³ Там же. Д. 2. Л. 48.

⁵⁶⁴ Там же. Л. 52.

плановость работы и проявлялась недостаточная заинтересованность в проведении докладов и лекций, поэтому работа носила случайный характер⁵⁶⁵.

В отчёте о выполненной с 1 января по 1 октября 1929 г. работе Иванов А. П. отмечал, что была усилена инструкторская работа с РИК и работниками сельского нотариата через совещания и письменные разъяснения. Если в предыдущий период было совершено 1 обследование РИК, то за 10 месяцев 1929 г. было проведено 12 инструкторно-ревизионных обследований РИК и сельсоветов, издано 2 инструкторских письма, проведено 1 занятие на окружных курсах⁵⁶⁶.

Всё же проблема взаимодействия полностью решена не была. К слабой стороне Конторы по-прежнему относилась слабая работа по налаживанию работы нотариата в сельсоветах и РИКах, которая объяснялась их оторванностью от Мурманска (около 600 км), отсутствием регулярного сообщения, недостаточными ассигнованиями на командировочные расходы и ограниченными кредитами (на весь год около 70 руб.)⁵⁶⁷.

Проблема взаимодействия с удалёнными населёнными пунктами могла решиться только образованием отдельных от сельсоветов и РИК нотариальных учреждений, но для этого должны быть созданы соответствующие материально-технические и организационные условия при соответствующем количестве населения и инфраструктуры. Таких условий к началу 1930-х гг. на территории Кольского Севера создано не было.

Трудности в работе единственной нотариальной конторы этим не ограничивались. Несмотря на рост нотариальных действий (см. таблицу 4), в отчёте за 1929 г. Иванов А. П. отмечал, что до 30 сентября 1929 г. в штат входили: нотариус, делопроизводитель и курьер. С 1 октября 1929 г. сокращена должность курьера, а с 15 января 1930 г. — делопроизводителя.

Таким образом, работа стала вестись одним нотариусом. Заработная плата здесь была ниже остальных учреждений и не увеличивалась с момента её

⁵⁶⁵ ГАМО. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 2. Л. 53.

⁵⁶⁶ Там же. Д. 13. Л. 3.

⁵⁶⁷ Там же. Д. 6. Л. 69.

создания. Для сравнения: делопроизводитель в Рыбтросте получал 140 рублей, курьер — 60 рублей, в нотариальной конторе⁵⁶⁸ — 65 и 35 рублей соответственно.

Таблица 4 — Нотариальные действия с 1 января 1928 г. по 1 июля 1930 г.

Нотариальные действия	Народный суд 1-го участка Мурманского округа		Мурманская нотариальная контора		
	1 января — 30 мая 1928 г.	1 июня — 1 октября 1928 г. ^{1*}	1 октября — 20 декабря 1928 г.	1 января — 20 декабря 1929 г. ^{2*}	1 января — 1 июля 1930 г. ^{3*}
Удостоверено сделок, доверенностей	129	79	54	145	53
	144	73	31	292	—
Засвидетельствовано исполнительных надписей	62	54	108	466	—
Прочие действия	1067	401	149	942	397
Всего	1402	607	342	1845	450

^{1*} ГАМО. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 6. Л. 39.

^{2*} Там же. Д. 4. Л. 69.

^{3*} Там же. Д. 13. Л. 31.

Из доклада нотариуса Иванова А. П. за 1-е полугодие 1930 г., заслушанного на заседании пленума Мурманского окружного суда 18 сентября 1930 г. с участием председателя Мурманского окружного суда Барановского, членов суда Комшилова и Паразихина, отмечено резкое снижение количества нотариальных действий. Как отмечал сам Иванов, это связано с тем, что штат Конторы состоял только из нотариуса, во-вторых, из оборота были убраны почти все «частники», в-третьих, происходило расширение нотариальных функций РИК.

При этом с единственного нотариуса не была снята задача по инструктированию РИК, однако это не представлялось возможным из-за недостаточного финансирования (на эти цели выделялось 5 рублей

⁵⁶⁸ ГАМО. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 13. Л. 3.

в месяц)⁵⁶⁹. В связи с чем Иванов А. П. предложил возложить обязанности по инструктированию РИКов на инструкторов окружного исполнительного комитета.

Паразихин и Барановский с позицией Иванова не были согласны, так как считали, что нотариус «при желании» мог выезжать в ближайшие районы, так как выделяемые на это ассигнования израсходованы не были, тем более что на периферии органы, выполняющие нотариальные функции, нуждаются в указаниях, ввиду наличия массы дефектов в их работе. Также было отмечено, что работа по разъяснению нотариальных действий в печати не велась, а она имела, по мнению судей, существенное значение не только для работников в периферии, но и для всех остальных граждан. По итогам заседания пленум постановил произвести нотариусу инструктирование и обследование ближайших районов, а также использовать все средства для связи с работниками РИКов: съезды, совещания, снабжать конкретными материалами о допущенных ошибках, публиковать сообщения в местной печати⁵⁷⁰.

В связи с образованием Мурманской области в 1938 г. Мурманская окружная нотариальная контора была преобразована в областную нотариальную контору. Находилась в ведении Наркомата юстиции РСФСР и Мурманского областного суда.

Штат областной нотариальной конторы по состоянию на 1 мая 1938 г.: нотариус — Комшилов Я. А., секретарь — Истомин П. М.; по состоянию на 1 ноября 1938 г.: нотариус — Комшилов Я. А.; заведующий канцелярией — Степушкин И. А., секретарь — Истомин П. М., счетовод — Щербаков И. И.⁵⁷¹, машинистка — Богомолова Р. Д., принята на основании приказа № 9 от 5 сентября 1939 г. с испытательным сроком один месяц⁵⁷².

Стоит обратить внимание, что если по состоянию на 1 мая 1938 г. заработная плата Комшилова Я. А. составляла 425 рублей (с учётом полярных надбавок и без учёта подоходного налога), то на 1 ноября 1938 г. она составила 600 руб.,

⁵⁶⁹ ГАМО. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 13. Л. 31.

⁵⁷⁰ Там же.

⁵⁷¹ ГАМО. Ф. Р-664. Оп. 1. Д. 34. Л. 4.

⁵⁷² Там же. Д. 32. Л. 3.

у Истомина П. М. увеличилась со 142 до 224 рублей; Щербаков И. И. получал 176,38 рублей, Степушкин И. А. — 145 рублей, Богомолова Р. Д. — 60 рублей, так как не имели полярных надбавок⁵⁷³.

Штат областной нотариальной конторы⁵⁷⁴ по состоянию на 1 января 1939 г.: нотариус — Комшилов Я. А.; секретарь — Истомин П. М.; счетовод — Щербаков И. И.; машинистка — Богомолова Р. Д., ранее, с 1 ноября 1938 г. работала машинисткой Мурманской консультации⁵⁷⁵; рассыльная — Баукова Р. С., принята на основании приказа № 26 от 3 декабря 1938 г. с испытательным сроком один месяц⁵⁷⁶.

Также в исследуемый период на территории Кольского Севера действовали нотариальные столы в Терском, Кольском (Ура-Губском), Териберском и Саамском районах и нотариальные конторы в Мончегорском районе (образована в 1938 г.), Кандалакше (в 1933 г.) и Кировске (в 1937 г.).

Мурманская областная нотариальная контора и местные нотариусы находились в организационном подчинении Мурманского областного суда, что явно отслеживается в приказах по Мурманскому областному суду.

Приказом № 89 от 31 июля 1938 г. за подписью председателя Мурманского областного суда Иванова П. И. нотариусу Комшилову Я. А. было указано принять меры к укомплектованию областной нотариальной конторы, нотариальных столов по Мурманской области и обеспечению финансирования в срок до 5 августа 1938 г.⁵⁷⁷.

31 июля 1938 г. врио нотариуса Кандалакшской нотариальной конторы Кудряшов Аркадий Иванович был назначен нотариусом Мончегорской нотариальной конторы⁵⁷⁸. Приказом № 1 от 1 августа 1938 г. нотариусом Кандалакшской нотариальной конторы назначен Орлов Степан Иванович,

⁵⁷³ ГАМО. Ф. Р-664. Оп. 1. Д. 33. Л. 23.

⁵⁷⁴ Там же. Л. 27.

⁵⁷⁵ Там же. Д. 30. Л. 4.

⁵⁷⁶ Там же. Д. 34. Л. 8.

⁵⁷⁷ Там же. Д. 32. Л. 1.

⁵⁷⁸ Там же. Д. 34. Л. 1.

нотариусом Кировской нотариальной конторы — Иванов Кельсий Иванович⁵⁷⁹. Приказом № 5 от 15 августа 1938 г. Халезин Яков Афанасьевич назначен заведующим нотариальным столом Терского района⁵⁸⁰. Приказом Мурманской окружной нотариальной конторы от 2 сентября 1938 г. № 6 на должность заведующего нотариальным столом Териберского района был назначен Закиров Кадыр Абрахманович⁵⁸¹. Приказом № 13 от 11 октября 1938 г. на должность заведующего Ура-Губским нотариальным столом назначен Матюнин Федор Петрович.

Матюнин Ф. П. родился в крестьянской семье, получил только начальное образование⁵⁸², поэтому сначала для прохождения производственной практики с 11 по 17 октября 1938 г. был направлен в Мурманскую областную нотариальную контору⁵⁸³, а затем на юридические курсы в Ленинград до 1 июля 1939 г.⁵⁸⁴. После обучения возглавлял нотариальный стол Полярного района, а с 1 июля 1939 г. — Кольского района⁵⁸⁵.

Кстати, на обучение также направлялись и рядовые сотрудники, например, счетовод Мурманской областной нотариальной конторы Новиков В. Н.⁵⁸⁶, и руководители, например, Комшилов Я. А. обучался в юридической школе в Ленинграде. На время отсутствия его обязанности исполнял заведующий Кольским нотариальным столом Матюнин Ф. П.⁵⁸⁷, возможно из-за того, что это был ближайший к Мурманску нотариальный стол.

В октябре 1939 г. временно исполняющий должность старшего нотариуса Комшилов Я. И. проходил обучение во Всесоюзном юридическом заочном институте⁵⁸⁸.

⁵⁷⁹ ГАМО. Ф. Р-664. Оп. 1. Д. 34. Л. 1.

⁵⁸⁰ Там же. Л. 2.

⁵⁸¹ Там же. Л. 2.

⁵⁸² Там же. Д. 37. Л. 7.

⁵⁸³ Там же. Д. 34. Л. 5.

⁵⁸⁴ Там же. Л. 11.

⁵⁸⁵ Там же. Д. 37. Л. 32.

⁵⁸⁶ Там же. Л. 45.

⁵⁸⁷ Там же. Д. 37. Л. 32.

⁵⁸⁸ Там же. Д. 36. Л. 3.

Служащих нотариальных контор и столов нотариусы назначали самостоятельно. Например, Родичева Я. Н. была назначена курьером и уборщицей по совместительству с 15 октября 1938 г. на основании приказа Мончегорской нотариальной конторы⁵⁸⁹, однако с работой по совместительству не справилась — не смогла своевременно отправлять почту в связи с тем, что была занята на основной работе, уволена 16 ноября 1938 г.⁵⁹⁰

Богатова К. Я. с 3 сентября 1938 г. принята на должность секретаря, однако проработала недолго, приказом от 6 сентября 1938 г. была уволена за самовольный прогул по неуважительной причине 5 сентября 1938 г. (не уведомила нотариуса об оставлении работы) и за то, что не справлялась с работой⁵⁹¹. Секретарём Кандалакшской нотариальной конторы с 21 ноября 1938 г. назначен Трушинин Николай Григорьевич⁵⁹².

Стоит отметить, что финансирование нотариальных контор осуществлялась своевременно, работникам в полном объёме предоставлялись надбавки. Так, приказом Мурманской областной нотариальной конторы от 5 сентября 1938 г. № 8 были установлены следующие процентные надбавки к заработной плате: нотариус Комшилов Яков Алексеевич — 14 % (с 1 июля 1938 г.); секретарь Истомин Павел Матвеевич — 50 % (с 3 сентября 1938 г. — 60 %, что составляло 28 рублей); заведующий Териберским нотариальным столом Закиров Кадыр Абрахманович — первая 10 %-я надбавка (с 1 марта 1939 г.); заведующий Терским нотариальным столом Халезин Яков Афанасьевич — 100 %; заведующий Мончегорской нотариальной конторы Кудряшов Аркадий Иванович (принят 31 июля 1938 г.) — первая 10 %-я надбавка (с 1 февраля 1939 г.)⁵⁹³.

Из вышеуказанного приказа № 8 от 5 сентября 1938 г. следовало, что самым опытным работником, имеющий максимальную надбавку, являлся Халезин Яков Афанасьевич, Закиров Кадыр Абрахманович и Кудряшов Аркадий Иванович,

⁵⁸⁹ ГАМО. Ф. Р-664. Оп. 1. Д. 34. Л. 5.

⁵⁹⁰ Там же. Д. 30. Л. 11.

⁵⁹¹ Там же. Л. 9.

⁵⁹² Там же. Д. 34. Л. 8.

⁵⁹³ Там же. Д. 32. Л. 2.

наоборот, только начали трудиться на Крайнем Севере и не имели необходимого стажа для получения первой надбавки.

Кроме того, работники пользовались льготами, например, Дряблов А. В. пользовался скидкой в 20 % со стоимости железнодорожного билета местного сообщения Мурманск — Кола. А 18 февраля 1925 г. народный судья 2-го участка Пышкин И. Я. направил обращение в потребительское общество «Красный Мурманец» с просьбой об увеличении открытого кредита до 60 рублей пайщику А. В. Дряблову с обязательством расчёта в марте 1925 г.⁵⁹⁴.

При этом стоит отметить, что за экономию денежных средств по заработной плате против утверждённой сметы Наркомюстом 16 декабря 1938 г. был издан приказ по Мурманскому областному суду о выплате за примерные показатели в работе в течение 2-го полугодия 1938 г.: Комшилову Я. А. — 400 рублей, Истомину П. М. — 100 рублей, Щербакову И. И. — 100 рублей, Иванову К. И. — 100 рублей⁵⁹⁵.

Счетоводу Мурманской областной нотариальной конторы Щербакову И. И. неоднократно объявлялась благодарность в личное дело за аккуратное отношение к учёту финансовой части⁵⁹⁶, при этом он имел также дисциплинарные взыскания. Так, приказом от 21 декабря 1938 г. № 28 ему был объявлен строгий выговор за грубое нарушение дисциплины⁵⁹⁷.

Щербаков И. И. был не единственным, кто подвергался дисциплинарным взысканиям. Например, согласно приказу № 6 от 25 февраля 1939 г., нотариусу Кандалакшской нотариальной конторы Орлову Степану Ивановичу объявлено предупреждение за нарушение трудовой дисциплины — за уход за 25 минут до окончания рабочего времени⁵⁹⁸.

Встречались и более суровые наказания за опоздание. Так, на основании приказа № 14 по Кандалакшской нотариальной конторе от 9 июля 1939 г.

⁵⁹⁴ ГАМО. Ф. Р-664. Оп. 1. Д. 18. Л. 1. 8.

⁵⁹⁵ Там же. Д. 31. Л. 5.

⁵⁹⁶ Там же. Д. 34. Л. 5.

⁵⁹⁷ Там же. Л. 8.

⁵⁹⁸ Там же. Д. 37. Л. 12.

«секретаря К. М. Вединину с 9 июля 1939 г. к работе не допускать и считать уволенной как опоздавшую на работу на целый час»⁵⁹⁹.

Увольняли не только рядовых сотрудников. Приказом № 16 по Управлению НКЮ РСФСР по Мурманской области от 15 марта 1939 г. с 31 марта 1939 г. был уволен заведующий Териберским нотариальным столом Закиров К. А., как не справившийся с нотариальной работой⁶⁰⁰. После его увольнения временно исполняющим обязанности заведующего нотариальным столом назначен Венгин Анатолий Александрович, а, согласно приказу № 50 от 1 июня 1939 г. за подписью руководителя Управления НКЮ РСФСР по Мурманской области Просолупова Н. П., на должность заведующего столом была назначена Пономарева Марфа Степановна. Венгин А. А. был переведён на должность судебного исполнителя⁶⁰¹.

15 января 1939 г. секретарь областного суда Макеев П. В. переведён в распоряжение нотариальной конторы для использования на работе заведующим нотариальных столов одного из районов области⁶⁰².

В конце 1939 г. окончательно сформировались штатные расписания областной и местных нотариальных контор и столов.

- Мурманская областная нотариальная контора: старший нотариус Комшилов Яков Алексеевич (оклад 600 рублей); консультант Штепа Любовь Яковлевна (оклад 400 рублей); секретари (оклад 280 рублей);
- Мончегорская нотариальная контора: нотариус Кудряшов Аркадий Иванович (оклад 425 рублей); курьер-уборщица (оклад 90 рублей);
- Кировская нотариальная контора: нотариус Иванов Кельсий Иванович (оклад 425 рублей);
- Кандалакшская нотариальная контора: нотариус Орлов Степан Иванович (оклад 425 рублей); ответственный исполнитель Краснова Анна Степановна (оклад 275 рублей)⁶⁰³;

⁵⁹⁹ ГАМО. Ф. Р-664. Оп. 1. Д. 37. Л. 31.

⁶⁰⁰ Там же. Л. 22.

⁶⁰¹ Там же. Л. 28.

⁶⁰² Там же. Д. 36. Л. 2.

⁶⁰³ Там же. Д. 70. Л. 5.

- Терский (Халезин Яков Афанасьевич), Ловозерский (Истомин Павел Матвеевич), Кольский (Матюнин Федор Петрович), Саамский, Териберский (Пономарева Марфа Степановна)⁶⁰⁴ нотариальные столы: заведующий (оклад 337 рублей 50 копеек)⁶⁰⁵.

Таким образом, изучение архивных материалов позволило проследить процесс формирования кадрового состава кадрового состава первых судебных учреждений и нотариальных органов Кольского Севера в исследуемый период. Главной особенностью его является тот факт, что руководящий состав судов полностью состоял из работников, которые были направлены на работу в район Крайнего Севера не только из близлежащих губерний (Вологодская, Архангельская, Псковская и др.), но и из отдалённых от территории Кольского Севера районов. Количество работников из числа местных жителей было незначительным, и выполняли они в основном технические функции: уборка зданий, охрана и т. д. При этом подбор кадров осуществлялся преимущественно из идеологически выверенных сотрудников, не имевших, как правило, опыта работы в органах юстиции.

Работникам юстиции в 1930-х гг. приходилось работать в чрезвычайно сложных условиях, это был, по всей видимости, самый трудный период для судебной системы Советского Заполярья — нехватка квалифицированных кадров, их частая сменяемость, репрессии и грубые нарушения законности со стороны органов НКВД. Лишь к концу 1930-х годов удалось стабилизировать кадровую ситуацию в судебных и нотариальных органах Крайнего Севера.

⁶⁰⁴ ГАМО. Ф. Р-664. Оп. 1. Д. 70. Л. 28.

⁶⁰⁵ Там же. Лл. 6, 7.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе изучения всех этапов строительства органов юстиции в Советском государстве нами сделан вывод о том, что этот процесс шёл крайне сложно. При создании системы органов юстиции у советской власти не было чёткого понимания того, как данная система должна строиться. Ключевую роль в ее генезисе сыграл Народный комиссариат юстиции РСФСР, которому фактически с нуля пришлось формировать систему местных органов и систему учреждений юстиции.

Сделан вывод о том, что первые декреты советской власти ставили целью упразднить имперские учреждения юстиции, в первую очередь судебные органы, и создать совершенно новую систему органов юстиции не на правовой основе, а на базе «революционной законности» и идейно-политических установок. В период становления Советского государства в 1917–1920 гг., начиная с Декрета о суде № 1 от 28 ноября 1917 г. и принятых в том же году первых постановлений об организации и плане работ Народного комиссариата юстиции, центральные органы власти издавали разрозненные акты, регламентировавшие лишь отдельные стороны деятельности органов и учреждений юстиции. Основная их часть была направлена на организацию народного суда, революционных трибуналов, мест лишения свободы и т. д. В значительной мере нормативно-правовое регулирование различных аспектов деятельности в сфере юстиции осуществлялось местными Советами.

Проведенное исследование показало, что советской системе органов правосудия была присуща полисистемность, так как эту функцию выполняли органы внесудебной юстиции (ВЧК, местные чрезвычайные комиссии и т. д., обладающие собственными судебными функциями) с параллельно существующими системами народных судов и революционных трибуналов. По этой причине на практике возникало много проблем, связанных с разграничением их полномочий. Кроме того, функционировали специализированные и квазисудебные органы.

Установлено, что к 1922 г. на территории страны действовали: народный суд в составе постоянного народного судьи; народный суд в составе постоянного народного судьи и двух очередных народных заседателей; народный суд в составе постоянного народного судьи и шести очередных народных заседателей; камера народного судьи при ЧК; дежурная камера народного суда; особые сессии народного суда, действовавшие под председательством члена президиума совета народных судей или уездного бюро юстиции и при участии народных заседателей для рассмотрения наиболее важных дел, подсудных народному суду; губернские советы народных судей (кассационная инстанция для рассмотрения жалоб на приговоры и решения народного суда) и находящиеся при них особые сессии народного суда; губернские трибуналы; военные трибуналы; военно-транспортные трибуналы; Верховный трибунал при ВЦИК, Высший судебный контроль при Наркомате юстиции.

Большую работу по становлению органов юстиции на местах проводили также местные комиссариаты юстиции, которые выполняли все функции, присущие органам и учреждениям юстиции, например, функции следственных и судебных органов, прокурорского надзора и т. д. После их упразднения Наркомюст РСФСР не имел своих территориальных представительств, лишь к началу 1920-х гг. была выстроена вертикаль органов управления юстиции: Наркомюст — губернские отделы юстиции — уездные бюро. Таким образом, общее управление юстицией на местах сосредоточивалось в отделах юстиции губисполкомов, уездных бюро юстиции и отчасти в губернских советах народных судей. Местные отделы юстиции губернских исполнительных комитетов, уездных бюро юстиции под контролем Народного комиссариата юстиции РСФСР определяли все вопросы функционирования учреждений юстиции на местах.

Местные органы юстиции имели двойное подчинение местным органам власти и Наркомюсту РСФСР, а после ликвидации в 1922 г. губернских отделов и уездных бюро юстиции при местных исполнительных комитетах функции

органов юстиции на местах перешли к управлению Наркомюста РСФСР на местах, судебным органам и органам прокуратуры.

Переход на новую экономическую политику обусловил необходимость повышения статуса судебных органов, что привело, в свою очередь, к проведению судебной реформы, упразднившую революционные трибуналы, однако деятельность внесудебных и специальных судебных органов продолжала сохраняться.

Во второй половине 1930-х гг. был восстановлен нотариат, фактически упразднённый декретами о судах.

Проведенное исследование показало, что разрушить дореволюционную систему органов юстиции было делом достаточно скорым, а вот на строительство новой системы ушло более 20 лет. Только к концу 1930-х гг. удалось построить вертикальную систему органов юстиции, включая суды и нотариат, которая, с незначительными изменениями, просуществовала до конца деятельности СССР.

Сделан вывод о том, что на протяжении всего рассматриваемого в исследовании периода кадровая ситуация в органах юстиции оставалась сложной, у большинства работников не было ни опыта, ни соответствующей квалификации, что приводило к проблемам в деятельности органов юстиции на всех уровнях. Только в конце 1920-х гг. стало развиваться профильное образование работников органов юстиции. Тем не менее, несмотря на усилия, в 1936 г. удельный вес работников юстиции, имевших юридическую подготовку, остался на уровне конца 1920-х гг., что обусловлено прежде всего, большой текучестью юридических кадров, а также последствиями кадровых чисток в органах юстиции. На смену работникам, получившим юридическое образование, обычно приходили люди без какой-либо профессиональной подготовки.

Исследование позволило выявить, что на Кольском Севере судебные органы стали создаваться сразу после принятия советской властью декретов о суде. И появились они раньше, чем местные органы управления юстиции (Мурманское уездное бюро, отдел юстиции Муроблгорисполкома). Гражданская война

и военная интервенция затормозили развитие советских органов юстиции на Крайнем Севере. После восстановления советской власти её местные представители оперативно создавали органы управления юстицией и судебные учреждения.

В исследовании сделан вывод о том, что существенное влияние на формирование системы местных органов и учреждений юстиции оказывали судебные административно-территориальные реформы, а деятельность местных органов власти осложнялась тяжёлыми климатическими и географическими, социально-экономическими и политическими факторами, а также отсутствием квалифицированных кадров. Со стороны местных органов юстиции шла ежедневная работа по поиску кадров в близлежащих губерниях: Вологодской, Псковской, Архангельской и т. д. При этом необходимо было готовить собственные местные кадры, так как перспектива постоянно привозить служащих из других регионов не могла привести стабильности в построении судебной системы. Более того, в основном на должностях задерживались люди, которые имели опыт рабочих профессий: лесозаготовщики, плотники, железнодорожники, строители, т. е. кто физически был готов к работе на Кольском Севере. Некоторые из них даже добились профессиональных успехов на службе.

В ходе изучения проблемы было выявлено, что кадровые проблемы при становлении органов юстиции на Кольском Севере являлись общими для Советского государства и заключались, в первую очередь, в отсутствии необходимого количества профессиональных кадров, способных решать поставленные задачи. Такая ситуация приводила к тому, что в органы юстиции на Кольском Севере часто принимались лица без образования, соответствующей квалификации и опыта работы в профильных учреждениях.

Проведённый анализ свидетельствует, что только лишь в 1930-х гг. на Кольском Севере начали возникать интенции к подготовке кадров внутри органов и учреждений юстиции, особенно в судебной системе.

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

- ВКП(б) — Всероссийская коммунистическая партия (большевиков)
- ВПСО — Временное Правительство Северной области
- ВРК — Военно-революционный комитет
- ВС РСФСР — Верховный суд РСФСР
- ВС СССР — Верховный суд СССР
- ВСНХ — Высший совет народного хозяйства
- ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем, спекуляцией и преступлениями по должности
- ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов
- ВЦСПС — Всероссийский центральный совет профессиональных союзов
- ГПУ — Государственное политическое управление при НКВД РСФСР
- ИК — исполнительный комитет, исполком
- Краесовет, Краесовдеп — краевой совет рабочих и крестьянских депутатов
- НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
- НКЮ, Наркомюст — Народный комиссариат юстиции РСФСР
- ОГПУ — Объединённое государственное политическое управление при СНК СССР
- РКИ, Рабкрин — Рабоче-крестьянская инспекция
- РСДРП — Российская социал-демократическая рабочая партия
- РСФСР — Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика
- РТ, ревтрибунал — революционный трибунал
- РФ — Российская Федерация
- СМИ — средства массовой информации
- СНК, Совнарком — Совет народных комиссаров
- СССР — Союз Советских Социалистических Республик
- СТО — Совет труда и обороны
- ЧК — чрезвычайные комиссии

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1. Неопубликованные источники

1.1.1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. Государственный институт техники управления (ИТУ) народного комиссариата Рабоче-Крестьянской инспекции СССР // ГАРФ. — Ф. Р-4084.
2. Министерство юстиции РСФСР (Минюст РСФСР) // ГАРФ. — Ф. А-353.
3. Министерство юстиции СССР // ГАРФ. — Ф. Р-9492.
4. Народный комиссариат Рабоче-Крестьянской инспекции РСФСР (НК РКИ РСФСР) // ГАРФ. — Ф. А-406.
5. Совет народных комиссаров РСФСР — Совет министров РСФСР // ГАРФ. — Ф. Р-130.

1.1.2. Государственный архив Мурманской области (ГАМО)

6. Бюро юстиции при Мурманском уездном исполнительном комитете. Народный суд 1-го участка Мурманского уезда, г. Мурманск. 5 мая 1920 г. — 15 июля 1921 г. // ГАМО. — Ф. Р-71.
7. Бюро юстиции при Мурманском уездном исполнительном комитете. Народный суд 2-го участка Мурманского уезда, ст. Териберка Териберской волости. 5 мая 1920 г. — 15 июля 1921 г. // ГАМО. — Ф. Р-72.
8. Верховный трибунал при ВЦИК. Мурманский губернский революционный трибунал, г. Мурманск июнь 1920 г. — 4 апреля 1922 г. // ГАМО. — Ф. Р-99.
9. Всероссийский профессиональный союз транспортных рабочих. Мурманское губернское отделение, г. Мурманск. 1921–1927 гг. // ГАМО. — Ф. Р-130.
10. Исполнительный комитет Мурманского губернского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов. Административный отдел, г. Мурманск. 15 января 1924 г. — 1 августа 1927 г. // ГАМО. — Ф. Р-288.

11. Исполнительный комитет Мурманского губернского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов. Отдел юстиции, г. Мурманск. 31 декабря 1920 г. — 26 августа 1922 г. // ГАМО. — Ф. Р-101.

12. Истпарткомиссия при Мурманском окружкоме ВКП(б), г. Мурманск // ГАМО. — Ф. П-102.

13. Коллекция фотодокументов по истории Мурманской области // ГАМО. — Ф. Р-1310.

14. Материалы о К. Я. Песочникове — одном из руководителей восстания рабочих и солдат в Мурманске. 21 февраля 1920 г. // ГАМО. — Ф. П-2393.

15. Мурманская окружная государственная нотариальная контора Ленинградской области, г. Мурманск. 1 октября 1928 г. — 28 мая 1938 г. // ГАМО. — Ф. Р-259.

16. Мурманский городской Совет народных депутатов, г. Мурманск. 13 февраля 1926 г. — октябрь 1993 г. // ГАМО. — Ф. Р-142.

17. Мурманский губернский суд. Народный суд 1-го участка Мурманской губернии, г. Мурманск. 18 июля 1921 г. — 29 октября 1927 г. // ГАМО. — Ф. Р-103.

18. Мурманский губернский суд. Народный суд 2-го участка Мурманской губернии, г. Мурманск. 18 июля 1921 г. — 29 октября 1927 г. // ГАМО. — Ф. Р-104.

19. Мурманский областной суд. Первая Мурманская государственная нотариальная контора, г. Мурманск. 1949 г. // ГАМО. — Ф. Р-664.

20. Мурманский окружной исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и рыбацких депутатов Ленинградской области, г. Мурманск. 1 августа 1927 г. — 27 мая 1938 г. // ГАМО. — Ф. Р-162.

21. Мурманский окружной суд. Народный суд Мурманского округа, г. Мурманск. 1 октября 1928 г. — 1932 г. // ГАМО. — Ф. Р-188.

22. Мурманский революционный трибунал при Краевом Совдепе, г. Мурманск // ГАМО. — Ф. Р-779.

23. Мурманский уездный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов Архангельской губернии, г. Мурманск. 24 марта 1920 г. — 13 июня 1921 г. // ГАМО. — Ф. Р-54.

24. Мурманский уездный комитет РКП(б), г. Мурманск. Март 1920 г. — май 1921 г. // ГАМО. Ф. П-431.
25. Народный комиссариат юстиции РСФСР. Мурманский губернский совет народных судей, г. Мурманск. 26 февраля 1922 г. — 1 сентября 1922 г. // ГАМО. — Ф. Р-123.
26. Народный комиссариат юстиции РСФСР. Мурманский губернский суд, г. Мурманск. 3 декабря 1922 г. — 1 августа 1927 г. // ГАМО. — Ф. Р-102.
27. Народный комиссариат юстиции РСФСР. Мурманское уездное бюро юстиции, г. Мурманск. 23 декабря 1920 г. — 17 июля 1921 г. // ГАМО. — Ф. Р-70.
28. Народный комиссариат юстиции РСФСР. Мурманский окружной суд, г. Мурманск. 1 августа 1927 г. — 12 июня 1938 г. // ГАМО. — Ф. Р-171.
29. Народный комиссариат юстиции РСФСР. Особая сессия по уголовным делам Мурманской губернии, г. Мурманск. 15 марта 1922 г. — 1 апреля 1923 г. // ГАМО. — Ф. Р-121.
30. Отдел юстиции Мурманского губернского исполнительного комитета. Народный суд 3-го участка Мурманской губернии, с. Кузомень Кузоменской волости. 14 марта 1921 г. — 10 июля 1922 г. // ГАМО. — Ф. Р-105.
31. Партийный архив Мурманского областного комитета КП РСФСР, г. Мурманск. 15 июля 1939 г. — 28 августа 1991 г. // ГАМО. Ф. П-2393.
32. Териберский приход Мурманского округа Олонецкой епархии, с. Териберка. 1883–1935 гг. // ГАМО. — Ф. И-134.

1.2. Опубликованные источники

1.2.1. Нормативно-правовые акты, официальные документы и сборники документов, труды деятелей Советского государства

33. Архив русской революции : [издаваемый И. В. Гессеном] : в 22 томах. Т. 7–8. — Москва : ТЕРРА.
- Т. 7. — 1991. — 334 с.
- Т. 8. — 1991. — 181 с.
- Т. 9. — 1991. — 304 с.
- Т. 10. — 1991. — 321 с.

34. Белый Мурман / Министерство образования Российской Федерации, Мурманский государственный педагогический университет ; [редколлегия: А. В. Воронин (научный редактор), А. А. Киселев, П. В. Федоров]. — Мурманск : Изд-во Мурманского гос. пед. ун-та, 2004. — 107 с.

35. Борьба за установление и упрочение Советской власти на Мурмане : [сборник документов и материалов]. — Мурманск : Кн. изд-во, 1960. — 224 с.

36. Всесоюзная перепись населения 1926 года: в 56 томах. Т. 9. Российская Социалистическая Федеративная Республика. — Москва : Изд. ЦСУ Союза ССР, 1928. — 228 с.

37. Декреты Советской власти : в 18 томах. / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институт истории Академии наук СССР. — Москва : Политиздат.

Т. 1. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. — 1957. — 640 с.

Т. 6. 1 августа — 9 декабря 1919 г. 1973. — 584 с.

38. Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии. 1917–1921 гг. : [сборник документов] / составитель А. К. Гончаров [и др.]. — Москва : Госполитиздат, 1958. — 512 с.

39. Интервенция на Русском Севере (1918–1920 гг.): как это было: взгляд сквозь годы : рекомендательное библиографическое пособие / [составитель Г. И. Попова]. — Архангельск : [Б. и.], 2017. — 107 с.

40. Исторические хроники российского нотариата : альбом / автор-составитель Б. И. Лившиц. — Москва : Внешторгиздат, 2003. — 447 с.

41. Исторический архив : [сборник в 10 томах] / Академия наук СССР, Институт истории. — Москва : Изд-во АН СССР, 1957. — Т. 1. — 284 с.

42. Курский, Д. И. Избранные статьи и речи / Д. И. Курский ; Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР. — Москва : Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1948. — 197 с.

43. Курский, Д. И. Основы революционного суда / Д. И. Курский // Материалы НКЮ РСФСР. Вып. 2. — Москва : Изд. Народного Комиссариата юстиции, 1918. — С. 58.

44. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 томах / В. И. Ленин. — Изд. пятое. — Москва : Изд-во полит. лит.

Т. 26. Июль 1914 — август 1915. — 1969. — 621 с.

Т. Т. 35. Октябрь 1917 — март 1918. — 1969. — 364 с.

Т. 36. Март-июль 1918. — 1969. — 774 с.

Т. 38. Март-июнь 1919. — 1969. — 608 с.

Т. 40. Декабрь 1919 — апрель 1920. — 1974. — 537 с.

Т. 45. Март 1922 — март 1923. — 1970. — 762 с.

45. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 томах / В. И. Ленин. Изд. пятое. — Москва : Изд-во полит. лит.,

46. Лубянка. Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 — декабрь 1936 / под редакцией акад. А. Н. Яковлева ; составители: В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. — Москва : МФД, 2003. — 912 с. — (Россия. XX век. Документы).

47. Материалы НКЮ РСФСР. Вып. 2. — Москва : Изд. Народного комиссариата юстиции, 1918. — 104 с.

48. Материалы НКЮ РСФСР. Вып. 3. Народный суд. — Москва : Изд. Народного комиссариата юстиции, 1918. — 117 с.

49. Материалы НКЮ РСФСР. Вып. 6. — Москва : Изд. Народного комиссариата юстиции, 1919. — 77 с.

50. План электрификации РСФСР. — 2-е изд. — Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1955. — 667 с.

51. Политбюро и органы государственной безопасности. К 100-летию образования ВЧК : [сборник документов] / составитель, вступительная статья, комментарии О. Б. Мозохина. — Москва : Кучково поле, 2017. — 800 с.

52. Положеніе о нотаріальній часті // Судебник : сборник новых судеб. законов и распоряжений по отправлению правосудия со включением личного состава новых судеб. учреждений на 1866 г. — Санкт-Петербург, 1866. — С. 172–196.

53. Постановления IX Всероссийского съезда Советов. Гл. VII, раздел I, Ст. 12. — Москва : Гос. изд-во юрид. лит., 1921. — 364 с.
54. Резолюции 2-го совещания судебно-прокурорских работников краёв, областей и автономных республик // Еженедельник советской юстиции. — 1929. № 47. — С. 1098.
55. Резолюции IV Всероссийского съезда деятелей советской юстиции. — Москва : Тип. ВЧК, 1922. — 23 с.
56. Сборник декретов и постановлений Рабоче-Крестьянского Правительства по народному образованию (с 7 ноября 1918 г. по 7 ноября 1919 г.). — Москва : Изд. Народного комиссариата по просвещению, 1920. — 236 с.
57. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1944 гг. — Москва : Ведомости Верховного совета СССР, 1945. — 362 с.
58. Сводка данных административного учёта населения города Мурманска на 15 декабря 1924 г. и комментарии к ней. — Мурманск : Мурман. губ. тип., 1925. — 17 с.
59. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1924 г. № 1–30 (отдел первый), № 1–8 (отдел второй). — Москва : [Б. и.], 1924. — 812 с.
60. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1926 г. № 1–39. — Москва : [Б. и., б. г.]. — 702 с.
61. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1927 г. № 1–34. — Москва : [Б. и., б. г.]. — 706 с.
62. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 г. № 36–51, № 53–60, № 62–64. — Москва : [Б. и., б. г.]. — 490 с.
63. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1932 г. № 1–49. — Москва : Сов. законодательство, 1932. — 458 с.
64. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1933 г. № 1–74. — Москва : [Б. и., б. г.]. — 935 с.
65. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1934 г. — Москва : [Б. и.], 1948. — 983 с.

66. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1936 г. № 1–31. — Москва : Сов. законодательство, 1936. — 486 с.
67. Собрание законодательства Российской Федерации. — [2007, 2023].
68. Собрание постановлений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1939 г. № 1–12. — Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР, — 1939. — 122 с.
69. Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР за 1939 г. № 38–58. — Москва : [Б. и., б. г.]. — 466 с.
70. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1917–1918 гг. — Москва : [Б. и.], 1942. — 1483 с.
71. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1919 г. — Мо: [Б. и.], 1943. — 886 с.
72. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1920 г. — Москва : [Б. и.], 1943. — 818 с.
73. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1921 г. — Москва : [Б. и.], 1944. — 1207 с.
74. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1922 г. — Москва : [Б. и.], 1950. — 1934 с.
75. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1923 г. № 1–19. — Москва : [Б. и.], 1924. — 518 с.
76. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1923 г. № 41–60. — Москва : [Б. и., б. г.]. — 334 с.
77. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1923 г. № 61–77. — Москва : [Б. и., б. г.]. — 292 с.
78. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1924 г. № 1–21. — Москва : [Б. и., б. г.]. — 300 с.
79. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1924 г. № 22–46. — Москва : [Б. и., б. г.]. — 300 с.
80. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1924 г. № 73–90. — Москва : [Б. и., б. г.]. — 300 с.
81. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1925 г. № 1–44. — Москва : [Б. и., б. г.]. — 568 с.

82. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1925 г. № 41–66. — Москва : [Б. и.], 1925. — 282 с.

83. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1926 г. № 35–92. — Москва : [Б. и., б. г.]. — 1026 с.

84. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1927 г. № 1–54. — Москва : [Б. и., б. г.]. — 830 с.

85. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1927 г. № 55–124. — Москва : [Б. и., б. г.]. — 964 с.

86. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1928 г. № 57–114. — Москва : [Б. и., б. г.]. — 830 с.

87. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1929 г. № 24–42. — Москва : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, [б. г.]. — 280 с.

88. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1929 г. № 43–90. — Москва : [Б. и., б. г.]. — 824 с.

89. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1930 г. № 1–26. — Москва : Юрид. изд-во РСФСР, [б. г.]. — 404 с.

90. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1930 г. № 27–49. — Москва : Юрид. изд-во РСФСР, [б. г.]. — 380 с.

91. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1931 г. № 9–19. — Москва : Юрид. изд-во РСФСР, [б. г.]. — 186 с.

92. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1931 г. № 20–30. — Москва : Юрид. изд-во РСФСР, [б. г.]. — 100 с.

93. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1931 г. № 31–39. — Москва : Сов. законодательство, [б. г.]. — 116 с.

94. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1931 г. № 40–54. — Москва : Сов. законодательство, [б. г.]. — 130 с.

95. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1932 г. № 55-92. — Москва : Сов. законодательство, 1932. — 274 с.

96. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1933 г. № 36–60. — Москва : Сов. законодательство, 1933. — 230 с.

97. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1936 г. № 1–23. — Москва : Сов. законодательство, 1936. 266 с.

98. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1937 г. № 1–14. — Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1937. — 138 с.

99. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1938 г. № 1–12. — Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. — 134 с.

100. Совершенно секретно: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.) : сборник документов : в 10 томах / ответственные редакторы А. Н. Сахаров, В. С. Христофоров. — Москва : Ин-т российской истории РАН, 2001. — Т. 1, ч. 2. — С. 491–1102.

101. Совершенно секретно: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.) : сборник документов : в 10 томах. Т. 3 в 2 ч. Ч. 1 / составители Н. М. Перемышленникова [и др.]. — Москва : Ин-т рос. истории РАН [и др.], 2002. — 485 с.

102. Стучка, П. И. Народный суд в вопросах и ответах: неофициальное руководство с алфавитным предметным указателем и с приложением важнейших для Народного суда декретов Рабоче-крестьянского правительства. — Москва ; Петроград : Коммунист, 1918. — 120 с.

103. Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных Советских социалистических республик : сборник документов: в 3 томах : [1917–1936 гг.]. — Москва : Госюриздат.

Т. 3. Съезды Советов Союза Советских Социалистических Республик. 1922–1936 гг. — 1960. — 398 с.

104. Формирование региона. Архивный ракурс: к 80-летию Мурманской области : [сборник документов] / составители Д. А. Ермолаев [и др.] ; редколлегия: Н. А. Пыхтина [и др.]. — Мурманск : РУСМА, 2015. — 128 с.

1.2.2. Периодические издания

105. Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. — 1923.

106. Еженедельник советской юстиции (Советская юстиция). — [1922–1924, 1927–1939].

107. За социалистическую законность (Социалистическая законность). — [1934–1936, 1938].

108. Известия. — 1930.

109. Известия Мурманского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (Полярная правда). — [1920, 1927, 1932, 1938].

110. Известия ЦИК СССР и ВЦИК. — 1936.

111. Мурманский вестник. — [1918–1920].

112. Пролетарская революция. — 1927.

113. Советское государство (Советское государство и право). — [1931, 1936].

2. Специальная литература

114. Абдулин, Р. С. Развитие и становление судебного управления в советской России (1917–1922 гг.) / Р. С. Абдулин // Genesis: исторические исследования. — 2017. — № 9. — С. 31–52.

115. Аронов, Д. В. Нотариат Орловской губернии: от революции 1917 г. до НЭПа — от попытки уничтожения до полного огосударствления / Д. В. Аронов // Нотариус. — 2013. — № 3. — С. 44–47.

116. Атоян, М. Р. Правовые основы становления советского нотариата (1917–1922) / М. Р. Атоян // Вестник МГПУ. — 2020. — № 4 (40). — С. 106–113. — (Юридические науки).

117. Ахрамеева, О. В. Гражданско-правовые и нравственно-религиозные аспекты исторического становления и развития нотариата как института государства и права / О. В. Ахрамеева, С. О. Звонок // Нотариус. — 2007. — № 1. — С. 51–60.

118. Бабенко, В. Н. Проблемы формирования советской системы правосудия (1917–1920) / В. Н. Бабенко // Россия и современный мир. — 2017. — № 3 (96). — С. 250–259.

119. Бабенко, В. Н. Судебная система России: История и современность / В. Н. Бабенко. — 2-е изд. — Москва : ИНИОН РАН, 2007. — 264 с.

120. Банников, И. А. Принцип осуществления правосудия только судом: историко-правовой аспект / И. А. Банников // Арбитражный и гражданский процесс. — 2017. — № 2. — С. 52–57.

121. Берман, Я. Л. Основные вопросы теории пролетарского государства / Я. Л. Берман. — Москва : Юриздат Наркомюста Р.С.Ф.С.Р., 1924. — 147 с.

122. Берман, Я. Л. Очерки по истории судоустройства РСФСР / Я. Л. Берман ; с предисловием Н. В. Крыленко. — Москва, 1924. — 72 с.

123. Богданова, Е. И. Этапы становления законодательства о нотариальной деятельности в России / Е. И. Богданова, Г. Г. Бриль, И. Н. Мельников // Вестник Костромского государственного университета. — 2023. — Т. 29, № 1. — С. 162–170.

124. Большой юридический словарь. — Москва : Книжный мир, 2010. — 848 с.

125. Борисова, Е. А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам : учебное пособие / Е. А. Борисова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2016. — 376 с.

126. Буков, В. А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма / В. А. Буков. — Москва : Археографический центр, 1997. — 450 с.

127. Великая реформа: к 150-летию Судебных уставов: в 2 томах / под редакцией Е. А. Борисовой. — Москва : Юстицинформ.

Т. 1. Устав гражданского судопроизводства. — 2014. — 544 с.

128. Верещагина, А. В. Декрет № 1 о суде: История подготовки и его содержание / А. В. Верещагина // Судебная власть и уголовный процесс. — 2017. — № 3. — С. 61–70.

129. Винниченко, О. Ю. Модернизация судебной системы в период НЭПа : монография / О. Ю. Винниченко, О. И. Филонова. — Курган : Курганский гос. ун-т, 2013. — 172 с.

130. Вышинский, А. Я. Судоустройство в СССР : учебное пособие / А. Я. Вышинский. — Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. — 344 с.

131. Гимпельсон, Е. Г. Формирование советской политической системы 1917–1923 гг. / Е. Г. Гимпельсон. — Москва : Наука, 1995. 2— 36 с.

132. Глущенко, П. П. Становление карательной политики в первые годы советской власти / П. П. Глущенко, М. Э. Жаркой // Общество и право. — 2009. — № 1. — С. 17.

133. Городецкий, Е. Н. Рождение Советского государства, 1917–1918 / Е. Н. Городецкий. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Наука, 1987. — 350 с.

134. Григорьев, О. В. Сто лет спустя: Революционные трибуналы в России (1917–1923 гг.) / О. В. Григорьев // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2017. — Т. 9, № 6/1. — С. 21–27.

135. Даль, В. И. Толковый словарь 40 000 иностранных слов, вошедших в русский язык, русских-старинных местных и технических, по всем отраслям знания, выражений и слов / В. И. Даль. — Москва : Тип. В. Готье на Кузнецком мосту, 1875. — 972 с.

136. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 томах. / В. И. Даль. — Санкт-Петербург ; Москва : Т-во М. О. Вольф.

Т. 3. П–Р. — 1907. — 1782 стб.

137. Данилевская, И. Л. Первые шаги по созданию судебных основ пролетарского государства / И. Л. Данилевская // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2011. — № 3. — С. 167–181.

138. Данишевский, К. Х. Революционные военные трибуналы / К. Х. Данишевский. — Москва : Реввоен трибунал Респ., 1920. — 61 с.
139. Дзидзоев, А. Д. Становление советской судебной системы (1917–1930-е гг.) / А. Д. Дзидзоев // Вестник Владикавказского научного центра. — 2008. — Т. 8, № 4. — С. 41–46.
140. Добровольская, Т. Н. Верховный Суд СССР / Т. Н. Добровольская. — Москва : Юрид. лит., 1964. — 163 с.
141. Ефимовских, В. Л. История российской юстиции : учебное пособие / В. Л. Ефимовских, Л. Ю. Мхитарян ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет». — Пермь : ПГНИУ, 2021. — 123 с.
142. Ефремова, Н. Н. Эволюция отечественного правосудия (судебные реформы XX — начала XXI вв.) / Н. Н. Ефремова // Право : [Журнал Высшей школы экономики]. — 2009. — № 1. — С. 21–35.
143. Жаркой, М. Э. Внесудебная юстиция СССР: от мифов к фактам / М. Э. Жаркой // Администратор суда. — 2013. — № 2. — С. 29.
144. Жирнов, Е. П. Преступная деятельность судебных работников / Е. П. Жирнов / Коммерсантъ Власть : [аналит. еженед. ИД «Коммерсантъ»]. — 2009. — № 45 (849). — С. 62–68.
145. Загорский, Г. И. Судебные и правоохранительные органы : курс лекций : в 2 томах / Г. И. Загорский, К. И. Попов ; под редакцией Г. И. Загорского. — Москва : Проспект.
Т. 1. Судостроительство. — 2019. — 248 с.
146. Захаров, В. В. Создание «народного» нотариата в Советской России (1917–1921) / В. В. Захаров // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. — 2015. — № 11. — С. 12.
147. Захарова, П. В. Эволюция компетенции и структуры Верховного Суда РСФСР в 1923–1936 годы / П. В. Захарова // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. — 2020. — № 4. — С. 67–97.

148. Зацепина, С. А. Обротив в бумажную массу... (Очерк истории советского нотариата) / С. А. Зацепина // Нотариальный вестник. — 1999. — № 5–6. — С. 61–66.

149. Исаев, М. А. История Российского государства и права : учебник / М. А. Исаев ; МГИМО (Университет) МИД России. — Москва : Статут, 2012. — 840 с.

150. Исторические хроники российского нотариата: альбом / автор-составитель Б. И. Лившиц. — Москва : Внешторгиздат, 2003. — 445 с.

151. История государства и права СССР : учебник : в 2 частях / А. Ф. Гончаров, Г. С. Калинин, В. М. Клеандрова, Ю. П. Титов ; ответственный редактор Г. С. Калинин. — Москва : Юрид. лит., 1966. — Ч. 2. — 512 с.

152. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры, 1917–1954 гг. : сборник документов / составитель Л. Н. Гусев ; под редакцией С. А. Голунского. — Москва : Госюриздат, 1955. — 635 с.

153. Карев, Д. С. Советское судоустройство : учебник / Д. С. Карев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Госюриздат, 1951. — 312 с.

154. Карр, Э. Х. История Советской России : [перевод с английского] : в 14 книгах / Э. Х. Карр. — Москва : Прогресс.

Кн. 1: Т. 1 и 2. Большевицкая революция. 1917–1923. — 1990. — 768 с.

155. Киселев, А. А. Мурман в дни революции и гражданской войны / А. А. Киселев, Ю. Н. Климов. — Мурманск : Кн. изд-во, 1977. — 224 с.

156. Ковалев, А. В. Губернский, окружной, народные суды, Совет народных судей и Особая сессия по гражданским и уголовным делам Архангельской и Мурманской губерний (1920–1938 гг.) / А. В. Ковалев. — Мурманск : [Б. и.], 2014. — 115 с.

157. Ковалев, А. В. Мировой судья Александровского уезда Архангельской губернии (1899–1916) / А. В. Ковалев // Мурманский судебный вестник. — 2014. — № 3. — С. 43–47.

158. Ковалев, А. В. Очерки истории становления и развития судебной системы на Кольском Севере : монография : в 3 томах / А. В. Ковалев, Ю. П. Бардилова, С. М. Седых. — Красноярск : Научно-инновационный центр.

Т. 1. Суды Кольского Севера с древнейших времён до середины XX века. — 2018. — 291 с.

159. Козинцев, А. Я. Государственная политика в сфере юстиции СССР. 30–50-е годы XX века : монография / А. Я. Козинцев ; Уральская государственная юридическая академия. — Куртамыш : Куртамышская тип., 2008. — 589 с.

160. Козинцев, А. Я. Народные комиссариаты юстиции союзных республик в системе правоохранительных органов накануне ВОВ / А. Я. Козинцев // Военно-юридический журнал. — 2009. — № 8. — С. 20.

161. Козинцев, А. Я. Общественные суды в СССР в 30–50-е годы XX в. / А. Я. Козинцев // Администратор суда. — 2009. — № 4. — С. 45.

162. Козинцев, А. Я. Органы специальной юстиции советского государства как инструмент защиты власти / А. Я. Козинцев, Д. Н. Шкаревский // Вестник Томского государственного университета. История. — 2019. — № 59. — С. 29–39.

163. Козинцев А. Я. От беззакония к «законности»: перестройка органов юстиции в 1933–1934 годах / А. Я. Козинцев // Вестник СурГУ. — 2016. — Вып. 4 (14). — С. 101–107.

164. Козинцев, А. Я. Разрушение и восстановление системы советского нотариата в середине 30-х годов XX в. / А. Я. Козинцев // Нотариус. — 2006. — № 4. — С. 39–42.

165. Козинцев, А. Я. Управление системой советского нотариата накануне Великой Отечественной войны / А. Я. Козинцев // Адвокат. — 2007. — № 8. — С. 56–59.

166. Кожевников, М. В. История советского государства и права 1917–1947 / М. В. Кожевников ; под редакцией И. Т. Голякова ; Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР. — Москва : Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1948. — 379 с.

167. Кожевников, М. В. История советского суда 1917–1956 годы / М. В. Кожевников. — Москва : Госюриздат, 1957. — 383 с.

168. Колесняк, Е. В. Судебная система как составная часть правовой системы советского государства в 1920-е годы / Е. В. Колесняк // Вестник Самарского юридического института. — 2010. — № 1. — С. 80–85.

169. Коржихина, Т. П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. — декабрь 1991 г. : учебник для вузов / Т. П. Коржихина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : РГГУ, 1994. — 418 с.

170. Коссов, И. А. Окружные народные суды в судебной системе РСФСР (февраль-ноябрь 1918 г.) / И. А. Коссов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». — 2009. — № 11. — С. 87–96.

171. Котов, И. Ж. Судебная система как институциональная форма криминальной России — доминирующий фактор патологии репродуктивной системы женщин / И. Ж. Котов. — [Б. м.] : Издательские решения, 2022. — 166 с.

172. Кроткова, Н. В. Отражение становления советского права и государственного аппарата в юридических журналах первых десятилетий советского права / Н. В. Кроткова // Государство и право: теория и практика. — 2018. — № 2 (156). — С. 72–86.

173. Крыжан, А. В. Бюрократизм и злоупотребления в местных учреждениях юстиции (конец 1920-х — начало 1930-х гг.) / А. В. Крыжан // Новый исторический вестник. — 2014. — № 42. — С. 49–62.

174. Крыжан, А. В. Кадровое обеспечение деятельности органов юстиции в первые годы советской власти / А. В. Крыжан // *Via in tempore*. История. Политология. — 2012. — Т. 21, № 1 (120). — С. 178–184.

175. Крыленко, Н. В. Задачи органов юстиции: [с прил. статьи Н. И. Бухарина к 50-летию Н. В. Крыленко — «Жизнь для революции»] / Н. В. Крыленко. — Москва : Сов. законодательство, 1935. — 32 с.

176. Крыленко, Н. В. Проблемы уголовной политики : 4 книгах / Н. В. Крыленко ; редколлегия: Н. В. Крыленко (ответственный редактор), А. Я. Вышинский, Г. И. Волков. — Москва : Сов. законодательство.

Кн. 3. Возникновение и первые месяцы работы революционных трибуналов. — 1937. — 178 с.

177. Крыленко, Н. В. Суд и право в СССР: теоретический и практический комментарий к основам судостроительства, судопроизводства и материального уголовного права СССР : в 3 частях / Н. В. Крыленко. — Москва ; Ленинград : Гос. изд-во.

Ч. 1. Основы судостроительства. — 1927. — 164 с.

178. Крыленко, Н. В. Судостроительство РСФСР (лекции по теории и истории судостроительства). — Москва : Юрид. изд-во НКЮ, 1924. 410 с.

179. Кудрявцев, В. Н. Политическая юстиция в СССР / В. Н. Кудрявцев, А. И. Трусков ; Российская академия наук. — 2-е изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. — 383 с.

180. Лёзов, И. В. Развитие советской судебной системы (1922–1940 гг.) : учебное пособие / И. В. Лёзов. — Москва : ВАВТ, 2007. — 140 с.

181. Майер, Н. Служба в комиссариате юстиции и народном суде // Заря советского правосудия / Н. Майер ; составитель М. Геллер. — Лондон : Overseas Publications Interchange Ltd, 1991. — С. 86.

182. Маркс, К. Собрание сочинений : в 50 томах / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. Москва : Изд-во полит. лит.

1955. — Т. 4. — 615 с.

183. Маркс, К. Сочинения : в 30 томах. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — Москва : Изд-во полит. лит.

Т. 6. — 1957. — 800 с.

184. Мацкевич, И. М. Юридическое образование и наука : [доклад в Институте повышения квалификации судей и прокурорских работников Министерства юстиции Тайваня] / И. М. Мацкевич // Юридическое образование и наука. — 2010. — № 4. — С. 2–3.

185. Международная и внутригосударственная защита прав человека : учебник / А. Х. Абашидзе, З. Г. Алиев, К. Ф. Амиров [и др.] ; под редакцией Р. М. Валеева. — Москва : Статут, 2011. — 830 с.

186. Мехренцева, Н. А. Российское судостроительное право (исторический аспект) / Н. А. Мехренцева, З. А. Папулова // Администратор суда. — 2022. — № 3. — С. 40–43.

187. Министерство юстиции России за 200 лет (1802–2002) : Историко-правовой очерк / научные редакторы С. А. Батова, М. М. Рассолов ; редколлегия: В. А. Аболенцев, Б. В. Кравцов, П. В. Крашенинников [и др.]. — Москва : Норма, 2002. — 416 с.

188. Мишунин, П. Из истории первого декрета о суде / П. Мишунин // Вопросы истории. — 1949. — № 4. — С. 13.

189. Никитин, М. И. Нотариат в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике: проблемы правового регулирования / М. И. Никитин // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 3. — С. 22–24.

190. Никулин, В. В. Концептуальные основы советской модели правосудия и практика её реализации / В. В. Никулин // Право: история и современность. — 2017. — № 1. — С. 38–53.

191. Олейник, И. И. Становление и развитие органов управления советской юстицией в 1917–1936 гг. / И. И. Олейник / История государства и права. — 2009. — № 22. — С. 23–26.

192. Олейник, И. И. Становление системы подготовки юридических кадров в советской России / И. И. Олейник, О. Ю. Олейник // Вестник Ивановского государственного энергетического университета имени В.И. Ленина. — 2005. — № 2. — С. 1–12.

193. Олейник, О. Ю. История отечественных органов и учреждений юстиции : монография / О. Ю. Олейник И. И. Олейник. — Москва : Междунар. юрид. ин-т, 2012. — 286 с.

194. Организация судебной деятельности : учебник / В. А. Бобренев, О. Н. Диордиева, Г. Т. Ермошин [и др.] ; под редакцией В. В. Ершова. — Москва : Рос. гос. ун-т правосудия, 2016. — 390 с.

195. Очерки по истории юридических научных учреждений в СССР / ответственные редакторы д-ра юрид. наук В. М. Курицын, А. Ф. Шебанов. — Москва : Наука, 1976. — 238 с.

196. Пашуканис, Е. Б. Избранные произведения по общей теории права / Е. Б. Пашуканис. — Москва : Наука, 1980. — 271 с.

197. Первые нормативно-правовые акты в сфере «северных» гарантий и компенсаций для пожарных в России / А. А. Смирнова, С. Б. Немченко, А. А. Зозуля [и др.] // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. — 2024. — № 4 (65). — С. 50–59.

198. Петин, Д. П. Кадры органов советской юстиции на Кольском Севере в 1920-х годах (на материалах Мурманской области) / Д. П. Петин // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. — 2024. — Т. 46, № 2. — С. 52–63. — DOI 10.15393/uchz.art.2024.1008.

199. Петин, Д. П. Образование и становление системы советских органов и учреждений юстиции на Кольском Севере в архивных документах Государственного архива Мурманской области / Д. П. Петин // Труды Кольского научного центра. — 2023. — № 1 (2). — С. 101–110. — DOI 10.15393.2024.1008.

200. Петин, Д. П. Формирование судебной системы на Кольском Севере в 1920-х годах / Д. П. Петин // Клио. 2024. № 10 (214). С. 120–128. — DOI 10.24412/2070-9773-2024-10-120-128.

201. План электрификации РСФСР. — 2-е изд. — Москва : Госполитиздат, 1955. — 667 с.

202. Пожарская, Ю. В. Эволюция системы нотариальных органов России в XIX–XX веках / Ю. В. Пожарская // Бизнес в законе. — 2012. — № 6. — С. 21–24.

203. Полянский, Н. П. Первые страницы советской науки о суде / Н. П. Полянский // Правоведение. — 1957. — № 1. — С. 107.

204. Портнов, В. П. Становление правосудия Советской России (1917–1922 гг.) / В. П. Портнов, М. М. Славин ; ответственный редактор С. В. Боботов ; АН СССР, Институт государства и права. — Москва : Наука, 1990. — 165 с.

205. Рассказов, Л. П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917–1941 гг.) / Л. П. Рассказов. — Уфа : УВШ МВД РФ, 1994. — 465 с.

206. Рейснер, М. А. Право. Наше право. Чужое право. Общее право / М. А. Рейснер. — Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1925. — 275 с.

207. Романовская, О. В. Нотариат в Российской Федерации: проблемы развития / О. В. Романовская, Г. Б. Романовский. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. — 440 с.

208. Российское законодотворчество 1920-х годов : коллективная монография / под общей редакцией С. А. Боголюбова, Д. А. Пашенцева, В. А. Селезнева. — Москва : Юрлитинформ, 2019. — 456 с.

209. Ростовщиков, И. В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел / И. В. Ростовщиков. — Волгоград : ВЮИ, 1997. — 190 с.

210. Рябцева, Е. В. Судебные реформы в первые годы советской власти / Е. В. Рябцева // Труды Института государства и права РАН. — 2022. — Т. 17, № 3. — С. 153.

211. Словарь современного русского языка : в 17 томах / редакторы Е. Э. Биржакова, Р. П. Рогожникова. — Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, Ленингр. отд-ние.

Т. 11. Пра–Пятью. — 1961. — 1842 стб.

212. Словарь современного русского литературного языка : в 17 томах / редакторы Л. С. Ковтун, В. П. Петушков. — Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР.

Т. 17. Х–Я. — 1965. — 2126 стб.

213. Смирнов, В. Н. Адвокатура и адвокатская деятельность / В. Н. Смирнов, А. С. Смыкалин. — Екатеринбург : Уральская гос. юрид. академия, 2010. — С. 74–100.

214. Смыкалин, А. С. Реорганизация органов судебного управления на местах в 1922–1924 гг. / А. С. Смыкалин // Проблемы права, социалистической государственности и управления : [межвузовский сборник научных трудов]. — Свердловск : Свердловский юрид. ин-т, 1978. — С. 137–142.

215. Советский гражданский процесс : учебник / М. Т. Авдюков, Д. Д. Аверин, С. В. Анасова [и др.] ; под редакцией А. А. Добровольского. — Москва : Изд-во МГУ, 1979. — 367 с.

216. Соломон, П. Советская юстиция при Сталине / П. Соломон. — Москва : РОССПЭН, 1998. — 464 с.

217. Стецовский, Ю. И. Судебная власть : учебное пособие / Ю. И. Стецовский. — Москва : Дело, 2000. — 400 с.

218. Столяров, Д. А. Государственно-правовые истоки отечественного нотариата: ретроспективный анализ / Д. А. Столяров, Л. А. Денисов // Нотариус. — 2022. — № 3. — С. 41–45.

219. Строгович, М. С. Основные вопросы советской социалистической законности / М. С. Строгович. — Москва : Госюриздат, 1959. — 64 с.

220. Стучка, П. И. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права : сборник статей, 1917–1930 / П. И. Стучка. — Москва : Госюриздат, 1931. — 235 с.

221. Стучка, П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права / П. И. Стучка ; составитель Г. Я. Клява. — Рига : Латв. гос. изд-во, 1964. — 748 с.

222. Стучка, П. И. Революционная роль советского права : хрестоматия-пособие для курса «Введение в советское право» / П. И. Стучка. — Изд. 3-е. — Москва : Сов. законодательство, 1934. — 158 с.

223. Суд в СССР : сборник статей / редколлегия: Л. Н. Смирнов [и др.]. — Москва : Юрид. лит., 1977. — 383 с.

224. Сырых, В. М. *Н. В. Крыленко* — идеолог советского правосудия / В. М. Сырых. — Москва : Рос. акад. правосудия, 2003. — 423 с.

225. Сырых, В. М. История государства и права России : учеб. пособие / В. М. Сырых. — 2-е изд. — Москва : Эксмо, 2007. — 464 с.

226. Терскому суду — 80 лет // Мурманский вестник областного суда и управления Судебного департамента при Верховном суде РФ в Мурманской области. — 2002. — № 1. — С. 50.

227. Титков, В. И. Революционные трибуналы как органы политической борьбы / В. И. Титков // Судебная власть и уголовный процесс. — 2017. — № 3. — С. 71–83.

228. Токарев, Ю. С. Документы народных судов (1917–1922 гг.) / Ю. С. Токарев // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР : сборник статей. Вып. 5. — Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1963. — С. 143–175.

229. Толковый словарь русского языка : в 4 томах / составители Г. О. Винокур, проф. Б. А. Ларин, С. И. Ожегов [и др.] ; под редакцией проф. Д. Н. Ушакова. — Москва : Сов. энциклопедия.

Т. 4. С — Ящурный. — 1940. — 1424 стб.

230. Тязин, Е. Н. Проблемы укрепления законности в СССР и деятельность специальных судебных коллегий краевых, областных судов и верховных судов автономных республик в 1937–1938 гг. (на материалах Мордовской АССР) / Е. Н. Тязин // Социально-политические науки. — 2012. — № 1. — С. 67–74.

231. Ф. Э. Дзержинский и охрана границ Советского государства : сборник документов и статей. — Москва : Воен. изд-во М-ва обороны СССР, 1977. — 342 с.

232. Федоренко, С. А. Правовое регулирование деятельности революционных трибуналов при проведении красного террора в годы гражданской войны / С. А. Федоренко // Общество и право. — 2007. — № 4 (18). — С. 52–55.

233. Филонова, О. И. Судостроительство и судопроизводство РСФСР (1917–1920-е гг.) : учебное пособие / О. И. Филонова, А. Н. Глебов. — Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2020. — 92 с.

234. Хаски, Ю. Российские адвокаты и Советское государство. Происхождение и развитие советской адвокатуры, 1917–1939 : [перевод с английского] / Ю. Хаски ; Российская академия наук, Институт государства и права. — Москва : ИГПАН, 1993. — 183 с.

235. Чекисты Петрограда на страже революции / В. А. Кутузов, В. Ф. Лепетюхин, В. Ф. Седов, О. Н. Степанов. — Ленинград : Лениздат, 1987. — 454 с.

236. Шабалина, О. В. Страницы истории этнографических исследований Кольского полуострова: Из фондов Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук / О. В. Шабалина. — Апатиты : Изд-во ФИЦ КНЦ РАН, 2022. — 158 с.

237. Шебанов, А. Ф. Юридические высшие учебные заведения / А. Ф. Шебанов ; под редакцией А. Н. Горшенева. — Москва : Высш. шк., 1963. — 223 с.

238. Щеглов, В. Н. Гражданское процессуальное правоотношение / В. Н. Щеглов. — Москва : Юрид. лит., 1966. — 168 с.

239. Эстрин, А. Я. Развитие советской уголовной политики / А. Я. Эстрин. — Москва : Советское изд-во, 1933. — 244 с.

240. Юдельсон, К. С. Избранное: Советский нотариат. Проблема доказывания в гражданском процессе / К. С. Юдельсон. — Москва : Статут, 2005. — 616 с.

241. Яковлева, В. А. Участие Рабкрина в реформировании советского нотариата в 1930-е гг. / В. А. Яковлева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. — 2023. — № 1. — С. 81–88.

242. Ящук Т. Ф. Юридическое образование в высшей школе : учебное пособие / Т. Ф. Ящук. — Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2014. — С. 111.

3. Диссертации

243. Гусев, Л. Н. Советская военная юстиция в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.) : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук / Гусев Леонид Николаевич. — Москва, 1950. — 32 с.

244. Демина, Н. В. Формирование и развитие нотариата в контексте эволюции государственности России: историко-правовой аспект : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук / Демина Нонна Валерьевна ; Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет. — Санкт-Петербург, 2010. — 168 с.

245. Козинцев, А. Я. Государственная политика в системе органов юстиции СССР в 1933–1956 гг. : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание учёной степени доктора юридических наук / Козинцев Александр Яковлевич ; Уральская государственная юридическая академия. — Екатеринбург, 2010. — 576 с.

246. Коссов, И. А. Становление народных судов и Наркомат юстиции РСФСР: 1917–1922 годы : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук / Коссов Иван Александрович. — Москва, 2006. — 213 с.

247. Крыжан А. В. Становление и развитие местных органов советской юстиции. 1917–1922 гг.: на материалах Курской губернии : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Крыжан Анна Викторовна ; Курский государственный университет. — Курск, 2010. — 160 с.

248. Миколук, О. В. Политические репрессии на Мурмане в 30-е годы XX века : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Миколук Оксана Вячеславовна. Мурманский педагогический университет. — Мурманск, 2003. — 239 с.

249. Олейник, И. И. Организационно-правовые основы становления и развития органов управления юстицией в РСФСР: 1917–1936 гг. : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание учёной степени доктора юридических наук / Олейник Ирина Ивановна ; Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. — Владимир, 2006. — 443 с.

4. Электронные ресурсы

250. Киروشко, А. Рассекречены исторические данные о работе ЧК в Мурманской области // Вечерний Мурманск : газета : электрон. версия. — URL: <https://vmnews.ru/novosti/2020/05/24/rassekrecheny-istoricheskie-dannye-o-rabote-chk-v-murmanskoy-oblasti>. — Дата публикации: 24.05.2020.

251. Юдков, С. Они были первыми // Мурманский вестник : газета : электрон. версия. — URL: <https://www.mvestnik.ru/laq/oni-byli-pervymi>. — Дата публикации: 25.08.2022.